

№ 10

2011

КАЗАХСТАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НИВА

Журнал — лауреат высшей общенациональной премии
Академии журналистики Казахстана за 2007 год

Главный редактор В. Р. ГУНДАРЕВ

Редакционный совет:

Р. К. БЕГЕМБЕТОВА (зам. главного редактора), **Б. М. КАНАПЬЯНОВ**
(г. Алматы), **Г. К. КУДАЙБЕРГЕНОВ**, (г. Астана), **А. Ю. КУРЛЕНЯ**
(г. Петропавловск), **Р. Ю. МАХАТАДЗЕ** (г. Караганда),
Ю. Д. ПОМИНОВ (г. Павлодар), **В. И. РЫЖКОВ** (г. Караганда),
Т. И. СЫЗДЫКОВ (г. Кокшетау), **А. Ю. ТАРАКОВ** (г. Астана),
И. Б. ТЕТЕРИНА (г. Астана), **В. В. ШУПЕЙКИН** (г. Алматы),
Л. Ю. ЮРКОВА (г. Усть-Каменогорск).

В номере:

Проза

Д. Машурова. Завещание матери. *Семейная сага. Главы из книги* 3
Л. Маркиянова. Рассказы для женщин. 29

Поэзия

И. Брейдо. «Легла мне скатертью дорога...». *Стихи* 23
В. Василенко. «Дикие маки бескрайней степи...». *Стихи* 59
Б. Тлеуова. «Я отзовусь далёким эхом...». *Стихи* 111

Документальная проза

Ю. Поминов. Хроника смутного времени.
Записки редактора. Книга третья(продолжение) 64

Культура. Общество. Личность

Точка зрения

Б. Ахмедиев. Мировые языки в истории народов 115
Животворящее слово русской классики 118
С. Беккулова. Музыка души 121

Критика и литературоведение

В. Максимов. Гордость памяти; Проза поэта 125

На житейских перекрёстках

Б. Опескин. Главы из книги «Есть только миг» 141

Краеведение

Н. Топольняк. Ак-Баур. Опыт познания 149

Лестницы, ведущие в небо 167

Параллели и меридианы

А. Егоров. Письма из Греции (*окончание*) 170

Из почты «Нивы»

С. Назарова. Благородная миссия журнала 187

Приключения. Детектив. Фантастика

В. Цуркан. Концентрация порока; Устройство ввода; Митрич.
Рассказы 191

Сатира и юмор

И. Иванченко. Весёлая смесь 202

Изоальбом «Нивы»: из работ Николая Топольняка и Оксаны Титовой (с выставки фотокартин «Лестницы в небо»).

К сведению читателей

В июле 2011 года сайты нашего журнала www.niva-kz.narod.ru и www.niva.ucoz.kz посетили около трёх тысяч читателей из 18 стран. Полторы тысячи из них — жители Казахстана, около тысячи — россияне. Остальные представляют Украину, Германию, США, Польшу, Исландию, Испанию, Канаду, Белоруссию, Армению, Австрию, Азербайджан, Чехию, Францию, Болгарию, Швейцарию, Грецию.

Дурням МАШУРОВА

Завещание матери

Семейная сага

Перевод с уйгурского Анвара Машурова и Давида Машури

Главы из книги

Волшебный обряд

Между тем жизнь продолжалась. Не зря говорят: жизнь главнее смерти. В селе назрело ещё одно счастливое событие. На этот раз пожениться решили Мехрибан и Сеитжан. Ещё не прошёл год с того момента, как скончался Турсун, поэтому свадьба получилась скромной. Обряд бракосочетания провели в доме Тургана и Раны. Потом молодых проводили в дом жениха, где красиво и спокойно завершилось их свадебное торжество.

Сеитжан работал в городской больнице, поэтому после женитьбы молодожёны уехали в Жаркент. Два года снимали квартиру, потом в верхней части города построили небольшой дом. На новоселье пригласили родственников с обеих сторон. В разгар праздника сестра Пати подозвала к себе Сеитжана.

– Эй, братишка, чем приводить в новый дом бесплодную жену, взял

Дурням МАШУРОВА

родилась 8 марта 1943 года в селе Большой Чиган Панфиловского района Алма-Атинской области. С самого раннего детства проявляла живой интерес к литературному творчеству. Пишет стихи и прозу. В 2005 году из-под её пера вышла документальная повесть «Не зря прожитая жизнь», в которой показана нелёгкая судьба её супруга Азата Машурова – государственного деятеля и любимца уйгурского народа.

Подборка стихов Дурням Машуровой опубликована на страницах уйгурского женского журнала «Интизар». На её слова исполняются популярные современные уйгурские песни.

На родном языке написана и новая книга Дурням Машуровой «Завещание матери», тепло встреченная в Стамбуле.

В конце 2010 года «Завещание матери» увидело свет на русском языке в алматинском издательстве «Жазушы» в переводе Анвара Машурова и Давида Машури. Книга знакомит читателей с нелёгкой судьбой уйгурского села, начиная с тридцатых годов прошлого столетия и заканчивая современностью, с культурой, обычаями и традициями уйгурского народа и трагическими судьбами земляков автора. Книга снабжена иллюстрациями известного уйгурского художника, заслуженного деятеля искусств Казахстана Хашима Курбана.

Русский перевод семейной саги Д. Машуровой заинтересовал Американскую ассоциацию преподавателей русского языка, по приглашению которой автор провела презентацию книги «Завещание матери» в Аризонском университете и других вузах штата Калифорния.

Предлагаем читателям «Нивы» несколько глав из книги Дурням Машуровой. Две из них публикуются в этом номере журнала, а ещё одна будет помещена в следующем номере.

бы другую женщину. Она бы нарожала тебе мальчишек. Вы женаты уже четыре года, а толку никакого. Тебе что, дети не нужны? – сердито сказала она.

– Хада¹, замолчи, – вспыхнул он. – Я не расстанусь с Мехри. У нас ещё будут дети, я это знаю.

– Когда? Время-то уходит. Или заведёте ребёнка к старости?

Конечно, Сеитжану хотелось иметь детей. Он возил жену в Алматы, показывал специалистам. Те утверждали, что Мехрибан здорова и может рожать. Упрёки старшей сестры Сеитжан слышал не в первый раз. Но они с Мехрибан любили друг друга. Зачем им было разводиться? И в этот раз, даже недослушав сестру, он отошёл от неё. Заметил в дальней комнате плачущую Мехрибан.

– Почему ты плачешь? Надо бы выйти к гостям, поговорить. Нельзя же так! – сказал он жене.

– Я услышала, что вам говорила Пати-хада.

– Так ты из-за этого расстраиваешься? Ты ведь знаешь, какой трудный характер у моей сестры.

– Сеитжан, хада правильно говорит, – подняла она на мужа заплаканные глаза. – Я готова уйти от вас. Может быть, с другой женщиной вы заведёте ребёнка и станете счастливы.

Мехрибан смотрела на мужа виноватыми глазами сквозь пелену слёз.

– Мехри, что ты такое говоришь? Мы никогда не расстанемся. Только смерть может нас разлучить, – улыбнулся он и поцеловал жену. – Не тревожься, появятся у нас дети. Будут бегать по комнатам и озорничать, нас веселить. Пойдём к гостям.

С того дня Мехрибан постоянно вспоминала слова, сказанные сестрой Сеитжана. Они оставили горечь в её сердце.

В городских школах не было учительских вакансий, поэтому Мехрибан устроилась на работу в детский сад. Наблюдая за играми ребят-шек, умиляясь их забавным выходкам, смешным словечкам, она не раз обнимала малышей. Конечно, она тоже хотела иметь ребёнка!

В один из обычных дней детишки из её группы, как всегда после обеда, улеглись спать. Мехрибан, поглядывая на их ангельские лица, подумала: «Когда же у меня будут свои дети?». Оставив дверь открытой, она прошла в соседнюю комнату и села писать план занятий. В это время вошла Модангюль. Мехрибан тихо поздоровалась с сестрой.

– Дети спят, пойдём, выйдем во двор, – предложила она.

Сёстры вышли и присели на скамейку во дворе.

– Я на базар приезжала, за покупками. Решила тебя навестить. Мы так долго не виделись! – обняла её Модангюль.

– Да, это правда, хада. Работа, работа... Дни так и мелькают, – вздохнула Мехрибан.

– Сестрёнка, меня послали к тебе Саадат-хада и Рана-хада. Они

---

¹Хада – сестра, в добавление к имени уважительное обращение к старшей по возрасту женщине.

теперь нам вместо матери. Решили провести для тебя обряд анла чай – чай матерей.

– Это что за чай? Для чего?

– Это такой старинный обычай. Тем женщинам, которые не могут забеременеть, матери проводят церемонию анла чай. Приглашают семь или девять пожилых женщин. Хозяйка дома готовит жит² и в тонуре печёт анланан – большую и тонкую материнскую лепёшку. Для приглашённых матерей накрывают стол и ставят то, что приготовили. Одна из матерей читает Коран, посвящая суру житу. Потом, перечислив имена всех святых матерей, произносит заключительную молитву. После этого она просит, чтобы бесплодная женщина забеременела, а потом благополучно родила. Чтобы она прижала, наконец, к сердцу своего ребёнка. После этого каждая из приглашённых почтенных женщин также читает молитву, завершая её добрыми пожеланиями. Анланан разламывают и раздают всем гостям по кусочку. А серединку лепёшки делят поровну муж и жена. Попросив у Бога ребёнка, они съедают эти половинки. Хозяйка дома дарит каждой женщине по платку. Говорят, милосердие Аллаха не имеет границ, поэтому если провести церемонию анла чая, посвящая её тебе, ты забеременеешь. Разве это не будет чудом?

Мехрибан внимательно слушала сестру.

– Если ты согласна, надо провести обряд в среду. Среду считают днём матери.

– Я-то согласна, но ведь это лишние хлопоты для Саадат-хады и Раны-хады, – неуверенно проговорила Мехрибан.

– Они мне так сказали: «Если бы была жива Майсимям, она обязательно бы провела анла чай. Но её нет, поэтому мы сами позовём почтенных матерей, чтобы принять их благословение Мехрибан».

– Хада, передай им, что мы с Сеитжаном всё привезём для этой церемонии и в среду приедем в село.

– Ладно. Тогда я пойду. Как бы не опоздать на автобус, – сказала Модангуль, поднимая тяжёлую чёрную сумку.

Мехрибан пошла проводить сестру. У самых ворот та вдруг остановилась.

– Совсем забыла рассказать: в наше село приехал Уйгурский театр из Алма-Аты. Сегодня вечером мы все с детьми идём на спектакль «Анархан».

– А мы на него вчера ходили с Сеитжаном, – оживилась Мехрибан. – Отличная пьеса! Сайта играет Ахмят Шамиев, Гульзархан – Ризвангуль Тохтанова, Анархан – Рошангуль Илахунова, Баки – Махпир Бакиев. Настоящие мастера сцены. Сколько ни смотрю эту пьесу, глаза от слёз не просыхают.

– И я тоже не могу сдержаться, когда смотрю на судьбу влюблённых Анархан и Баки. Они так и не достигли своего счастья. Ну ладно, сестрёнка, до свидания. Как бы автобус не уехал.

---

²Жит – поминальные лепёшки из тонкого пресного теста, обжаренные в масле.

Сестра ушла. Будить детей было ещё рано. Мехрибан прошла в комнату, где спала её группа, села и погрузилась в свои мысли. «У всех моих родных по четверо-пятеро детей. Почему я не такая? Неужели Аллах не даст нам дитя? Возможно, это произошло потому, что в детстве я часто болела. Если этот народный обряд не поможет, мы возьмём из детского дома мальчика и девочку. Думаю, Сеитжан не будет возражать».

В среду Мехрибан отпросилась с работы и приехала в село. Две её наречённые матушки, Саадат и Рана, уже приготовив жит, испекли анланан, красиво накрыли стол.

Часам к двенадцати стали подходить приглашённые матери.

– Похоже, мы тоже скоро будем такими же почтенными старушками, – усмехнулась Мерванам-ана.

Поли-ана засмеялась.

– Кряхтя и опираясь на палочки, мы не будем пропускать такие приглашения, – пошутила она.

– В гостях у подруг, за приятной беседой мы ведь молодеем, не так ли?

Почтенные сельчанки расселись на почётных местах.

– Как чувствуется, что среди нас нет Адалят-хады. Помните, как она, статная и серьёзная, сидела в центре. Она умела поддержать подруг, – сказала Зайнапхан.

Остальные, одобряя её слова, проговорили: «Пусть земля ей будет пухом!».

– Одни раньше, другие позже – уйдём и мы из этого мира, – вздохнула Зунарям, поправляя платок.

В разговор вмешалась Рукиям.

– Что же вы всё о смерти говорите! В кои веки собрались. Уж лучше молодость свою вспоминайте.

– Ай, Рукиям, молодость свою мы за работой в поле потеряли, здоровье тоже потеряли. Посмотри, что от нас осталось, – сказала Мерванам-ана. – А колхоз нам за этот героический труд выдаёт всего двенадцать рублей пенсии.

– Дети твои никогда не оставят тебя голодной, – успокоила подругу Сарям-ана.

Покуда матери беседовали, вошла Мариям. Она вела под руку очень пожилую, согбенную женщину с белым платком на голове. Матери встали со своих мест.

– Сидите, сидите, не надо вставать, – махнула старушка рукой.

Ей выделили почётное место.

– Когда Мариям-ана сообщила, что её позвали на анла чай, мне тоже захотелось дать свое благословение, – тихим голосом произнесла почётная гостья.

– Вас сам Бог прислал, – обрадовалась Саадат.

Мариям познакомила сидевших с новоприбывшей.

– Это Зорям чон-апа, ей больше восьмидесяти лет. Когда в Жаркенте проводят анла чай, все приглашают её к себе. Сегодня, на наше счастье, она оказалась здесь и согласилась дать своё благословение.

– Добро пожаловать, Зорям-хада, сегодня вы нам очень нужны, – сказала Поли-ана.

Вскоре пришла мать Сеитжана Польшумхан-ана с дочерью Пати. Когда все расселись, Поли-ана обратилась с просьбой к седовласой Зорям-ана, лицо которой озарял внутренний свет.

– Зорям-хада, сегодняшнюю церемонию мы доверяем вам. Вы – самая старшая, и потому – вам слово.

– Позовите дочь, которая нуждается в благословении, – попросила Зорям-ана.

Саадат привела Мехрибан.

– Вот наша дочь, её имя – Мехрибан.

– Если все собрались, тогда начнём, – сказала бабушка Зорям.

Она прочла над житом Коран, помянув всех святых матерей и среди них: Бюви Мариям, Бюви Аминам, Бюви Айшям, Бюви Хеличям, Бюви Патям, Бюви Зорям, Бюви Зайнап, Бюви Хаджярбюви. Затем благословила Мехрибан, пожелала ей удачной беременности и лёгких родов. С этими просьбами она обратилась к Аллаху. Затем Мехрибан получила благословение от остальных девяти матерей. Каждая мать, высказав пожелания, произносила «Аминь!», а остальные ей вторили.

– Мои матери! Спасибо вам всем! Простите меня за то, что я вас беспокоила! – сказала Мехрибан и расплакалась.

Зорям-ана, подняв глаза на Мехрибан, сказала:

– Не плачь, дитя моё. Надеюсь, наши пожелания дошли до слуха Аллаха. Даст Бог, через девять месяцев соберёмся на бещук той³.

Модангюль налила гостям чай в пиалы. Саадат и Рана в больших блюдах подали к столу манты и жутта.

– Угощайтесь, дорогие гости! – ухаживала хозяйка за приглашёнными матерями.

– Тесто жутта у тебя раскатано тонко, как бумага, – нахваливали старушки. – И морковь нарезала тонко, как волос. Очень вкусно. Как раз для нас – беззубых, – шутили они.

Мехрибан и Модангюль поставили перед женщинами пиалы с аткян-чаем. Матери пили чай и неторопливо беседовали. Зорям-ана разломала анланан и раздала всем по кусочку. Середину лепёшки она подала Мехрибан.

– Доченька, этот хлеб раздели и, поблагодарив Аллаха, съешь со своим мужем.

Гости, подняв руки, благословили Мехрибан. Рана, подавая каждой из женщин по платку, приговаривала:

– Чтобы руки ваши не были пустыми, чтобы пожелания ваши исполнились.

Когда гости ушли, Мехрибан поблагодарила сестёр.

– Саадат-хада, Рана-хада! Спасибо вам! Вы не дали мне почувствовать отсутствия матери. Вы так много сделали для меня.

---

³Бещук той – празднование рождения ребёнка через 40 дней, на которое приглашаются только женщины.

Прошло несколько месяцев, и Мехрибан, к изумлению многих, забеременела. Случилось ли это из-за лечения докторов, или после благословения матерей – не так важно. Главное – супруги и их близкие были очень рады. Мехрибан утром и вечером молилась, просила у Бога, чтобы дитя появилось на свет здоровым. Она похудела, пошла пигментными пятнами. С каждым днём ей было всё труднее ходить. В первые месяцы беременности она, как всегда, убирала в доме и во дворе. Но перед тем как лечь в больницу, позвала на помощь сестёр. Модангюль и Махинур пришли к ней и с удовольствием выполнили все домашние работы: побелили дом, постирали вещи. А Мехрибан приготовила вкусный обед.

– В последнее время я часто вспоминаю маму и вижу её во сне, – призналась Мехрибан.

– Это значит, что мама тебя поддерживает, – ответила Модангюль.

– Мама сейчас радовалась бы вместе с нами, – добавила Махинур.

– Как несправедливо, что именно сейчас, когда мы все работаем, когда мы могли бы одеть их с ног до головы, ухаживать и лелеять, матери и отца с нами нет, – глаза Модангюль заблестели от слёз.

Во двор вошёл Сеитжан.

– Это что за вселенский потоп? – пошутил он.

Женщины рассмеялись, утирая слёзы. Потом Модангюль и Махинур поднялись.

– Теперь мы ждём от вас добрых вестей, – прощаясь, сказали они с теплотой.

Проводив сестёр, Мехрибан зашла в дом, взглянула на себя в зеркало и сказала недовольно:

– Сеитжан, посмотрите, как я подурнела.

– Ты – красивая женщина, которая скоро станет матерью, – ответил он и обнял жену.

– Когда же наш малыш появится? – погладила Мехрибан свой большой живот.

– Остались считанные дни, потерпи, дорогая!

– Чем ближе срок, тем сильнее я боюсь.

– Не бойся, я буду рядом с тобой. Всё будет хорошо.

Как-то ночью Мехрибан проснулась от боли в пояснице. Чтобы не разбудить Сеитжана, она ушла в дальнюю комнату и там прохаживалась, посматривая на часы. Через час боль настолько усилилась, что женщина застонала. Сеитжан немедленно выбежал из спальни и встревоженно спросил:

– Что, схватки начались? – и схватил телефонную трубку.

Скорая помощь приехала быстро и доставила Мехрибан и Сеитжана в роддом. Дежурный врач, Галина Ивановна, осмотрев Мехрибан, сказала, что время ещё есть, и вышла из приёмного покоя. Мехрибан, крича от боли, промучилась от схваток почти пять часов. Когда рассвело, Галина Ивановна, отметив, что начались потуги, велела роженице идти в операционную. Сеитжана как врача она попросила быть помощником.

Мехрибан положили на кресло, сделали укол. Сеитжан держал жену за руку, вытирал пот с её лба. Глядя, как тужится его жена, он тоже дрожал

всем телом. Время шло, потуги затягивались. Галина Ивановна забеспокоилась. Она взяла простыню, подала один край акушерке, другой взяла сама и стала давить простыней на живот роженицы.

– Мехри, тужься! Дыши и тужься изо всех сил! Давай, давай! Ребёнок может задохнуться!

Услышав эти слова, мать удвоила свои усилия, и, наконец, ребёнок родился.

Обессиленная от боли, взмокнувшая, Мехрибан поняла, что стала матерью. Счастье переполняло её, тело стало очень лёгким. Галина Ивановна, перерезав младенцу пуповину, подала его отцу.

– Вот твоя долгожданная дочь, – объявила она с улыбкой.

Сеитжан бережно взял малышку на руки.

– Доченька, поздравляю тебя с приходом в этот мир! Мехри, открой глаза, посмотри на нашу красавицу.

Ослабевшая мать едва смогла открыть глаза. Посмотрев на дочь, Мехрибан слабо улыбнулась и опять закрыла глаза. Медсестра, очистив новорождённой ротик, носик, завернула её в пелёнки и унесла. Сеитжан сказал Галине Ивановне, что тревожится за жену.

– Ты же сам врач, – ответила она, – должен понимать, что у женщины после тридцати первые роды часто проходят сложно.

Медсестры помогли Мехрибан дойти до палаты и лечь. Едва коснувшись подушки, она уснула. В обед Сеитжан зашёл в палату к жене и нежными поглаживаниями разбудил её. Мехрибан с трудом разлепила веки. Лицо её было бледным и отёкшим.

– Милая, я только что был в палате, где лежат дети. Посмотрел на нашу дочь. Она весит 4 килограмма 200 граммов. Ты молодец, Мехри! Как ты сама?

– Никак в себя не приду, всё время хочется спать.

– Роды были трудными, но постепенно ты придёшь в себя, – ласково произнёс Сеитжан. – Я уже позвонил в село. Мама передала тебе аткянчай в термосе и гешнан – мясной пирог. Поешь, как следует, и у тебя будет молоко.

Мехрибан с трудом села. У неё тряслись руки. Чтобы утолить жажду, которая иссушила ей горло, женщина жадно выпила чай, но от пирога отказалась. У неё не было сил даже сидеть. Мехрибан положила голову на подушку и закрыла глаза. Сеитжан тихо вышел из палаты.

Вечером, когда Мехрибан уже покормила дочь, снова пришёл Сеитжан. Он принёс жене домашнюю еду. Пока она ела, молодой отец поднял малютку на руки.

– Мехри, смотри, она похожа на меня, – с гордостью произнёс он, поглаживая чёрные волосики на голове дочери. – Сегодня первое сентября. Все дети с букетами цветов идут в школу. Через семь лет мы тоже поведём в школу нашу малышку, – он не мог оторвать от дочери глаз.

Мехрибан, глядя на мужа, улыбнулась. Он присел к ней на кровать.

– У меня завтра командировка в Талды-Курган. Вернусь через пару дней, – сообщил Сеитжан.

– А можно отказаться?

– Никак не получится. Я еду с группой коллег.

Их разговор прервала вошедшая молодая медсестра. Когда она, взяв малютку из рук отца, стала уходить, он воскликнул:

– Сестричка, вы там получше присматривайте за моей дочуркой!

Поцеловал жену, попрощался и вышел из палаты.

Ночью начался сильный дождь. Новорождённые вели себя беспокойно, вертелись, плакали. В полночь детей принесли на кормление к матерям. Глядя, как её маленькая дочь посасывает грудь, Мехрибан вдруг испытала глубокое материнское чувство. Она неотрывно смотрела на малышку, изучая каждую чёрточку её крошечного личика. Покормив дочь, молодая мама распеленала её, подержала за маленькие ручки и ножки, погладила животик. Убедившись, что с ребёнком всё в порядке, вновь завернула малютку. Как только медсестра забрала младенца, на свободную кровать рядом с Мехрибан уложили только что родившую женщину.

– Сестра, у меня во рту сухо, не дадите мне чая или воды? – попросила она.

– Роды прошли благополучно? – спросила Мехрибан и, налив из термоса чай, подала молодой женщине.

– Спасибо, – слабым голосом поблагодарила та, быстро выпила горячий чай и откинулась на подушку.

Мехрибан тоже притихла. Почему-то на сердце у неё было тревожно. Может быть, из-за тяжёлых родов. Народная мудрость гласит: «Поймёшь ценность матери, только когда сама матерью станешь».

Под утро Мехрибан проснулась от собственного крика. Она лежала вся взмокшая. От крика Мехрибан проснулась и соседка.

– Сестра, ты кричала. Видно, кошмар приснился? – встревоженно спросила она.

– Да, видела дурной сон.

Мехрибан до утра не сомкнула глаз. На улице продолжал шуметь дождь. Его шелест казался тоскливым и тревожным.

Дождь внезапно прекратился утром. Мехрибан уже успела умыться, когда под окно её палаты пришли радостные Модангуль и Махинур. Они принесли из дома всяких вкусностей. Глядя на Мехрибан, стоявшую у окна, они поздравили её и велели хорошо питаться. Взмахнув руками на прощанье, сёстры ушли.

Через два дня с большим букетом цветов пришёл Сеитжан.

– Вот и я! А где моя дочка, почему не бежит мне навстречу? – пошутил он и поцеловал жену.

Увидев, что муж вернулся в полном здравии, Мехрибан успокоилась.

На девятый день после родов Мехрибан выписали из больницы. Встречать её вместе с Сеитжаном пришли Аманжан с Позяль. Они держали в руках цветы. Поблагодарив врачей и медсестёр, Сеитжан привёз Мехрибан с дочерью домой. Там их ждали мать Сеитжана и сёстры Мехрибан. Польсумхан-ана держала поднос с сухой травой – адрасман. Как только невестка подошла к порогу, эту траву подожгли. От неё поднялся ароматный дымок. Польсумхан дунула на струйки дыма так, чтобы они окутали

мать с ребёнком своим освежающим благоуханием. После этого Мехрибан переступила порог и прошла внутрь. Все были рады, потому что новорождённый младенец приносит в дом счастье. После обеда мать Сеитжана сказала:

– Сынок, я не знаю, будете вы укладывать свою дочь в бещук или нет, но я принесла с собой вот эту люльку. В ней когда-то лежал ты. Теперь пусть твоя дочь вырастет в ней такой же славной, как и ты.

– Спасибо, ана!

Саадат тоже высказалась.

– Я как жена старшего брата Мехрибан хочу сказать, что, если бы была жива Майсимьям-ана, по обычаю она забрала бы Мехрибан из больницы к себе на сорок дней. Потом, справив бещук той, отправила бы дочь и внучку домой. Но мать Мехрибан умерла, поэтому я пришла просить вас, чтобы Мехрибан с малюткой прожили сорок дней у меня. Я буду ухаживать за ними.

У Сеитжана было другое мнение.

– Саадат-хада, тысячу раз вам спасибо за эти слова. Но мы ждали ребёнка долгие шесть лет. Теперь я не хочу отпускать её даже на час. Дочь для меня – как луч солнца, как глоток счастья. Вы можете приходить и помогать Мехри, мы будем этому рады. Саадат-хада, не обижайтесь, проживите эти сорок дней в нашем доме.

По уйгурским обычаям на 12-й день после рождения младенцу дают имя. Когда подошёл этот срок, Пюльсумхан-ана спросила сына:

– Какое имя ты выбрал для девочки?

– Я прочитал книгу «Смысл вашего имени» и хочу дать своей дочке имя Самия.

– Но что означает это имя? – уточнила мать.

– Самия по-арабски означает – возвышенная, уважаемая.

– Ладно, сынок, раз вам нравится это имя, пусть будет так.

На следующий день в дом привели муллу Айсу. Пюльсумхан-ана и Саадат-хада приготовили дастархан с пловом. После еды мулла встал и приступил к обряду.

– Когда появляется ребёнок, первый долг родителей – дать ему имя. Сегодня вы исполняете эту обязанность, – торжественно сказал мулла.

Приняв дитя из рук отца, он прочитал над ним суры.

– Сеитжан, какое имя ты дал дочери? – спросил он взволнованного отца.

– Самия.

Мулла, назвав имя малютки, объявил:

– Поздравляю вас! Желаю, чтобы у твоей дочери жизнь была долгой и счастливой, – с этими словами он вернул притихшую малышку Сеитжану.

Все с улыбками поздравили растроганных родителей, поблагодарили муллу. Сеитжан отнёс дочь в другую комнату и уложил в кровать.

Вечером Пюльсумхан-хада попросила разрешения уехать домой. Нужно было помочь по хозяйству своей снохе.

– Пюльсумхан-хада, конечно, поезжайте, – сказала Саадат. – Я ещё

сорок дней буду с Мехрибан. Ни о чём не беспокойтесь.

Осень, как всегда, принесла утренние и вечерние заморозки. Из-за дождей стало тяжело собирать кукурузу. Едва выглянуло солнце и немного подсушило землю, как сельчане вновь взялись за работу.

В один из таких осенних дней дочери Мехрибан исполнилось сорок дней. Уйгуры с давних пор отмечают эту дату. Сеитжан с Мехрибан, подготовив всё необходимое для праздника, позвали на бещук той родственниц и подруг с обеих сторон.

Когда гости расселись, слово взяла Пати.

– Наконец-то мой брат стал отцом. Просто не верится!

– Поздравляем! Поздравляем! – раздались голоса.

– Честно признаюсь, я ему всё время твердила, чтобы он нашёл себе другую жену. Чтобы не провёл жизнь с женщиной, бесплодной, как сухая палка.

Сидевшая на почётном месте Имханам-ана оборвала Пати:

– О, Аллах! Патям, не говори таких слов. Всё в руках Бога.

Сидевшая рядом женщина взглянула на Патям неодобрительно.

– Мехрибан ещё и мальчиков нарожает своему мужу, вот увидишь, – сказала она.

– Вашими устами, да мёд пить, – дёрнула плечом Пати.

Тем временем на торжество пришли тётки Мехрибан – Ёули и Рукиям. Принесли завёрнутые в скатерти, пышущие жаром блюда. Поздравили свою любимицу, передали ей еду и стали разуваться. Потом прошли в комнату, где их усадили на почётные места.

Ёули-ана постарела и похудела. Лицо её стало ещё более морщинистым, глаза слегка ввалились. Передвигалась она с трудом. Когда вновь прибывшие родственницы сели, в дверях появилась Ёульсумхан.

– Ну вот, все собрались. Самое время подавать чай, – приветливо сказала она.

Модангюль, Махинур и Гузяль стали разносить на подносах пиалы с чаем. Гости принялись пробовать расставленные на столе санза, самсу и разные сладости. Ёули ласково глянула на Саадат, сидевшую напротив.

– Спасибо тебе большое за то, что ты вместо матери сорок дней помогала Мехрибан, – поблагодарила она.

– Когда Самия подрастёт, надеюсь, она назовёт меня бабушкой и станет у меня гостить, – пошутила Саадат.

После чая Ёульсумхан, по обычаю, предложила гостям взять домой сладости со стола. Наступил момент вручения подарков хозяйке дома. Первой начала Ёульсумхан-ана. Она преподнесла Мехрибан большое блюдо с самсой и отрез на платье, сыну – костюм, а внучке – детские одежонки.

– А ещё раньше я принесла бещук, в котором лежал и вырос мой сын.

– Спасибо, апа, зря вы побеспокоились, – начала было Мехрибан.

Но тут в разговор встряла Пати.

– Так как я готовила плов для тоя, то не успела приготовить ничего особенного, – затараторила она, вскочив со своего места. – Мой братик Сеитжан, хоть ему и за тридцать, всё же дождался собственного ребёнка.

Поэтому я дарю ему куртку, снохе – костюм, внучке Самие – коляску, – и она торжественно вкатила в комнату синюю коляску.

– Спасибо, хада, это замечательный подарок, – обрадовалась Мехрибан.

– Теперь вам надо родить моему Сеитжану сыновей, – добавила золовка.

Поли-ана явно не понравились слова Пати.

– Будем благодарны тому, что даёт нам Бог. Если Сеитжан и Мехрибан будут здоровы, то и сыновья у них будут, – произнесла она.

Затем Поли-ана поставила на стол большое блюдо с мантами. Рядом положила рубашку Сеитжану, для Мехрибан – красивый отрез на платье, малютке – много детской одежды. После неё свои подарки преподнесла Рукиям.

– Спасибо, спасибо вам всем, – повторяла Мехрибан, не скрывая благодарных слёз.

После того как подарки были вручены, принесли плов и свежие салаты. Подали в тарелках блюда от родственников: самсу, манты, жутта. Гости с удовольствием пробовали разнообразные кушанья, шутили, смеялись, пели песни. Когда Гохарбанум заиграла на дутаре, молодые поднялись танцевать. После того как все вволю наплясались, дутарчи ушла в комнату, где сидели пожилые женщины.

– Матери, вам сыграть для танцев или спеть песню? – спросила Гохарбанум.

– Спой нам какую-нибудь старинную песню, – попросили почтенные женщины.

Они знали, что народные песни в исполнении дутарчи были изумительно красивы.

По окончании праздничного обеда была прочитана короткая молитва – дуга. Затем Саадат преподнесла матерям подарки от Мехрибан. Старшим вручили по отрезу светлой ткани в цветочек, по платку и мужской рубашке. Молодым достались платки.

– Саадат, а ты не забыла приготовить воду для церемонии? – спросила Пюльсумхан.

– Нет, не забыла, сейчас начнём, – ответила Саадат.

Она вышла из комнаты и вскоре вернулась с двумя большими чашами. В одной лежало небольшое количество масла, чая, соли, сахара и травы адрасмана. А также монеты, серьги, перстень, бусы. Туда налили воду. Потом обе чаши поставили перед самой старшей матерью. Это была Имханам-ана, одетая в белое крепдешиновое платье. Она, закатав рукава, торжественно произнесла:

– Во имя Аллаха, милостивого и милосердного! – после чего набрала ложку воды из чаши и продолжила: – Мехрибан, пусть жизнь твоей дочери будет долгой, пусть она будет честной, совестливой и умной.

Старушка перелила воду из ложки в пустую чашу, потом достала из чаши с водой монету с бусинкой и передала обе чаши сидевшей рядом с ней Поли.

Та проделала ту же процедуру, напоследок взяв себе монету и серьги.

Таким образом, все матери перелили сорок ложек воды из полной чаши в пустую. И всякий раз желали малышке всего самого хорошего в этой жизни. Когда обряд был завершён, Рана внесла на большом блюде сорок свежее испечённых лепёшек тогачей. На другом блюде красовались сладости.

– Возьмите по одному тогачу и по горсти сладостей, – предложила она старейшим.

Гости так и сделали. После короткой молитвы стали расходиться.

– Юли, Рукиям, прошу вас остаться, – попросила Пюльсумхан-ана. – Мы втроем вымоем дитя, подстрижём ей волосы и ногти.

Воду из сорока ложек, над которой произнесли столько хороших пожеланий, пропустили через марлю, прокипятили, остудили и этой святой жидкостью ополоснули малышку. После чего девочку запеленали и уложили в кровать. В это время в доме появился Сеитжан.

– Как прошёл бещук той? Гости были довольны? – спросил он.

– Всё получилось очень хорошо, – ответила Пюльсумхан. – Твоей дочери было высказано много добрых пожеланий.

Юли-ана, глянув на свои шершавые руки, сказала:

– Сеитжан, сынок, ты сам подстриги волосы и ногти у малышки, наши-то руки трясутся. Это хорошо, если ребёнок будет похож на отца и мать.

– Хорошо, – кивнул Сеитжан.

Мехрибан, заметив, что её тетушки торопятся, попросила их остаться, хотя бы на ночь. Но они, сославшись на усталость, поднялись со своих мест.

Сеитжан проводил их и посадил в такси.

Гости разъехались. Счастливые родители остались одни.

– Мехри, ты поддержи Самию, я ей волосы подстригу, – сказал Сеитжан.

Приговаривая ласковые слова, он начал стричь малышке волосы и ногти.

Самия, слушая отцовские нежности, лежала и молча смотрела на него.

– Мехри, посмотри: ротик у неё такой же маленький, как у тебя, а лоб, брови, глаза, нос – мои.

– Говорят, ребёнок будет похож характером на того человека, который первым подстрижёт ему ногти и волосы. Сеитжан, теперь ваша дочь будет вашим отражением, – улыбнулась Мехрибан и заметила, как озарилось радостью лицо мужа.

Она почувствовала себя самой счастливой на свете. Почему бы и нет? Сколько слёз пролила она, чтобы дожить до этого счастливого дня! Мать прижимала к сердцу свою маленькую дочь и тихо радовалась.

***

– Мехрибан, меня очень удивил обряд анла-чая, исцеляющий от бесплодия, – заметила Рус.

– Да, мы до сих пор доверяем этому обряду, – ответила Мехрибан.

– Вы полагаете, Самия действительно родилась благодаря этой церемонии? – поинтересовалась Рус.

– Я верю в приметы, – сказала Мехрибан.

– Обычно судьба ваших героев заканчивалась трагически. Но этот ваш рассказ имеет счастливый конец. У меня даже настроение поднялось, – улыбнулась Рус.

– Рассказ мой ещё не закончился. Продолжение следует, – с загадочной интонацией произнесла Мехрибан.

Две судьбы

После отъезда дочери в США Мехрибан частенько проводила время за беседой со своей соседкой, старенькой Полиной. Та была невысокой, худощавой женщиной с печальными глазами. Однажды Полина, как обычно, пришла к Мехрибан. В этот раз старушка решила рассказать о своём сыне.

– Я родила его, когда мне было за сорок. Ох и непоседа он был! Но школу закончил хорошо. Сразу поступить в институт Саше не удалось, пришлось идти в армию. Был он красавцем, высоким, весёлым. А вернулся с Афганской войны безногим инвалидом. Сейчас сидит в четырёх стенах. Смотрит телевизор, читает книги. Но иногда на него нападает такая тоска, что он на мне зло срывает. Я его понимаю. Тяжело смолodu стать калекой. Пенсии, которую ему даёт государство, хватает только на лекарства и сигареты. Ночами он часто с криком просыпается и до утра потом сидит и курит. «Чем так жить, лучше бы я на войне погиб», – говорит он и плачет. Если я умру, мой сын в четырёх стенах, как в тюрьме, останется. За ним ведь присмотреть некому. Вот это моё горе, соседка, – Полина вытерла слёзы платочком.

– А других детей у вас нет?

– Дочка есть, но она замужем, и у неё маленькие дети. Ей не до нас. Долго ещё сидели соседки, чаёвничая и беседуя. Потом старушка поднялась.

– Пойду-ка я к себе, сына проверю. Как хорошо, что мы соседи, – улыбнулась Полина и вышла.

Мехрибан, оставшись дома одна, подумала о дочери: «Слава Богу, дочь моя жива и невредима. Письма мне часто присылает». Она не заметила, что говорит вслух.

В одном из писем Самия рассказывала о том, как красив Лос-Анджелес. «Апа, надеюсь когда-нибудь показать эту красоту тебе», – писала она. Похоже, не так уж страшна заграница.

Мехрибан, не желая томиться в одиночестве, устроилась в детский сад. Работая с утра до вечера, она не замечала, как проходит время. Дочь Модангуль, Роза, поступила в институт и жила у неё в квартире. Вдвоём стало веселее.

Однажды, проснувшись среди ночи от испуга, Мехрибан пошла на кухню выпить воды. Включив свет, она увидела на столе тетрадь и ручку.

Откуда они здесь? Это сон или явь? Женщина открыла тетрадь. Внутри были чистые страницы. Мехрибан, выпив стакан воды, села, подумала и написала на белом листе имена знакомых с детства матерей. Потом стала описывать их судьбы. После той ночи Мехрибан поняла, что нашла себе занятие. Дочь ей всегда советовала: «Апа, найди себя в этом мире».

В детстве маленькая Мехри писала стихи, посвящённые отцу. А сейчас ей захотелось написать о жизни матерей, чьи судьбы были полны скупого счастья, страданий и скромного героизма.

На следующий день, возвращаясь с работы, она купила на базаре десять тетрадей и несколько ручек. И вдруг заметила девушку, которая стояла, бессильно прислонившись к дереву. Глаза их встретились.

– Ты случайно не Айнур? – спросила Мехрибан девушку.

– Да, это я. Мехрибан-хада, это вы? – тихо спросила она.

Айнур выглядела неважно. Покрасневшие глаза выделялись на её бледном лице. Похоже, она от слабости даже идти не могла.

– Тебе что, нездоровится?

– Голова кружится, и в глазах темно, – побелевшими губами прошептала Айнур.

– А ну-ка, пойдём ко мне, – решительно сказала Мехрибан.

Не обращая внимания на слабые протесты девушки, Мехрибан привела её к себе домой. Айнур выпила пиалу горячего чая и немного пришла в себя.

– Ты давно в Алматы? – спросила Мехрибан, наливая девушке ещё одну пиалу.

– Да. Вначале работала на кукурузном заводе в Жаркенте. После перестройки колхозы развалились, кукурузный завод и мясной комбинат закрылись. Мы все остались без работы. Те, у кого были деньги, начали возить товары из Китая. Я тоже попробовала торговать. Но, оказывается, торговля – дело непростое. У меня ничего не получилось. Я не только деньги не вернула, но ещё и в долги залезла. Отец к тому времени потерял работу, начал пить. Мама тяжело заболела, попала в больницу. Денег на лекарство не было. Средств, взятых в долг у родственников и знакомых, мало на что хватало. Решили мы с подругой поехать в столицу на заработки. Куда только ни обращались – везде получали отказ. А маме лекарство было жизненно необходимо, – Айнур зарыдала.

Мехрибан накрыла ладонь девушки своей ладонью.

– Айнур, я тебя понимаю. Я тоже пережила тяжёлые дни.

– Нет, Мехрибан-хада, той дорогой, что я прошла, вы не проходили. Те унижения и оскорбления, что я вынесла, не пожелаю испытать никому. Помыкавшись, голодные и никому не нужные, мы с подругой в конце концов отправились искать клиентов на улицу Саина. Там и без нас было полно девушек и женщин разных национальностей. Так я начала продавать своё тело. Деньги, что зарабатывала этим ремеслом, сразу отправляла домой. Родители и пятеро братишек только на них и жили. Они были уверены, что я поступила на работу. Ох, Мехрибан-хада! В страшном сне не приснится, чем нам приходилось заниматься в съёмной квартире...

Мехрибан, задохнувшись от услышанного, молчала. Айнур, с мокрым

от слёз лицом, продолжила свой рассказ.

– Я почти пять лет кормила семью. Приделась, привыкла к сигаретам и выпивке. Дни тянулись однообразно. Но такая жизнь не могла продолжаться долго.

Однажды у меня поднялась температура, разболелось горло и начался сильный кашель. Подруга дала мне лекарство от простуды. Ещё на теле у меня появились красные пятна. Тогда я не придавала этому большого значения. Как только немного поправилась, вышла на «работу». Но слабость с каждым днём усиливалась. Я поняла, что больше работать не могу. Сейчас я очень быстро худею, даже в зеркало смотреть боюсь. Аппетита нет. А на днях сходила, наконец, в поликлинику, сдала анализы. У меня выявили СПИД. Бог наказал меня этой страшной болезнью. Говорят, она неизлечима. Теперь я просто умираю, – девушка задыхалась от слёз.

Мехрибан была потрясена. Не зная чем помочь несчастной, она задумалась.

– Айнур, вот что я тебе скажу. Чтобы вылечить мать и прокормить братишек, ты принесла себя в жертву. Наверняка и другие женщины, что стоят на той улице, не от сладкой жизни выбрали этот путь. Никто не имеет права вас осудить.

Айнур жадно допила остывший чай.

– Мехрибан-хада, мне двадцать пять лет. Я не имею ни дома, ни мужа, ни ребёнка. Умираю, словно дерево, гниющее изнутри. Я чувствую, что у меня осталось совсем мало времени.

– У тебя жар, – потрогала Мехрибан пылающий лоб гостьи. – Сегодня переночуй у меня, а завтра я отвезу тебя к родителям, согласна?

Айнур попросила Мехрибан никому не рассказывать о своей болезни.

– Об этом никто не узнает, кроме нас двоих. Я умею хранить тайны, – ответила Мехрибан.

– Спасибо. Сам Аллах послал вас ко мне. Отвезите меня домой. Хочу умереть в родном краю, – всхлипнула несчастная.

Следующим днём было воскресенье. Женщины сели в такси и отправились в Жаркент. К дому, где жила Айнуур, они подъехали вечером. На улице моросил мелкий дождь. Когда они подошли к воротам, никто не вышел навстречу. Айнуур стояла в нерешительности. Мехрибан подняла её сумку, взяла девушку за руку и вошла во двор. Там было чисто, но безлюдно. Тогда они вошли в дом и сразу увидели пьяного толстяка в майке, развалившегося на бюглюке. Глянув на Айнуур, он скривился, а потом нахмурил брови.

– Ну что, шлюха, нагулялась? А умирать домой приползла, сука?

Мехрибан вспыхнула.

– Не оскорбляйте её, ведь это ваша дочь!

Из внутренней комнаты вышла больная мать. Боясь пьяного мужа, она только молчала и дрожала. Правая сторона её тела была парализована. Отец перешёл на крик.

– Ты мне не дочь! Я слышал, что в Алматы ты была проституткой! Прочь с моих глаз!

Айнур, собравшись с силами, прямо посмотрела отцу в глаза и твёрдо сказала:

– Разве не ты толкнул меня на эту дорогу? Ты, глава семьи, вместо того чтобы кормить семью, беспробудно пил. Сколько себя помню, ты пьёшь и дерёшься. Мать довёл до паралича. Влез в долги, чтобы только пить до упаду. Да, я зарабатывала собой. Но я кормила твою семью. И ты не брезговал моими деньгами. Брал их, тратил их. Да лучше умереть, чем жить с таким, как ты!

Отец, услышав эти слова, вытаращил пьяные глаза.

– Закрой рот, сука! Ты что, учить меня вздумала? – он выматерился и угрожающе двинулся к Айнур. Младшие братья удержали отца, вцепившись в него со всех сторон.

– Что? Не нравится правду слушать? – сказала Айнур, вызывающе глядя на отца.

Бедная мать, обнимая дочь одной рукой, с трудом произнесла:

– Доченька, моя дорогая! Ради нас ты собой пожертвовала, – и женщина разрыдалась.

Мехрибан почувствовала, что задыхается. Попрощавшись с Айнур, она поспешно вышла на улицу. Сердце колотилось в груди. Мехрибан предчувствовала, что в этом доме быть беде.

К этому времени дождь прекратился. Женщина, набрав полную грудь свежего воздуха, села в такси и поехала в Большой Чиган. Переночевала в доме у старшего брата Тургана. А на следующий день до неё дошла злосчастная весть: Айнур повесилась. Мехрибан, чувствуя, как в груди заныло, подняла глаза к небу.

– О, Аллах, прости прегрешения Айнур, – прошептала она.

В тот же день Мехрибан вернулась в Алматы. Решив угостить Полину лепёшками, привезёнными из села, постучалась к ней. Дверь была открыта. Осторожно войдя в квартиру, Мехрибан увидела сына Полины, сидевшего в инвалидной коляске. Кепка его была надвинута на лоб и закрывала лицо. Женщина поздоровалась, но Саша не ответил ни слова. В это время из кухни вышла Полина.

– Мехрибан, когда приехала?

– Только что. Я вам сельские лепёшки принесла на пробу, – она положила гостинец на стол.

Неожиданно сын Полины заорал, указывая на дверь:

– А ну-ка пошла вон со своими лепёшками! Все вы мусульмане – калбиты, чурки. Я вас ненавижу!

– Сашка, замолчи! При чём тут наша соседка? – испугалась мать и виновато посмотрела на Мехрибан.

Мехрибан развернулась и пошла к двери.

– Ненавижу! Пошла прочь! – опять закричал парень и швырнул в неё чашку. Чашка пролетела мимо.

Вбежав в свою квартиру, Мехрибан выпила сердечные капли и

вечером рассказала Розе о случившемся.

– Зачем вы пошли к ним? Позвали бы Полину к себе и угостили лепёшками.

– Откуда мне было знать, что он так зол на мусульман?

– Сашка участвовал в Афганской войне, поэтому ненавидит мусульман. Но ведь и наши солдаты в Афгане мусульман убивали. Наверняка тамошние мусульмане так же ненавидят русских.

– О, Аллах, ненависть – это плохо. У этого парня, наверное, всё время перед глазами убитые товарищи стоят. Потому он так одичал. Но ведь против афганцев воевали и уйгурские парни, а они тоже мусульмане.

Мехрибан задумалась о том, как началась афганская трагедия. Золотой осенью, когда на полях вовсю кипела работа по сбору урожая, по радио и телевидению сообщили, что в далёком мусульманском Афганистане идёт война. Люди, которые ещё не забыли ужасы Отечественной войны, были обеспокоены. Когда объявили, что советские солдаты будут отправлены в Афганистан, чтобы исполнить интернациональный долг, у родителей молодых парней от страха сжалились сердца.

Эхо Афганской войны докатилось и до Жаркента. Юношей призывного возраста вызвали повестками в военкомат. Там они прошли медкомиссию. Затем на сельской площади состоялся митинг с родителями, ветеранами войны, земляками. Председатель колхоза, Ибраимжан-ака, оглядев стоявших в ряд новобранцев, сказал:

– Мы приняли всех вас в члены колхоза и открыли трудовые книжки. Если вы, вернувшись со службы, захотите учиться, то у вас уже будет двухгодичный стаж. Желаем, чтобы вы вернулись целыми и невредимыми. Будем ждать вас всем селом!

Затем слово взял ветеран войны Махмут-ака.

– Дети мои, – начал он твёрдым голосом. – В своё время мы так же вышли на битву с немецко-фашистскими оккупантами. В этой войне многие джигиты отдали свои жизни за Родину. Мы их никогда не забудем. Война не может быть лёгкой. Будьте бдительны! Не забывайте, что дома вас ждут родители. Не запятняйте имя родного села!

После него выступила одна из наших светлых матерей – бабушка Шерхан. Она вышла, опираясь на палку.

– Я отправила на войну четырёх сыновей, и ни один не вернулся. Я так долго плакала над четырьмя похоронками, что от слёз мои глаза почти ослепли. Зачем же теперь Брежнев посылает наших неоперившихся внуков в чужую страну на верную смерть? В таком случае, я тоже хочу поехать вместе с внуком. Защитить его.

Все вокруг засмеялись. Председатель сельсовета ответил, как всегда невозмутимо:

– Бабушкам служить в армии не разрешается, чон-ана.

– Эй, сынок, чем плакать, глядя на пустой дом, лучше быть вместе с внуком и готовить ему еду.

Никто не смел одёрнуть эту почтенную мать. Все понимали, что, потеряв четырёх сыновей, она не хотела расставаться с единственным внуком. Мурат, сын Тургана, выступил от имени призывников.

– Уважаемые матери и отцы! За добрые пожелания вам спасибо. Мы тоже надеемся вернуться домой и работать рядом с вами. Мы вас не подведём.

– Хорошо говорит этот парень, сын Тургана и Раны, – заметили старейшины. – Да и сам он такой ладный, статный, к старшим уважительный. Любо-дорого смотреть!

– Всё-таки он сын двух учителей. Получил хорошее воспитание.

Услышав эти слова, Рана испуганно прошептала:

– О, Аллах, сохрани моего сына от сглаза.

Новобранцы, попрощавшись с родными и друзьями, сели на машины и уехали.

Их родители два года жили в постоянной тревоге. К счастью, все девять парней из нашего села вернулись, уцелев в адском пламени войны. Они выглядели намного старше своих сверстников. Потому что два года находились между жизнью и смертью в афганских горах. Спасали раненых, видели, как умирают однополчане. Пережитый кошмар стоял перед их глазами, не давал жить спокойно и счастливо. В Панфиловский район нескольких солдат привезли в цинковых гробах, обрекли их семьи на горе. Сколько родителей плакали, обнимая эти холодные гробы! А сколько надежд и мечтаний ушло в землю вместе с молодыми парнями... Но ничего не поделаешь...

С Розой вдвоём они долго сидели за разговором о войне.

Мехрибан, конечно, понимала, что дикая выходка Саши – эта болезнь, доставшаяся в наследство от войны. Но после его грубых криков Мехрибан было не по себе. Так бы они ещё сидели, но Роза вдруг подскочила и хлопнула себя по колену.

– Хада, совсем забыла! От твоей дочери пришло письмо! – вскричала она и подала Мехрибан конверт.

Мехрибан, не скрывая радости, торопливо его вскрыла. Самия писала: «Апа, за меня не беспокойся, я уже привыкла к здешней жизни. Работаю в двух местах. Тяжеловато, конечно, но я трудностей не боюсь. Вы с отцом воспитали меня бесстрашной. Деньги, которые ты мне дала, я положила в банк. Снимаю однокомнатную квартиру. Полат-ака, Фарида-хада и их друзья-уйгуры снабдили меня всем, что нужно для дома. А остальные мелочи я приобрела сама. Ещё я учусь водить машину. Как только получу права, куплю какой-нибудь подержанный автомобиль. Здесь выдают права с шестнадцати лет. Все строго соблюдают правила дорожного движения. А дороги здесь гладкие, как зеркало. Потом буду ездить на машине на занятия в колледж Санта-Моники. Мне недостаточно знаний только английского языка. У меня в планах – освоить компьютер и окончить курсы по экономике и бизнесу.

Мы с Халидой стали близкими подругами. Познакомилась я и с другими девушками. Они доброжелательные и очень простые. Апа, я по тебе очень соскучилась. Ты написала, что работаешь над книгой о матерях. Здорово! По-моему, ты вполне можешь стать писательницей. Желаю тебе успехов! Я горжусь тобой. Отец бы поддержал твоё начинание. Его дух всегда нам помогает. Спасибо Розе, что она скрашивает твоё одиночество. Моя

душа спокойна.

У вас, наверное, уже зима. А здесь зимой идут дожди и это, скорее, похоже на осень.

Целую. Твоя дочь Самия».

От письма веяло энергией и жаждой жизни.

Спустя несколько дней, вечером к ним зашла Полина.

– Мехрибан, сегодня схожу к дочери с ночёвкой. Хочу повидать внучат, уж очень по ним соскучилась. Завтра рано утром вернусь. Ключи тебе оставляю. Сыну наказала: если что, постучи в стену, Мехрибан зайдёт и поможет.

– Ваш сын меня ненавидит. Как я смогу ему помочь? – удивилась Мехрибан.

– Соседушка, не обижайся. Ты же знаешь, у него с головой не в порядке. Он всех обижает. Как стал калекой – совсем изменился. А когда-то была у него светлая душа, – сказала старушка и заплакала.

Мехрибан молча взяла ключи. В полночь ей как будто кто-то приказал: «Встань!» – и она в испуге проснулась. Почуяла удушливый запах дыма, в тревоге осмотрела все углы. Всё было в порядке. Поняла, что дым идёт из квартиры Полины. Разбудила Розу. Они выбежали на лестничную площадку и, когда Мехрибан открыла соседскую дверь, увидели, что квартира заполнена густым дымом. Не размышляя долго, Мехрибан вошла внутрь и обнаружила бесчувственно лежавшего на диване Сашу. Положила парня на одеяло и выволокла его наружу. Роза уже вызывала «скорую помощь». Мехрибан открыла все окна и выключила телевизор. Она увидела, что сильно тлеет палас, набрала в таз воды и погасила тлеющее место. Похоже, Сашка уснул с горящей сигаретой во рту. Она упала на палас, отчего тот задымился. Парень, видимо, отравился угарным газом и потерял сознание. Подъехала машина «скорой помощи» и увезла пострадавшего.

К тому времени проснулись соседи, вышли узнать, в чём дело, что за шум. Узнав о находчивости и мужестве Мехрибан, поблагодарили её.

– А где мать Сашки? – спросила старая Джамия-апай.

Услышав, что Полина пошла навестить дочь, Джамия-апай вздохнула.

– Бедняжка! И так никуда не ходит, сидит возле сына, как на привязи. Терпит от него ругательства и побои.

Соседи ещё раз проверили квартиру Полины, заперли дверь и разошлись. Утром Полина узнала о ночном происшествии.

– Мехрибан, большое тебе спасибо, – сказала она со слезами на глазах. – Если бы не ты, мой сын бы задохнулся и умер.

– Ваш сын, оказывается, красивый парень. Я это заметила, когда тащила его в одеяле, – не без юмора сказала Мехрибан.

– Красивый, да несчастливый, – заплакала Полина.

Через несколько дней соседка опять зашла к ним.

– Я привезла Сашку из больницы. Он хочет тебя видеть, – сказала она и повела Мехрибан с собой.

Сидевший в инвалидной коляске парень поднял к Мехрибан красивое лицо.

– Спасибо тебе, соседка, – сказал он весьма лаконично.

Глаза парня светились радостью. В это время в открытую дверь вошла миловидная русоволосая девушка и, поздоровавшись, неловко замерла у порога. Глаза Сашки блеснули.

– Мама, это – Ирина. Она медсестра в больнице, где я лежал, – повернулся он к Полине. – Она согласна стать моей женой.

– Да, мы так решили, – девушка подошла и встала рядом с Сашкой.

– Мама, ты слышала? – воскликнул он.

– Слышала, сынок, слышала. Если ты будешь счастлив, то и мне хорошо, – сказала она и обняла обоих.

Мехрибан тоже поздравила молодых влюблённых. А вечером рассказала об этом Розе.

– Представляешь: загоревшийся палас принёс Сашке счастье. Я и сама вышла из их квартиры счастливая.

– Теперь, думаю, Сашка изменится, – предположила Роза.

– Конечно! Причём, в хорошую сторону, – кивнула Мехрибан.

***

Рус, похоже, заинтересовалась рассказом Мехрибан.

– Ваши ребята, непонятно зачем, гибли в Афганистане. А у нас много солдат точно так же погибло на Вьетнамской войне. Сотни остались калекками. Мой брат – ветеран Вьетнамской войны. Из-за ранения в позвоночник он стал инвалидом и сейчас прикован к инвалидному креслу. После войны брат стал раздражительным, нервным, язвительным. Не выдержав этого, жена ушла от него.

В Америке семьям, пострадавшим от войны во Вьетнаме, платят хорошие пенсии. Брату, например, оплачивают домработницу и сиделку. Но почти все участники вьетнамских сражений проклинают эту войну.

– На Земле так много конфликтов. Как хочется мира! Хоть бы главы государств смогли договориться о мире и спокойствии, – горячо сказала Мехрибан.

– Странно, что люди воюют, хотя везде мечтают о мире, – проговорила Рус. – Милая Мехрибан, мы уже скоро прилетим, а мне очень хочется услышать конец вашей длинной истории. Пожалуйста, продолжайте, – попросила Рус.

И Мехрибан перешла к финальной части своего повествования.

Иллюстрации Хашима Курбана.

Иосиф БРЕЙДО

“Легла мне скатертью дорога...”

Имя

*Брейдо Иосиф Абрамович, 1917 г.р.,
м. рожд. БССР, Витебская обл., г. Полоцк, призв. в
1940 г., красноармеец, стрелок, последнее место службы
32-й мотоциклетный полк, пропал без вести в 1941 г., р-н г. Львова.*

Без вести пропал под Львовом
в сорок первом брат отца
от снарядного осколка
иль смертельного свинца,
или, преданный на муки,
безмянным в землю лёг
предвоенного призыва
аспирант, потом стрелок,
с древним именем библейским,
чуть постарше двадцати,
и душа его над миром,
в одиночестве летит...
Потому ношу я имя
не вождя и мудреца,
а пропавшего под Львовом
брата старшего отца.

***

Выйдешь на крылечко в ранний зимний вечер,
Хлопья снега плотно облепляют плечи.
Звёздами ночными фонари мерцают
И к руке снежинки, прикоснувшись, тают.

Иосиф Вульфович БРЕЙДО

родился в 1947 г. в Киргизии на берегу озера Иссык-Куль. Окончил Ленинградский электротехнический институт. Служил на Тихоокеанском флоте. С 1974 г. постоянно живёт в Караганде. Работает в государственном техническом университете заведующим кафедрой автоматизации производственных процессов, доктор технических наук,

профессор. Публикации в книгах “Метки и осколки бытия...” (2002), “Наворожки, гадалка, нам...” (2004), “Дорожная молитва” (2006), в коллективных сборниках “Я вижу сны на русском языке” (2007), “Сквозь наслоения лет” (2009), в литературных журналах России и Казахстана “Сибирские огни”, “Нива” и “Простор”, в республиканских и областных периодических изданиях.

Постоянный автор “Нивы”.

Тишина, безлюдно и светло от снега,
Отдышись немного от дневного бега.
Как в последнем танго кружатся снежинки,
И знакомой больше не найти тропинки.
Между есть и было — зыбкая граница:
То ли потеряться, то ли заблудиться?
Выдох, вдох глубокий, и от всякой пены
Очищает душу холодок мгновенно,
От ненужной злости и от кривотолков,
А тропинку снова — протоптать недолго.

***

Любовь кончается как год:
декабрь — и пала ночь,
любви безудержный исход
ничем не превозмочь.

Дождись прихода января,
тогда спасёт от тьмы
морозоликая заря
заснеженной зимы.

Найдёт забвение душа
в метелях февраля,
что бешено летят, кружа,
на белые поля.

И сердце обретёт покой
холодной пустоты,
коль смочет мартовской водой
все прежние черты.

В апрельский бурный ледоход
очистится душа,
и новая любовь придёт,
взволнованно дыша.

А майский гром перечеркнёт
декабрьскую стынь,
освобождая жизнь в полёт
от пустоты пустынь.

***

Мы дети прошлого, в котором
бывали радость и беда,
но научили нас тогда:
будь кем угодно, но не вором.
И в жизни видели немало,
смешались в памяти моей

Ремарк, портвейн, Хемингуэй,
аэродромы и вокзалы.
Нам не хватало дня и ночи,
чтобы работать или пить,
но тонкая держала нить,
тем отличались мы от прочих.
Цари сменились и страна,
а мы остались вне системы,
на той же кухне, те же темы,
и неизменны имена.
Нам есть что бросить на весы,
и пожалеем мы едва ли,
что не рвались всю жизнь в тузы,
а стали именно кем стали.

***

Где, когда и в каком обличье
Повезёт вернуться назад,
Может, эхом от криков птичьих
Иль строкой блеснувшей впопад
Под осеннее настроенье,
Так вплетённой в чужую речь,
Как нельзя разделить поленья,
Когда жаром пылает печь.
Иль в кругу меж учениками
Кто-то скажет, благодаря:
«Добрый словом его помянем,
Он коптил небеса не зря».
Где, когда и в каком обличье...

***

С.

И вновь я собираюсь за границу,
Ты говоришь: пора остановиться,
Подумать о покое и достатке,
Сажать плоды полезные на грядке,
Построить крепкий дом и жить степенно,
Жить по-иному — суета и пена.
Давно пора смотреть на жизнь серьёзно...
Совет полезный, только слишком поздно,
Коль главное богатство нажитое
Фигурки за стеклом и всё такое:
Бастет, Лакшми, коралл из океана,
Керамика земли обетованной.
Что в памяти осталось — не пропало,
И знаешь, нет надёжней капитала.
Истлело и забыто остальное,
А то, что видел, до сих пор со мною.

***

Смешала ночь-проказница
в бессонной круговерти
земные звёзды-странницы
с небесными, а черти
пригоршнями хватали их,
разбрасывая щедро,
чтоб над степными далями
рассеивались ветром...
Земными меришь вёрстами
привычную дорогу,
погонишься за звёздами,
погубят же, ей-богу.
Небесная, земная ли:
поманит ярким светом,
бредёшь куда незнаемо,
и сгинешь до рассвета.

***

Давно я искренне радею
за тех, кого ведут идеи,
но, право, не люблю особо
миссионеров узколобых,
из тех, кто выучил когда-то
десяток, может быть, догматов
от атеизма или веры —
у них всегда одни манеры:
поодиночке и в колоннах
влезают в души беспардонно.
Нужна им паства человечья,
чтобы с покорностью овечьей
исправно каждая скотина
свою платила десятину,
одни привычки и повадки:
давить всю ересь без оглядки,
всего два цвета в обороте,
есть только «за» и только «против».

***

Прощай, сюда я не вернусь
И не перешагну порога,
Но не испытываю грусть,
Легла мне скатертью дорога,
И дует в спину ветерок,
А больше ничего не надо,
Когда единственный урок
Или нежданная награда:

Не возвращаться никогда
В места, где чудилось начало..
Сгорая, падала звезда,
А ты, бог весть, что загадала.

***

На благородной почве знаний
Повырастало столько дряни:
Сорняк разросся пышным цветом
И губит он живое, в этом
Возможно, почва виновата,
Иль агрономы староваты,
Но плодородной нивы знаний
Нет больше, есть же поле брани,
Где в битве пали педагоги,
А победили демагоги,
И триумфально правят балом,
Мысль, задушив бумажным валом.
Ведь некому засеять поле
В тисках тотального контроля.

***

Если в знойный полдень от жажды великой
припадаешь к роднику, и зубы ломит,
а после падаешь навзничь в траву,
забывая обо всём в сладкой истоме,
значит, приснился сон, а наяву
пробавляешься кипячёной безликой
водою, или пьёшь охлаждённый тоник,
приглушая телевизора звук.

***

Как часто томление плоти
публично представить спешим
высоким порывом души,
парящей в свободном полёте.

***

У человека краток век: при жизни всё болит.
Но в целом человечество — весьма живучий вид...

***

Война полов, без всякого сомнения,
Ведёт всегда к взаимоистреблению.

***

Систему построили по понятиям:
Богатства страны — себе да приятелям!

***

Главный лозунг эпохи:
«Надо делиться, лохи!»

***

Слышащий да услышит:
Жить не дадут без «крыши»!

***

Герои эпохи — банкиры,
Проститутки и рэкетеры!

***

Когда свободу сверху дали,
То нас кормить не обещали.

***

Народная свобода — это дырка от бублика,
Съедобное поглощает элитная публика.

***

Есть право, наконец, без всяких споров
Свободно сдохнуть под любым забором.

***

Там, где горе от ума,
Глупость счастлива весьма.

***

Смешнее зрелища не видел я пока,
Чем вид надутый пожилого индюка.

Интеллигенция

Пройден путь в таком порядке:
От прослойки — до прокладки!

Лариса МАРКИЯНОВА

РАССКАЗЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН

Тяжёлое бремя славы

Придя в очередной раз на работу в гастроном, где уже десять лет работаю продавщицей, я обнаружила, что в торговом зале суется какие-то посторонние лица, одетые в синие комбинезоны и белые кепки с надписью «МТВ». Они с деловым видом сновали туда-сюда, устанавливая металлические стойки и протягивая какие-то провода.

– Люб, а чего происходит? – поинтересовалась я у нашей кассирши.

– А ты разве не слышала как Пал Палыч вчера объявлял, что сегодня к нам с местного телевидения придут. Сюжет про наш магазин будут делать.

– С чего бы это вдруг?

– Так юбилей же. Десять лет магазину.

Да, большое событие. Я посмотрела на надменных молчаливых парней, с деловым видом устанавливающих какую-то аппаратуру, и пошла переодеваться. По пути меня перехватил наш заведующий Пал Палыч. Он, заметно нервничая и потирая руки, предупредил меня, чтобы я тщательнее сделала макияж, расчесалась, припудрилась и вообще привела себя в порядок, так как у меня будут брать интервью. Я попробовала было возразить, но он только махнул рукой и побежал дальше. Что делать, хочешь – не хочешь, а распоряжения начальства надо выполнять. Я переделалась в новенький хрустящий халат, изобразила на голове нечто вроде начёса, накрасила губы красной помадой, позаимствованной у Любы.

Вскоре начались съёмки, и дальнейшее я помню как в тумане. Мне действительно задавал какие-то вопросы молодой человек, я что-то отвечала ему, но о чём шла речь, хоть убейте меня – не помню. Вечером после работы, усевшись в кресло с телефоном в одной руке и записной книжкой в другой, я обзвонила всех своих знакомых и родственников с тем, чтобы они непременно посмотрели на следующий день по местному телевидению вечерний выпуск новостей – меня будут показывать.

На следующий день в назначенный час я с нетерпением уселась перед экраном телевизора. Сюжет про наш гастроном шёл в конце новостей. Молодой энергичный диктор, заглянув в лежавшие перед ним шпаргалки, жизнерадостно сообщил:

– Сегодня десятилетний юбилей празднует гастроном «Улыбка», что находится в Западном микрорайоне нашего города. За это время по самым скромным подсчётам его работников, они обслужили не менее 800 тысяч покупателей. Посмотрите репортаж, сделанный нашим специальным корреспондентом.

На экране возник наш гастроном. Сначала его внешний вид, крупным планом вывеска «Улыбка», затем появился торговый зал, кассир Люба одним глазом смотрит в продуктовую корзину покупателя, а другим косит в объектив. Заведующий Пал Палыч на втором плане расплылся в масляной улыбке и машет в камеру, видимо, по примеру участников передачи

«Поле чудес» передаёт кому-то привет. Женский голос за кадром комментирует, каким образцово-показательным торговым учреждением является наш магазин, как мы, его работники, только и думаем днём и ночью о том, как бы лучше обслужить наших клиентов и озарить их жизнь светом и радостью от приобретённых у нас продуктов. Неожиданно в камере возникает моё лицо. Я, подслеповато щурясь и отчаянно моргая, идиотски улыбаюсь, почёсывая кончик носа. Камера наконец-то уплывает в сторону и наезжает опять-таки на Пал Палыча. Он, растопырив в стороны руки, как бы говоря этим «а вот куда вы от меня теперь не денетесь!», прямо-таки захватывает в свои крепкие объятия корреспондента вместе с его микрофоном и начинает вещать трубным басом, каких титанических усилий стоило лично ему вывести наш магазин в передовики. Корреспондент делает робкую попытку вырваться из его цепких рук, но Пал Палыч, перехватывая микрофон и инициативу в свои руки, продолжает свою глубокую мысль о том, что все его чаяния направлены только на то, чтобы ещё больше улучшить наши показатели и обеспечить каждого гражданина нашего микрорайона необходимыми продуктами, витаминами, микро- и макроэлементами. Наконец, корреспондент не без усилий вырывается из его тисков, и камера опять наезжает на меня.

– Руководство гастронома представило нам Викторрию Михайловну Романову как одного из самых передовых работников гастронома. Викторрия Михайловна, вы действительно работаете в этом магазине со дня его открытия? – микрофон поднесён к моему носу. Я делаю тщетную попытку взять его в руки, но корреспондент, уже наученный горьким опытом общения с Пал Палычем, не выпускает его из рук. Несколько минут мы молча боремся за право обладания микрофоном, наконец, поняв, что силы неравные, я оставляю эту затею и говорю неестественным голосом с визгливой интонацией, продолжая идиотски ухмыляться:

– Да, я действительно работаю в этом магазине со дня его открытия.

– Говорят, вы были неоднократно награждены почётными грамотами и премированы за свой добросовестный труд?

– Да, я была неоднократно награждена почётными грамотами и премирована за свой добросовестный труд.

– Вы, наверное, и дальше хотите здесь трудиться на благо вашего микрорайона?

– Да, я и да-дальше хотела бы здесь трудиться на благо на-на-нашего микрорайона, – заикаясь, соглашаюсь я, явно радуясь, что сумела так ловко и хорошо ответить на все вопросы. Моя бывшая школьная учительница литературы могла бы мною сейчас гордиться, ведь я с точностью исполнила её вечное пожелание в мой адрес «отвечай полным ответом на поставленный вопрос».

Мы с корреспондентом замолчали, улыбаясь друг другу. Я икнула и опять почесала кончик носа. Потом зачем-то многозначительно подмигнула специальному корреспонденту, отчего он испуганно округлил глаза. Наконец, камера уехала в сторону.

Единственное чувство, которое я испытала после этого сюжета – это ужас. Никогда ничего более кошмарного я не видела. Даже Хичкок мог бы

позавидовать. Уже и новости спорта закончились, и прогноз погоды объявили, а я всё ещё сидела в полном ступоре с поднятыми дыбом волосами на голове. Кошмар! И зачем только я предупредила всех знакомых, чтобы они смотрели новости?! Наверняка никто бы и не увидел этого идиотского сюжета, если бы не мои звонки. Это надо же быть такой законченной балдой!

Раздался телефонный звонок.

– Привет, подруга, – поприветствовал меня бывший одноклассник Валерка Сидоров. – Видел сейчас тебя в «ящике». Молоток! Ты у нас теперь знаменитость, настоящая теледива. Бритни Спирс и Мадонна отдыхают! Только ты чего, как дура, всё время ухмылялась и слегка подёргивалась, будто у тебя за шкиркой паук ползал?

С лёгкой руки Валерки, как осенью листья с клёна, посыпались звонки. Подруга Милка заявила, что мне срочно надо идти к парикмахеру, так как рыжий цвет волос смотрится вульгарно и в этом сезоне не актуален, да и то, что на голове у меня, никак нельзя назвать волосами, в общем, ежели чего, у неё есть на примете классный мастер. Двоюродная сестра Ирка посоветовала обратиться к логопеду, чтобы избавиться от некоторой шепелявости и картавости. «Не замечала раньше, что ты заика, – добавила она в конце и тут же обнадёжила, – может, логопед и с этим тебе поможет». Мой брат Арсений сделал для себя открытие, что его сестра близоручка и, несмотря на мои уверения в том, что со зрением всё в порядке, настоятельно посоветовал сходить к окулисту, аргументируя тем, что хорошо видящий человек не будет всё время щуриться как крот, вылезший из своей норы на белый свет. Соседка Мария Васильевна дала адрес знакомого невропатолога, чтобы подлечить нервы, так как частое почёсывание кончика носа, по её мнению, сигнализирует о крайней степени нервозности и расшатанных нервах. Тётя Рита, сестра моей мамы, посоветовала купить кремы и косметику «Орифлейм», чтобы освежить лицо и разгладить мелкие морщины, а что не поддастся разглаживанию, закрасить тональным кремом. Дядя Борис авторитетно заявил, что моё правое плечо немного выше левого, и посоветовал для некоторого выравнивания асимметричности моей фигуры подкладывать в левую туфлю потаённый каблук. Племянник Денис в категоричной форме потребовал от меня начать срочно посещать тренажёрный зал, чтобы сжечь лишний жирок на талии. Потом позвонила моя ближайшая подруга Надя, чтобы выразить своё соболезнование в связи с тем, что я дошла до ручки и готова кидаться на любого мужика при любом удобном и неудобном случае. «Что поделаешь, – сочувственно вздохнула она в трубку, – природа требует своё». В довершение ко всему, племянница Маринка, ученица первого класса средней общеобразовательной школы, авторитетно заявила, что сейчас такие серьги уже не носят, а если кто и носит, то только debilки, и вообще – в ярко-красный цвет губы красят только путаны, но она искренне надеется, что её тётя не из их числа.

В полной прострации я положила трубку. Тут же раздался ещё один звонок. Я выдернула шнур из розетки и устало рухнула в кресло.

Да, тяжёлое это время – время славы.

Психотерапия

– Кобыла тебя забодай! – в сердцах крикнула она. – Тьфу, чёрт! Уж если не везёт, так не везёт!

Она пнула носком босоножки по разбившемуся горшку, махнула рукой и плюхнулась на стул. Старенький стул, не привыкший к такому обращению, жалобно скрипнул и угрожающе качнулся.

Что за день сегодня. Не заладился с утра. С того самого момента как она спросонья сунула ногу в тапочку, что как и положено находилась у кровати, и напрямик вляпалась пяткой в ещё тёплую лужицу, не успевшую полностью впитаться в свалывшуюся стельку. Крошечный рыжий нахалёнок по имени Пушок невинно моргал на неё зелёными глазёнками, миролюбиво помахивая хвостиком, как бы говоря: «Привет, хозяйка. С добрым утречком. Давай рысью на полусогнутых на кухню, «вискас» хочю. Али чем недовольна?».

Сгребла нахала в кулак, где он весь и поместился, только уши наружу торчат, понесла в туалет и легонько ткнула в тазик с песком.

– Вот место для этих дел. Понял, болван?

«Болван» отряхнулся, глянул на хозяйку: всё, мол, воспитательная процедура окончена? – и невозмутимо потрусил на кривеньких тоненьких ножках на кухню впереди неё.

– Это ты быстро запомнил, зараза, – ворчала она, вываливая половину пачки «вискаса» для котят в красную миску.

... Дождь хлынул как раз в тот момент, когда она выпрыгнула из автобуса. Разумеется, зонт она не взяла. Ведь глупо брать с собой зонт, когда с утра вовсю светит солнце, и синоптики по радио предупредили о том, что осадков сегодня не ожидается. А они, осадки эти, внезапно неизвестно откуда материализовались на абсолютно чистом до того небосклоне в виде солидной тучи, которая, конечно же, дождалась именно того момента, когда она выйдет из автобуса, чтобы моментально осесть в виде проливного дождя на её голову. Тщательно уложенные в крупные локоны волосы моментально превратились в мочало, изображающее причёску «Я упала с самосвала, тормозила головой». Тушь само собой потекла. В довершение ко всему новейшие, первый раз одёванные дорогие колготки, «поехали».

– Кобыла вас забодай, – ворчала она в туалете, стягивая колготки с мокрых ног. Подумала, посомневалась и выбросила жалкий комок тряпки в урну. Вот тебе и лайкродное 20-деновое чудо за 70 рэ. Чудо в перьях.

Раз с утра не везёт, то не фиг и братья на составление отчёта. Отчёт – дело серьёзное, требующее сосредоточенности и просветлённости ума. Нет, сегодня явно не отчётный день. Лучше уж не спеша доделывать кучу мелких второстепенных дел. И она погрузилась в рутинную работу. Но и второстепенные дела сегодня не желали делаться. Посидев бестолково над ними с час, она плюнула на всё и решила, чтобы был хоть какой-то прок от сегодняшнего дня, заняться хотя бы приведением в порядок своего рабочего места.

Вывалив на стол содержимое всех трёх ящичков стола, она с удивлением обнаружила среди прочего хлама зелёные варежки, которые потеряла ещё в феврале, искренне порадовалась пятидесятирублёвке, неизвестно

каким образом затесавшейся среди бумаг, недоуменно похлопала глазами на две красочные открытки к 8 Марта, которые, как она твёрдо помнила, отправила своим близким подругам (совсем почта стала работать из рук вон плохо). Посидев над этой кучей минут пять и горестно повздыхав, она торопливо сунула как попало всё обратно.

Решила хотя бы пересадить цветок, что чах в маленьком треснувшем горшке. Новый глиняный пузатый горшок с нарисованными на боку ромашками, давно ждал своего часа. Она сходила на улицу, копнула с клумбы немного земли в пакет, принесла в отдел и, расстелив газету, принялась за пересадку. Когда работа была окончена и осталось только поставить горшок на место, он выскользнул из её рук и плюхнулся на пол. Ромашки на пузатом боку разъехались по разным осколкам.

– Кобыла тебя забодай! – она пнула носком босоножки по разбитому горшку.

Вот так она и сидела на съехавшем набок стуле, когда в комнату заглянула из соседнего отдела подруга Калерия.

– Чего грустим-киснем? – бодро поинтересовалась Калерия.

– Всё плохо. Абсолютно всё. Просто хуже некуда.

– Так не бывает. Даже когда всё плохо, что-нибудь да хорошо. Только надо суметь это хорошее разглядеть, – обнадѣжила Калерия.

– А у меня всё плохо! – она стояла насмерть на своём. – Абсолютно всё!

Калерия пододвинула другой стул к ней поближе, села на него, отчего тот также моментально съехал набок. Так они и сидели молча на покосившихся стульях. Наконец Калерия произнесла:

– Безвыходных ситуаций не бывает. И даже когда всё плохо, должен наступить момент, когда всё станет хорошо. Но мы не будем ждать милостей от природы! Страховой полис у тебя с собой?

Покосившись на Калерию и так и не поняв при чём здесь полис, она кивнула.

– Тогда всё в порядке. После работы пойдёшь к психотерапевту, – и Калерия как о деле решённом и обсуждению не подлежащем выдвинула нижний ящик письменного стола, выудила из него больничную карточку и вручила его хозяйке. – Завтра доложишь, что тебе сказал специалист и какое лечение назначил. Надеюсь, что ты ещё не безнадежна.

Она задумалась. Никогда в жизни ей самой не пришла бы в голову мысль идти к психотерапевту. Никогда в жизни. А почему бы и нет, собственно говоря? Ведь для того и существуют психотерапевты, чтобы лечить психику людей, когда та даёт сбой.

– Ты считаешь, что мне уже пора? Дошла до ручки?

– Дура! Я тебя не к психиатру направляю, а к психотерапевту.

– По-моему, это один хрен.

– Это разные хрены, – резонно возразила Калерия. – Психотерапевт откорректирует твоё психическое состояние, поможет переосмыслить жизненные цели и ценности и посмотреть на твою жизненную ситуацию со стороны, так сказать, свежим взглядом. Даст несколько ценных советов. Как Андрей Курпатов, например. Строишь по телеку передачи с его участием? Не строишь, а зря. А психиатр – это когда ты уже одной ногой

на пороге жёлтого дома стоишь. По-моему, так. В общем, карточку и страховую полис в зубы и сразу после работы шагом-бегом марш в заводскую поликлинику. Кабинет 411. Без предварительной записи. Мне знакомая сказала, что неделю назад там появился штатный психотерапевт. Очень опытный врач. Мигом сделает из тебя человека.

– А сейчас я кто?

– Дед Пихто. Ты сейчас никто. Эдакое безликое, бесполое, безмозглое никто со вконец измочаленными нервами и опустившимися руками. Сидишь и талдычишь как попугай одно и то же: «Всё плохо, всё плохо, всё плохо...». Короче говоря, завтра доложишь мне как прошло твоё психолечение. А сейчас давай вместе уберём этот бардак. Ну надо же, какую красоту загубила, лучше бы ты мне этот горшок подарила, балда.

... Она закрыла комнату, сдала на вахту ключ и медленно побрела в сторону заводской поликлиники, благо та всего в десяти минутах ходьбы от завода. Интересно, что ей сейчас посоветует специалист? Калерия говорила, что он очень опытный. Второй Андрей Курпатов. Она представила, как сейчас начнёт выкладывать перед ним всю свою жизнь. Вывалит перед ним всё, как сегодня вывалила содержимое ящиков на стол. Как они вместе будут искать причину её апатии, депрессии и неудач. Как он всё рассортирует, разложит по полочкам, навешает ярлыки и этикетки. И всё станет просто и понятно. Всё встанет на свои места. И жизнь её опять озарится светом и смыслом, заиграет новыми красками. Может быть, он даже применит гипноз, чтобы выявить её подсознательные комплексы и страхи. А разве они есть? Вроде бы ничего такого она не чувствует. Но на то они и подсознательные, чтобы их явно не ощущать. Быть может, она узнает о себе нечто такое, что совершенно поразит её. А что такого она может узнать? А вдруг она страдает манией величия, эдаким комплексом Наполеона, и поэтому её не удовлетворяет её слишком приземлённая и обыденная жизнь. Или вдруг даёт себя знать нереализованная повышенная сексуальность, о которой она и не подозревает. И что тогда со всем этим делать? Стать британской королевой и завести себе кучу любовников? А вдруг всё окажется ещё глубже. Например, с помощью глубокого гипноза психотерапевт установит, что в одной из своих прошлых жизней она была преступником и загубила чью-нибудь невинную душу, а теперь этот грех мучает её совесть и требует искупления. Тогда она пойдёт в церковь, поставит свечку за упокой души невинно ею убиенного, а потом отправится в монастырь служить монахиней. Она остановилась. В монастырь идти не хотелось. На кого она оставит сына или, например, того рыжего нахалёнка с зелёными моргалками. Может, лучше не ходить к психотерапевту и жить в сладостном неведении, чем с гнетущим чувством вины. И всё-таки, она не будет уподобляться страусу, прячущему в песок свою голову. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. И она решительно потянула на себя входную дверь в поликлинику.

Перед кабинетом номер 411 никого не было. Видно, пациенты ещё не узнали, какой опытный врач здесь появился. Или, скорее всего, сказывается наша российская привычка лечить тело, но не душу. Мы в этом смысле не похожи на американцев. Насколько она знает, практически каждый

американец имеет собственного психотерапевта, которому с периодичностью пригородной электрички исповедуется в своих тайных страхах и нечистых помыслах. Раньше, в старину, наши предки хотя бы в церкви исповедовались, а сейчас мало у кого есть такая привычка. В лучшем случае подружке расскажешь о своих сомнениях и переживаниях. Но подружки – не специалисты и рассчитывать на верный совет тут сомнительно.

Она постучала. Ответом было гробовое молчание. Она постучала громче. Тот же эффект. А может, там нет никого? Она толкнула дверь и заглянула в кабинет. За столом, склонясь, что-то писал седой мужчина в белом халате. Он поднял голову, внимательно посмотрел на неё и жестом руки разрешил войти. Она вошла и, поколебавшись, уселась на стул перед столом врача. Он продолжал писать. Подумав, она не стала ждать навояющих вопросов и стала рассказывать. Её как прорвало. Она говорила о своём детстве, о том, как сильно в раннем детстве ей хотелось иметь большую куклу с закрывающимися глазами и настоящими длинными льняными волосами. Как она засыпала и просыпалась с мечтой об этой кукле. Какое прекрасное имя ей придумала – Лолейла. Как потихоньку от матери отрезала от тюля, висевшего на окне, лоскуток на фату для своей Лолейлы. Но мечте этой не суждено было сбыться. Быть может, отсюда в ней сегодняшняя неудовлетворённость жизнью. Так сказать, несбывшаяся мечта детства аукается. Хотя вроде всё в порядке. Неплохой муж. Непьющий и некурящий. Правда, молчун редкостный, но, по ней, пусть лучше молчун, чем болтун. Он сейчас в рейсе, он дальнбойщик и поэтому в отъезде бывает чаще, чем дома. Но, может, это и к лучшему. По крайней мере, они не успевают надоесть друг другу. У них есть сынок Дима. Хороший мальчик. Беспроблемный мальчик. Неплохо учится. Сейчас он у бабушки в деревне отдыхает на каникулах. Каждый выходной она обязательно навещает его. На работе вроде тоже всё в порядке. В общем, всё нормально. Но чего-то не хватает. Как вы думаете, чего мне не хватает, а? А может, ко мне гипноз применить? Вдруг под гипнозом выявится что-нибудь такое. Как вы думаете, доктор? Может, мне какое-нибудь успокоительное попринимать? Но только лёгкое и натуральное, вроде валерьянки. Я транквилизаторы опасюсь принимать. А вдруг потом появится зависимость от них.

Во время её тирады врач продолжал что-то писать, быть может, он записывал её разглагольствования в свою тетрадь. Наконец, она замолчала. Он тоже прекратил писать. Захлопнул тетрадь. Открыл ящик стола, вынул из него слуховой аппарат, надел, достал из футляра очки с толстыми стёклами, нацепил их на нос и сказал, подслеповато посмотрев на пациентку:

- Так с чем вы ко мне пожаловали?
- ... Я?
- Да, вы. Имя, фамилия, отчество.
- Торопова Надежда Юрьевна.
- Возраст.
- 34 года.
- Замужем?
- Да.

- Дети?
- Сын 12 лет.
- Отношения в семье?
- Нормальные.
- На работе?
- Тоже.
- Как спите?
- Крепко.
- Вытяните руки перед собой, растопырьте пальцы. Теперь закройте глаза и коснитесь указательным пальцем правой руки кончика носа. Теперь левым указательным пальцем. Так. Что-нибудь тревожит?
- Не знаю. Вроде нет.
- Хорошо. Для профилактики попейте валерьянку или настойку пустырника перед сном.
- ...Это всё?
- Всё.
- До свидания.
- Всего хорошего.

Она вышла на улицу, вдохнула свежий воздух. Не спеша побрела в сторону автобусной остановки. В душе воцарил вселенский покой, мир и божья благодать.

Всё-таки психотерапия – сильная штука.

Как стать счастливой

– Да о чём тут вообще говорить! Хоть кого возьми из своих знакомых! Хоть Лариску: она батрачит на двух работах, весь дом на себе везёт, а муженёк отработает сутки, а потом три дня дрыхнет, отсыпается от своей тяжёлой работы вахтёра. Хоть Светкину семью: опять-таки она всё везёт на себе, а её половина меняет работы как перчатки, всё ищет такую, где бы платили много, а делать ничего не надо было бы, а в перерывах между поисками квасит по-чёрному. Хоть Зинку: муженёк отрубил смену, и потом дома день-ночь напролёт за компьютером сидит, всё в игры как дитя малое играет, а она разрывается между домом, дачей и детьми. Про бывшего твоего и бывших моих я уже и не говорю. В общем, что бы там ни говорили разные социологи и прочие специалисты, но я твёрдо знаю, что на земле в данное время царит эра матриархата. Мир держится исключительно на нас – бабах, женщинах, мадемуазелях, ледях и вуменшах! Правильно поёт в своей песенке Вовка Пресняков от имени мужчин: «Ты напои меня водкой покрепче, и накорми меня мясом сытнее, и уложи спать рядом с собою, только у стенки, а то я боюсь». Эти слова должны стать гимном современных мужиков! Ты можешь мне привести хоть один пример настоящего мужика из числа известных нам личностей?

– Запросто. Например, – я задумалась, – ну, например... например, Штирлиц, Джеки Чан или, как его, агент национальной безопасности, забыла фамилию.

– Вот, разве что агент. К сожалению, это люди не нашего круга. А

жаль, потому что нашего круга – это не только не мужики, это... Нет в русском языке слова, как «это» называется. Сейчас придумаю. Слизнякообразное вонючедерьмовое существо мужского пола, нерешительное по характеру, склонное к алкоголизму и паразитическому образу жизни, подвид хомо сапиенса, а короче – мужедерьюк.

– Что делать? – я обречённо вздохнула. – Выхода из данной ситуации нет. Судьба такая.

– Вот только без этого, – она поводила у меня перед носом указательным пальцем, – не надо обречённости в голосе и кивков на несчастную судьбу. Человек – сам творец своей судьбы!

– Забыла, кто это сказал?

– Я! И ещё я вот что тебе скажу. Нам с тобой сейчас по сорок. Раньше говорили: сорок лет – бабий век. То бишь, наша жизнь формально как бы уже и завершилась. Но так говорили дураки. Умные говорят: сорок пять – баба ягодка опять. Так что нам до ягодок ещё жить и жить. Стало быть, мы с тобой сейчас пока ещё бутончики, скоро должны расцвести пышным цветом, а до зрелости нам – ого-го сколько. Ещё ничего не потеряно! Надо только не плыть по течению и не киснуть в болоте обречённости и рутины. Надо всё продумать, взвесить, распланировать, поставить конкретную цель и методично и настойчиво идти к ней. Вот для этого я тебя и позвала. Будем планировать нашу жизнь и составлять план дальнейших действий.

– А зачем?

– Да, – протянула она, задумчиво глядя в угол комнаты, словно обращаясь к невидимому собеседнику, – тяжёлый случай. Я ей битый час толкую, а до неё никак не дойдёт. В общем, пока придётся полностью довериться мне. Осознание к тебе придёт позже. Короче говоря, ответь мне только на один вопрос: тебе нравится твоя нынешняя жизнь?

– Нет, – лаконично и искренне ответила я.

– Хочешь кардинально изменить её к лучшему?

– Неплохо бы.

– Всё. У матросов больше нет вопросов. Я, Наталья Сандалова, твоя верная и проверенная временем и жизнью подруга, тебе твёрдо обещаю: скоро всё в твоей и моей жизни изменится и сильно, прямо-таки неузнаваемо. Твоё дело полностью довериться мне. Ты мне веришь?

– Да!

– Тогда решено. В путь и с богом!

Вот так всё и началось.

На следующий день, едва я только после работы успела принять душ и смыть с себя пот и пыль, позвонила Наташка.

– Привет, подруга! – услышала я в трубке её энергичный голос. Вообще, за что я её люблю, так это за жизнелюбие и неунываемость. Как бы жизнь ни повернулась, какую бы очередную подножку она ей ни подставила, Натка тут же вскакивает и во всеоружии встречает любую пакость. При этом она ещё никогда не теряет чувство юмора и умеет найти в любой ситуации положительные моменты. Например, когда её квартиру обокрали два года назад, и она мне рассказывала об

этом по телефону, то прямо-таки ухахатывалась над тем, что воры утащили видеомагнитофон, а он уже год как не работал.

– Представляешь, какой для воров будет сюрприз? А мне так даже лучше, по крайней мере, не надо тащить его в ремонт и платить за это деньги.

– А что ещё унесли?

– Цепочку золотую с кулоном и серьги. Но ты ведь знаешь, что они мне не очень-то и нравились. Это мне ещё Васька подарил. Вот и хорошо, что теперь уже ничто не будет о нём напоминать!

Васька – это её первый муж, за которого она выскочила неполных девятнадцати лет, и который бросил её с малым сыном спустя два года.

– А что ещё взяли?

– Фотоаппарат, магнитофон, радиотелефон, шубу. Самое интересное, что стырили две банки тушёнки. Видимо, голодные были. Но мне совсем не обидно, потому что грабили меня люди интеллигентные, а не какое-нибудь быдло.

– А с чего такие выводы?

– Представляешь, они унесли оба тома энциклопедического словаря и словарь Даля! Не сервиз, не комплекты постельного белья, а словари! И работали чистенько так, аккуратно, ничего не раскидано, не разбито. Я даже и не сразу сообразила, что меня грабанули. Как всё-таки вырос моральный уровень современных воров! Это обнадеживает. Короче, приходи ко мне в гости, будем обмывать то, что меня избавили от части старого хлама!

Услышав в ответ моё вялое «алло», Наталья приказным тоном велела мне бросить немедленно все дела и выйти на троллейбусную остановку на встречу с ней.

– Может, сначала я ужин сготовлю?

– Сколько лет твоим мужикам? Что, они не в состоянии сами себя прокормить? Ничего, управятся. Через десять минут жду!

Я объявила своим мужикам – мужу и сыну – что сегодня они обойдутся на ужин пельменями, что лежат в морозилке, переоделась и пошла на свидание с Наткой. Я шла и думала о том, что мне очень повезло с подругой. У меня не так много подруг – Наталья, Татьяна, с которой вместе учились в университете, да ещё мои коллеги Ольга и Мария. Но ближе всех, несомненно, Натка. Я её знаю сто лет, сколько себя помню, всегда где-то рядом была она. С первого по десятый класс мы просидели за одной партой, в университете, правда, учились в параллельных группах, но вместе ездили в строительные отряды, потом жизнь нас немного развела – у каждой появилась своя семья, своя работа, но мы каждый день продолжаем созваниваться, регулярно встречаемся и в курсе личных дел друг друга. И всю жизнь Натка меня опекает, воспитывает, ругает, если по её мнению я неправильно поступаю, хвалит – если правильно, и по любому поводу даёт советы, к которым я прислушиваюсь, тем более что по большей части они оказываются верными. У самой Натальи жизнь, как я уже говорила, складывалась не гладко: раннее неудачное замужество, потом было второе, которое спустя

шесть лет окончилось тем же, чем и первое, с той только разницей, что от второго мужа осталась дочка Катя, потом был четырёхлетний гражданский брак, слава богу, без последствий. В настоящее время Наталья с двадцатидюлетним сыном и восемнадцатилетней дочерью втроем проживают в трёхкомнатной квартире. Дети у неё хорошие, самостоятельные. Как она сама говорит, яблоки упали далеко от яблонь, имея в виду, что дети не пошли в её незадачливых мужей. Сын Георгий закончил четвёртый курс юрфака, причём тянет пока на красный диплом, дочь Катя закончила третий курс колледжа. Оба – отличные помощники матери, весь дом практически на них. У меня в этом смысле сложнее – и муж (кстати, муж бывший, но проживаем совместно), и сын – страшные неряхи и лодыри, и я уже замучилась в своей бесплодной попытке содержать квартиру в чистоте.

Наташка уже ждала меня, стоя сзади остановочной будки и попыхивая сигаретой. Она кивнула на моё приветствие, последний раз глубоко затянулась, потом швырнула сигарету в урну и решительно взяла меня под руку.

– Куда идём? – бодро поинтересовалась я.

– К гадалке.

– Куда-куда? – я даже остановилась

– Раскудахталась. Мне тут на работе адресок дали. Наши бабы уже все там перебивали. Вот сейчас всё и узнаем про себя. стопроцентное попадание в точку. И за какие-то символические триста рублей.

– А зачем нам это?

– А затем, что не лишне знать, что нам грядущее готовит, чтобы и самим достойно подготовиться к нему. Ты давай, ножками-то шибче шевели, нам ещё топать и топать.

– Предупреждаю, что если твоя бабка мне нагадает, что через год я помру, то ровно через год я куплю белые тапки, надену их, лягу и помру, хотя окажется потом, что бабуся неудачно пошутила. Ты же знаешь мою внушаемость. Может, не надо, а? У меня и денег с собой нет, да и триста рублей – совсём не такая уж малость, это почти десять процентов моей зарплаты.

– Надо! Во-первых, этой бабке лет тридцать пять, во-вторых, она гадалка в пятом поколении, а у настоящих гадалок есть своеобразный кодекс чести, то бишь, она никогда не скажет своему клиенту о плохой вести, просто умолчит об этом. В-третьих, не бойсь, подруга, всё будет тип-топ. А насчёт денег – не парься, я сегодня аванс получила.

«Бабка» действительно оказалась молодой женщиной, на вид не больше тридцати лет. В коротком халатике со светлыми волосами, заплетёнными в косички, она никак не производила впечатление опытной гадалки. Я вообще сначала приняла её за гадалкину дочь. Мои сомнения укрепились, когда она, разговаривая при нас по телефону с кем-то позвонившим, совсем по-девчоночьи заливисто хохотала. Я покосилась краем глаза на Натку и увидела и на её лице тень сомнения. Гадалка тем временем усадила нас в кресла, сама села напротив так, что мы оказались как бы за круглым столом, который действительно

стоял между нами в виде журнального столика.

– Меня зовут Полина. С кого начнём? – весело поинтересовалась гадалка, со смешком поглядывая то на меня, то на Натку.

– А вы действительно опытная гадалка? – с подозрением спросила Натка.

– В пятом поколении. А гадаю с десяти лет. Вы не обращайте внимания на мою несолидную внешность. Я действительно опытная гадалка. Вот с вас и начнём. Как вас зовут?

Она достала колоду карт с непонятными картинками, дала подержать её Наташке между ладоней, потом забрала и стала их раскладывать. Ну что сказать, не знаю насчёт ста процентов, но по крайней мере Наташкино прошлое было угадано на верные 95. Впрочем, наверное, любой очень опытный психолог тоже без труда сможет разглядеть по внешнему облику человека его жизненный статус, заботы, болезни и то, что жизнь не особо баловала. Но сможет ли он назвать количество, пол и возраст детей, количество браков и даже то, в каком году был вырезан аппендикс? Не уверена. Правда, в меня вдруг закралось сомнение, что эту информацию Полина могла каким-то косвенным путём выведать у коллег Наташки, которые уже были здесь. Интересно, что она скажет мне, ведь с Наташкиными коллегами я незнакома и про меня они ничего знать не могут. Тем временем Полина, рассчитавшись с Наташкиным прошлым и настоящим, перешла к её будущему, из которого следовало, что у Натки впереди, буквально на носу, ещё один брак. На этот раз удачный и последний. Так сказать, на всю оставшуюся жизнь. Для этого надо только приложить самую малость усилий. С детками тоже всё будет в порядке. И вообще, жизнь впереди предстоит ещё долгая и насыщенная. Правда, особого финансового изобилия не предвидится.

Потом Полина перешла на меня. Дала мне в руки колоду, велела подержать её между ладоней и подумать о своей жизни. Я сидела и думала. Мне вспомнился почему-то далёкий день из раннего детства. Я тогда после долгой болезни впервые вышла на улицу, а там начиналась ранняя весна. И я стояла в пальто и сапожках под весенним солнышком, вдыхала смоляной запах набухших тополиных почек, и было мне так счастливо, как, быть может, уже не было больше никогда потом. Полина забрала у меня колоду, перетасовала, стала её раскладывать, параллельно рассказывая мне про меня. И опять верные 95 %, если не все 100. По крайней мере, про моё прошлое и настоящее она рассказывала так, словно читала с листа историю, мною же написанную. Вот и не верь после этого в гадания! Когда Полина перешла к моему будущему, то я даже заволновалась. Ведь сейчас мне сжато рассказывали о том, что будет впереди. Видимо, заметив моё волнение, Полина улыбнулась, ободряюще подмигнула:

– Не надо так беспокоиться. Я вам сразу скажу: у вас хорошее будущее. Длинная жизнь, сильных болезней я не вижу. Ваш сын добьётся в жизни крепкого положения и материального достатка. Двое прекрасных внуков. Лет через десять получите небольшое наследство. А из самых

близких новостей – скоро вам предстоит новый брак.

Когда мы вышли на улицу, то Натка моя словно выше ростом стала. её несколько сутуловатая спина гордо распрямилась, глаза сверкали, каблуки выстукивали победный гимн.

– А ты ещё не хотела идти. Вот видишь, как всё удачно складывается! Мы с тобой, оказывается, невесты и нам обеим предстоит новый скорый брак. Значит, мы должны к этому событию основательно подготовиться. А то если мы останемся такими же зачуханными тётками, то и наши новые спутники жизни будут соответственными типами. А вот если мы преобразимся и дотянем наш внешний облик до мировых стандартов, то вполне можем рассчитывать на Бельмондов или Депардье. Сечёшь?

Я секла. Мне стало почему-то жалко моего бывшего мужа. Лежит, бедолага, сейчас на диване в полном неведении и не знает, что скоро нас жизнь разведёт окончательно, как в море корабли. А ведь он уже пятый год как не пьёт, то есть совершенно в рот не берёт, и причина, по которой я с ним развелась, себя исчерпала.

– ... Поняла? – донёсся до меня Наткин голос.

– Поняла! – бодро ответила я. Хотя чего надо было понять, хоть застрелите меня – не знаю.

На следующий день, едва я, придя с работы, успела переступить порог собственной квартиры, меня поприветствовал телефонный звонок.

– Шорты с футболкой приготовила? – спросила меня телефонная трубка Наташкиным голосом.

– А зачем? – заинтересовалась я.

– Вот блин! Так я и знала! А ещё вчера сказала, что всё поняла.

– Значит не всё. Так зачем надо было приготовить шорты с футболкой?

– Дура, – ласково сказала Наташка, – мы же с тобой сегодня идём в фитнес-зал. Так что на ужин сильно не налегай, а то заворот кишок заработаешь. Салатик и чай с бутербродом. И поищи шорты с футболкой. Встреча через час на остановке.

И начался новый виток моей жизни. Надо сказать, что въезжала я в него с большим трудом и скрипом. Если бы не Наташкин энтузиазм и твёрдая вера в светлое будущее, я бы быстро всё это бросила. В тот же самый миг, когда придя в фитнес-зал, я увидела стайку стройных длинноногих девушек и молодых женщин, одетых в яркие купальники, те (женщины, а не купальники) с незамаскированной иронией смотрели на нас с Наташкой, одетых в сыновьи шорты и футболки. И если Наташке это было совершенно по барабану, то я сразу ступевалась и физически почувствовала, как щёки мои наливаются пунцовым жаром. Впрочем, уже через две недели занятий девушки перестали обращать внимание на двух немолодых странных тёток, которые с пыхтением пытались скопировать движения, производимые инструктором.

Уступив Наташкиному сокрушительному напору (эту энергию направить бы в мирное русло – вот польза была бы родной стране!), я

позволила сводить меня в парикмахерскую, где мне сделали стильную стрижку, покраску в золотисто-каштановый цвет и маникюр. Чему я решительно воспротивилась, так это педикюру! Так и выдала Натке лозунгом: «Педикюру – твёрдое нет!». Заманив меня как-то к себе в гости, якобы на чай, она, усадив меня на диван и пододвинув ближе журнальный столик, ловким движением сутенёра, предлагающего клиенту даму по сто «баксов» за час, веером рассыпала передо мной пачку картинок с изображением женщин.

– Шо це таке? – поинтересовалась я.

– Будем искать тебе подходящий имидж. Этих баб я настрогала из разных журналов. Давай, подруга. Выбирай, какая тебе по вкусу. И начнём твой облик планомерно подводить под выбранный образ. Хочешь быть, например, вот такой? – и она ткнула пальцем в полуобнажённую размалёванную красотку с фиолетовыми волосами, такими же длиннущими ногтями, с ногами по длине превышающими весь мой рост, взятый вместе с каблуками. Красотка ехидно ухмылялась. Ещё бы ей не ухмыляться, ведь хоть я и наизнанку вывернусь, но быть такой, как она, мне не суждено. Я ухмыльнулась ей в ответ, как бы говоря: не больно-то и надо.

– Нет, Наток, такой я быть не хочу. И такой тоже. И такой. И такой. Слушай, где ты их откопала? В каких таких журналах? Упаси меня бог быть хоть немного похожей на них. Разрешите мне, мадам, остаться самой собой. Согласна, что немного постройнеть мне не помешает, но я, между прочим, благодаря занятиям в фитнес-зале и так уже сбросила пару килограммов. Волосы перекрасила и подстригла, маникюр – вот он. Чего ты от меня ещё хочешь?

– Извини, подруга, но тебе не хватает завершенности образа. Нет в тебе изюминки или перчика.

– А я, между прочим, не пирожок и не суп-харчо. На фига мне изюм и перец?

– Дура, – вздохнула Наташка и материнской рукой погладила меня по голове, – завтра поведу тебя к знакомому стилисту.

– Не пойду, – предупредила я.

– А куда ты денешься с подводной лодки, – опять вздохнула она.

И вот мы тащимся к стилисту. Что это такое и с чем его едят – понятия не имею. Но, судя по названию, предполагаю, что стилист – это человек, который работает над стилем. Вот и весь мой вывод. Посмотрим, что будет дальше. Дальше оказалось, что стилист – это молодящаяся дама годами явно старше нас, шапочная знакомая Наташки, с которой моя подруга познакомилась в... бане. Стиль самой стилистки я определила мгновенно и назвала его для себя «мадам Помпадур», потому что была она вся в рюшечках, бантиках и воланах, просто утопала во всём этом великолепии как в облаке. Звали стилистку Эврика. Не знаю, настоящее ли это её имя, или псевдоним, но Эврика его оправдывала. Едва усадив нас на диван, она бегло оглядела меня с ног до головы и тут же с ходу стала придумывать мне образ.

– Так-так, – задумчиво кивала она головой, как бы разговаривая

сама с собой, – из неё вряд ли получится женщина-вамп. Нет в глазах огонька, нет магической таинственности. А если этого нет, то и взять неоткуда. Итак, образ женщины-вамп с ходу отмечаем.

Я с облегчением вздохнула. Но тут же напряглась вновь, так как Эврика заговорила о ...хищницах:

– Может, сотворить из неё женщину-хищницу? Эдакую ведьму в юбке. Которая мужиков как паук мух ловит и сосёт из них деньги и кровь, – она наклонила голову и, сощурившись сквозь приклеенные ресницы, посмотрела на меня долгим взглядом.

– Не надо хищницу, – робко попросила я. Наташка ткнула меня в бок – не мешай работать профессионалу. На моё счастье Эврика согласилась со мной:

– Хищница из вас, пожалуй, тоже не получится. Хотя, если очень постараться, как говорится, и медведя можно научить на велосипеде ездить. Но не будем насиловать ваше естество. Подойдём к вопросу с другой стороны: какой стиль, по вашему мнению, вам ближе всего?

Я задумалась. А действительно – какой? После минутной паузы я сказала:

– Хочу быть обычной нормальной женщиной. Без разных взбрыков, недосказанности, напыщенности и прочих прибаамбасов. Строить из себя Леонардовскую Джоконду, неизвестную Крамского или разудалую русскую бабу типа «коня на скаку остановит» я тоже не буду. Хоть режьте! Конечно, не мешало бы мне избавиться от некоторых черт, как то – нерешительность, излишняя нервозность, мнительность. Но и только. И вообще, милые дамы, я отказываюсь быть подопытным кроликом!

– Эврика! – сказала Эврика. – Я знаю, кого мы будем из вас ваять!

... Прошло ещё две недели. Мы с Наташкой продолжали посещать фитнес-зал, пару раз заходили к Эврике, регулярно созванивались с ней. Но к этому добавилось ещё двухразовое в неделю – по понедельникам и средам – посещение бассейна. После бассейна ещё долго чувствуешь лёгкость в теле и умиротворённость в душе. И вообще, надо сказать, что все последние нововведения принесли некоторый эффект: кроме того, что чисто физически я стала чувствовать себя более лёгкой и гибкой, но и моя душа помолодела вместе с телом. Я стала чаще улыбаться, беспричинно смеяться, постоянно что-то напевать себе под нос. Даже бывший муженёк удивился: «Ты это чего стала такая? Премию, что ли, дали? Или влюбилась?». Я лаконично ответила: «Или». Пусть понимает как хочет. Неугомонная Наташка неведомо откуда откопала целый ворох диет и уже несколько дней пытается меня соблазнить то японской, то голливудской, то какой-то кремлёвской диетами. Я пока держусь. Но сегодня после работы у неё дома мы должны сделать окончательный выбор. И вот я иду к ней домой решать архиважный вопрос: какой диеты в будущем нам с ней надо будет придерживаться.

Наталья к вопросу подготовилась со всей ответственностью. Весь кухонный стол, тумбочка и подоконник завалены выписками и вырезками. Они лежат даже на хлебнице и на холодильнике. В глаза бросились названия: «Диета Клаудии Шиффер», «Американская диета» (тут я

хмыкнула – видали мы этих американцев по телевизору!), «Диета йогов», «Диета № 100» (а это ещё что такое?), «Тибетская диета», «Диета королевы Антуанетты», «Змеиная диета» (упаси бог!), «Диета, разработанная компьютером» и прочее.

– Пока мы ещё не на диете, давай нажрёмся в последний раз, – предлагает Наташка, и я её с энтузиазмом поддерживаю. Мы с аппетитом уплетаем бутерброды с ветчиной и сыром, жареную картошку с котлетами, пьём чай с толстыми ломтями батона, намазанными не менее толстым слоем масла. Наконец сыто отвалившись от стола, начинаем выбирать диету. Долго спорим, но к единому мнению так и не приходим. Наконец терпение Наталии лопается, и она решительно начинает сворачивать все листки с написанными на них диетами в трубочку.

– А чего ты, собственно говоря, делаешь? – интересуюсь я.

– Раз у нас не получается согласия, мы поступим элементарно. Сейчас я сложу эти трубочки в пакет, перетасую их, и ты с закрытыми глазами вытащишь одну из них. Той диеты мы и станем придерживаться.

Сказано – сделано. Закрыв глаза, я засовываю руку в пакет, долго шарю в нём и вытаскиваю самую тоненькую трубочку. Развернув листок, я смотрю на него и прыскаю.

– Ну и чего ты там вытащила на нашу голову? – в нетерпении Наташка аж подпрыгивает на табурете.

– Диета Кашпировского. Заключается в четырёх словах, а именно: даю установку – меньше жрать. Просто, как всё гениальное.

– А что. В этом что-то есть, – говорит Наташка, задумчиво ковыряя в зубах зубочисткой, – Вот сейчас съедим ещё по копчёной куриной ножке, повторим чай с бутербродами и начнём жить по Кашпировскому.

Сегодня после работы мы с Натальей пошли докладываться Эврике.

– И как идут ваши дела? – поинтересовалась Эврика.

– Нормально! – хором отрапортовали мы. Наталья стала в деталях рассказывать о том, как она вживается в образ деловой женщины. Эврика похвалила её новый бежевый в коричневую полоску костюм, новую стрижку, сумочку. Посоветовала пользоваться помадой тоном темнее, а лаком для ногтей – наоборот чуть ярче. Потом перекинулась на меня.

– Ну те-с, рассказывайте, голубушка, как идут наши дела, – тоном старого доктора-интеллигента обратилась она ко мне.

– Не знаю, как ваши дела, дорогая Эврика, – бойко затараторила я, – но мои дела в порядке. Я успешно реализую программу под условным названием «Превращение рабочей лошади в уютную домашнюю даму». Успешно освоила ваш рецепт блинчиков с икрой. Правда, за неимением осетровой пришлось использовать икру кабачковую, но моим домашним понравилось. Дома больше не хожу в трико и застиранной майке, только в свежем халате. Как видите, поменяла причёску. По-моему, она вполне соответствует выбранному нами типу дам. Ни при каких обстоятельствах дома больше не кричу и не ворчу, а только мило улыбаюсь. Например, вчера мой бывший сообщил мне «приятную» новость, что скоро к

нам на целую неделю приезжают погостить его брат с супругой. Так я от этой вести только расцвела как маков цвет. ещё он сказал...

– Минуточку, – прервала меня Эврика, – минуточку, дорогая моя. То ли вы меня не поняли, то ли неверно реализуете наш план. Верно то, что мы с вами вместе определились, что вам больше подходит стиль «домашней женщины», то есть такой, которая олицетворяет собой домашний очаг, уют в доме, надёжный тыл для мужчины. Такой тип женщины, кстати, очень популярен среди представителей сильного пола. Но разве всё это делается для вашего бывшего супруга? Мы с вами поставили цель найти вам мужчину, который сумеет сделать вас счастливой, обеспечит вам безбедное существование и с которым вы пройдёте остаток жизни рука об руку. При чём тут ваш бывший супруг? Разве все ваши перемены для него?

– Нет. Совсем не для него. Но мне где-то и на ком-то надо отработать, так сказать, оттачивать, свой новый образ. В качестве подопытного кролика он вполне сгодится.

– Если только это... Хорошо, продолжайте наш эксперимент. Доводите мастерство до совершенства. И когда вы вполне освоитесь с новым обликом, так сказать, будете чувствовать себя в нём гармонично и естественно, как змея в новой коже, тогда мы перейдём непосредственно к поиску ...

– ... Подходящего мужика, – подсказала Натка. Эврика согласно кивнула.

– А теперь, девочки, пойдёмте на кухню пить кофе. С бальзамчиком и с лимоном. Наташенька, деточка, не сутулься, держи спинку как струнка. Ничто так не красит женщину, как прямая осанка.

Когда мы с Наткой шли неспешным шагом от Эврики по вечерним улицам, разговаривая о том о сём, она вдруг задумчиво сказала:

– Я вот о чём думаю: а зачем нам меняться на пятом десятке лет? Жили мы с тобой столько лет в привычных обликах, считай, жизнь практически прожили, и вдруг – здрасте вам! – я деловой женщиной стала, а ты домашней музой. Ну вообще-то ты у нас и была всегда хранительницей домашнего очага, но какая из меня бизнес-вумен? Обезьяну во что ни ряди, она как была обезьяной, так ею и останется.

– Во-первых, я решительно не поняла, при чём здесь обезьяна. Во-вторых, тебе не откажешь в деловитости. Есть в тебе стерженёк, организаторские способности тоже налицо. Да и задатки бизнесменства явно наблюдаются. Косметику и парфюмерию марки «Орифлэйм» кто у нас в свободное от работы время распространяет? Да так лихо всучить умеет, что потом только в затылке чешешь: и как это угораздило меня последние десятки на лак для ногтей ухайдакать? – я выразительно помахала перед Наташкиным носом наманикюренными пальцами. – Но, вообще-то, Наташ, если искренне, то мне не по душе всё то, чем мы занимаемся с тобой в последнее время. Действительно, бабам по сороковушке шандарахнуло, а они чёрт знает чем занялись. Нет чтобы огурцы на зиму закатывать или варенье наваривать, так они ногами в фитнес-клубах крутят да ногти полируют. Курам на смех вся

эта затея. Плюнуть и забыть.

– Курам на смех, говоришь? – Наташка остановилась и посмотрела на меня сощурившись. – Я тебе плюну! А ну спину держать! Плечи разверни, голову подними, живот подбери! Попу тоже подбери!

– Как её подобрать-то?

– Как хочешь, так и подбери! А теперь походкой от бедра вперед и с песней!

– С песней так с песней. Ты же сама начала...

– Молчать! Вперед, я сказала!

В воскресенье я занялась мытьём окон. Весной, когда я расклеила после зимы рамы, я, конечно, все окна капитально перемыла. Но с тех пор уже прошло прилично времени, и когда солнышко било в окна, было видно, как они запылились. Со всеми своими переменами я слегка подзапустила домашнее хозяйство. Так негоже, какая же я домашняя муза, если в доме у меня полный кавардак.

Я сняла шторы, замочила их в тазах и не спеша принялась за стёкла. Работа была в самом разгаре, когда заявила Наташка. Она недовольно покрутила носом, увидев, чем я занимаюсь.

– Кончай эту фигню, пойдем лучше прогуляемся.

– Прошу прощения, мадам, но, как сказал Пушкин: первым делом самолёты, ну а девушки потом.

– Пушкин не мог сказать такую ересь, потому что он был гением. Так что ты не приписывай дурацких высказываний классику, дабы не дискредитировать его в глазах общественности.

– Общественность, ты похозяйничай на кухне пока. Попей чайку или кофейку. Полчаса – и я свободна как птица в полёте. Договорились?

– Договорились, птица ты моя сизокрылая. Я пошла на кухню, а ты тут шурши шибче. Мне не терпится поделиться с тобой в неформальной обстановке своей новостью.

Мы с Натальей бредём по скверу. У сквера дурацкое название «Сквер имени Чапаева». При чём тут Чапаев, скажите на милость? Было бы понятно, если была бы какая-нибудь географическая или историческая привязка к фигуре легендарного комдива. Скажем, тут он любил ребёнком гулять и лазать по деревьям, или на месте этого сквера состоялось сражение чапаевской дивизии, или под этими дубами Василий Иванович, разумеется, вместе с Петькой и Анкой-пулемётчицей, отдыхал в перерывах между боёв. Но насколько я знаю, в нашем городе Чапаев никогда не бывал и, вероятно, даже не знал о его существовании. А сквер хороший – уютный и тихий. Тут любят уединяться влюблённые парочки, гуляют молодые мамочки с детишками. Выйти, что ли, в мэрию города с предложением о переименовании сквера, скажем, в «Сквер всех влюблённых» или «Сквер счастливого детства».

Мои размышления прерывает Наталья:

– И чего ты молчишь?

– А чего надо говорить?

– Да, послал бог подруженьку. Я, между прочим, ей сказала, что у меня есть важная новость. А ей глубоко по фигу. Идёт, мечтает неизвестно

о чём, а на меня ей плевать с высокой башни. А я ей всю душу нараспашку, своё сердце ей открыла, мечты и помыслы всегда поверяю. Я к ней всегда всей душой, а она ко мне всей спиной. Идёт, лыбится, как параноик. На цветочки и птички любуется. Ей цветочки и птички дороже, чем...

– Ладно, Наталья, прошу прощенья. Виновата. Я жду, когда ты сама начнёшь свою новость выкладывать. Не мешала тебе сосредоточиться, с мыслями собраться. Короче, рассказывай.

– А вот не скажу теперь, – надулась она.

– Тогда я попробую угадать. Дочка Галя влюбилась и представила тебе своего кавалера.

– Мимо. Дочка Галя пошла не в маму. Я в её возрасте с её папашей любовь уже вовсю крутила. На свою голову. А эта с утра до ночи сидит над формулами. Даже в каникулы.

– Объявился один из бывших мужей и просится обратно в семью.

– Упаси бог! А кабы и объявился, так я бы сообразила чего надо сказать, чтобы он покатился колбаской по Малой Спасской.

– Тебя наконец-то назначили начальником бюро.

– Назначат, куда они денутся. Попозже.

– Нашла кошелёк, а в нём двадцать тысяч «баксов»?

– Пока не нашла.

– Ну тогда не знаю, – я развела руки.

– Ну и дура. С фантазией у тебя хило. Что дочка моя может влюбиться – это она сообразила. А что её мама ещё не старуха и тоже вполне годится для таких вещей – на это её фантазии уже не хватает.

Я остановилась и внимательно посмотрела на Натку. Та молча улыбалась мне. Было что-то в её лице, что сказало мне: да, я не шучу, меня действительно озарило светом любви.

– Поздравляю. И кто у нас Ромео? Я его знаю?

– Нет. Ты его не знаешь, так же как и я. Мы пока незнакомы.

– Вот те раз. Как так? Давай сядем вот сюда на скамейку, и ты мне всё расскажешь без загадок и намёков.

Оказалось, что уже около трёх недель Наталья встречает по утрам на троллейбусной остановке неизвестного мужика, на которого сначала не обращала внимания, но в последние дни вдруг поняла, что дядька ждёт именно её.

– Понимаешь, утром на остановку я прихожу в интервале примерно в двадцать минут. Бывает, что иной раз я выйду пораньше, чтобы две оставшиеся остановки пройти перед началом рабочего дня. А бывает, что несёшься как метеор, потому что времени в обрез. А этот мужик каждое утро стоит на остановке и курит. Приду раньше – стоит. Приду позже – стоит. А как меня увидит, папиросу свою бросает в урну и в тот троллейбус, что я впихнусь, тоже впрыгивает и стоит всю дорогу рядом. Если бы я была женой какого-нибудь крутого бизнесмена, то могла бы подумать, что за мной следит частный детектив, нанятый муженьком, чтобы накопать на меня компромат. Если бы я работала в каком-нибудь сверхсекретном учреждении, то подумала бы, что меня пасёт ФСБ, чтобы

проследить, не продаю ли я государственные секреты нашим идеологическим врагам. Если бы я была миллионеркой, то подумала бы, что меня выслеживают криминальные элементы, чтобы узнать, когда и как меня удобнее грабануть. Но ты ведь знаешь, что ничего этого нет и, стало быть, дядьку интересую я сама. Я пригляделась к нему – нормальный мужик. Серьёзный такой, основательный, среднего роста, крепкого телосложения, с благородной сединой, лет сорока пяти. Долго вспоминала, на кого он похож, и вспомнила – на Баниониса. Ну, актёр прибалтийский. В «Солярисе» ещё снялся. В общем, скрывать не буду – он мне понравился. Причём до такой степени, что в последнее время стал по ночам снится. Чувствую, голову начинаю терять, как будто мне не сорок, а только двадцать пять. Вот так и ездим рядышком в троллейбусе. Он молчит, я тоже. Что делать, подруга? Посоветуй.

Я долго молчала. Что тут посоветуешь. Наконец я осторожно заговорила:

– Судя по твоему рассказу, дяденьку действительно интересуешь ты сама. Самое главное – это узнать причину его пристального интереса. Прежде чем делать какие-либо выводы. А вдруг причина окажется пустяковой и прозаичной, а ты уже себе нафантазировала бог знает что. Скажем, он перепутал тебя с кем-нибудь, с той же сверхсекретницей или женой бизнесмена. Хотя это маловероятно, так как частные детективы и тем более эфэсбэшники работают тонко, профессионально. Ты бы их слежку никогда не почувствовала. Дядька следит за тобой в открытую, не таясь, значит, не боится разоблачения. Даже, пожалуй, наоборот, подчёркивает свой интерес. Почему он тогда не пытается с тобой заговорить? Три недели – срок большой. Может, он очень стеснительный и не решается? Или ждёт, когда ты первая сделаешь шаг навстречу? Странная робость для такого взрослого дяди. Слушай, Нат, ты баба у нас решительная, а что если завтра утречком ты возьмёшь быка за рога, в смысле дядю за шкуру, и спросишь прямо: «В чём дело, сэр? Попрошу объясниться».

– Я даже не знаю... Как-то неудобно...

Я прямо расхохоталась:

– Ни фиги себе пельмень ты выдала. Впервые в жизни слышу от тебя – «неудобно». Ты же у нас деловая женщина. Смотри, наябедничаю Эврике. Короче, завтра после работы вот на этой самой скамейке я тебя жду с полным отчётом о решительном утреннем разговоре. Можно в письменной, можно в устной форме.

Наташка рассеяно посмотрела на мяч, что подкатился к её ногам, встала, пнула носком туфли мяч юному футболисту, выбежавшему из кустов, одёрнула юбку и отчеканила:

– Будет тебе завтра отчёт!

Вечером я сидела на кухне над бокалом с дымящимся чаем и думала. Вспоминались прожитые годы. Как они быстро пролетели. Хоть и хорохоримся мы с Наташкой, хоть и пытаемся хвост веером распустить, но по сути обеим ясно как божий день, что поезд ушёл, и попытки что-либо начать заново смешны и тщетны. Какие там к чёрту

романы! Дожить бы остаток жизни спокойно и по возможности без больших потерь. Вырастить детей, выучить их, помочь крепко встать на ноги да нянчить на пенсии внуков. Вот и всё, что нам осталось. Каждому возрасту свои задачи. Я вздохнула.

На кухню зашёл мой бывший. Посмотрел на меня, потоптался, почесал в затылке, прокашлялся.

– Я... это самое... как его... в общем, вот, – и положил передо мной коробочку.

– Что это? – с подозрением покосилась я на него. Он пожал плечами и вышел. Я осторожно тронула коробочку, приложив ухо, прислушалась. Вроде ничего не тикает. Понюхала. Ничем подозрительным не пахло. Подцепив ногтем, осторожно приоткрыла крышечку. На красном бархате лежали золотые серьги и кольцо. И тут же как озарило: сегодня ровно двадцать лет, как мы поженились. Впервые в жизни я забыла о нашей годовщине, а он вспомнил. Раньше всегда было наоборот. Я взяла в руки серьги, внимательно разглядела. Интересно, кто помог ему выбрать? Я никогда раньше не замечала за ним хорошего вкуса. А колечко какое любопытное! Оно в точности повторяет то обручальное, которое я носила пятнадцать лет, а потом, после развода, продала, чтобы ничего не напоминало о моём неудачном замужестве. Впрочем, чего гневить бога, так ли оно было неудачным. Были в нём и хорошие, и очень хорошие моменты. И не всегда виной нашим размолвкам был Виктор, я порой тоже вела себя не лучшим образом. Если бы можно было всё вернуть назад, я бы многое сделала иначе. Всё-таки двадцать лет совместной жизни просто так не вычеркнуть. Я опять вздохнула, отставила в сторону бокал с чаем и пошла говорить слова благодарности.

Следующим вечером я сидела на скамейке в сквере, ждала Наталью. Натка запаздывала. Что ж, решила я, подожду ещё полчаса и уйду. Надо ужин готовить, мужиков кормить. Когда обозначенные полчаса были на исходе, примчалась запыхавшаяся Наташка. Плюнулась на скамейку, тяжело дыша.

– Всё спортом занимаешься? Мало тебе фитнес-зала, так решила ещё кроссы бегать?

– Боялась, что ты уйдёшь. А раньше не могла прийти. Ждала звонка от Владимира Владимировича.

– Это от которого? – заинтересовалась я. – И как там дела? В Кремле?

– Тьфу, дура. Это его так зовут. Баниониса.

– Познакомились-таки. Уже хорошо. А теперь с этого места попрошу поподробнее.

– Ладно. Будут тебе подробности. Но начну я всё-таки с самого главного. Помнишь, мы с тобой к гадалке Полине ходили, и она сказала, что мы обе стоим на пороге новых замужеств. Не знаю как ты, но я, похоже, скоро действительно выйду замуж.

– Не раньше меня, дорогая, – я сделала выразительную паузу, – мы с Виктором сегодня уже подали заявление.

Деревенская история

Эта незамысловатая история произошла в прошлом году. В конце июня – начале июля. Это даже не история, а скорее зарисовка с натуры, которая, впрочем, наводит на некоторые размышления.

Начну с того, что с Кирой – это моя подруга, мы регулярно переписываемся вот уже почти двадцать лет. В мой первый отпуск, который я честно заслужила, отработав больше года на электроаппаратном заводе как молодой специалист с университетским образованием, я решила поехать по турпутёвке от профсоюза на Северный Кавказ. Хотя был ноябрь – далеко не лучший месяц года, но, видимо, от того, что в нашу группу подобрались молодые и весёлые парни и девчонки со всех уголков тогда ещё необъятного Советского Союза, было нам очень весело, и три недели пролетели как три дня. Кавказ в то время был мирным цветущим гостеприимным краем, в котором не было ещё и намёка на грядущие военные конфликты. Вот тогда я и познакомилась с Кирой – длинноногой симпатичной девушкой из Москвы. С тех пор утекло много воды, мы обе вышли замуж, заимели детей, но переписка наша продолжается до сих пор.

Последнее Кирино письмо было написано явно в истерическом состоянии. Из её написанных вкривь и вкось от переполнявших её эмоций строчек следовало, что Кира просто уже не знает куда отправить на летний отдых свою единственную доченьку Аллочку.

«Совсем обгорела! В Америку ей, видите ли, уже неинтересно, в Англии она была, и ей там не понравилось, Сингапур и Таиланд – для неё пройденные этапы. Багамские и Канарские острова с их пляжами наводят на неё скуку. В Турции и Египте ей делать нечего. Испания – пресно. Африка – слишком остро. Греция – горчит. И так далее и тому подобное. Девке восемнадцать лет и ей уже, видите ли, всё приелось. Да если бы нам с тобой в восемнадцать наших лет предложили хотя бы на несколько дней в Венгрию или Польшу поехать, мы же с ума сошли бы от счастья! А эта штучка...». И в таком роде ещё две страницы как вопль души.

Надо сказать, что Кира в своё время весьма удачно вышла замуж и, судя по её письмам, ей неведомо такое понятие как «материальные затруднения». (Что, к слову сказать, слишком хорошо ведомо мне). Вот и дочурку свою каждое лето с младенчества она таскала по разным заграницным вояжам и исполняла все её малейшие прихоти и желания. Однако в жизни всё имеет оборотную сторону медали. Как оказалось, Аллочка к восемнадцати годам, совсем как Онегин или Печорин, пресытилась жизнью и теперь крайне трудно, практически невозможно, её чем-нибудь удивить или порадовать. В общем, богатые тоже плачут. Мне бы их проблемы, честно говоря.

Немного поразмыслив, я в тот же день написала Кире ответ, в котором дала ей несколько ироничный совет в том духе, что если Аллу уже не удивить никакими чудесами цивилизации, то можно попытаться поступить от противного, то есть удивить её чудесами нецивилизации, то бишь, отправить её в какую-нибудь экспедицию в непроходимые джунгли или тайгу, где нет и намёка на бытовые удобства, или хотя бы

прислать её к нам в гости. Я, например, со своими сыновьями как раз вскоре собираюсь поехать на три недели в отпуск в деревню к свекрови. Это я так пошутила. Как оказалось, шутку мою не поняли, и через несколько дней после того как я отправила письмо, в нашей квартире раздался междугородный звонок и бодрый, хорошо поставленный голос Киры как о решённом вопросе сообщил, что завтра Аллочка выезжает в Чебоксары московским поездом. «Вагон номер 4, место 5. Всё ей необходимое она везёт с собой. Пусть хлебнёт деревенской экзотики вволю, может, спеси убавится. Ты её легко узнаешь – моя копия в молодости».

Положив трубку, я уныло подумала: хотела как лучше, получилось как всегда. Что я буду делать с этой принцессой? И мне отдых будет не отдых, и ей мұка. А впрочем, почему, собственно говоря, я должна ублажать пресытившуюся взбалмошную девчонку? Вы хотите экзотики, мадемуазель? Будет вам экзотика! Накушаетесь полной ложкой! Ничего! Долго лицезреть нам её не придётся. Максимум два дня – и неженка-девица умотает в столицу. Ха! Получились стихи: «Неженка-девица умотает в столицу». Туда ей и дорога.

... Аллу мы встретили почётным эскортом: во главе встречающей делегации была я, потом мой старший сын Андрей, ровесник Аллы, и младший сынок Максим. Едва поезд остановился аккуратно перед нами четвёртым вагоном, и проводница открыла дверь, как первой оттуда выпорхнула Алла. Я её мгновенно узнала, так как Кира не наврала, и дочка её оказалась вылитой мамой двадцатилетней давности, разве что ноги чуть длиннее да талия чуть тоньше. Я ожидала увидеть размалёванную девицу с недовольным выражением на физиономии, но первое впечатление Алла произвела на нас приятное – милая улыбка вая девушка, в которой не наблюдалось ни барских замашек, ни намёка на некое превосходство.

В общем, уже на следующий день рейсовый автобус вёз нас в район-центр с названием Канаш, в котором нам предстояло сделать пересадку, чтобы проехать ещё с полчаса на другом автобусе, потом восемь километров пешим ходом, и вот она – наша чувашская деревенька под названием Хоруй, что находится в Урмарском районе.

Пока ехали до Канаша, Алла держалась вполне спокойно, тем более что автобус нам подали «Икарус», что случается не так уж часто. Но когда мы в Канаше пересаживались во второй автобус, тонко нарисованные бровки Аллочки недоуменно взлетели при виде старенького пыльного «ПАЗика» неопределённого цвета и такого же возраста. Несколько раз чихнув и крикнув, «ПАЗик» всё же к моему неподдельному восхищению завёлся и, жалобно дребезжа и грозя на ходу окончательно развалиться, всё-таки доставил нас до конечного пункта, преодолев 20 километров за каких-нибудь 50 минут. Когда до Аллочки дошло, что это ещё не конец её мытарствам, и ей предстоит целый час с лишним ходьбы по просёлочной пыльной дороге под палящим солнцем, её глаза и рот округлились.

– Восемь километров?! Пешком?!! Это немыслимо!!!

– Почему же? – спокойно возразила я, – когда Андрею было лет семь, а Максу пять, они и то самостоятельно осиливали это расстояние без всяких капризов.

Алле осталось только горестно вздохнуть, перекинуть через плечо свою дорожную сумку, и мы тронулись в путь. Впрочем, она скоро забыла о своих горестях, так как её поразили бескрайние поля, чередующиеся с лесочками. В полный восторг её привели ромашковое поле, порхающие бабочки и мотыльки, прыгающие под ногами кузнечики, чей стрёкот стоял вокруг.

– Это кто так хорошо поёт? – спросила она меня, вертя головой в поисках источника пения.

– Жаворонок. Вон он над полем, – я указала на едва заметную точку, зависшую над полем.

– Такой маленький! И так громко поёт, что даже здесь слышно. Славный малыш.

– А это что? – поинтересовалась она через минуту, показывая мне сорванный колос.

– Овёс.

– Какой овёс? Тот самый, который «Геркулес» и овсяные печенья?

– Тот самый.

– Не может быть, – Алла остановилась и долго рассматривала сорванный колос, а Андрей ей пояснял, каким образом этот колос превращается в овсяные хлопья. Но я видела, как трудно ей было постигнуть, что геркулесовые хлопья вот так запросто растут на поле.

– А эта плантация чья?

– Это не плантация, а просто колхозное поле.

– А где охрана? И почему нет никакого ограждения?

Я представила себе картину, что все здешние поля обнесены крепкими заборами с колючей проволокой поверху, с коваными воротами, закрывающимися на засов, а по периметру ходят бравые вооружённые омоновцы с натасканными овчарками, охраняя овёс и пшеницу, и хмыкнула.

Ещё больше её почему-то поразило гороховое поле. Потом на нашем пути встретилось поле ржи и поле пшеницы, и каждый раз мои сыновья объясняли Алле, что такое здесь растёт и как из этого получаются булки и калачи. Не думаю, чтобы Алла не знала до сих пор, что из зёрен пшеницы делают муку, из которой потом пекут плюшки и сдобные булочки. Она производила впечатление эрудированной и начитанной девушки. Но одно дело знать это теоретически, и совсем другое, как оказалось, увидеть это наяву, посмотреть своими глазами и потрогать своими руками. Из васильков, сорванных во ржи, Алла на ходу довольно ловко соорудила веночек, нацепила его себе на голову, что очень шло к её голубым глазам. В общем, к тому времени, когда показалась околица нашей деревни, Алла капитально пополнила копилку своих знаний о природе средней полосы России.

Когда мы наконец добрались до нашего дома, на её вопрос: «Можно мне принять ванну с дороги?», моя свекровь Галина Петровна, бывшая

деревенская учительница, а ныне пенсионерка, не моргнув глазом, мгновенно ответила: «Отчего же нет? Можно и ванну», – и повела Аллочку в огород, где у неё всегда наготове стоит полная деревянная бочка для полива капусты и лука.

– Вот тебе, милая, ванна. Вот полотенце. Ополоснись.

На Аллочкино расстроенное личико было больно смотреть. Впрочем, надо отдать ей должное: она молча умылась, полила запыхавшиеся ноги ковшом из бочки, насухо вытерлась. Всё это она проделала с видом мученика, который решил стойко переносить все выпавшие на его долю невзгоды.

Потом мы обедали.

– Спасибо, Галина Петровна. Очень вкусно. Ваш суп с клёцками выше всяких похвал.

– Этот суп – чувашское блюдо, называется «самах яшка».

– Щемах яшка? Здорово! Мне очень понравился щемах яшка.

Надо сказать, что Алле вообще пришлось по вкусу чувашская кухня. Она в последующие дни с удовольствием ела и какай-щурпи, и кукаль, и пашалу, пила айран. Но больше всего ей понравились пироги с разнообразными начинками, по части которых моя свекровь большой специалист.

Так мы и начали постепенно приучать Аллочку к деревенской жизни. Но она ещё долго поражала нас тем, что пыталась, например, отыскать в лесу, куда мы ходили за земляникой и лесной клубникой, биотуалет. Или, очень устав после сбора ягод, когда надо было ещё километра три идти из леса до деревни, она пыталась по мобильнику вызвать в лес такси. Иногда она производила впечатление туземца, неожиданным образом попавшего в мегаполис. Именно так, а не наоборот. Ведь надо быть очень наивным человеком, чтобы думать, что дрова и угли для шашлыка здесь покупают в деревенском супермаркете, и удивляться, почему местные несušки сносят яйца без указания на них даты изготовления. Зато её восторгу не было предела, когда мои мальчишки сводили её на рыбалку к местному пруду и она – сама! – поймала на самодельную удочку пескарика размером с детский мизинчик. Ей очень понравилось парное молоко, и она с кружкой в руках терпеливо стояла рядом с Галиной Петровной, когда та, погладив Бурёнку по боку и обмыв вымя, начинала вечернюю дойку.

В общем и целом Аллочке понравилась деревенская жизнь, единственное, чего она панически боялась, так это гусей. Завидев гусиную стаю, она обходила её чуть ли не за километр, но однажды гусак, вытянув шею и растопырив крылья, с шипеньем бежал за ней, и об этом мгновенно узнала вся деревня по отчаянному Алкиному визгу, а местные ребята ещё долго подсмеивались над «московской майрой», улепётывающей со всех ног от гуся.

Был случай и посерьёзнее, когда несколько деревенских ребятшек, мои сыновья и Алла отправились в большой лес за земляникой, и Алла, как она сама потом рассказывала, нос к носу встретилась с гадюкой. По её словам выходило, что гадюка эта была соразмерна с анакондой – не

менее двадцати метров в длину и толщиной с хорошее бревно. Издав вопль, от которого, как рассказывал Андрей, бедная змея тут же сдохла от инфаркта, а близстоящие деревья повалились на землю как в эпицентре падения Тунгусского метеорита, Алла, бросив бидон и обезумев от страха, пулей помчалась в неизвестном направлении и неслась так с полчаса, пока из сил не выбилась.

– Как же вы её потом нашли? – удивилась я.

– Элементарно, Ватсон. Мы просто шли по её следам, то есть по снесённым ею кустам, поваленным деревьям и трупам раздавленных ею змей, – спокойно пояснил сын. – Кстати, можешь передать всем местным тёткам, что теперь они могут безбоязненно в этот лес ходить, так как после выдающегося Алкиного ора в нём все змеи, мыши и прочая живность сдохли окончательно и бесповоротно. Хотя, честно говоря, я думаю, что она увидела простого маленького ужонка.

В общем, если можно было бы поставить рядом Аллочку в первый день её приезда в деревню и Аллочку, какую она стала через три недели, то между ними можно было бы заметить только отдалённое сходство. Первая из них – холёная беленькая девушка с тщательным макияжем и с длиннющими голубыми ногтями, в мини, с удивлённым выражением лица по поводу всего происходящего вокруг, и вторая – загорелая, в шортах и босая, без следов косметики, на рассвете выгоняющая Бурёнку в стадо, или пропалывающая грядку с луком, или довольно ловко окучивающая мотыгой картофельные ряды.

Алла с помощью новых деревенских приятелей выучила порядочно чувашских слов, и было забавно слушать, когда она бегло говорила с ними на этой чудовищной русско-чувашской смеси: «Ты, Виталька, совсем ухмах, что веришь Ванюку. Он же суеце, манса кайре, что ли, как он энерхи тебя обманул». Или: «Пойдёмте в вармана собирать щирла».

Когда наступил день отъезда, то Аллочка расставалась с новыми друзьями и бабой Галей со слезами на глазах.

А совсем недавно, буквально пару дней назад, я получила очередное письмо от Киры. Среди прочих новостей она писала о том, что решила было этим летом отправить Аллочку в круиз по Средиземному морю или хотя бы на Кипр, но та упёрлась как бык и ни в какую. Хочу, говорит, в Хоруй – и точка. Это, говорит, самое лучшее место в мире для отдыха. Там, говорит, так здорово! И ещё, говорит, соскучилась по Андрею, Максимке, бабе Гале и по какому-то Щемахяшке*. Ты не возражаешь, если она опять к вам придет хотя бы на недельку-другую? И объясни мне, пожалуйста, кто такие Щемардапа Кукли* и Айран*? Алка говорит, что просто без ума от них. Как думаешь, им можно доверять?..

---

*Щемах яшка, щемардапа кукли, айран (чуваш.) – суп с клёцками, пирог с яйцами, кислое молоко.

Амнезия

По пути домой он как примерный семьянин и любящий муж купил букетик цветов и торт. Торт со взбитыми сливками (такой любит жена Лида) к чаю, букет первых тюльпанов тоже для супруги.

Так и шёл по улице: в одной руке букет, в другой – коробка с тортом. Все встречные прохожие поглядывали на него – мужики с хмурым неодобрением (тюфяк, подкаблучник, подлиза!), женщины – с улыбками или завистливыми к чужому счастью лицами.

Поднимаясь в лифте, ещё раз окинул себя внимательным взглядом. Всё в порядке, всё чин-чинарём. Понюхал цветы. Они пахли подсолнечным маслом и пылью. Именно так, одновременно маслом и пылью. Поморщился, чихнул. Выйдя из лифта, не стал шарить по карманам в поисках ключей – руки заняты, позвонил. В ответ на его звонок за дверью послышались шаги, там долго и внимательно смотрели в глазок, и дверь, наконец, нехотя открылась. Войдя в квартиру, он увидел Лидину спину, независимой походкой дефилирующую в сторону кухни. Он разулся и тоже прошёл на кухню. Поставил коробку с тортом на стол, а цветы сунул Лиде под нос, подойдя к ней сзади.

– Добрый день, дорогая, – промурлыкал он, целуя её в затылок.

Жена дёрнулась, как будто он её укусил, резко повернулась, отчего они оказались нос к носу.

– И ты ещё... Как ты смеешь?! – голос её сорвался, глаза гневно сверкнули. Она оттолкнула его, отчего он чуть не упал.

– И заberi свой веник! – цветы полетели в него, рассыпались, упали на пол у его ног. Только один тюльпан, зацепившись за лацкан пиджака, жалко повис вниз головой. Он растерянно снял цветок, повертел его в руках.

– Лидусь, а что случилось?..

Она аж задохнулась от его вопроса. Так и стояла молча, глотая воздух раскрытым ртом, как выброшенная на берег рыба.

– Ничего, – наконец произнесла она деланно спокойным голосом, – абсолютно ничего не случилось. Если не считать, конечно, того, что вчера ты, напившись, как последняя свинья, вытворял тут невесть что. Например, здесь, вот на этом самом месте, полез целоваться с Альбиной, Ванькиной женой. А потом принародно орал, что я последняя дура, что ты женился на мне из жалости, потому что я, видите ли, брюхатая от тебя была. Что всю жизнь свою загубил со мной. Что вообще любишь другую и давно бы ушёл, но опять-таки меня жалеешь. Что я толстая корова, а тебе нравились всегда женщины с фигурой и талией. Кричал, что я мешанка толстокожая и на уме у меня только тряпки да сплетни. Потом вытащил из стенки два фужера и разбил их друг о друга. А ведь их подарила ещё моя мама на нашу свадьбу, – Лида разрыдалась. Сквозь слёзы только прорывалось: «убирайся», «обойдусь и без тебя», «не больно и надо».

Он застыл с распахнутыми глазами и стоял соляным столпом не моргая во время всего её эмоционального монолога. Моргнул только, когда она заплакала.

– Лидусь, а когда я всё это сделал? В смысле, когда я мог всё это

натворить? Ты не путаешь ничего?

– Щас как дам скалкой по лбу, так сразу и вспомнишь, – пообещала жена и для наглядности взяла из стола скалку. – Дурика из себя строишь, да? Или из меня?!

– Лидуся, золотко, – он умоляюще прижал к груди сложенные в мольбе ладони, – я действительно ничего не помню. Это я вчера, что ли, такое сделал? Не может быть. Я ведь чётко помню, как мы все хорошо сидели за столом, какой тост хороший сказал Алексей. Потом ты голубцы подала, очень вкусные, кстати, голубцы, потом танцевали. Потом... Дальше что-то плохо помню. Потом я спать, что ли, пошёл.

– С ума ты сошёл, – напомнила Лида, – орать стал как резанный. Меня квашнёй и коровой обозвал.

– Лидочка, бог с тобой. Ты же знаешь, что мне всегда нравились женщины рубенсовского типа. Такие, как ты. И что хорошего может быть в худышках?

– Так это я, что ли, вопила, что женщина должна быть 90-60-90, но это не значит, что вес и талия по 90, а мозгов в голове 60 % как у меня? И давай уж выкладывай то, что не договорил вчера: кого это ты там любишь? Какую такую Софию ты упоминал? Что за пассию на стороне себе завёл?

– Лидок!!! Побойся бога!

– Это ты бойся кары небесной! Подлец! И не юли, как уж на сковороде, начал говорить, так договаривай. И имей в виду: тебя здесь никто не держит. Лети, голубок, на все четыре стороны. Сейчас тебе и вещи соберу, такси вызову. Вот только куда ты пойдёшь? Кому нужно такое золото самоварное, а? Тебе бы надо на меня молиться и руки целовать, что я тебя столько лет терплю.

– И поцелую, – он сделал попытку поцеловать её руку, но она её вырвала и спрятала за спину.

– Лидок, я на тебя всегда и молюсь. Ты ж для меня самая настоящая мадонна. «Чистейшей прелести чистейший образец». Ты моя путеводная звезда! Мой ангел-хранитель! Моя единственная и неповторимая! Не мог я так вчера сказать. Никак не мог даже и в пьяном угаре. Ведь народная мудрость гласит: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. А у меня на уме всегда было, есть и впредь будет, что моя Лидуня – самая божественная женщина на земле. Ты ничего не путаешь?

– Ещё скажи, что я была пьяная. Это ты нахрюкался как последняя свинья.

– А ты почему меня не проконтролировала? Ты же знаешь, что я к алкоголю малостойкий.

– Значит, это я опять виновата?

– Нет, Лидусь, что ты. Конечно, я сам должен был знать свою меру. Но только мне непонятно, как я мог даже в таком состоянии говорить такие ужасные вещи. Может, ты утрируешь, и я выражался всё-таки несколько иначе, мягче, чем ты сейчас описываешь?

– Я сейчас тебя самого утру. Значит, ко всем моим «достоинствам» я ещё и врушка?

– Что ты! Что ты, милая? Ты женщина кристальной порядочности.

Это же всем известно.

– Да, теперь всем известно, что родила я через семь месяцев не потому, что роды преждевременные были, а потому, что перед твоими мужскими чарами до свадьбы не устояла. Мне это, конечно, по барабану, как-никак уже восемь лет прошло, но ты всё-таки свинья распоследняя. И прежде чем критиковать мою внешность, на себя посмотри: пузо уже через штаны свешивается от пива, на руках не мышцы – а тряпки. И ещё смеешь меня позорить перед людьми. Я вчера с самого раннего утра, пока ты десятый сон видел, целый день горбатилась, чтобы твоих друзей накормить-напоить, а ты за это меня перед ними полной идиоткой выставил. Орал как припадочный, посуду бил, меня обзывал последними словами, салфетками в меня швырял. И моё ангельское терпение имеет край. Всё, мой дорогой! Всё!

– Лидок, а я не ударился обо что-нибудь перед тем, как начал такое вытворять?

– Ударился. Вот об эту скалку в моей руке, когда я увидела, что ты на кухне лезешь целоваться к Альбинке. И чего в ней хорошего? Вот уж кто действительно квашня.

– Всё! – он пододвинул к себе табурет и плюхнулся на него. – Теперь мне всё ясно!

– Вот как! – глаза Лиды сузились, а руки упёрлись в бока. – Так просвети свою – пока ещё свою! – глупую жену. Что же тебе стало ясно?

– Ты понимаешь, Лидуся, когда человек получает травму головы, у него может случиться дальнейшее неконтролируемое действие, вызванное аффектом. В таком состоянии человек может даже убить кого-нибудь, а потом суд его оправдает, так как все действия, совершаемые в состоянии аффекта, не контролируются мозгом. Человек может говорить и делать чудовищные вещи, наговаривать на своих близких и на себя, а потом ничего не помнит. Амнезия! Ты же любишь смотреть свои сериалы, где сплошь и рядом у героев случаются провалы памяти после аварии или стресса. Вот так получилось и у меня. Всё-таки, Лидок, нельзя бить человека по голове, да ещё таким твёрдым предметом. И у меня получился провал памяти. То-то я утром проснулся и ничего не помню. То есть помню, как мы сели за стол, как ели салаты и голубцы (классные голубцы, между прочим, ты вчера сготовила), потом Алексей тост такой хороший сказал, потом...

– Потом ты на кухне Альбинку лапал, – подсказала жена.

– Всё было не так. Просто я ей сказал, что она такая милая женщина, чем-то на тебя похожа. И по-дружески её чмокнул в щёку, а ты в это время вошла и не так всё поняла.

– Всё я поняла. Не дура. За это и получил от меня по кумполу.

– А вот с этого момента – полный провал памяти. Только с того момента, как утром, когда будильник зазвенел, память ко мне вернулась. А в промежутке – полный обвал. Амнезия.

– Зато я всё хорошо помню. И какую Софочку ты там упоминал?

– Дурочка ты, Лидочка. Разве можно верить тому, что человек болтает в бессознательном бреде. А если бы я сказал, что я – Наполеон, ты бы тоже поверила? А знаешь что? Давай проведём следственный эксперимент:

сейчас я вот сижу, а ты подойти сзади, как вчера, и ударь меня скалкой по голове. Только сильно бей. Вдруг память ко мне вернётся, и я вспомню всё, что делал вчера. Или лучше ударь меня чугунной сковородой. Или утюгом. Что б наверняка. Клин клином вышибают. Правда, может произойти и наоборот, и я заработаю амнезию на всю оставшуюся жизнь или даже отдам богу душу. Но мы рискнём. Давай, Лидок, бей. Да бей же! Вот сюда. Можно противнем или молотком для отбивания мяса. Только со всей силы. Чего же ты?

– Да ну тебя, – устало бросила жена, швырнула на стол скалку и вышла.

Он пошёл за ней следом.

– То-то я смотрю, у меня шишка на затылке здоровая. Классно ты меня вчера приложила, – хохотнул он. – Только голова чего-то целый день кружится и слабость.

Он вдруг качнулся, закрыл глаза и схватился за косяк двери. Жена с подозрением посмотрела в его лицо с закатившимися глазами.

– Иди, ложись на диван, – наконец сказала она.

Он продолжал стоять, только чуть привалился к косяку. Жена забеспокоилась, подхватила его под руку и поволокла к дивану. Уложила, подсунула под голову подушку, накрыла пледом. Подумала и сходила в ванну, намочила полотенце холодной водой и положила ему на лоб.

– Ну как ты?

– Ничего, – слабым голосом произнёс он, – жить буду. Мне бы только отлежаться.

– Вот и лежи. Может, хочешь чего? Чаю свежего заварить?

– Ничего не надо. Пива бы холодненького. Но ты не беспокойся обо мне, иди, отдыхай.

Жена с минуту постояла над ним, вздохнула, поправила плед.

– Ладно, схожу в магазин за пивом. А ты не вздумай вставать. Если чего надо, мне скажи. Я принесу.

И она ушла в магазин. Перед этим собрала на кухне с пола тюльпаны и поставила их в вазу с водой.

Когда за ней захлопнулась дверь, он подвинул к себе журнальный столик с телефоном, снял трубку.

– Привет, Лёх. Чего делаю? Лежу, отдыхаю. Лидку в магазин за пивом отправил. А ты ещё не верил, что после вчерашнего она мне спустит. Зря я с тобой на столышник не поспорил. А классно вчера погудели. Как я ей всё выдал! Корова ты, говорю, надо было на такой, как Софи Лорен, жениться. Ха-ха-ха! Но больше шампанское с водкой мешать не буду. Голова целый день как чугун. А может, это после Лидкиной скалки она так трещит. Альбинка, дура, пристала вчера как банный лист: поцелуй да поцелуй. Давай, говорю, завтра загляну, как Ванька в командировку укатит. Какое там, экстриму ей захотелось. Вот и доэкстримничались. Как мне удалось Лидке мозги запудрить?.. Есть такая классная штука. «Амнезия» называется.

г. Чебоксары.

Вера ВАСИЛЕНКО

“ Дикие маки
бескрайней степи...”

***

Красные маки в степях Казахстана...
Это такая на сердце печать!
Это любимых глаза, это пламя,
Пламя любви. Это время — молчать,

Если увидишь по долгой дороге
К югу от севера, маем спеша.
Так пред иконами Божьей подмоги
Просишь, бывает, и ждешь не дыша.

Это как будто из Космоса кровью
Брызнули звёзды в отчаяньи, и
Тихая радость искрится любовью,
Свежим дыханием тёплой земли.

В каждой росинке от солнца не много,
Но благодатью исходит дорога.

Это такая печаль и истома!
Поезд уносит, и жаль — не сойти...
В долгие зимы на севере, дома,
Греют и просятся словом в стихи
Дикие маки бескрайней степи...

**Вера
Владимировна
ВАСИЛЕНКО**

родилась 22 декабря 1957 года, лауреат премии Московской ассоциации «Искусство народов мира» (1997), победитель городских литературных конкурсов в номинации «Поэзия» (2002, 2006), в номинации «Проза» (2007); серебряный призёр областного литературного конкурса поэзии «Серебряный стерх» (2009), победитель областного литературного конкурса прозы «Серебряный стерх» (2010).

Печаталась в коллективных поэтических сборниках: «Просветление души» (1994), «Пьеса экспромтов» (1996), «Снегири» (1997), «Объяснение в любви» (1998), «Новый день» (2006); в литературных газетах «Искусство народов мира» (Москва), «Пигмалион» (Рудный), «Берега» (Костанай), в журнале «Простор». Автор поэтических сборников «На семи ветрах» (2008), «Листопад» (2010). Постоянный автор «Нивы» с 1997 года.

Живёт в г. Рудном Костанайской области.

***

Взыскую по подъездам и в прохожих
Штриха, мазка невыполненной сказки,
Так хочется немного быть похожей
На икс в улыбке карнавальной маски.

На икс, на ноль, на звук пустой-незрячий,
На полое пространство поднебесья.
Над полем, степью, лесом и полесьем
Лишь каплей влаги, в облако не прячась,

Зачем-то быть. Парить незванным оком.
Зачем-то жить, исследуя насущно
Чужих, неузнаваемых, несущих
Отрезок времени на светлом и высоком.

И, падая в обратном, как спросонок,
Не убывать. Не убывать желаний.
Так тянет руки к матери ребёнок,
И постоянство ищет оправданий...

***

Птичка моя, Земля. Мой маленький вертолёт.
Утро начав с нуля, ветер тебя поёт.

Шарик-аэроплан, кругленький НЛО.
Маленький мой капкан.
Да мне ли не повезло?

За суетой дорог, ставших моей страной,
Выдуманный итог пренебрегает мной.

Видишь, воскрес твой дождь,
Как колокольный звон.
Радугой над прудом
Радует, невесом...

Каждому по ключу — это твоя игра...
А кто не зажжёт свечу,
Тому — не его пора...

В поисках Шамбалы сердце рискует сдаться.
Рейсом взлететь кометы или легко остаться?

Босячкой ли, на коне, на облаке ли верхом?
И вспомнишь ли обо мне,
Если взойду цветком?..

***

Июльский день, сорвавшийся с поста,
Пльвёт и плавится (слова немного значат),
Как не закончен и ещё не начат
Круговорот с пришествием Христа.

В горячем мареве зелёных тополей
Призыв спасительный тшедушен и неясен.
И безмятежны лишь высокий яшень,
Да ветерок, бегущий вдоль аллей.

И где трава ещё стопой не смята,
И к разварным пионам жмётся мята,
Вдруг ручеек живительный...Откуда?
Кипит средь зелени небес запруда...

И тянется июль от января
И к январю...и снова...и покуда
Весь пыл не переплавится в остуду,
Мы живы, ожиданьем измеря...

Считать круги — высокая награда.

***

Покуда Земля крутится-вертится,
Каждый второй будет ей другом.
Так листопад слюбится-стерпится
Быть городским и только недугом.

Чуток и зорок глаз

Чрева её церкви.

Он выбирает в Спас

Лучших из сыновей.

Братья мои еврей-молдово-россы,
Француз Мишель и немец Эммануил.
Каждый из них про-ро-про-ро и
Пророчил...
Каждый из них плати-плати и
Переплатил...

А мы оказались, проще некуда, «лохи».

Остаётся гадать на Святки, да у Солохи.

И в Сочельник флаги спустить и мор

Узаконить, глядя в себя в упор.

Тянется рука услышать светильник.

Слух мешает и ржавый пустой будильник.

Воины-сарадины сторожат мой гнев,

Гномики Мнемозины — лес им и дикий лев.

Тянется молитва моя к садам

Вифлеемским, которых давно уж нет,

И душа всё ищет и ждёт не там,

И не знает кому принести обет

Верности...

Утрусь рукавом по-русски.

То ли выпрямиться на взлёте,

То ли присесть на спуске?..

***

Голым деревьям неважно, что здесь ноябрь.
Кошки скребут невпопад, а в душе весна.
Падает снег в отраженье моё и дабы
Вовсе не впасть в одиночество, у окна

Жду НЛО. Не появится и не надо!
Пусть его! Но какая пришла зима!
Резвый малыш протоптал себе путь, и рада
Юная мама его неумелым «ма»...

Разве нескладно слагаются дни и ночи?
Если молчит любовь, но журчит строка?
Метит мне в сердце, но падает между строчек
Голос зимы, оступившись в свои века...

Как бы его падение не нарушить...
Через заслон стекла научиться слушать...

***

Гладковыбритый Свет, не отыщешь какого
В совершенных умах, в откровениях свыше.
Запредельных софитов сияющим словом
Выжигаются души, пока ещё дышат.

Отравиться любовью не страшно, но это...
Ни звезда ли Полюнь притаилась у ног?
Засыпаешь с надеждой на слово Завета,
Но с рассветом в окно — то ли дар, то ли рок:

Открывается небо за птичьей кормушкой
Без ключей поутру, и не помня себя
Отрывается память от тёплой подушки,
Бестолковую жизнь на ходу теребя...

Он рече, яко буен, и жалит жестоко
Негодных священников и пророков...

***

Вверх и вниз по тропе в монастырь
Православный, в горах Алатау
Ручейки паломников-верующих,
А чаще, просто — любопытных,

Можно видеть в любой день и час.
Там, в святых местах, люди
Всякого цвета кожи и разных наций
Ищут Бога или какой-то тайны,
Или ответа на все вопросы...
Внизу, у ледяной речки Алматинки,
Спустившись, трапезничают чинно
Русские, англичане, казахи, немцы.
Все понимают, зачем пришли.
На могилу святых Серафима и Феогноста
Ложатся и вянут круглый год цветы.
Монахи в чёрных одеждах, как знаки
Восклицательные, для порядка в душах,
Синий храм в золотых куполах
Меж высоких гор (рукотворный)
В объятиях вечных елей и сосен...

И над всем этим, где-то высоко,
Дыхание...моего давно пропавшего сына...

***

Здесь кроме света нечего терять.
А свет терять мне здесь совсем не хочется.
И если «добывает» одиночество,
Так это свет его диктует вспать.

Бросать ключи и пятиться в сознание.
Искать затвора, избегая «войн»,
И знать, что самого себя достоин
В пределах добровольного изгнания.

Сухой октябрь без усталости хлопочет
За каплю влаги, за скупой осадок.
И в наркотическом бреде всю ночь хохочет
Микрорайон, транслируя упадок

За окнами. И каяться пристало...
И гусли Божии держать, и песни петь,
И самому себе не дать стореть
В огне печали, празднуя Начало

Какой-то новой жизни в новом Боге.
На новом небе — новые дороги...

Юрий ПОМИНОВ

Хроника СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Записки редактора

Книга третья

(Продолжение. Начало в №№ 1-9 за 2011 год)

1 марта 1997 года

Ни на минуту не затухает борьба на «пенсионном фронте» — как и многие нынешние реформы, беспощадная до полной бессмысленности. Вот примеры. Повсеместно проходят суды над должниками Пенсионного фонда. Едва ли не проще всего «взять за жабры» бывшие совхозы и колхозы, где ещё остаётся недоразворованный и недорезанный скот. И приговоры этим хозяйствам выносят один за другим. Так бывшему совхозу имени Джамбула «присудили» более 19 миллионов тенге. Собственно долг — всего четыре миллиона, остальные 15 миллионов «набежали» из-за того, что хозяйство давно не платило деньги в Пенсионный фонд. Это так называемая пеня — полтора процента за каждый день просроченной оплаты.

Аналогичная ситуация в «Ефремовском», Лебяжинских лесохозяйственных предприятиях и во многих других. Вполне возможно, реальные долги хозяйства со временем и погасили бы, что они, собственно, и делают, рассчитываясь с пенсионерами продуктами, но штрафные санкции неумолимо ведут их к полному разорению — банкротству, дроблению на мелкие хозяйства и подворья и т.д.

Вместе с тем «разбежаться» по наделам сельчане ну никак не хотят. Более двух третей совхозов и колхозов (101 хозяйство) переданы в оперативное управление, и только 30 — в частные руки. Большинство и тех и других за последние годы обескровлено, и вряд ли ждёт счастливая судьба тех сельчан, что остаются под началом у бывших руководителей (теперь командующих хозяйствами на праве оперативного управления), как и тех, что обрели новых хозяев, которые, как собственники, по большому счёту вольны сделать с бывшими совхозами-колхозами всё, что им заблагорассудится.

Побывавшая на днях в редакции аким села Пресное Б.И. Омарова рассказала о поистине трагической участи бывшего птицесовхоза «Авангард» — некогда одного из самых успешных в области. Брошенное государством на произвол судьбы (не стало гарантированных прежде поставок птичьих комбикормов), хозяйство, заваливавшее яйцами и птичьим мясом область и поставляющее их за её пределы, стало хиреть и чахнуть. Мы, кстати, не раз писали об этом, но, похоже, никому не было дела ни до «Авангарда», ни до того же Ефремовского свинокомплекса, ни до других птицефабрик, которые либо уже остановлены (в Аксу, Экибастузе), либо дышат на ладан.

«Авангард» остановлен полностью, оставшаяся птица забита, рабочие тут больше не нужны. Как и само предприятие — на 70 процентов государственное. У предприятия, раньше всегда прибыльного, теперь 90 миллионов тенге долга, в том числе около пяти миллионов — пенсионного. Оно будет выставлено на торги и, если найдётся смельчак, готовый его выкупить (что, конечно же, маловероятно), он получит вместе с полуразорённым предприятием и его долги.

Пока же 268 пенсионеров, до недавних пор не получавшие пенсий с прошлого августа, частично «выбирают» их продуктами, одеждой, бытовым газом.

Помимо прочего, в многонаселённом посёлке уже полмесяца нет электричества — оно отключено из-за долгов.

***

Ничем не лучше и положение дел на селе в России. На съезде Аграрного союза заместитель председателя российского правительства А. Заверюха признал: «Российское крестьянство надломлено тем, что в ходе реформ падает производство, не выплачиваются пенсия и зарплата. Без твёрдой государственной поддержки агропромышленный комплекс страны из кризиса не вывести».

***

Из сегодняшнего номера. Что везут к нам контрабандисты? Это спирт — около 15 тыс. тонн (только одна партия), вино — более 18 тысяч тонн (также только одна партия).

Винно-водочный бизнес (часто подпольный) один из самых прибыльных сегодня. Область наводнена «палёной» водкой, дешёвым спиртом, «левым» вином. Торговля ими настолько выгодна, что поставщики, если их ловят таможенники, отказываются от груза в пользу государства. Это обойдётся им дешевле, чем уплата налогов и штрафов.

2 марта

Читаю в «ЗП» большой материал архивистки В.Д. Болтиной о документах репрессированных, хранящихся в областном архиве. И кого только к нам ни ссылали! Вот судьба выдающегося инженера-кораблестроителя Ю.Г. Венске, стоявшего у истоков создания советского торгового флота. Осудили его как врага народа ещё в 1937 году, но поскольку специалист он был незаменимый, оставили в так называемой «шарашке», специальном конструкторском бюро, контролируемом НКВД. Под руководством Венске было спроектировано, а затем построено первое в СССР, по-своему уникальное речное судно с бассейном, кинозалом и даже теннисным кортом. Надо полагать, предназначалось оно не для простых смертных, а для правящей советской элиты.

Когда надобность в Ю.Г. Венске отпала, он был брошен на строительство канала Москва — Волга, потом на лесоповал, потом на строительство железной дороги Комсомольск — Хабаровск .... От неминуемой смерти заболевшего цингой Ю.Г. Венске спасли уголовники...

Когда закончился срок заключения, уже перед войной, он приехал в Павлодар, где его ждали жена с сыном. Здесь консультировал самые сложные работы при строительстве железнодорожного моста, а затем был отправлен за 101 километр от Павлодара в колхоз — опять же вместе с семьёй.

Самому Венске разрешили в 1946 году вернуться в Павлодар, а жене и сыну — нет. Затем Юлий Готфридович работал на Павлодарском судоремонтном заводе до 1956 года. Умер и похоронен в Павлодаре. До своей реабилитации, состоявшейся только в 1989 году, он, конечно, не дожил...

И вот ещё одна судьба — семьи Лесневских... Ян Стефанович, социал-демократ с дореволюционным стажем, отбывал ссылку в Якутии, Енисейске, был одним из руководителей большевистской организации и весьма известным человеком среди ветеранов-политкаторжан. Много раз мог погибнуть, но уцелел... Но даже человека с такой биографией не пощадили. Сначала, в 1937 году, арестовали его сына Стефана, студента Московского энергетического института, а спустя несколько месяцев — самого Яна Стефановича, который умер в Таганской тюрьме. Сына сослали в Казахстан, и он много лет прожил в нашей области — работал радиомонтёром в Железинке, учителем в Железинском районе и в Павлодаре,

преподавателем зооветтехникума и молочного техникума.

В Железинском районе, в селе Урлютюп, родилась его дочь Ирена, уже в наши дни создавшая популярный московский телеканал «Рен-ТВ». Именно этот телеканал снял уникальный цикл телепередач «Поэт в России — больше чем поэт», который вёл Евгений Евтушенко. И наш павлодарский тележурналист Саша Васильев, будучи в Москве, познакомился на «Рен-ТВ» с Лесневской, и она даже отправила его с телегруппой на съёмки очередной серии цикла. Там Саша познакомился с Евтушенко и теперь организует его приезд в Павлодар.

Вот как причудливо переплетаются судьбы.

***

Из сегодняшней подборки «200 строк в конце недели...». В Экибастузе появилась частная фирма, готовая по телефону принять заказ на любое блюдо или набор кушаний и доставить всё на дом заказчику в любое время дня и ночи: горячие блюда, бутерброды, салаты, чай, кофе... Само собой, и «горячительное» тоже. Кстати, о горячительном .... Здесь же в ходу «левая» водка «За милых дам» и «Русская рулетка», которую изготавливают подпольно, из контрабандного спирта ....

4 марта

Обстреляли джип генерального директора АО «Квазар» Георгия Шпейзера. Стреляли, похоже, для острастки, потому что ни сам Шпейзер, ни его водитель при этом не пострадали.

В интервью нашей газете Шпейзер сказал: пугали его, вероятно, из-за того, что, вступив в права владения Центральным рынком, он решил покончить с «теневиками», устанавливавшими свои правила торговли в мясных секциях (чужих сюда, разумеется, не допускали).

Если верить Шпейзеру, бюджет Индустриального района Павлодара, на территории которого рынок расположен, более чем на половину пополняется за счёт налогов и сборов, поступающих отсюда. А «Квазар», оказывается, также покупает нефть для переработки на нашем нефтеперерабатывающем заводе и поставляет получаемые бензин и дизтопливо бывшим совхозам и колхозам. Они рассчитываются зерном, которое «Квазар» реализует по собственному усмотрению. То есть частная структура вполне успешно (и наверняка с большой выгодой) справляется там, где оказалось бессильным государство.

Ещё у «Квазара» есть хлебопекарня, станция техобслуживания автомобилей, ресторан, несколько автостоянок и магазинов. Целая империя, о которой большинство из нас, павлодарцев, слыхом не слыхивало.

6 марта

Н.А. Назарбаев провёл пресс-конференцию, на которой прокомментировал свои последние указы. Он подтвердил, что количество органов управления в республике сокращается наполовину: из 21 министерства останется 14, из 13 госкомитетов — шесть. По словам президента, если посчитать всех чиновников, получающих зарплату из госбюджета, то их число тянет к миллиону человек. По числу чиновников (в расчёте на всё население) мы давно обошли большинство государств мира. Резкое сокращение аппарата, сказал Н.А., — сильнейший удар по коррупции, взяточничеству и безответственности, а также первый этап перехода, согласно Конституции, к полному президентскому правлению.

Готовится программа реформирования местных органов власти. О её содержании Н.А. не говорил, лишь заметил, что сегодня области, районы и города на 60 процентов живут за счёт дотаций государства.

Президент подтвердил, что уже в этом году начнётся строительство крупнейшего алюминиевого завода (нашего, павлодарского. — **Ю.П.**). Уже найдены инвесторы и подписаны контракты. Стоимость проекта — полтора миллиарда долларов.

***

Аким области Д.К. Ахметов выступил на сессии областного маслихата с отчётом о работе за 1996 год и плане действий по углублению реформ на 1997 год.

Некоторые цифры просто удручают. Так, например, объём промышленного производства по сравнению с 1991 годом сократился на 48 процентов (наполовину!). Некоторые отрасли (машиностроение, стройиндустрия и другие) почти перестали существовать.

Вместе с тем аким области назвал 1996 год поворотным, имея в виду приход на крупнейшие предприятия области — Павлодарский алюминиевый, Ермаковский ферросплавный, Экибастузскую ГРЭС-1 и Ермаковскую ГРЭС, разрезы «Богатырь», «Восточный», «Северный», «Майкубенский», Павлодарский нефтеперерабатывающий завод — иностранных инвесторов.

В названиях фирм фигурируют американские, японские, немецкие компании, но чьи они на самом деле, не знает, наверное, никто.

Предприятия, определяющие индустриальное лицо региона, отданы иностранцам на сверхвыгодных условиях, но хорошо уже то, что рабочим стали платить зарплату, а бюджету — налоги, хотя, опять же, облегчённые.

Нетрудно заметить, что инвесторы пришли на предприятия, которые и до них работали успешно, производили вполне конкурентоспособную продукцию (те же алюминиевый и ферросплавный заводы) — металлургическое, энергетическое сырьё — и оказались в долговой яме главным образом не по своей вине. И ещё никто из инвесторов не захотел иметь дело с тем же тракторным заводом — уж слишком хлопотно восстанавливать порушенные связи, доводить до ума павлодарский трактор...

8 марта

Дискутировали с редакторами районных газет области — как им жить дальше. Я хоть и плачусь всё время, а нам всё же проще — «Звезду» реклама худо-бедно кормит. У «районщиков» же — полная беспросветность: ни денег, ни новой техники, ни перспектив. И всё же решили, что один из выходов — скорейший переход на компьютерные набор и вёрстку газет. А печатать их можно в Павлодаре, где есть офсетные машины.

Одним из тех, кто прочищал мозги «районщикам», агитируя за переход на новые технологии, был наш бывший собкор, а ныне директор «Полиграфцентра» Булат Ахметов. Надо будет мне самому сходить в этот самый центр и всё посмотреть.

***

Пообщались с Ольгой в узком кругу с Алексеем Булдаковым — стремительно набирающим славу российским актёром, начинавшим, как я уже упоминал, свой путь в профессию в Павлодарском драмтеатре. Было это в 1970 году и, если верить Булдакову, сыграл он тогда роль... дивана. В Павлодаре до сих пор живёт его мать.

Булдаков снялся более чем в 60 фильмах, но настоящая слава пришла к нему после фильма «Особенности национальной охоты», поставленного А.Рогожкиным, где он блистательно сыграл роль генерала Михалыча. За этот фильм получил «Нику» — главную премию российских кинематографистов. И хотя Булдаков в этом фильме и вправду великолепен, сам я отдал бы «Нику», скорее, хотиненковскому

«Мусульманину» — фильму, затрагивающему глубинные мировоззренческие пласты и основы жизни. И актёр Миронов в нём просто великолепен. Но это так, к слову.

Вблизи Булдаков оказался мужиком вполне свойским — компанейским, простым, любителем и знатоком анекдотов. Может и выпить, но очень в меру.

Сфотографировались на память. Ольга прочитала посвящённые Булдакову стихи, чем окончательно его растрогала. Мы их опубликовали вместе с большим материалом о Булдакове Олега Петухова.

***

На грани остановки детская железная дорога, которую с огромным трудом создавал начальник Павлодарского отделения железной дороги А.С. Саркыншаков. Помимо прочего, это резерв железнодорожных кадров, по пяти профессиям здесь обучаются около 400 детей. Но ДЖД убыточна, и к тому же это «непрофильный актив», а предприятия сегодня от таких освобождаются.

9 марта

Смотрели с братом Петькой «Анну Каренину» по ТВ, и он вдруг стал размышлять о ней, Вронском, Каренине... И ещё — о Льве Толстом, Наташе Ростовской... О любви, мужском и женском начале в ней... И всё это мощно, глубоко, неожиданно...

Говорю ему: какой же ты чудака на букву «м» — вот об этом и надо писать, и это будет лучше, значительнее всякой докторской (я всё время подвигаю брата к её написанию). А главное — не надо никаких разрешений учёного совета, никаких рамок, согласований... Сиди и пиши, ведь есть же что сказать, а труд этот обязательно найдёт своего благодарного читателя.

***

На работе всё ни шатко ни валко, смутно, и настроение под стать. Хожу как пришибленный и почему-то не жду ничего хорошего в перспективе. Хотя пытаемся двигаться: завезли первую партию компьютеров на полмиллиона тенге, скоро должны доставить оставшиеся — примерно на ту же сумму. Я пока что гляжу на это чудо цивилизации как баран на новые ворота.

10 марта

Со скандалом освобождены от должностей министры образования и культуры. Один из поводов — отбирали для учёбы за границей (за государственный счёт) преимущественно «своих», а те мало того что плохо учились, так ещё и не возвращались обратно. В списке фигурируют дети министров, других высших чиновников (фамилий около десятка). Да уж, как говорится, чужие здесь не ходят.

За три года 30 стипендиатов высокопоставленных родителей, посланных за счёт государства учиться за границу, были отчислены за неуспеваемость, а 21 не вернулся на родину. В числе «героев» этой неприглядной истории фигурирует и бывший ректор брата Петьки.

***

Наконец-то нашёлся умный человек (бывший работник Госкомимущества), который популярно объяснил нам (редакции) наши права. Никакого имущества (на праве собственности) у газеты нет — всё государственное. И если мы захотим (а, вернее, если нам позволят) акционироваться, то нам (трудовому коллективу) по закону положено лишь десять процентов акций (без права голоса). То есть, как говаривал мой литературный герой, почти что ни хрена. А всё имущество будет выставлено на торги, и там уж — как судьба распорядится.

Никаких отдельных законодательных актов по части приватизации средств массовой информации нет: разгосударствление завода, магазина, склада, газеты должно идти по единым правилам. Так что надо, видно, прижать хвост и работать как работали. Хотя без перерегистрации редакции всё равно не обойтись.

11 марта

Средняя зарплата в области составляла в конце прошлого года: в промышленности — 15683 тенге, а в сельском хозяйстве — 4423. Но и эту ничтожную зарплату сельчане не видят годами. А мы ещё ждём от села какого-то развития.

***

В Аксу впервые в области продавали на аукционе имущество предприятий — должников Пенсионного фонда. Всего описано имущества на 57 миллионов тенге, около половины его было выставлено на торги: линия по приготовлению краски, коптильный цех, козловой кран, пресс-ножницы, кабинетный гарнитур, гвоздильный станок... И т.д. и т.п... От многоковшового экскаватора и грузовиков до хлеборезки, парикмахерского кресла и ста бутылок водки. Последняя почему-то так и осталась невостребованной, хотя отдавали её всего по 70 тенге за бутылку... Много же было куплено.

***

Очередные три письма — о невыносимой жизни в сёлах и в Калкамане. Из Иртышского района написала пенсионерка М.Н. Денисюк — бывшая детдомовка. Её муж, инвалид второй группы, безногий, ему уже шесть лет не дают протезы. Пособие и пенсию ей не платят, предлагая в их счёт продукты втридорога. А деньги нужны на лечение мужу и дочери, также инвалиду второй группы. Было у них две коровы, одну зарезали, продали за бесценок, от второй кормятся. И никакого про света. «Не умираем, но и не живём, — пишет М.Н. Денисюк, заканчивая письмо словами: люди добрые, помогите!».

Второе письмо из моего родного Железинского района — бывшего совхоза «Советский Казахстан». Механизаторы и животноводы не получают здесь зарплату уже три года, пенсионеры (их более 400) свои пенсии — семь месяцев, учителям не платят зарплату пять месяцев... Есть семьи, где вместо хлеба и круп заваривают и едят дроблёнку. Школьная котельная не работает, ученики занимаются одетыми. Часть большого села превращена в руины...

Под письмом подписались более 60 человек.

Третье письмо из Калкамана. Жители многоквартирного дома пишут о том, что нынешней зимой он практически не отапливался. Свет бывает считанные часы. Раз в неделю выкачивают зловонную воду из подвала, и дом вот-вот может обрушиться.

Так и живём, пишут калкаманцы, в холоде, голоде, нищете...

13 марта

Моё нынешнее состояние можно определить двумя словами — душевная смута. Какие-то затянувшиеся душевные сумерки. И как ни убеждаю себя в том, что всё у меня более-менее нормально, что мне не хуже всех, легче от этого не становится.

Де причины этого душевного кризиса? Да, наверное, везде, кругом, всюду. А главное — моя беда, вернее всего, в том, что я никак не вписываюсь в нынешнюю рыночную реальность со всеми её атрибутами.

Да, минувшее (советское) время было далеко не идеальным. И двойная мораль была, и неискренность, и жёсткие идеологические рамки, и неэффективная экономика ... И ещё немало такого, что надо было менять... Но если взять те же

семидесятые и первую половину восьмидесятых, то эти годы ни в какое сравнение не идут с нынешним временем беспредела, бессовестности, нахрапистости одних и полного унижения других. Взамен «застоя» (тогда и родился лозунг «Так жить нельзя») мы получили совсем не то, о чём мечталось. А именно: сытость и самодовольство, беспредельные возможности для обогащения небольшой кучки лиц, у которых нет никаких моральных ограничителей. А все остальные, подавляющее большинство, тот самый народ, стал быдлом ещё в большей степени, чем был. И уж будьте уверены: первые, вкусившие сладость новой жизни, так просто захпанное не отдадут.

Когда я слышу с экранов и трибун заклинания политиков, экспертов-экономистов и прочих глашатаев рынка о том, что мы на верном пути и всё идёт как надо, а трудности эти временные, мне кажется, что я схожу с ума. Потому что в реальной жизни я каждый день вижу прямо противоположное. И если даже признать, что истина где-то посередине, картина всё равно будет ужасной. Что же это за реформы такие, если без войн, эпидемий, стихийных бедствий и прочих катаклизмов, производство оказалось почти сплошь в руинах, а большинство населения — в нищете.

Можно, конечно, принять на веру популярный ныне тезис о том, что, мол, раньше мы были рабами и жили, если так можно выразиться, в одной большой клетке, а теперь нас выпустили на свободу, в открытый мир, а мы там жить не можем — не приучены. Но это тоже ложь: сначала поставить человека в безвыходное унижительное положение, а потом его же за это самое корить.

Плужет тревога за детей: чему их учить, к чему звать, куда направлять? Неслучайно же Данька бросил институт: не в одних трудностях учёбы дело, а ещё и в том, что он смысла не видит в такой учёбе, не верит в её результаты.

***

Материал в «Известиях». Некая сатанинская секта методично умертвляла (или доводила до самоубийства) молодых людей и детей. За год повесилось (всегда на кожаном ремне) около 40 человек. И всё списывали на самоубийства, пока кто-то из родителей не взялся сам расследовать обстоятельства смерти своего ребёнка. Нашёл ритуальные письма, расшифровал предсмертные символы — приговоры...

Мороз по коже, разум отказывается верить. Вся Россия должна ужаснуться и возопить... А ведь не будет ничего этого. Ко всему уже притерпелись, всё уже было... Да и разве до судеб несчастных детей сегодня российскому правительству и президенту — им реформы ускорять надо...

14 марта

Бывший аким Семипалатинской области Г.Б. Жакиянов, некоторое время назад подавший в отставку со своего поста из-за несогласия с критическими выводами правительственной комиссии в свой адрес, назначен председателем Агентства по контролю за стратегическими ресурсами Казахстана. Тем самым президент дал понять премьеру, решившему «прищучить» своего бывшего партнёра по бизнесу (и, наверное, своего выдвигенца во власть), что так просто он Жакиянова не уступит. В каком-то смысле его нынешняя должность будет позначительнее прежней. Если, конечно, Жакиянов сможет себя поставить как надо. А это он делать умеет.

***

Перепечатываем из российской «Рабочей трибуны» интервью с Д.К. Ахметовым. Вот что, в частности, он говорит о судьбе тракторного завода: затраты на выпуск трактора снижены с 27 до 22 тысяч долларов за машину; примерно

столько же стоит и волгоградский трактор; если же говорить об «иностранцах», то «Катерпиллер», «Комацу» стоят от 80 до 100 тысяч долларов. Кому это сегодня по карману? Договорились продать 1300 наших тракторов Башкортостану, тысячу — Узбекистану. Завод будет жить, — подчеркнул Д.К. Ахметов.

Хотя ничего не сказано о том, будут ли платить башкиры и узбеки за тракторы «живые» деньги.

15 марта

Н.А. Назарбаев прямо из аэропорта направился на тракторный завод, что уже само по себе удивительно: первые лица государства уже давно обходят его стороной. Н.А. был в тракторно-сборочном цехе, где ему доложили: в январе с конвейера сошло триста, а в феврале — уже 400 машин. Показали президенту и новую модель трактора Т-95, на который есть уже более 13 тысяч заявок. Беда в том, что ни у кого из потенциальных покупателей нет денег. Н.А. поручил составить обоснованный бизнес-план по выпуску Т-95 и представить его на рассмотрение правительству и ему лично.

Может быть, хоть теперь завод перестанут переподчинять и передавать из рук в руки, и судьба его решительно переменится к лучшему?

Президент также побывал на недавно пущенном в эксплуатацию спиртзаводе, во «Вторчермете», который стремительно наращивает выпуск сверхдефицитных электродов.

В Экибастузе Н.А. Назарбаеву демонстрировали предприятия, перешедшие в руки иностранных инвесторов, и, кажется, впервые никто из горняков не жаловался на то, что им не платят зарплату.

Президент, в свою очередь, сказал, что передача ведущих предприятий области в управление иностранным компаниям мера вынужденная и необходимая.

***

П.И. Оноприенко взял интервью у вице-президента американской компании «Аксес Индастриз», выкупившей экибастузские разрезы «Богатырь», «Степной» и ряд других объектов. Это американец Пол Родзянко — потомок последнего председателя российской Госдумы М.В. Родзянко — брата прадедушки Пола.

Чего только в жизни не бывает...

Добавление из 2009 года. Чуть больше года спустя мне самому доведётся познакомиться с Полом Родзянко — во время поездки делегации нашей области во главе с её тогдашним акимом Г.Б. Жакияновым в Китай для установления деловых контактов. Внешне открытый, жизнерадостный, крайне любопытный, Пол, как я думаю, был далеко не так прост, как это могло показаться с первого взгляда. Из Китая мы возвращались на автомашинах, проделав путь от Чугучака до Павлодара примерно в тысячу километров. И на одном из отрезков этого пути я попытался разговорить Пола, предупредив его, что хочу сделать очерк о нём для нашей газеты. Он вроде согласился, но всякий раз уходил от ответов, если разговор выходил за рамки дел его фирмы в Экибастузе и других общих тем. Так что я изрядно намучился с ним, но материал всё же сделал. Он был опубликован и даже вошёл позднее в книжку «Мои современники». Кажется, и до Пола она дошла, я ждал какого-то отклика, но не дождался...

Ещё раз мы с Полом виделись, когда он организовал приезд в Экибастуз Евгения Евтушенко, с которым они познакомились гораздо раньше в Америке, но та наша встреча была очень короткой.

***

Кульпаш Коньрова взяла интервью у павлодарских проституток, промышляющих как в одной из гостиниц города, так и у тех, которые кормятся где

придётся. «Гостиничные» берут за свои услуги до ста долларов в час, но таких немного. Есть «девочки по вызову» — тоже дорогие. Уличные же и вокзальные готовы подчас «обслужить» и за бутылку. Среди павлодарских путан есть как «профессионалки», то есть занимающиеся исключительно этим промыслом, так и «совместительницы» — студентки, секретарши, продавщицы...

Словом, этот «бизнес» пришёл и к нам, хотя до южной столицы, где он процветает, Павлодара ещё далеко.

***

На нефтеперерабатывающем заводе проверили, что же на самом деле содержится в бутылках с этикетками «Керосин», ТС-1, ВС — ГОСТ...», продаваемых в торговых точках города в качестве топлива для керогазов и примусов (они теперь в ходу, потому что часто не бывает ни света, ни газа). Оказалось, что это — топливо для реактивных двигателей с так называемой заниженной температурой вспышки. Как этот продукт попал к нам и почему никто из тех, кто пользуется им, до сих пор не пострадал, остаётся только гадать...

16 марта

В выходные вычитывал остатки того, что написал в отпуске: «Рыжие, они счастливые», новую порцию «Блёсток»... Вроде что-то получилось...

«Американскую одиссею» и «Кадры решают всё» отправил В.Р. Гундареву в «Ниву».

18 марта

В Чечне непрерывно похищают людей — теперь уже и журналистов, притом не только российских. В августе прошлого года в Чечне пропали три украинских журналиста, в том числе женщина. Министерство иностранных дел Украины официально просит российских коллег помочь в их розыске, хотя россияне зачастую бессильны вернуть и своих соотечественников. Грузия также участвует в переговорах с нынешним руководством Чечни, где в заложниках находится и её журналист. Но там сегодня, похоже, никто никого не празднует...

***

Российская «Рабочая трибуна» анализирует решительные шаги Казахстана по привлечению иностранных инвесторов и инвестиций. Притом американцы, корейцы, японцы, немцы приходят к нам уже не только управленцами, но и собственниками стратегических предприятий. Россиян же среди них практически нет, хотя именно с российскими предприятиями теснее всего связаны казахстанские, а Россия — главный торговый партнёр Казахстана.

Авторы статьи обильно цитируют Александра Машкевича — одного из ведущих менеджеров группы иностранных фирм, владеющих Павлодарским алюминиевым, Аксусским и Актюбинским ферросплавными заводами, Ермаковской ГРЭС, Соколовско-Сарбайским и Донским горно-обогатительными комбинатами, а также рядом других — «подсобных» — предприятий. Так вот, Машкевич категорически не согласен с утверждениями, что казахстанское правительство «распродаёт Родину»: «Да вы посмотрите, какие нам по каждому предприятию выставляются условия! В течение трёх месяцев выплатить в бюджет все долги, рассчитаться за электроэнергию, за железную дорогу, погасить задолженность по зарплате, дать оборотные средства, повысить объёмы производства, не уволить ни одного человека, следить за тем, чтобы зарплата индексировалась по мере инфляции... А это уже десятки, а где-то и сотни миллионов долларов...».

Вопру посочувствовать А. Машкевичу и иже с ним. Но раз они все эти условия

принимают, судя по всему, и сами не остаются внакладе... Тем более что никого, как видно, не интересует происхождение денег этой ли группы или других, часто неведомых миру, вступивших во владение ведущими казахстанскими предприятиями.

А. Машкевич уверяет, что пройдёт 20-30 лет, и мы (то есть казахстанцы. — **Ю.П.**) всё это выкупим обратно. А то, что происходит сейчас в Казахстане, войдёт в учебники по мировой экономике — как выдающийся проект реформаторства.

Нам бы всем, в большинстве своём пожинаящим плоды очередного великого эксперимента, этот его оптимизм. Но на память приходит почему-то знаменитое некрасовское: «Жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придётся ни мне, ни тебе...».

20 марта

Невероятно, но факт: пущен поезд Павлодар — Омск — Павлодар. Идёт он от нас кружным путём — через Кулунду, Славгород, Карасук, Валиханово. Время в пути — 18 часов. Это, конечно, долго, зато поезду не страшна непогода.

***

Опубликовали письмо братьев Кабидена и Мухидена Аймухановых. Одному 83 года, другому — 81, оба участники Великой Отечественной, последние в селе — бывшем втором отделении совхоза «Северный». Совхоз объявлен банкротом, остатки его бывшего имущества розданы по паям. А братья Аймухановы уже полгода не получают пенсию, хотя жить им осталось, наверное, совсем недолго. Писали акимам района, области, но денег как не было, так и нет.

Я бывал в «Северном» в конце семидесятых, писал об опыте работы здешнего агронома Михаила Акимовича Романиюка. Это было одно из крупнейших в области зерносеющих хозяйств — поставщик высококачественной пшеницы сильных и твёрдых сортов. За годы реформ совхоз окончательно развалился и вряд ли теперь ему подняться в новом качестве.

***

Весьма благожелательная рецензия в «Казахстанской правде» на «Гусиный перелёт» В. Семерьянова, «Возвращение к себе» В. Лукова, «Зимние каникулы» С. Шевченко и «Всё начинается с дорог» О. Кожанова. Приятно сознавать, что к появлению всех этих книг я имею какое-никакое отношение: кого-то надоумил взяться за перо, кому-то помог найти деньги на издание... А с В.Г. Семерьяновым мы «вытащили» в свет и других наших коллег — через почивший в бозе «Тривиум» и прочими способами.

Б.В. Исаев (Василий Луков), которому в рецензии уделено внимания поболее, чем другим, гордится вполне заслуженным признанием.

22 марта

Грядёт реформа системы пенсионного обеспечения. Сегодня опубликовали концепцию, из которой пока что мало понял. Кроме того, что будет относительно небольшая гарантированная государственная пенсия, а также вторая — за счёт ежемесячных отчислений из наших зарплат на личный пенсионный счёт (что-то вроде сберкнижки, которой нельзя пользоваться до выхода на пенсию). Вроде всё правильно, но что будет с этими сбережениями, когда нам придёт пора идти на пенсию?

***

Любопытные заметки нашего земляка Музафара Алимбаева об особенностях гостеприимства у казахов. Корни его — в особенностях жизни степняков-кочевников.

Отправляющийся в дальнюю дорогу путник-всадник не мог прихватить с собой запасов еды на весь путь. Поэтому вправе был рассчитывать на радушный приём в любом ауле. Для этого у приглянувшейся ему юрты надо было лишь окликнуть хозяина. Тут же кто-то из домашних, выйдя, встречает гостя, приветствует, помогает слезть с коня, проводит незнакомца в юрту. Гостю подают кумыс и тут же режут барашка. Пока гость отдыхает, чаёвничает, готовится бесбармак, основное блюдо — вместе с бараньей головой. И только после застолья начинается более основательное знакомство: откуда и куда едет гость, какого он рода, кто его отец, какие новости везёт гость? И т.д. и т.п.

У казахов есть поговорка: гость старше деда родного, — пишет М. Алимбаев. В одном из баянаульских сёл я слышал её в другой интерпретации: если издалека приезжает шестилетний гость, место ему уступает шестидесятилетний аксакал. Так ответил мне, молодому корреспонденту «ЗП», не желавшему занимать почётное место за низким дастарханом хозяин дома, когда я сказал, что тут есть люди и постарше...

Путник, как правило, без особого стеснения заходил в чужую юрту, потому что ему точно так же приходилось встречать незнакомцев в собственном доме .... Ибо, говорят казахи: что пожалеешь для гостя — достанется дьяволу...

Ещё прочитал у М. Алимбаева объяснение: почему у казахов на всех тоях рядом со взрослыми обязательно сидят, толкуются, бегают дети. (В нашей семье, например, действовало прямо противоположное правило: пришли гости — детям за столом делать нечего, мать нас отдельно покормит и, если есть возможность, лучше вообще выпроводит гулять). А у казахов наоборот: приезд гостей — для детей особый праздник. И не только из-за перепавших им сладостей, но и от своего рода воспитания: сколько нового можно узнать из разговоров взрослых: песен, сказаний, поговорок, прибауток. Тут тебе и праздник, и уроки литературы, пения, истории, богатого родного языка.

Думаю, ещё и в том, может быть, дело, что в старину казахи обычно ничего крепче кумыса не пили, а у нас, у русских, какое застолье без выпивки? Ещё и потому, наверное, у нас детей держали подальше от стола — там такого можно было послушаться!

Казахи всегда считали, что приход гостей не в тягость хозяевам. Но, впрочем, и гость не должен был забывать, что любое гостевание хорошо в меру. Об этом тоже пишет М. Алимбаев.

Побольше бы нам таких умных публикаций, делающих людей разных национальностей ближе и понятней друг другу.

25 марта

Российский театр абсурда ставит всё новые и новые спектакли. Вот один из последних. На губернаторских выборах в Тульской области (это родина моей бабушки Марии Петровны) из одиннадцати претендентов уже в первом туре выбрали Василия Стародубцева — бессменного руководителя агрофирмы-колхоза, которую не смогли развалить даже нынешние реформаторы.

Когда-то непокорного Стародубцева гнобили при советской власти за желание хозяйствовать самостоятельно (кажется, даже чуть из партии не исключили). Потом он оказался членом печально известного ГКЧП (как председатель Аграрного союза СССР) и уже демократами был посажен в тюрьму. И как только ему разрешили первое свидание, он встретился не с женой, а с главным бухгалтером своего колхоза, потребовал отчёта о делах и дал указания на будущее.

И вот теперь он — губернатор Тульской области, за которого отдали голоса более половины избирателей, пришедших на выборы. А в Курской области

ещё раньше губернатором стал А.В. Руцкой, бывший вице-президент, которого к выборам долго не допускали, а когда он через суд добился включения своей персоны в список кандидатов, также победил уже в первом туре. Руцкой, как известно, один из триумфаторов свержения ГКЧП, но также «сиделец» Лефортово, полностью потерявший лицо в октябре 1993, когда уже Ельцин силовыми методами «решал вопрос» со своими противниками-депутатами, окопавшимися в здании парламента. По-хорошему сидеть должен был и он сам, но ведь в России победителей не судят, и в тюрьму сел Руцкой, возжелавший стать российским президентом.

И вот теперь оба они — «гэкачепист» В.Стародубцев и борец с ГКЧП А. Руцкой — губернаторы. Но если первый делом давно доказал, что умеет руководить — пусть хотя бы колхозом, то биография второго (за исключением разве героической войны в Афганистане) — цепь сплошных несуразностей: придя во власть, он лишь «наследил» в истории СССР и России.

Это же до какого невменяемого состояния надо было довести жителей Курской области, чтобы они выбрали себе такого губернатора! Хотя, понятно, голосовали они не столько за генерала-красавца, сколько против обрушившегося на них беспредела, бессмысленных и беспощадных российских реформ. Но я, впрочем, опять повторяюсь...

Что же до Василия Стародубцева, то ему, может быть, что-то и удастся сделать на своей тульской земле. Если в сегодняшних российских условиях можно вообще что-то сделать в провинции.

26 марта

Съезд Аграрной партии России категорически высказался против купли-продажи земли сельскохозяйственного назначения. А в Свердловской области местные депутаты временно приостановили приватизацию. У них возникли большие сомнения по части не только целесообразности, но и законности приватизации десятков объектов. (Из сегодняшнего «Горячего телетайпа»).

***

Правительство начинает разъяснения сути пенсионной реформы. Нынешняя система — так называемая солидарная, когда последующее поколение, образно говоря, платит долги предыдущему, перестала срабатывать и не соответствует рыночным реалиям. Новая должна быть не распределительной, а накопительной: сколько заработаешь — столько и станешь потом получать вдобавок к гарантированной государственной.

***

На грани закрытия частная телерадиокомпания «Ирбис», всего за год успешная завоевать популярность у жителей Павлодара. Её отец-основатель и нынешний директор Володя Дегтярёв поясняет в нашей газете: частота, на которой работает «Ирбис», теперь должна быть выкуплена на тендере, а это минимум 150 тысяч долларов. Этих денег у компании, конечно, нет, и она бросила клич: «Помогите, кто может!»

Пенсионеры уже приносят по 100-200 тенге, ещё откликнулся школьник, решивший сэкономить на обедах... Скорее всего, «Ирбис» нужных денег не соберёт и будет закрыт.

27 марта

Один из моих университетских приятелей не только хорошо устроился близ первых лиц казахстанского государства по основной своей специальности, но и посредничает в оптовых поставках павлодарской водки на рынок. Узнал об этом

совершенно случайно от директора завода и поразился: умеют жить люди в наших новых реалиях.

***

Принесли бартерный договор с фирмой, торгующей горюче-смазочными материалами. Суть: они нам — бензин для редакционных автомашин, а мы им — рекламу. Стал разбираться и ужаснулся: бензин по такому договору нам обойдётся раза в три дороже его реальной цены. Но ещё хуже то, что мы, как выяснилось, уже не один месяц работаем на этих условиях...

Такие мы «бизнесмены...». И разве только мы?

Договор завернул, сказал, что с этой фирмой работать больше не будем вообще, а захотят давать рекламу — пусть платят «живые» деньги по действующим расценкам.

28 марта

Консультантами по выживанию в рыночных условиях могут стать жители посёлка бывшей Экибастузской бройлерной фабрики, что в двух десятках километров от Экибастуза. Они давно приспособились существовать (поскольку жизнью это назвать нельзя) без тепла, воды, магазина, транспортной связи с городом, а теперь ещё и без света. Питьевую воду сюда возят от случая к случаю частники во флягах и продают за деньги, а чесотка и дизентерия давно стали обычными болезнями. Посёлок вместе с бывшей фабрикой не нужен сегодня ни селу, ни городу, пишет наш собкор П.И. Оноприенко.

***

Прядёт масштабная «малая» приватизация, в рамках которой на торги будут выставлены сразу 130 объектов в сёлах десяти районов — сельские клубы и дома культуры, бани, магазины, столовые и прочая «обуза», которую не на что содержать. При этом никто, вероятно, не задумывается — как будут жить люди в сёлах без этих самых объектов социальной сферы. Потому что немного найдётся желающих бескорыстно содержать тот же клуб или баню.

29 марта

На заседании коллегии при акиме области подводили итоги приватизации на селе. На начало года в области было 79 коллективных сельхозпредприятий, 14 акционерных обществ, 16 сельхозкооперативов, 13 ассоциаций крестьянских хозяйств, три частных сельхозпредприятия, три товарищества и 27 колхозов. В результате персонификации собственности (так внушительно звучит сам процесс) и дальнейшего реформирования теперь в области 115 производственных кооперативов (по сути это те же совхозы-колхозы, лишь в очередной раз сменившие вывеску), десять акционерных обществ, 12 товариществ с ограниченной ответственностью, восемь ассоциаций крестьянских хозяйств и три казённых предприятия (бывшие совхозы — опытные станции). Из вышеперечисленных 103 хозяйства переданы в оперативное управление (в том числе 18 — их бывшим руководителям), 17 переданы в частную собственность, десять проданы «сторонним лицам» (так написано в справке) на условиях погашения долгов, инвестирования и стабилизации производства. Некоторые убыточные хозяйства распались на крестьянские, при этом большая часть прежних работников, получив незавидную долю собственности в виде десятка овец или пары-тройки телят, осталась не у дел.

Что будет с нашим сельским хозяйством дальше — Бог весть...

***

Облстатуправление обследовало бюджет 303 семей, из чего пыталось создать среднестатистический «портрет» обычной павлодарской семьи. Выяснилось, что общая сумма доходов на семью составила в прошлом году 105 тысяч тенге; при этом в городе — 130,3 тысячи, а в селе 65,3 тысячи тенге. Объёмы приобретения характеризуются следующим образом: в среднем на 100 обследованных семей было приобретено: 0,5 телевизора, 0,3 магнитофона, 0,4 фотоаппарата, 1,8 электробытовых приборов и 0,9 холодильника. Последняя цифра особенно впечатляет: на 100 семей аж 0,9 холодильника!

***

Из опубликованного сегодня письма Н. Туховой. «В 1993 году трагически погиб на тракторном заводе мой муж. На руках у меня остались двое детей, которым завод должен выплачивать пособие по утере кормильца. Но эти выплаты — 42 тысячи тенге за 1995 год и 52 тысячи за прошлый — заморожены. Я не могу получить их даже по решению суда. Но недавно приезжал Н.А. Назарбаев, которого заверили, что задолженности за этот год на заводе нет. Выходит, мои деньги похоронили с моим мужем?».

А хитрость в том, как выяснилось, что долгов по зарплате за этот год и вправду нет, а за прошлые годы остаются. В том числе и долги по пособиям (одних «заводских» инвалидов насчитывается 460 человек). Долги им выплачивают частями, когда появляется возможность.

Мы это объяснили со страниц газеты читательнице Н. Туховой. Но что ей от этих наших объяснений!

***

Были с Ольгой на встрече с режиссёром Владимиром Хотиненко. Написал ему записку: не считает ли он несправедливым присуждение «Ники» фильму «Особенности национальной охоты», ведь на эту премию был номинирован и его «Мусульманин» — картина куда более глубокая и значительная. Хотиненко от прямого ответа уклонился и, наверное, правильно сделал: что бы ни было у него на душе, а публично оспаривать вердикт кинематографического жюри, пусть и в далёкой провинции, вряд ли имеет смысл. А вообще он большой умница и большой талант, хотя немножко и рисуется, что, впрочем, вполне по заслугам.

30 марта

Большой и хороший материал Юры Сакина о том, как живут сегодня работники бывшего совхоза «Целинный», реформированного в порядке эксперимента три года назад первым в области. Хорош уже сам зачин, если он даже был не услышан, а придуман Сакиным: «Совхоз был насадкой, а мы все — цыплятами. Есимханов отрубил насадке голову — вот что он сделал. Сироты мы теперь, горемыки...».

Это один разговор, а следом — другой: «Если б не Есимханов, мы бы до сих пор сидели в этом болоте» — «Под болотом вы что подразумеваете?» — «Ну что же ещё — совхоз».

Совхоз и вправду был никудышный. Всегда. И что только с ним ни делали — толку не было. И вот его распустили по инициативе акима района Куата Есимханова: поделили между работниками имущество и сказали живите — как хотите! Кто-то, проев доставшееся ему добро (тем более, что не так уж много его было), прозябает. И автор это живописно показывает, но симпатии его отнюдь не на их стороне. Он ставит им в пример пенсионеров Маняковых: ему — 68, ей — 74, подворье полно живности — овцы, коровы, телята, лошади. И сами себя обеспечивают всем необходимым, и городским детям помогают продуктами. Глава семьи

считает, что грех на селе здоровому человеку жить впроголодь, и Сакин с ним полностью согласен.

В бывшем «Целинном» каждый живёт сегодня как может и отчасти — как хочет. Очень многие разочаровались, и самое убедительное тому подтверждение — то, что село за эти три года покинули полторы сотни семей. По сути разорено второе отделение, где бывшему управляющему доверили свои имущественные и земельные доли бывшие его жители. Из полусотни дворов там осталось лишь четыре.

Так что считать «Куркольский вариант», как громко именовали когда-то инициативу Куата Есимханова, вполне удавшимся, можно лишь с большой натяжкой. Однако почти три десятка здешних крестьянских хозяйств устояли, и цена их руководителям уже не та, что три года назад — они теперь стреляные воробьи, их на мякине не проведёшь, они всему знают цену. И обратно в совхоз их уже не зятянешь.

И об этом тоже пишет Сакин, по сути агитируя за новую жизнь. И берёт в союзники бывшего шофёра, а ныне фермера Серика Акимжанова, который сказал ему:

— Раньше азарта не было. А теперь всё нарабататься не могу.

Конечно, Сакин и прав, и не прав одновременно. Но нельзя не понимать и другого: далеко не все могут стать бизнесменами и фермерами. Большинство людей никогда не станут хозяевами собственного дела, но могут и готовы хорошо работать. По сути именно они и создают все те блага, которыми пользуются другие. И вот им тоже надо дать возможность работать и зарабатывать. А наши реформаторы если и берут их в расчёт, то лишь в последнюю очередь.

Решил, что поговорю об этом с автором при встрече, а в материал его вмешиваться не стал.

1 апреля 1997 года

Тракторный завод реализовал большую партию тракторов в Узбекистан, за счёт чего выдал своим рабочим часть зарплаты. Ещё тракторостроители пытаются создать вместе с россиянами и узбеками систему сервисного обслуживания павлодарских тракторов — где бы они ни работали. Сам же завод сегодня работает по мере поступления комплектующих.

***

П.И. Оноприенко взял интервью у нового директора Экибастузской ГРЭС-1 Ала Дейера, представляющего американскую компанию АЭС, получившую станцию в своё пользование на 35 лет. Разговор был достаточно интересный, вёлся через переводчицу. Вот его фрагменты.

Компания АЭС работает в 35 странах мира, и нигде у неё нет таких проблем, как у нас, где правительство задолжало ей за уже отпущенную энергию около 65 миллионов долларов. Это при том что сама АЭС вложила в станцию 32 миллиона долларов собственных средств.

Предприятие, по мнению директора, находится в удручающем состоянии — главным образом потому, что оборудование много лет работало на износ, а средства на развитие не выделялись.

Сегодня на станции работает лишь один из восьми энергоблоков, хотя в готовности ещё четыре. А простаивают они лишь потому, что почти никто не хочет или не может платить за электроэнергию.

Американцы намерены основательно перестроить всю работу на ГРЭС-1, и, скорее всего, на ней грянут большие сокращения.

По данным таможни внешнеторговый оборот области составил в прошлом

году 1 миллиард 376 миллионов долларов. В Европе наш главный торговый партнёр (из стран дальнего зарубежья) — Голландия, за ней идёт Германия. В Азии — Япония, Турция и только затем — Китай...

Надо бы поподробнее узнать — куда и что мы вывозим и что откуда ввозим.

***

Н.А. Назарбаеву вручена в редакции московской «Независимой газеты» рыцарская сабля — как символ его личных достоинств и государственной мудрости.

Ещё Н.А. побывал в строящемся храме Христа Спасителя и пообещал приехать на его отделку казахстанский мрамор на сумму 105 тысяч долларов.

2 апреля

Заходил редактор железинской «районки» Мухамади Хамитов. Рассказывал о том, в каких условиях им приходится жить и работать. Из здания, построенного в советские времена для типографии и редакции, журналистам придётся уйти — его не на что содержать. В кабинетах зимой холодно, да и не надо «районке», выходящей раз в неделю малым форматом на четырёх страницах (ещё не так давно было три номера еженедельно), столько площадей.

«Живых» денег железинские газетчики, которых осталось, кажется, всего четверо, давно не видят, ведь за подписку расплачиваются кто чем может: сливочным маслом, зерном и зерноотходами, сеном, углём... В редакции эту «натуроплату» переводят на условные деньги и выдают сотрудникам — кому что надо.

С осени прошлого года, рассказывал Мухамади, когда бывшие здешние совхозы проходили «последнее решительное реформирование», в «Озёрном» ему предложили в счёт оплаты за подписку пустую кошару (овец и прочий скот у совхоза ещё раньше изъяли за долги), от чего редактор благоразумно отказался. А в соседнем хозяйстве полудобитый комбайн взял, надеясь с помощью местных умельцев довести его до ума и потом продать. Но за несколько месяцев от комбайна остались рожки да ножки.

Та же участь постигла десять тонн зерна, которыми расплатился за подписку директор ещё одного хозяйства. Поскольку хранить их Мухамади было негде, они остались на элеваторе. Это был стратегический ресурс редактора, оценённый в 76 тысяч тенге, которые должны были вырасти в цене к лету ещё минимум на четверть. Но и тут ему не повезло: и хозяйство, и элеватор были объявлены банкротами, их имущество попало под арест, в том числе и «золотые» десять тонн, принадлежавшие редакции. Заполучить их обратно не было никакой возможности.

У редакции сегодня примерно полтора миллиона тенге долгов, и если они в ближайше несколько месяцев не будут погашены, газету придётся закрыть. Правда, пообещал помочь аким района М.Ш. Кубенов.

А своё личное «благополучие» редактор обеспечивает домашним хозяйством — у него на подворье две коровы, телята, до полутора десятков свиней. Однако с последними тоже большие проблемы. Собратья по вере (вчерашние правоверные коммунисты-атеисты) поглядывают на Мухамади косо: какой же ты мусульманин, если со свиньями связался? И как он ни объяснял, что не ест этих свиней, а выращивает исключительно на продажу (семью-то содержать надо!), понимания не встретил.

— Эти свиньи скоро меня самого сожрут, — жаловался Мухамади, — буду кончать с ними.

***

В Павлодаре прошло областное совещание предпринимателей. Выступая на нём, аким области Д.К. Ахметов сказал: не надо бояться того, что наши ведущие

предприятия оказываются в руках у иностранцев. И даже пример привёл: на Гавайях половина собственности принадлежит японцам. И никто при этом не паникует.

Ещё он говорил о том, что мы нерационально используем рабочую силу. Так, например, на восемь тысяч работников тракторного завода приходится 1800 инженерно-технических работников.

Говоря о значении малого и среднего предпринимательства, Д.К. Ахметов привёл такие цифры: в Великобритании на этих предприятиях занято 60 процентов трудоспособного населения, а у нас пока — 14 процентов, или 67 тысяч человек.

Во многом прав Д.К., однако не по своей вине оказались в финансовой пропасти работавшие прежде как часы алюминиевый и ферросплавный заводы. Да и вряд ли те же японцы, американцы, немцы, англичане и т.д. и т.п. согласятся отдать 50 процентов своих предприятий в управление, а тем более в собственность иностранцам. Да и не 50 даже, а просто ведущие, стратегические производства.

3 апреля

В Павлодаре выступала группа «Русского императорского балета» во главе с Майей Плисецкой. Её приезд спонсировала американская компания «Аксес индастриз», которая приобрела угольный разрез «Богатырь». В спешном порядке подремонтровали сцену Дворца тракторостроителей. Стоимость билетов колебалась от 300 до 700 тенге, но в зале не было ни одного свободного места. Молодёжь разместили на балконе — и она создавала соответствующий шумовой фон, из-за чего атмосфера в зрительном зале временами напоминала молодёжную тусовку. Да и вообще в ней присутствовал некий провинциальный экстаз. Плисецкая выходила на сцену и сама — в роскошном зелёном платье «от Кардена»: царственная походка, лёгкость и гибкость в движениях, грациозность и изящество. Показала в одной из сцен «умирающего лебедя». На сцене был полумрак, и её трепещущие руки действительно напоминали крылья. Аплодировали ей неистово, забросали цветами.

Василий Луков (Б.В.Исаев) посвятил приме, которую он не раз видел на сцене Большого театра, прочувствованные стихи, которые мы напечатали на первой странице. Впрочем, дошла ли до Плисецкой газета, неизвестно.

Вместе с балериной прилетала Белла Ахмадулина, с которой Ольга пообщалась. Впечатления от этой встречи остались, как иногда принято говорить, неоднозначные.

***

Небезызвестный Шамиль Басаев, устроивший кровавую бойню в Будённовске и находящийся в федеральном розыске за уголовные преступления, назначен первым вице-премьером Чечни. Что это, если не откровенный плевок в лицо нынешней российской верховной власти? Возмутился пока один Г. Селезнёв — председатель Госдумы, остальные первые лица России будто воды в рот набрали.

6 апреля

На очередном аукционе в Иртышске распродала имущество хозяйств — должников бюджета. Покупателей на комбайны, тракторы К-700 не нашлось. Зато грузовые автомашины, автоприцепы, цистерны оказались востребованы. В ходе аукциона было реализовано имущества должников без малого на два миллиона тенге.

8 апреля

Павлодарский нефтеперерабатывающий завод отдан в концессию американской фирме, имеющей, по словам её представителей, аналогичные предприятия в

Азии, Африке, Южной Америке и, конечно, в США. Обещают запустить завод на полную мощность, увеличить зарплату работникам, обеспечить селян горячим на предстоящую посевную.

Кажется, не осталось в области ни одного бывшего предприятия так называемого «союзного подчинения», не отданного иностранцам. Один тракторный никому не нужен.

***

Россия достигла очередного впечатляющего результата реформ — стала крупнейшим в мире импортёром мяса птицы. Притом 80 процентов его поставок обеспечили ей в прошлом году США. Мясо это — главным образом куриные окорочка, которые в самой Америке спросом не пользуются, а в России (как, впрочем, и у нас в Казахстане) за неимением лучшего идут за милую душу.

Это правда, что в семидесятых и восьмидесятых годах в СССР был дефицит мяса. У нас в Павлодаре, к примеру, нормальной говядины в магазинах купить было почти невозможно — разве что «суповые наборы» (кости с остатками мяса). Но курятина местных птицефабрик никогда не было дефицитом. За годы реформ была пущена под откос целая отрасль. И не только она — свиноводство тоже.

***

Принесли полосу с подборкой читательских писем. Зоя Алексеевна Суворова всегда старается сделать её сбалансированной — то есть по возможности «разбавляет» «письма отчаяния» благодарностями, «размышлизмами» и т.д. Но даже единственное письмо из Качир перевешивает «позитивный заряд» всей подборки. Потому что в нём реалии сегодняшней жизни на селе.

«Людам моего поколения, — пишет М. Кротов, — досталось трудное время: война, многолетние лишения, тяжелейший труд. И мы надеялись пусть и не на богатую, но обеспеченную старость. Но стали по сути обузой — и, прежде всего, для государства, которому отдали лучшие годы жизни.

Нас приучают к дикому бартеру, выдавая с большой задержкой пенсионные деньги продуктами не лучшего качества, зато с 20-30 процентной надбавкой. В нашем местном магазине постоянный ассортимент — лишь хлеб да водка. За хлебом занимают очередь с шести утра, и его всегда не хватает. Как-то продавали сахар втридорога и как будто в насмешку — по полкилограмма на покупателя...

Производство в райцентре почти полностью разрушено. Из-за постоянного безденежья люди лишены возможности держать скот и птицу.

Газеты — единственная надежда людей, которые хотят слышать хоть горькую, но правду от вас, журналистов».

Если бы ещё от этой самой правды хоть что-нибудь менялось...

10 апреля

Ездили с Б.В. Исаевым в «Бобровку» — решать проблему Мальцева: Николай Фадеевич после всего случившегося больше не может там жить. И уехать не может — накопленные на старость деньги отняты бандитами, а дом продать никак не удаётся!

Б.В. Исаев выговаривал районному начальству за невнимание к Мальцеву, и новый аким района Н.Т. Руденко пообещал проблему решить и даже рассказал — как сделает это.

После чего с чувством исполненного долга ели шашлык и чаёвничали в Качирах. Б.В. был в ударе — читал свои стихи. Я больше помалкивал, уделял достойное внимание шашлыку...

11 апреля

Директор «Вторчермета» Г.А. Мамедов приглашал на пуск второго цеха по производству электродов. Они пользуются спросом не только во всех областях Казахстана, но и в Омской, Томской, Кемеровской областях, Алтайском и Красноярском краях. Всего в этом году планируется выпустить пять тысяч тонн сварочных электродов.

Гурбану Абасовичу Мамедову удалось сделать то, что не удавалось в области за последние годы никому: возглавив захудалое, вечно отстающее производство, он не только вернул его к жизни, превратил в образцовое, но и наладил выпуск всегда востребованной, сверхдефицитной продукции.

Желающих устроиться сюда на работу — пруд пруди, но берут теперь далеко не всех. Несколько лет назад я даже своего Даньку отправлял к Мамедову «на перевоспитание», чтобы он понял — каков он, тяжёлый физический труд. И теперь Гурбан Абасович каждый раз интересуется: ну как дела у нашего бывшего подопечного?

Хорошо было бы написать о Мамедове крупно, раскрыть его личность — даже не столько для газеты, сколько для журнала. Хотя он может и отказаться, поскольку к славе, похоже, не стремится. Тем интереснее был бы материал.

***

Геннадий Бабин написал, как делили бывший колхоз «Коммунар» Качирского района. Его ещё можно было сохранить как единый хозяйственный комплекс, но часть бывших работников — 15 человек во главе с бывшим бригадиром — решила отделиться и хозяйствовать самостоятельно. Земли у них набирается (пахотной) две тысячи гектаров, техники, чтобы её обработать, хватит. Выращивать собираются пшеницу. Но до посевной считанные недели, а у них ни семян пока, ни горючего, ни денег...

От бывшего колхоза «откололась» далеко не худшая его часть. Потеря для хозяйства существенная. В проигрыше, вернее всего, будут и те, что остались, и те, что уходят.

Сказал Геннадию, чтобы он последил за тем, как сложится дальнейшая судьба «Коммунара», ставшего кооперативным предприятием.

13 апреля

Событие! Ольга Григорьева вместе с Д.П. Приймаком и художницей Галиной Беспаловой «выставлены» в Интернете. Ольга — со сборником стихов «Вечный сюжет». Теперь её стихи могут прочитать в любой стране мира, где есть Интернет и его пользователи.

Моему технологически отсталому уму это информационное чудо непостижимо.

***

Гулял вчера вечером и застал первую подвижку льда у речного вокзала. Хотя дальше льдин уже почти нет — из-за тёплого течения протоки, в которую сбрасываются воды, охлаждающие турбины Ермаковской ГРЭС.

15 апреля

Редкий по нашим временам случай: электромонтёр, ставшая затем телефонисткой Экибастузской ГРЭС-1, С. Хозяинова судилась с национальной компанией «Казахстанэнерго» и Госкомитетом по приватизации, добиваясь выплаты задержанной зарплаты почти в 53 тысячи тенге и 50 тысяч тенге — за моральный ущерб. И как ни футболили истину высокопоставленные ответчики, она своего добилась — зарплату госкомитет ей по суду выплатит. Правда, денег за моральный ущерб она не получит. И тем не менее, создан очень важный прецедент. Суды сегодня

завалены исками с требованиями вернуть невыплаченные зарплаты.

***

Ольга Воронько пишет в сегодняшнем номере о незавидной судьбе «Последнего из могикан» — единственного работающего ремзавода — «Песчанского». Четыре его собрата — Иртышский, Заиртышский, Щербактинский давно стоят, а Павлодарский — скорее, мёртв, чем жив. «Песчанский» держится из последних сил за счёт того, что почти непрерывно меняет номенклатуру изделий, пытаясь реагировать на постоянно меняющиеся запросы села. Так, в прежние годы заводчане насытили область электропечами, крупорушками, «давилками» семян подсолнечника. Алтайцы заказали им стогометатели — сделали. Но таможенная пошлина оказалась дороже стоимости самих стогомёттов, и наладившееся было сотрудничество пришлось прекратить.

Теперь выпускают механические сита и печи новых модификаций для выпечки хлеба. По-прежнему изготавливают и восстанавливают детали для почвообрабатывающих машин. А ремонт сложной сельхозтехники — для чего, собственно, и создан был завод (ежегодно ремонтировали по три тысячи двигателей тракторов ДТ-75 и до 650 самих тракторов в год), составляет сейчас не более 3-5 процентов объёма его заказов. И это при том, что в хозяйствах уйма изношенной техники, которую в «Песчанском» вполне могут вернуть к жизни. То, что творится сегодня с нашим сельским хозяйством, — безумие.

***

В этом же номере — материал о некогда крупнейшем в Казахстане тресте «Павлодартрансстрой», где объёмы работ сократились на 30-50 процентов. Предприятие трещит по швам, люди уже полтора года не получают зарплату. Зато руководитель треста именовал их на отчётном собрании «господами акционерами...».

***

По данным Министерства труда и социальной защиты населения, наибольшее число покинувших Казахстан пришлось на 1994 год — 470 тысяч человек, в прошлом году — 229 тысяч. В то же время за последние шесть лет в Казахстан переехало из других стран более 35 тысяч казахских семей.

17 апреля

Продолжается беспощадная борьба с должниками Пенсионного фонда. Подано в суд 336 исков к предприятиям-должникам, пишет в «ЗП» представитель областной прокуратуры. Удовлетворено 189, на общую сумму 4 миллиарда 300 миллионов тенге. Однако же у многих должников никаких денег нет, и в этих случаях «взыскание обращено на имущество». Оно описано и выставлено на торги. И никого не интересует тот факт, что продано это имущество будет гораздо дешевле реальной стоимости.

***

На необычную акцию решились работники Павлодарской ТЭЦ-2. На забастовку они по закону не имеют права, и поэтому выбрали акцию протеста в форме «неухода с работы». Закончив смену, вахтенный персонал станции, представители всех цехов, а это человек 30, не уходят домой, а остаются в «красном уголке». А на следующий день их заменяют другие.

Зарплату энергетикам не платят восемь месяцев, несмотря на неоднократные обещания властей погасить долги.

В ближайшее время ТЭЦ-2 будет выставлена на тендер под оптимальную инвестиционную программу. Но захочет ли кто-нибудь взять на себя такую обузу?

***

Делегация области во главе с акимом Д.К. Ахметовым побывала с рабочим визитом в Тюменской области. Договорились о поставках тюменцам павлодарских тракторов (сто уже отправлено, к ним добавятся в этом году ещё 200 и 600 — в следующем). Нашему региону нужны тюменская нефть, древесина, а тюменцам — зерно, сухое молоко, мясо.

Кстати, в Тюменской области немало казахов — около 17 тысяч человек. С их представителями Д.К. Ахметов также встречался.

***

П. Оноприенко рассказывает в «ЗП» об истории очередного спектакля театра абсурда, вполне вписывающегося в реалии рыночного беспредела. В крайне неприятную историю попал руководитель крестьянского хозяйства А. Гейн, который выращивает картофель и овощи на поливных землях бывшего совхоза «60 лет Октября». В прошлом году власти Экибастуза попросили его гарантировать оплату ремонтных работ по подготовке к зиме здешней сельской котельной. Это — забота Экибастузского акимата, у которого не было в тот момент средств, и чиновники «уговорили» Гейна подстраховать районную власть, обещая расплатиться с ним позже. Ремонт был сделан, Гейн рассчитывался с ремонтниками то картошкой, то овощами, то мясом, то перегноем для дач, но строгого учёта не вёл, делал всё это под честное слово. А руководство фирмы «Теплоэнергомонтаж» подало на него в суд и «впарило» ему всю сумму за ремонт — 3,5 миллиона тенге. Суд поддержал истца. И теперь Гейн, проявивший патриотизм и социальную ответственность, на грани разорения, а власти Экибастуза как бы ни при чём. Они и рады бы помочь совестливому крестьянину, да не знают как. Что же до бессовестности начальников фирмы, то суд её в расчёт, разумеется, не взял.

19 апреля

Прочитал в «Казахстанской правде»: правительство республики «предоставило британской компании «Индепендент Пауэр Корпорейшин» исключительное право на подготовку контракта о приобретении Экибастузской ГРЭС-2». Якобы именно эта фирма представила лучшую инвестиционную программу. Помимо прочего, британцы собираются ввести на этой станции ещё два энергоблока по 500 мегаватт каждый.

Таким образом, в руках иностранных компаний будет вся энергетика Экибастуза, включая угледобычу.

***

Н.А. Назарбаев встретился с руководителями ряда республиканских средств массовой информации. Судя по всему, Н.А. работой журналистов не слишком доволен. Говорил, что в газетах мало серьёзного анализа, с трудом приобретаемого опыта реформирования экономики, что показывать новое надо в сравнении с тем, что было, и тем, что есть в сопредельных странах ближнего зарубежья.

Президент страны предложил 28 июня отмечать как профессиональный праздник журналистов, к которому будут присуждаться также президентские премии и гранты нашему брату.

***

В Павлодаре прошла республиканская научно-практическая конференция «Казахстан и казахская диаспора». Наши журналисты побеседовали с некоторыми участниками конференции — переселенцами из Афганистана, а также казахами, и сегодня живущими в Курганской, Омской областях. Омская диаспора казахов — одна из самых многочисленных в России — около 80 тысяч человек. В Таврическом районе есть аул Куямбай, где живут одни казахи, притом живут очень

неплохо. И, кстати, омские казахи отнюдь не стремятся покидать ставшую им родной землю. В Омске строят большую новую мечеть.

***

Большой очерк О. Григорьевой «Анастасия Цветаева в Павлодаре». Да, Анастасия Ивановна не раз бывала в нашем городе, подолгу жила в Павлодаре, где и сегодня живёт её внук. В Павлодаре её многие помнят, здесь она много работала, в том числе и над своими знаменитыми «Воспоминаниями».

А умерла Анастасия Ивановна в сентябре 1993 года, всего три недели не дожив до своего 99-летия.

Ольга всё сокрушалась о том, что вполне можно было бы встретиться с ней. И ведь правда можно было!

20 апреля

Воскресенье. Уже который день тепло — вчера и сегодня жара — за 20 градусов. Солнце припекает совсем по-летнему, на деревьях появились листочки, вот-вот зацветут смородина и вишня. Работы на даче — невпроворот. И жара эта, похоже, не к добру — надо ждать заморозков в мае.

***

Опять разругался со своими кураторами из областной администрации. Суть дела: под благовидным предлогом закрывают один из местных негосударственных телеканалов. Возмущённые тележурналисты вышли в прямой эфир и начали организовывать волну народного возмущения (народ у нас любит обиженных).

Нам дано указание: сообщить о вердикте суда, решившем закрыть канал, и соответствующим образом прокомментировать решение.

Я взвился: да с какой стати? Написать о решении суда — ещё куда ни шло, но поддерживать его — это уж слишком! Никак не могу привыкнуть к тому, что у некоторых людей, попавших в коридоры власти, может быть своя, особая, отличающаяся от общечеловеческой, мораль. Именно они, эти люди, всегда знают «как надо», объясняя это некоей высшей, неподвластной простой человеческой логике, государственной целесообразностью.

***

«Известия» дали заметку со ссылкой на французскую газету «Монд» о том, что состояние нынешнего российского главы правительства В.С. Черномырдина оценивается в четыре-пять миллиардов долларов. В.С., конечно, не бедный человек, однако же не настолько.

Не знаю, чем руководствовались «Известия», публикуя эту, по определению одного из моих литературных героев, «галюматню» — эта газета вообще действует в последнее время по принципу — «чем хуже, тем лучше», публикуя из номера в номер зубодробительные вещи. Читателям это, скорее всего, нравится, да и руководство газеты, наверное, греет горделивая мысль — вот, мол, как мы можем вас, в том числе и власть предрежащих — и так, и этак! Однако же «за базар» надо отвечать — вот и «Известия» получили мощную ответную зуботычину — газету отлучили от некоего сверхвыгодного проекта (читай — «кормушки»), давая тем самым понять: вы нас так, а мы вас этак — не мытьём, так катаньем!

***

Схоронили Женю Нуркенова — журналиста и поэта, которым он был по состоянию души. Инсульт.. И доконало его, говорят, то, что на встрече с Беллой Ахмадулиной ему не дали слова из-за царившей там бестолковщины.

***

Рассказ Бориса Екимова в «Новом мире». Будто и вовсе ни о чём: живут на хуторе старик со старухой и с ними внук-дошколёнок. Обычные каждодневные

заботы: топят в доме печь, ухаживают за немногочисленной скотиной, неспешно общаются. Ничего вроде не происходит, но как умело, глубоко, сочно написано. Вот как писать надо, и не бояться, что тебя не поймут.

21 апреля

Пашка на весенних каникулах гостил у Лихановых. И написал об этих днях, когда им задали сочинение в школе на тему «Как я провёл каникулы».

Вот оно: «Начались весенние каникулы. Я поехал в Железинку. Это большое село, которое находится в 200 км от Павлодара. Там живут мои тётя и дядя.

В Железинке мне было очень интересно, потому что там много животных. Это кошки Кузя, Тимоша и котёнок Елифан, собаки Лёпа, Тина и щенок Бутя, корова Пеструшка, телёнок Ночка, а также козёл Степан.

Утром я брал три куска хлеба и шёл кормить собак, которые встречали меня с радостью. После этого я шёл убирать снег, которого за зиму намело очень много. Вечером я смотрел, как дядя Коля кормит животных.

Я хорошо отдохнул, и мне там очень понравилось».

За сочинение Пашка получил пятёрку.

22 апреля

Как сообщила сегодня «ЗП», в области продолжают процедуры банкротства «безнадёжных» предприятий (то есть тех, которые настолько обременены долгами, что не могут далее существовать). В их числе некогда знаменитый птицеводхоз «Авангард», Ермаковская бройлерная фабрика, Иртышский ремзавод и ещё около десятка предприятий — строительных, промышленных, сельскохозяйственных. Большинство из них уже не возродится к жизни — во всяком случае, в ближайшее время.

23 апреля

Димка несколько дней подряд сдаёт вступительные экзамены: то в Томскую академию управления, то в Омский технический университет (бывший политехнический). Алгебра, физика, русский язык... Всё здесь — в Павлодаре: преподаватели этих вузов приезжают к нам и выуживают лучших абитуриентов. И учиться будущие студенты, хорошо сдавшие вступительные экзамены, станут бесплатно.

Экзамены Димка сдаёт хорошо, не зря учился в лицее. Нам это удовольствие (экзамены) обошлось в 3600 тенге — деньги с родителей собирают на здешнее содержание преподавателей.

Димка ещё не решил, что выберет — Томск или Омск — если поступит, но уже слегка загордился. Не помешало бы ему это головокружение от первого успеха сдать оставшиеся экзамены.

***

Война российских властей с «Известиями» продолжается. Нефтяная компания Лукойл, скупив контрольный пакет акций газеты, намерена сменить её руководство, а, значит, подкорректировать и курс издания. «Известинцы», разумеется, усматривают в этом месть за недавнюю заметку о многомиллиардном состоянии Черномырдина. Демократическая общественность взывает к президенту России.

«Известия», бесспорно, сильная газета, но политизированная и идеологизированная, «замкнувшаяся» на либерально-демократических ценностях. Думаю, гордыня обуяла её нынешнее руководство: влияние «Известий» (при всём уважении её прежних и нынешних заслуг) на широкие народные массы сильно преувеличено.

***

Был в советские времена такой грубоватый анекдот. Перед смертью Л.И. Брежнев наказывал помощникам положить его вместе с Лениным в мавзолею, только лицом вниз.

Первую часть просьбы помощники воспринимали как нечто само собой разумеющееся, а вторая вызывала у них непонимание: почему лицом вниз?

— А потому, — отвечал Л.И., — что придёт время, когда все вы готовы будете меня в зад целовать, лишь бы вернуть жизнь, которая была при мне.

И ведь не так уж неправ был Леонид Ильич: если бы сегодня был проведён референдум, в ходе которого народу пришлось выбирать между нынешним убудочным вороватым капитализмом и брежневским застоём, большинство наверняка бы предпочло последнее.

24 апреля

Указом Н.А. Назарбаева упразднены Талды-Корганская и Тургайская области. Первая войдёт в состав Алматинской, вторую «поделят» Акмолинская и Кустанайская области.

В комментарии КазТАГ говорится, что обе области не вносили существенного вклада в развитие республики: доля первой в объёме ВВП Казахстана составляла 1,5, а второй — 1,3 процента. Обе были дотационными и т.д.

Вот уж кому не везёт — так это Тургайской области. То её создавали лет 20 назад, то упраздняли (ещё в бытность СССР), то восстанавливали (уже в условиях суверенного Казахстана) и вот вновь упразднили — скорее всего, уже навсегда ....

В нашей области также идёт «оптимизация управления»: Экибастузский и Аксуский районы переданы городам Экибастузу и Аксу. То есть этих двух районных акиматов больше не будет, а будут, соответственно, сельские зоны Экибастуза и Аксу.

***

В Чечне приведён в исполнение первый смертный приговор, вынесенный шариатским судом. Казнь — расстрел убийцы-наркомана — демонстрировалась по местному телевидению.

Российские правозащитники и демократическая общественность негодуют, а мятежная Чечня, вернее, её нынешние вожди, идут собственным курсом.

***

В Павлодаре прошли встречи с нашим бывшим коллегой Халелом (ныне Аль-Халел) Карпыком — автором и издателем просветительской серии книг «Звёзды Казахстана».

Заходил Халел и в редакцию, пообщались. Упорство его достойно уважения. Предложил и мне написать автобиографический очерк для его будущей книги. Почему бы и нет? Но пока раздумываю: надо — не надо...

***

Госдума России рассматривает законопроект «О статусе российских соотечественников за рубежом». Будет ли он принят — неизвестно, но я вообще не верю, что Россия, вернее, её нынешние правители, и впрямь способны повернуться лицом ко всем нам, враз оказавшимся вне пределов «исторической родины».

26 апреля

Ольга Воронько пишет в сегодняшнем номере, что наш Павлодарский аэропорт по сути стал международным, поскольку в нём теперь введён «таможенный контроль в отношении авиапассажиров и товаров, перемещаемых по СНГ». И осуществлять этот контроль будет по правилам международных авиаперевозок.

В интересное время живём: уже и авиарейсов почти не осталось, и в аэропорту большую часть днём пусто, а на ночь он и вовсе закрывается, но зато — статус!

***

Узнал из нашей газеты, что в области почти 200 тысяч обладателей земельных долей — на что у них имеются соответствующие государственные свидетельства. Две трети из них передали их в производственные кооперативы и ТОО в качестве пая. Ещё 30 тысяч не вошли в эти хозяйства, но уступили им эту долю в расчёте на то, что получат затем часть урожая или других благ. А некоторая часть воспользовалась своей долей для организации крестьянских хозяйств — как правило, на паях с другими. А кто останется в выигрыше, кто проиграет — Бог весть...

29 апреля

Димке 17 лет. Когда он родился, я не сразу поверил, что снова сын. Попросил Геннадия Бабина перезвонить — вдруг ошибка? И он тут же пришёл ко мне: «Беги за бутылкой — сын!». И было это как будто вчера.

Ждём именинника к скромно-торжественному ужину. Подарили ему красивую джинсовую куртку и три тысячи тенге.

***

А накануне в воскресенье отмечали на даче Ольгины 40 лет — Гришина, Лисовская с Лёней Яницким, Федосенки из Экибастуза, ну и наши дети. «Нарезались» мы с Андреем чуть не до упора, но ведь и повод того заслуживал.

Подарил Ольге гигантский том ентушенковских «Строф века» — она о них мечтала...

Завтра двадцать лет как мы с О. поженились. Целая жизнь прошла с того дня, как на наш свадебный стол, установленный в цветущем яблоневом саду в горах, падали белые лепестки... И только мы с ней вдвоём сидели на валуне, прикрытом старым одеялом, а все остальные гости — наши однокурсники — праздновали стоя, поедая тушёную картошку из закопчённого ведра и запивая её горячительным.

Да, целая жизнь прошла... И сколько в ней всего было... Я теперь толстый и почти лысый, а Ольга, хоть и не помолодела, по-прежнему стройна и всё так же мне нравится...

30 апреля

Три года назад Казахстан и Китай договорились провести демаркацию государственной границы между нашими странами. И эта работа идёт до сих пор.

***

Вчера в Павлодаре в час дня был зафиксирован 31 градус тепла. Синоптики говорят, что это рекордная жара за всю историю наблюдений. До этого было плюс 26 в конце апреля 1967 года.

***

Спокойный, почти бесстрастный материал Геннадия Бабина — о том как за несколько реформенных лет буквально добит бывший совхоз имени Баймулдина Лебяжинского района. От почти двухтысячного стада крупного рогатого скота осталось около трети, причём большую его часть в эту зиму из-за бескормицы передали на постой в другие хозяйства. От сотни тракторов осталось около двух десятков. Два года люди живут без зарплаты и потому тянут всё, что только подвёрнется под руку. За последние четыре года сменилось три директора. Последний, недавно назначенный, начал деятельность с того, что собрал пенсионеров и попросил у них денег взаймы — не на что было заправить служебную машину. И ведь дали!

Наверное, правильно сделал Геннадий, что написал материал именно таким тоном. Более беспощадного приговора реформам последнего времени и придумать нельзя.

И как будто в противовес корреспонденции Бабина — такая же из Успенского района, которую написала З.А. Суворова, побывавшая в селе Боярском. Село это — самая глубинка, на границе с Алтайским краем. И всё в Боярском — живое: техника, фермы со скотом. Зарплаты, правда, и тут нет, но зато всё своё: мука, крупы, подсолнечное масло, корма для скота. Так люди сами себя кормят. Даже клуб и баню сохранили. И коров как доили когда-то три раза в день, так и доят.

Живут, правда, не благодаря реформам, а вопреки... Но ведь живут!

3 мая 1997 года

Публикуем открытое письмо руководителя крестьянского хозяйства Д. Сагитова к своим коллегам. Вот лишь некоторые факты из этого слёзного послания: примерно половина выделенных крестьянским хозяйствам земель не обрабатывается, потому что на шесть-семь хозяйств приходится один трактор; большинство сегодняшних фермеров не имеет сколько-нибудь серьёзного сельскохозяйственного образования, а потому не умеет вести бухгалтерию, грамотно составить договор; почти ни у кого нет средств на самые неотложные нужды, о развитии же и говорить не приходится. И т.д. и т.п.

Предлагает собраться всем вместе, обсудить проблемы, выдвинуть свои требования. Как будто уже не собирались, не обсуждали, не выдвигали...

А рядом с этим очередным воплем отчаяния специально поставили материал Володи Гегера о том, как сохраняют социальную сферу в бывшем колхозе «Победа» Щербактинского района. Проблемы, разумеется, есть и здесь, но, в отличие от большинства хозяйств, бросивших на произвол судьбы эту сферу, в «Победе» всё работает: и школа, и Дом культуры, и четыре спортивных зала, и комплексный пункт бытового обслуживания, и сельская врачебная амбулатория. Почти в каждом дворе — скот и птица, большую часть кормов для которых (сено, солому, зерноотходы) не просто выделяет, а завозит «Победа» — притом бесплатно или по льготным ценам. Даже уличные комитеты, которые следят за порядком в селе и организывают его жителей на санитарную очистку и благоустройство, тут сохранили. Неудивительно, что когда недавно обладатели имущественных паёв и земельных долей обсуждали, как же им дальше жить — вместе или врозь, решение было единодушным: хозяйство сохранить как единое целое.

4 мая

Отличные портреты своей деревенской родни запечатлел в «Обуховских былях» С.П. Шевченко. Живые, яркие, колоритные характеры с неповторимыми судьбами. Само время дышит в этих непрдуманных строках. Напечатали во вчерашнем номере.

6 мая

Наш автор, главный хранитель областного историко-краеведческого музея Э.Д. Соколкин, подготовил очень интересный обзор, составленный на основе статьи Н.А. Абрамова «Город Павлодар в статистическом отношении», переданный автором ещё в 1869 году для опубликования в «Записках» Императорского русского географического общества. Привожу лишь некоторые сведения о Павлодаре тех лет.

Из Павлодара одноимённым уездом управляли уездный начальник и два его помощника, один из которых был казаком. Кроме них, уездную администрацию

представляли врач, фельдшер и повивальная бабка (акушерка).

В уезд тогда входило 14 кочевых волостей с общим населением в 150 тысяч человек. В Павлодаре было почтовое отделение, почта приходила и отправлялась два раза в неделю.

В городе насчитывалось в 1867 году 1033 человека, в том числе 163 купца с членами их семей, 40 иногородних купцов и 830 мещан. Ещё в городе были деревянная церковь, 156 обывательских (так в тексте. — **Ю.П.**) домов, один гостинный двор с 33 лавками. Но главная торговля разворачивалась на так называемом «меновом поле» — в Киргизской (казахской) степи, куда товары доставлялись через паромную переправу. Здесь купцы меняли нужные местному населению товары (материю разных видов, казаны, другие изделия, а также чай, сахар и прочее) на скот, кошму, шкуры и т.д. Зимой, когда вставал Иртыш, в Павлодаре разворачивалась грандиозная Никольская ярмарка, оборот которой превышал 250 тысяч рублей — огромную по тем временам сумму.

Павлодар лежал на главном почтовом тракте из России в Семиреченскую область, и по всему уезду, вдоль Иртыша, действовали почтовые станции.

С 1861 года в Павлодар стали приходиться пароходы с баржами из Тюмени и Тары с товарами, купленными на Ирбитской ярмарке павлодарскими, семипалатинскими и устькаменогорскими купцами. Обратное везли шкуры скота, соль... В 1867 году в Павлодар пришло пять пароходов с двумя баржами каждый, на перевалке грузов с которых и обслуживании судов было занято 200 рабочих. Так начинался речной порт в Павлодаре.

Жители города занимались преимущественно хлебопашеством — выращивали пшеницу, рожь, овёс, ячмень и продавали их казахам. Выращивали также овощи, бахчевые культуры и табак.

В городе были салотопенные заводы, а по сути — сараи с топками и котлами, в которых варили мыло и изготавливали свечи. Работали три ветряные мельницы — мололи муку. Некоторые горожане промышляли рыбной ловлей — в Иртыше в изобилии водились осётр и стерлядь, нельма, налим, язь, плотва.

Приводятся в «Записках» цены на товары и продукты, но нигде, к сожалению, не указываются размеры доходов горожан. В 1867 году пуд пшеничной муки (16 килограммов) стоил один рубль — столько же, сколько и пуд говядины, а баранины — и вовсе 80 копеек; мёд был дешевле сахара — соответственно, пять и одиннадцать рублей за пуд, пуд сливочного масла — пять рублей, пара сапог имела равную стоимость с овчинной шубой — по три рубля, ведро вина — шесть рублей, а фунт чая (410 граммов) продавался за 1 руб. 20 коп.

Надо бы попросить у Э.Д. Соколкина саму статью Н.А. Абрамова и прочитать её всю.

7 мая

Вера Дмитриевна Болтина — начальник облуправления архивами и давний автор нашей газеты — даёт нам материалы, каких, наверное, не может дать никто. Они — о судьбах людей, переживших невыносимые лишения и унижения, но сохранивших живую человеческую душу.

Новая её публикация о двух женских судьбах. Одна — немка, другая — украинка, но обе были репрессированы: первая как дочь и сестра «врагов народа», а вторая — только за то, что была угнана с оккупированной немцами нашей территории в Германию. Вторая, Тамара Лукинична Комарова, написала в своих воспоминаниях: «Когда мы были в Германии, нас называли «русскими свиньями», у нас не было имён. На рукаве была нашивка — ОСТ, а на груди у меня большой железный номер 325. Когда я была уже в нашем лагере, меня называли «фашистской»

и «немецкой подстилкой», для следователей я была «врагом народа». Так прошли лучшие годы моей жизни: у нас было голодное, босоное детство, а молодости, можно сказать, не было...».

Но эта женщина считала себя и счастливой, потому что воссоединилась в конце концов с мужем, воевавшим, бывшим в плену, бежавшем из него, пойманном немцами и отправленном (уже под чужим именем) в Германию, вернувшемся после освобождения в Советскую Армию. Вновь муж и жена были арестованы в 1949 году по обвинению в измене Родине, восхвалении немецкой культуры. Реабилитировали обоих только в 1956 году. А счастливыми себя и мужа Т.Л. Комарова считает потому, что они смогли родить и вырастить четырёх детей, которые стали достойными людьми и подарили родителям одиннадцать внуков.

***

Два месяца не могут освободить в Чечне четырёх российских журналистов, захваченных и удерживаемых боевиками. Президент А. Масхадов пригрозил уволить руководителей всех спецслужб, если они не сделают этого.

8 мая

Ездили с Ольгой в Новосибирск на 70-летие тётки, Александры Яковлевны. Примерно 13 часов на автобусе по основательно разбитой дороге. Встретили нас хорошо, вывезли на дачу, натопили баню. Отделана она с такой любовью и тщательностью, что диву даёшься. Впервые в жизни парился молодой крапивой. Ничего, в общем, страшного, а главное ощущение после — приятное покалывание.

Народу на дачах много — копошится, работает. Так что это неправда, будто русский человек ленив. Пашет он, как и прежде, в две смены. Только раньше ему платили мало, а теперь совсем не платят.

***

Повидался с Людмилой Клыковой. Свидание ей назначил у оперного театра. Она живёт и работает на своей родине, в райцентре Кочки, редактором районной газеты. Это километров двести от Новосибирска.

Живётся ей нелегко — переехала из Казахстана в самые кризисные времена, хлебнула всякого. Но не жаловалась и не жалеет, что вернулась домой. А виделись мы с ней последний раз в Кокчетаве — и тоже очень недолго.

На этот раз ещё и сфотографировались моей американской «мельницей».

Заходил в редакцию «Советской Сибири», пообщался с редактором. Неплохой мужик, дал мне все бумаги, что я просил, был достаточно откровенен. Заинтересовался нашей системой оплаты, особенно методами стимулирования труда журналистов. По деньгам мы живём, пожалуй, лучше их (в том смысле, что большую часть средств зарабатываем сами), а вот по уровню полиграфического исполнения они нас обставили. Но и мы готовимся менять технологию — переходить на компьютерную вёрстку и офсетную печать...

***

Н.А. Назарбаев упразднил ещё три области — Семипалатинскую, Кокчетавскую и Джезказганскую, включив их, соответственно, в Восточно-Казахстанскую, Северо-Казахстанскую и Карагандинскую. Аргументы те же, что и при упразднении Тургайской и Талды-Курганской: надо экономить государственные средства, а все эти области — дотационные.

При этом почему-то не берётся в расчёт, что Семипалатинск издавна был важнейшим административно-культурным центром Казахстана, в его подчинении находились когда-то и Усть-Каменогорск, и Павлодар. К тому же теперь территория Восточно-Казахстанской области становится поистине неохватной. И некоторые населённые пункты оказываются на расстоянии 500-600 и более

километров от областного центра. Как можно ими эффективно управлять из Усть-Каменогорска? А как простому человеку добираться за сотни километров по каким-то неотложным делам в Усть-Каменогорск из своего далёкого аула?

По правде говоря, я вообще не слишком разделяю оптимизм наших властей по поводу успеха реформ. Наверное, не столь прозорлив, как они. Или ближе к жизни стою.

9 мая

Ходили с Пашкой на праздник. Море людей, богатая программа, а фронтовиков совсем мало. Колонна, в которой они шли, оказалась очень скромной.

Власти сделали подарок ветеранам войны — продуктовые наборы (спиртное, конфеты, что-то ещё — в среднем на 700 тенге каждому). По сути — нищенская подачка.

Говорю об этом ещё и потому, что некоторое время назад побывал на двух юбилеях, где виновникам торжества (тоже заслуженным людям, но не настолько пострадавшим от реформ) дарили не только чапаны, но и коней, телевизоры, автомобили, и столы ломились от угощения.

***

В Казахстане побывал мощный журналистский десант из Москвы: прилетели руководители практически всех ведущих российских газет и телеканалов — в том числе «Известий», «Комсомолки», «Труда», «Московского комсомольца», «Независимой газеты», «Рабочей трибуны», ИТАР-ТАСС, ОРТ, РТР, НТВ. Не уверен, что назвал всех... А возглавлял этот крупнокалиберный отряд пресс-секретарь российского президента С. Ястржембский.

Сначала они повстречались с Н.А. Назарбаевым, а затем спецрейсом прибыли к нам — изучать опыт реформ вообще и привлечения в экономику региона иностранных инвестиций в частности.

Визит этот — инициатива Н.А. Назарбаева, по мнению которого московская пресса неполно и в значительной мере необъективно освещает ход реформ в Казахстане.

Пообщаться мне с москвичами почти не удалось, поскольку их плотно опекали, стремительно перемещая с предприятия на предприятие в Павлодаре, Экибастузе, Аксу, дабы они лично могли убедиться в том, что заводы и разрезы, переданные на разных условиях иностранцам, работают, притом вполне успешно. Всё это московские гости, конечно, видели. Что же касается постижения глубинных процессов, то вряд ли это возможно в ходе подобного кавалерийского наскока.

В Экибастузе я успел перебраться парой фраз с замом редактора «Известий» насчёт будущего газеты. И он сказал, что оно туманно и непредсказуемо — после скандала с публикацией о многомиллиардном состоянии главы российского правительства В.С. Черномырдина.

В поездке мэтров московской журналистики сопровождал Володя Бугаев, который всё допытывался у них: что они думают о нас, русских людях, остающихся вне пределов исторической родины? Пока кто-то из москвичей не обдал его холодным душем: мол, думать тут особо нечего — поскольку вы остались здесь, а, значит, свой выбор сделали, то и рассчитывать должны только на себя. И когда Володя сказал мне это, у меня пропало всякое желание общаться с высокими гостями. Хотя, может быть, и не все они думают так, как говорил Володин собеседник.

А пресс-секретаря российского президента аким области возил в Баянаул, одного, где его принимали по всем канонам казахского гостеприимства и подавали роскошный чапан.

Посмотрим ещё — что они напишут..

***

Сажали картошку в Железинке. И осталась в памяти — будто впечаталась — картина: чёрная, уходящая к горизонту полоса вспаханной земли, а рядом — сочная, нежно-зелёная поросль молодого житняка. И ещё — бездонное небо. Такой простор, так вольно дышится, глаза отдыхают... И жаворонки заливаются... Давно хотел их услышать — из-за одного этого надо было поехать на картошку.

15 мая

Перепечатали статью из московской «Независимой газеты» под заголовком «Казахстан первым преодолел пик реформ». В статье критикуется положение дел в России и доброжелательно преподносится казахстанский вариант реформ.

Итак, каковы же претензии к бывшему «старшему брату» (то есть России) бывших «младших братьев», то есть союзников России по СНГ? Это очевидная инвестиционная несостоятельность и «безденежность» России, пережитки «великодержавности» в её нынешней политике по отношению с партнёрами по СНГ, сильная «коммунистическая составляющая». С 1991 года, пишется в статье, Россия как бы балансирует между диковатым рынком и возвращением к «развитому социализму». У граждан России — пожалуй, единственной страны в СНГ — и по сей день сохраняется иллюзия, что возвращение в прошлое возможно. Наконец, страны СНГ утомлены хаотичностью и эклектичностью проводимых в России реформ. Более того, в некоторых вопросах внутри СНГ Россия проводит деструктивную политику, не притягивает к себе потенциальных союзников, а отталкивает их.

Что ж, всё это чистая правда...

И хотя российская пресса «для массового читателя» пишет о Казахстане как о некоем (в прямом и переносном смысле) царстве тьмы, стране коррумпированной власти, достоянием которой распоряжаются иностранцы, продолжает автор, именно в Казахстане Н.А. Назарбаеву удалось то, о чём многие нынешние лидеры стран СНГ могут только мечтать: во-первых, очистить экономику от политики, а, во-вторых, в самом казахстанском обществе тема «нужны или не нужны нашей стране экономические реформы» давно прошла «точку возврата». Далее хвалит политику наших властей по привлечению иностранных инвестиций, начавшуюся жилищно-коммунальную реформу и прочие шаги правительства, делая вывод, что на некоторых направлениях уже не Казахстану придётся догонять Россию, а России — Казахстан.

Что ж, как говорится, поживём — увидим...

17 мая

Ольга Фролова объясняет в сегодняшнем номере, как будет работать накопительная пенсионная система. Из зарплаты каждого будет ежемесячно отчисляться на личный счёт в Пенсионном фонде десять процентов. Но распорядиться ими можно будет только после выхода на пенсию. Эти деньги можно также будет завещать наследникам.

***

Прочитал в нашей газете: по подсчётам газеты «Нью-Йорк таймс», 50-летний стаж курения, оборачивающийся примерно 18250 пачками сигарет, выливается в сумму порядка 55 тысяч долларов.

Я лично не курю с 1980 года — уже 17 лет, значит, сэкономил не менее трети этой суммы — без малого 20 тысяч долларов. Хотел бы я знать — где они, эти самые деньги?

20 мая

За прошлую неделю в Павлодаре зафиксировано пять случаев хищения телевизионного кабеля (его затем сдают на металлолом). Эти акты вандализма давно стали обычным делом. И связисты, уже не доверяя милиции, обращаются через нашу газету напрямую к горожанам: будем платить премии всем, кто оперативно сообщит о злоумышленниках.

***

Некоторые факты наших дней вполне могут быть занесены в книгу рекордов Гиннеса — правда, в качестве казусов. Например, студенты агропромышленного колледжа последний раз получали стипендию за март 1996 года, а в педагогическом — за февраль того же года.

22 мая

Разбоями на дорогах сегодня вряд ли кого удивишь, но то, что произошло среди бела дня у села Ямышево (в нескольких десятках километров от Павлодара), уже из ряда вон. Подверглись вооружённому нападению два автобуса с «челноками», направлявшимися в Китай за товарами. Первый из них был обстрелян (в нём насчитали 21 пробоину от пуль), ранены пять человек. Ответный огонь по бандитам, скрывшимся в лесопосадке (так написано в милицейской сводке. — **Ю.П.**), открыли из автоматов сопровождавшие автобус бойцы специального взвода УВД. Насколько успешным был этот ответный огонь, неизвестно, потому что преступникам удалось скрыться.

23 мая

Начинаем прикидывать новую модель газеты для малого формата (его диктует технология, в типографии нет большой офсетной машины). Объявил на планёрке, чтобы не писали «полотен», потому что пришло время перебираться, по образному выражению Виталия Даниловича Ступака, с двуспальной кровати на раскладушку.

В конторе нашей царит некая всеобщая вялость. Плохо идёт подписка...

Подал заявление об уходе О.П. Я возлагал на него большие надежды и даже хотел видеть его в ответсекретарях. Но он, человек, безусловно, способный и даже талантливый, уж очень свободолюбив и к работе в команде не приучен. Говорит, что ко мне, да и к редакции вообще, претензий не имеет.

***

Наш Димка купил мотоцикл «Восход» на пару с другом, за семь тысяч тенге. Мы ему подарили три тысячи на день рождения — вот он ими и распорядился по собственному усмотрению. Глупость, конечно, мальчишество. Ни у того, ни у другого нет прав, да и нет всех нужных документов на мотоцикл. Ездить на нём тоже негде — разве что по двору (друг живёт в своём доме). К тому же Димка собирается ехать учиться в Омск.

...Как раз в эти дни ко мне заходил знакомый — доцент института. Жена его также преподаёт в нём, и зарплаты им на семью из четырёх человек (у них две дочери) не хватает катастрофически. А наш обалдуй не нашёл ничего лучше, чем купить мотоцикл, который ему явно не понадобится.

24 мая

Из сегодняшнего «Горячего телетайпа». Сейчас в России работают две тысячи банков, до конца года 400 из них будут закрыты за всевозможные нарушения. По числу банков на душу населения Россия наверняка впереди планеты всей.

***

Генеральный директор Экибастузской ГРЭС-1, которая перешла во владение американской компании АЭС, заявил на пресс-конференции: в течение ближайшего месяца на станции будут сокращены 1600 человек. Это в полтора с лишним раза больше, чем останется (одна тысяча). Сокращаемым предложат уйти добровольно, выплатив каждому, в зависимости от стажа, компенсацию в размере шести-семи месячного оклада, сумму за неиспользованный отпуск, плюс пять тысяч тенге на медицинское обслуживание. Тем, кто добровольно уйти не захочет, но попадёт под сокращение, выходное пособие будет значительно меньше. Общая сумма выплат составит от 3,5 до 4 миллионов долларов.

Нетрудно предположить, что большинство согласится уйти добровольно. Вопрос лишь в том — куда они затем пойдут работать? Скорее всего, пополнят ряды безработных.

Что же касается самой ГРЭС-1, то под нагрузкой здесь по-прежнему лишь два энергоблока из восьми. И за электроэнергию станции по-прежнему не платят 80 процентов потребителей. Так что можно сколько угодно ругать «проклятых капиталистов», но и понять их тоже можно. Тем более что ещё никто и никогда за все годы реформ не предлагал увольняемым таких условий.

25 мая

Разбирал накопившиеся за последние годы бумаги. Нашёл любопытный документ, который заслуживает того, чтобы привести его полностью.

Когда у нас дома появилась портативная пишущая машинка, Пашку от неё было не оттащить. Под присмотром Димки он напечатал на ней договор (который до этого был только устным) следующего содержания: «Договор. Поминов Павел-сын с одной стороны и Поминов Юрий-отец с другой стороны сием (так в тексте. — **Ю.П.**) обязуются: сын берёт на себя уборку квартиры и мытьё посуды, за что отец платит ему по нижеприведённому прейскуранту:

Посуда: Уборка:

Завтрак — 0,3 тенге Зал — 1 т.

Обед — 1 т. Детская — 1 т.

Ужин — 0,6 т. Коридор — 0,5 т.

Незапланированное — 0,3 т. Кухня — 0,5 т.

Квартира бабы — 0,6 т.

Подписи: Отец

Сын».

Какое-то время договор Пашкой неукоснительно соблюдался, но потом он к этому делу охладел...

27 мая

В Экибастузе введено рыночное ноу-хау — коллективная ответственность за коммунальные платежи. Если в подъезде многоэтажного дома большинство владельцев квартир в должниках за холодную и горячую воду — отрежут от водоснабжения весь подъезд. Энергетики до подобного не додумались — наверное, потому, что запросто могут отключить любого должника.

29 мая

Жара навалилась — каждый день за 30 градусов. На работе — как в бане, дома — почти то же, спать невозможно, утром встаю не отдохнувшим, а обалдевшим...

Каждый день по вечерам езжу на дачу поливать. Данька с Димкой от этого

дела полностью самоустранились, хорошо ещё Пашка помогает. Ездим мы с ним туда на велосипедах. Поразительно, сколько времени и сил требует этот клочок земли в четыре сотки!

***

Димка опять сдаёт экзамены — на этот раз в Омский технический университет (их приёмная комиссия работает у нас). Кажется, писал уже, что россияне таким образом вылавливают в Казахстане лучших абитуриентов. Как будто нашей республике хорошие головы не нужны!

Омск и для нас был бы лучшим вариантом, нежели Томск, потому что ближе.

Экзамены, правда, платные — от тысячи до полутора тысяч тенге. Но зато это гарантия учёбы за счёт российского бюджета после поступления.

Быстрей бы всё закончилось, а то состояние у нас с Ольгой такое, будто не Димка, а мы с ней сдаём эти экзамены...

***

Недавно мне попала небольшая книжница В. Шукшина — в ней с десяток рассказов, объединённых его детскими впечатлениями. Обратил внимание на тираж — 500 тысяч экземпляров. И разошлась она, я уверен, очень быстро.

А наши книжки — В. Семерьянова, О. Григорьевой, Ю. Ковхаева, моя, изданные тиражом по три тысячи экземпляров, до сих пор не проданы. В то же время книга Ольгиных стихов для детей «Данилкин кораблик» в сто тысяч экземпляров разошлась лет десять назад мгновенно — мы сами едва успели купить несколько штук.

Можно было бы предположить, что наши книжки не слишком хороши по содержанию. Не переоценивая их, скажу, что это не так. Потому что не расходятся не только они. Замечательная книга Е. Гусярова — умная, глубокая, тонкая, где собраны совершенно замечательные вещи о Пушкине и других литераторах (тираж 20 тысяч экземпляров), продававшаяся по 100-110 тенге, теперь уценена до десяти тенге (это меньше, чем стоит субботний номер «ЗП»). «И всё равно её не берут», — жаловалась мне продавщица. Я купил сразу десять книг — буду дарить друзьям и хорошим знакомым.

***

Сегодня Пашкин день рождения. Круглая дата — десять лет. Купили ему в подарок дешёвенький магнитофон-транзистор. Вроде доволен...

Десять лет ему, а будто вчера родился!

30 мая

Димка сдал-таки экзамены в Омский политех. И, видно, на радостях поехал со мной вчера поливать дачу. Поели нас там комары и мошка, облились с ним перед обратной дорогой водой из шланга. Едем обратно на велосипедах, ветер навстречу, отгоняет гнус, и Димка вдруг кричит мне на ходу:

— Славно-то как! Ещё бы пива и брата!

Я сразу не понял, а потом включился — это он над моей «блесткой» иронизирует — о том, как мы идём с братом после бани — чистые, умиротворённые (ещё и пива выпили), с необыкновенным ощущением, когда тело отдельно, а рубашка отдельно...

Да уж, нашим детям палец в рот не клади!

31 мая

Всё ругаем рынок, а новые управленцы алюминиевого завода решили по итогам прошлого года выплатить заводчанам — держателям акций предприятия — 110 миллионов тенге дивидендов.

***

Новый рекорд установил на Кубке мира в Казани наш земляк — иртышанин Нурлан Копбергенов, толкнувший за минуту две двухпудовые гири 48 раз.

***

Хорошую страницу даём ко дню памяти жертв политических репрессий. Кульпаш Конырова написала о судьбе известной в области семьи Шнейдмюллеров. Один из них, Владимир Викторович, сегодня возглавляет крупнейшее в Казахстане Павлодарское отделение железной дороги, а второй, Александр Викторович, — среди ведущих организаторов спортивного дела. Павлодарцы постарше хорошо помнят их отца Виктора Ивановича, известного агронома, выросшего до заместителя начальника облсельхозуправления. А его отец, Иван Иванович, похоронен в Майском районе на казахском кладбище — таков был его авторитет, что местные аксакалы-тамыры попросили об этом супругу покойного. И уважили при этом её просьбу — поставить на могиле крест. Между тем были Шнейдмюллеры ссыльными и оказались в годы войны среди казахов не по своей воле.

***

А М.С. Тереник пишет о трагической судьбе семьи одного из основателей ракетной техники, сподвижника С.П. Королёва, Г.Э. Лангемака, расстрелянного в 1938 году и удостоенного посмертно звания Героя Советского Союза. Звезду Героя получила его дочь, Майя Георгиевна, почти полвека проработавшая врачом в больницах Павлодара и оставшаяся в нём после выхода на пенсию.

Да, кого только не забрасывала судьба в наш город, и хорошо, что сохраняется память о них...

3 июня 1997 года

Кульпаш Конырова сопровождала акима области Д.К. Ахметова, побывавшего в Майкаине. Судьба этого посёлка, созданного ещё в тридцатых годах на базе месторождения, где добывали золото, медь, цинк, ртуть, посёлка в советские времена вполне благополучного и отчасти даже привилегированного, в последние годы складывалась драматично. Комбинат «Майкаинзолото», переданный в ходе приватизации некоей финансово-промышленной корпорации «BSB», уже полтора года не работает. В результате в Майкаине только официально числятся безработными около 500 человек (а фактически их гораздо больше).

Прошедшую зиму майкаинцы не могут вспоминать без содрогания. Практически полностью вышла из строя система теплоснабжения (раньше её худо-бедно поддерживал в работоспособном состоянии комбинат). Жильцы так называемых «благоустроенных» домов убегали к родственникам, а те, кому некуда было деться, спасались «буржуйками» (на них и еду готовили из-за отсутствия газа). Почти не было света, вышла из строя канализация, и нечистотами оказались затоплены несколько улиц. Жильё на них пришло в полную негодность и брошено людьми. Таких домов Кульпаш насчитала около сорока.

Но главный на сегодня дефицит в Майкаине — питьевая вода, которую привозят частники и продают по 30 тенге за флягу. Чесотка и педикулёз (завшивленность) в городе — обычное дело.

Не дождавшись вовремя помощи от властей, майкаинцы создали комитет спасения, стали бить во все колокола, обратились в администрацию президента. И теперь уже областной акимат пытается хоть как-то наладить нормальную жизнь в Майкаине. Решением Д.К. Ахметова создан специальный рабочий штаб, бывший комбинат хотят передать другой (малазийской!) фирме, но вернуть его к жизни после стольких месяцев простоя и разора будет очень сложно.

***

Отчасти на ту же тему материал П.И. Оноприенко из Экибастуза. Период полураспада переживает один из мощнейших в бывшем Союзе трест (ныне акционерное общество) «Экибастузэнергострой». Реальную зарплату в тресте не платят два года. Главным образом потому, что тресту не платят за уже выполненные работы. И значительную часть уже не заплатят, потому что новые хозяева разрезов и ГРЭС Экибастуза не несут ответственности по долгам предшественников — то бишь государства, которое также ведёт себя по отношению к собственным гражданам как некоторые новоиспечённые «бизнесмены», запросто «кидающие» своих партнёров.

5 июня

Я много лет собираю материалы по проблемам экологии Иртыша и его поймы, не раз писал об этом. Как-то на мою статью на эту тему «Невозвращённые долги», опубликованную в журнале «Простор», даже «Литературная газета» обратила внимание. А Геннадий Бабин недавно побеседовал, пожалуй, с главным в нашей области защитником Иртыша и поймы — Жанайдаром Рамазановым. И речь в материале, который мы опубликовали, всё о том же: главные беды Иртышской поймы — от недостатка воды. Ей требуется по весне не менее пяти миллиардов кубометров воды, которая, к тому же, должна простоять на пойме хотя бы 15-20 дней. Когда паводки были естественными, их практически всегда хватало на полноценный разлив Иртыша. Пойма успевала напитаться влагой, рыбы метали здесь икру, из которой также успевали вывести мальки (пойма — идеальный природный инкубатор) и скатиться обратно в Иртыш с уходящими с поймы водами.

После того как в верховьях Иртыша его сток был зарегулирован каскадом гидроэлектростанций и водохранилищ, естественный ход событий оказался нарушенным. Думали, что эти рукотворные объекты станут благом для всех, а вышло иначе. Построенным здесь электростанциям отводилась сугубо вспомогательная роль — «гасить» пиковые нагрузки в единой энергосистеме бывшего СССР, а они со временем стали использоваться как основные источники выработки электроэнергии, что в общем-то понятно: электроэнергия, вырабатываемая гидроэлектростанциями, самая дешёвая. Более того, именно в руках энергетиков теперь «ключи от Иртыша», то есть организация ежегодных весенних пусков, они решают, сколько дать для этого воды, на какой срок и т.д. И, разумеется, энергетики преследуют при этом прежде всего собственные интересы.

Тем не менее каждую весну правительством создаётся специальная паводковая комиссия, которая призвана определиться со временем и объёмом пуска с учётом общегосударственных интересов. Но это в идеале. На деле верх, как правило, одерживают энергетики, также козыряющие государственными интересами.

Что-то каждый год удаётся отвоевать Ж.Р. Рамазанову, которого включают в эту комиссию от области и который последовательно отстаивает интересы не столько даже региона, сколько самого Иртыша и его уникальной поймы, занимающей только на территории области 375 тысяч гектаров. Но, конечно же, и Жанайдар Рамазанович, несмотря на его бойцовский характер, не всемогущ...

Он считает, что проблему нехватки воды для полноценных пусков вполне можно решить, увеличив запас воды в Шульбинском водохранилище. Верхняя отметка плотины находится на уровне 245 метров, а энергетики даже в самые благоприятные годы не поднимают уровень воды выше 241,5 метра. По расчётам Ж.Р. Рамазанова и других авторитетных специалистов, зеркало воды можно поднять ещё на полтора метра, и тогда даже после самой малоснежной зимы воды хватит на полноценный залив поймы. Но тут возникает другая проблема — будут

затоплены новые территории по берегам водохранилища — надо отчуждать эти земли и переносить на другие места сельскохозяйственные предприятия, другие объекты. Заниматься этим никто не хочет.

Иртышская пойма, веками бывшая надёжным пристанищем рыбы, птицы, зверья, кормившая и поившая людей, продолжает скудеть и деградировать. Каждое четвёртое из 275 видов растений поймы нуждается в защите как исчезающее. Из 43 видов рыбы осталось 29, и лишь половина ещё сохраняет промысловое значение. Из-за скудных паводков пойма «остепняется», то есть превращается в степь, зарастает кустарником.

До территории Омской области паводок и вовсе почти не доходит. Занимая здесь 118 тысяч гектаров, пойма заливается в лучшем случае на треть.

Ж.Р. Рамазанов говорит о том, что проблема Иртыша давно приобрела международное звучание, и готовит в Павлодаре заседание казахстанско-российской комиссии по совместному использованию ресурсов Иртыша и трансграничных водных объектов. Но до Иртыша ли будет нашим властям, замордованным сиюминутными заботами?

***

Сокращаем людей в связи с переходом на новую компьютерную технологию. И в их числе Несип Айтимову (по-редакционному — Нюсю), проработавшую в «ЗП» телетайписткой большую часть жизни — 34 года. Уходит в прошлое за ненужностью телетайп — не нужны теперь и телетайписты...

Людмила Гришина написала тёплую зарисовку про Н. Айтимову, опубликовали её с большой фотографией Валеры Бугаева. А Несип — Нюся, всё понимая, немножко в обиде на всех нас, в особенности на Володю Митрофанова (главного компьютерщика), считая, что это он лишил её главного дела жизни...

***

Студенты Павлодарского госуниверситета провели необычную акцию — анкетирование на предмет взяточничества в стенах родного вуза. И если верить итогам этого опроса, из 436 преподавателей только 112 «не берут». Выявлена также группа «лидеров» — 51 человек. Их указали в графе «берёт» не менее 30 процентов опрошенных. «Лидерами среди лидеров» признаны пятеро, а «рекордсменом» — один, которого в графе «берёт» указали 90 процентов опрошенных.

Пока неизвестно, как руководство университета поступит со взяточниками. Но хорошо уже то, что акция проводилась при содействии ректора.

***

Ещё один зримый «успех макроэкономической стабилизации» экономики — не десятки даже, а сотни детей не ходят в школу. Некоторые — потому что не в чем пойти, другие — потому что до школы не добраться. И никому нет дела до этого...

Ольга Фролова раскопала убийственный факт: почти 30 учащихся села Ребровка с февраля не ходят в школу. В самом селе школы нет, она в семи километрах, на бывшей центральной усадьбе бывшего совхоза имени Канаша Камзина. До него семь километров, и раньше детей возили в школу на совхозном автобусе. Теперь не стало ни совхоза, ни автобуса, а на попутках не наездишься. Пешком отправлять детей родителям боязно. Вот и растут неучами...

И ещё: свет в Ребровке уже полгода включают на два часа в сутки: с шести до восьми вечера.

***

Ко дню рождения А.С. Пушкина приурочили Ольгину заметку и отрывок из книжки Е. Гусярова «Суеверный Пушкин» (она есть в книжном магазине). Книжка, уже писал, совершенно замечательная, но никто её не покупает, хоть она и уценена до десяти тенге.

Может, после нашей публикации найдутся желающие?

***

В Экибастузе закрыт детский соматический санаторий «Карлыгаш», в котором в лучшие времена могли ежегодно лечиться от самых разных недугов до 400 детей. На его содержание не нашлось средств в бюджете. Уникальное оборудование частью вывезено, частью разграблено. Здание выставлено на продажу.

6 июня

Примерно на треть уменьшилось в этом году по сравнению с прошлым поголовье скота в Баянаульском районе. Скот здесь уже давно заменяет большинству сельчан деньги, им рассчитываются практически за всё — за продукты питания, одежду, уголь, электроэнергию.

А самая на сегодня ходовая «валюта» — овцы, поэтому их поголовье снизилось сразу на 26 тысяч. Таким образом, можно сказать, что район по прежним меркам разом лишился целого овцеводческого совхоза.

***

Баянаульская мечеть выкупила выставленное на продажу здание пустующего детского сада в райцентре. Цена — чисто символическая: тысяча тенге. Правда, и само здание требует капитального ремонта.

Имам мечети сказал, что в восстановленном здании планируется открыть медресе, в котором будут преподавать посланцы Турции, Ирана, Сирии... Притом обучение будет платным...

7 июня

Утром вернулся из нашей новой столицы, где Национальное агентство по печати, только что переехавшее на новое постоянное место жительства, организовало встречу журналистов на тему «Международные отношения и пресса».

Национальное агентство перебралось в Астану в числе первых республиканских ведомств, заполучив для своих нужд приличное здание бывшего Дома политического просвещения, где предварительно был сделан ремонт. Куплены также первые 20 квартир для чиновников агентства, притом из внебюджетных средств, как всё время подчёркивается. Откуда у агентства деньги? Оно ведь не предприятие, не коммерческая фирма. Всё очень просто: находящиеся в его подчинении областные типографии беспощадно «обдирают» свои же областные газеты и часть полученных средств отстёгивают агентству. А многие из этих газет получают деньги «на поддержку штанов» из бюджета. Вот так и перекалдывают деньги из одного кармана в другой.

Мы же, то есть «ЗП», бюджетной подпитки не имеем, выживаем сами, но платим за полиграфические услуги втридорога. Я не раз это на пальцах доказывал главе нашей «облполиграфии», показывал расчёты. У него же свой довод: «Нам в агентстве прямо сказали: не обеспечите приток средств на передислокацию — расстанетесь с креслами!».

Теперь о теме, что обсуждалась. Аналитики агентства говорили: установился в целом ровный, рассудительный тон в прессе при освещении вопросов международных отношений. Говорили ещё, что казахи заняли, наконец, подобающее место в республике, стали национальным большинством. Для неказахов же во весь рост встаёт проблема так называемой самоидентификации, то есть осознания своего места и роли в новом суверенном Казахстане, соотношения собственной личности с приоритетами государства.

Словом, произошло то, что я давно для себя определил: мы живём в совершенно иных реалиях, где государствообразующая нация — казахи, и надо либо принимать новые правила игры, а вернее, всей нашей жизни, либо делать исторический

выбор и отправляться в Россию, которая и без нас, брошенных ею детей, захлёбывается от потока беженцев и переселенцев.

Ещё на встрече говорили о том, что Казахстан — транзитное государство, со всеми вытекающими последствиями. Все мы — в состоянии перехода от одного общественно-государственного устройства к другому. И как долго мы будем стоять нараскорячку (как в том анекдоте советской поры — одной ногой уже в коммунизме, но другой пока ещё в социализме), неизвестно.

Не знаю почему, но я как-то очень неуютно чувствую себя на такого рода встречах. А тут ещё жара...

***

На следующий день заседал на Ассамблее народа Казахстана. Добротный, обстоятельный доклад Н.А. Назарбаева был выдержан в уже сложившихся для такого рода мероприятий тонах: благожелательность сквозила в той части речи, где говорилось об особой роли Ассамблеи и, наоборот, жёсткая риторика там, где Н.А. давал суровую отповедь консерваторам, всё ещё жаждущим возврата к прошлому, а также реальной или воображаемой оппозиции.

Иногда эта его намеренная суровость казалась мне чрезмерной, хотя, может быть, я чего-то и недопонимаю...

Нынешний режим правления в Казахстане при всех внешних атрибутах демократии представляется мне просвещённым авторитаризмом. И логика действий, вероятно, такова. Наш президент — умный, дальновидный, волевой человек (если можно так сказать — просвещённый монарх в президентских одеждах), он знает, что делать, и потому ведёт народ к лучшей жизни. На этом пути (мы ведь — транзитное государство) возникают неизбежные издержки: основная масса этого самого народа нищает, работающие массово не получают зарплату, а старики — пенсию. Но всё это — плата за будущую хорошую жизнь. И потому надо терпеть и упорно трудиться. Но разве все предыдущие поколения не жили точно такой же мечтой, принося в жертву грядущему собственное сегодняшнее? И что из этого вышло?

Бесспорна заслуга Н.А. Назарбаева в сохранении национального согласия в многонациональном Казахстане, особенно на фоне того, что происходило или происходит в Нагорном Карабахе, Чечне, Таджикистане, Молдавии... Как, впрочем, наверное, отчасти оправдан и просвещённый авторитаризм президента, не позволяющий раскачивать нашу большую общую лодку — и без того утлую... Но непрерывное кадене президенту на Ассамблее не может не раздражать, как и кадене в адрес самой Ассамблеи... Президент же, наверное, считает, что важные истины не грех и вдалбливать в головы...

Кто знает, может, большое и впрямь видится на расстоянии, и наши потомки когда-нибудь скажут нам спасибо за то, что мы делаем сегодня...

***

Во Дворце молодёжи, где проходила Ассамблея, были предприняты жёсткие меры безопасности — везде и во всём чувствовалась железная рука службы охраны президента. Тотальная проверка документов, «просвечивание» всех до прохода в зал. Редактора «Сарыарка самалы» А.М. Мухамеджанова не оказалось в списках. И хотя у него было специальное приглашение, служебное удостоверение, удостоверение личности, в зал его не пускали... Нашли старшего, уточняли-переуточняли, я готов был поручиться за Алеке письменно, прежде чем его всё же пропустили...

Акмола, конечно, ещё ничем не напоминает столицу. Но нельзя не отметить в ней оживление строительства. Вечером шёл к месту ночлега мимо растущей ввысь будущей пятизвёздной 22-этажной гостиницы «Интерконтиненталь». На следующий день возвращался после десяти вечера — строители работают. Гостиницу строят турки. Ещё строят жильё для дипломатов (все посольства со временем должны

будут перебраться в Акмолу), реконструируют здания. Уже в этом году, говорили нам, в Акмолу переедет и президент со своими службами.

***

При всём моём сегодняшнем пессимизме вижу, что и в Казахстане пресса становится иной. Особенно в Алматы, да, отчасти, и в Акмоле. И по содержанию, а ещё больше — по оформлению. Даже в Акмоле уже есть газеты многополосные, полноцветные, разительно отличающиеся от наших провинциально-серых, живущих под спудом местных властей.

Впрочем, и тут есть перемены. Сергей Васильевич Харченко из Кустаная умудрился перерегистрировать бывшую областную газету в ТОО — товарищество с ограниченной ответственностью. Теперь это частная газета. И хотя в число её нынешних собственников вошли местные «крутые» бизнесмены и даже родственница одного из руководителей администрации, журналисты не только имеют в ТОО свою долю, но и блокирующее число голосов. Как объяснил мне С.В., это значит, что без согласия журналистов не может быть принято ни одно принципиальное решение. Всех подробностей приватизации газеты Сергей Васильевич мне не раскрыл, сказал лишь, что в этом деле он заручился поддержкой нынешнего главы Национального агентства по печати А. Сарсенбаева и что реорганизация эта обошлась недёшево.

Большинство других областных газет влачит жалкое существование. Однако в Северо-Казахстанской области, где тяжелейшая экономическая ситуация, мой коллега Иван Иванович Моор не сидит сложа руки. Он оказался человеком с коммерческой жилкой — держит в своих руках торговлю бумагой (и хорошо зарабатывает на этом), каким-то образом монополизировал распространение программы телевидения, ставшей очень востребованным товаром; купил полиграфического оборудования на полтора миллиона тенге.

Так что поучиться есть у кого, хотя я всё менжуюсь с реорганизацией «ЗП». Впрочем, менжуюсь не один я. Поговорил с редактором «Казахстанской правды» Г.Г. Дильдяевым, который также в больших сомнениях. Он задумал акционировать газету, но не знает, как отнесутся к этой идее наверху. Готовит записку то ли в правительство, то ли президенту. Договорились держать друг друга в курсе дел с перерегистрацией.

***

Было ещё два банкета в эти дни. Один приём устроило Национальное агентство по печати в связи с передислокацией в Акмолу, а другой — наши акмолинские кураторы (для павлодарцев — членов Ассамблеи народа Казахстана). На первом банкете круг приглашённых был достаточно узкий, а стол — роскошный. Сидел напротив руководителя агентства А. Сарсенбаева и главы издательской фирмы «Атамура» М. Кул-Мухаммеда.

Обратил внимание: высшие должностные лица либо вовсе «не потребляют», либо весьма и весьма умеренны в выпивке.

Что же до второго застолья, то оно отчасти напоминало спектакль театра абсурда. То есть внешне всё было обычно: богатый дастархан, тосты и всё прочее. Но опекали нас кураторы из Государственного следственного комитета, «организовавшие» угощение за счёт трех коммерческих структур. И кто теперь из них у кого «под крышей» — поди разберись! И ведь подобным образом угощали не одних нас. Но чего не сделаешь ради установления межнационального единства и спокойствия в республике...

8 июня

В Павлодар прилетал Н.А. Назарбаев для закладки капсулы на месте будущего производства чистого алюминия. Стоимость проекта оценивается в полтора миллиарда долларов.

Опять ходили слухи, что получит новое назначение наш аким области Д.К. Ахметов. Но ничего подобного не произошло.

10 июня

В Павлодар приезжал спецкор «Известий» Валерий Выжутович — по следам недавнего десанта руководителей ведущих российских СМИ. Я всё время слежу за его материалами и считаю одним из самых сильных российских журналистов.

Валерий — наш земляк, в Павлодаре закончил школу, ходил вместе с Алексеем Булдаковым в молодёжную студию при здешнем драмтеатре и в литературное объединение имени Павла Васильева, где его опекал и даже благословил в свет его первые заметки С.А. Музалевский. Учился на журфаке Уральского университета, после четвёртого курса поехал на практику в «Комсомолку» и прошёл её так, что взяли работать в штат. Работал и в «Литературке». В Павлодаре у Выжутовича живут родители и, кажется, сестра, есть друзья ещё школьной поры.

К нам он прилетел, чтобы посмотреть, как работают предприятия, купленные или взятые в управление иностранцами. Мы с ним ездили в Экибастуз, были на ГРЭС-1, общались с местными властями. Конечно же, мне было в высшей степени интересно посмотреть, как работает «тот самый Выжутович». И поучиться у него есть чему: работает обстоятельно, вопросы задаёт по существу, не стесняется переспрашивать и уточнять. Диктофона у него не было — записывал всё в блокнот.

Помимо прочего его заинтересовали обстоятельства сокращения большей части персонала станции — 1670 человек из 2670 работающих. Ко времени нашего приезда все они уже уволены, а Валерий непременно хотел пообщаться хотя бы с несколькими из них, чтобы получить информацию из первых рук. И мы после поездки на станцию отправились в сопровождении первого зама акима Экибастуза Ю.Н. Шкребы в город, где на местной барахолке «отлавливали» бывших «грэсовцев», искали их по квартирам... Двух или трёх человек нашли, и они подтвердили: всё было сделано честно: компенсации выплачены и «взять пакет» (то есть согласиться на условия новых хозяев станции) оказалось выгоднее, нежели попасть под принудительное сокращение.

Не знаю, хватило бы у меня самого терпения и упрямства потратить больше двух часов на поиски этих людей и на не слишком важный, как мне сначала казалось, разговор с ними. А Выжутовичу, наоборот, было очень важно получить информацию из первых рук, и он её получил, преподав мне хороший урок.

И вообще эта наша поездка стала для меня неплохим мастер-классом.

Своими крёстными отцами в журналистике Валерий считает Валерия и Анатолия Аграновских, Юрия Черниченко, Анатолия Стреляного. Ничего себе компания! Всех их он знает лично, они его опекали, поддерживали. Он говорит — они будто всегда стояли за спиной, ещё и поэтому он не мог себе позволить писать плохо. Как по части качества написанного, так и по части авторской позиции. И этот профессиональный, нравственный критерий вёл и ведёт его по жизни, не позволяя скатиться к халтуре и скурвиться. В голове всегда было: а что скажут они?

А я помню, как университетские преподаватели М.И. Дмитрировский, Ю.А. Крикунов ставили нам в пример: первый — Анатолия Аграновского (очерки «Как я был первым», «Обтекатели»), а второй — Анатолия Стреляного (очерк «Алейский инцидент» из «Комсомолки»). Два этих имени представлялись нам богами журналистского Олимпа. А Юрий Черниченко был для меня одним из кумиров очерковой журналистики, посвящённой проблемам села. Жалко, правда, что потом он уж очень ярко полез в политику и изрядно растратил в ней себя — журналиста.

Ещё я расспрашивал Валерия о сегодняшних «Известиях». Нынешнюю

атмосферу в редакции он охарактеризовал одним словом — «гадюшник». При акционировании газеты редактор и его ближайшее окружение прихватили большую часть акций себе, умело их пристроили, получив при этом неплохие деньги. А когда дело дошло до потери газетой контрольного пакета акций, бросились за поддержкой к акционерам-журналистам: мол, именно от вас зависит судьба «Известий».

Когда-то меня неприятно поразило циничное выражение редактора «Известий» И. Голембиовского: «Я не страдаю синдромом благодарности». Так он ответил корреспонденту журнала «Журналист», когда тот ему напомнил: именно коллектив «Известий» ещё в бытность КПСС отстоял вас в трудную минуту — не дал сместить с поста и отправить собкором в Испанию, а вы, став редактором, уволили около двухсот человек, которые якобы не вписывались в новую концепцию газеты.

Мы говорили с Выжutowичем и об этом. И он сказал, что редактор считает «старую» когорту «известинцев», принёсших газете настоящую славу и высочайший авторитет, отработанным материалом, балластом, держит в чёрном теле, чуть ли не из милости. Плутнику и Васинскому, и не только им (какие это имена!), он предпочитает «людей с улицы» — никому не известных, зато готовых нести в газету сенсацию и компромат, особенно на людей известных. Главная установка — обгадить сильных мира сего, и чем гаже будет компромат — тем лучше. Из этого рода и скандальная публикация о том, что состояние российского премьера В.С. Черномырдина оценивается в миллиарды долларов.

В московских журналистских кругах хорошо известны нынешняя атмосфера в редакции и царящие в ней нравы, потому-то и пишут другие газеты о попавших в трудную ситуацию «Известиях» с явным холодком, без сочувствия, отстранённо. Между тем «Известия» и сегодня пытаются позиционировать себя флагманом демократической прессы и символом свободы слова в России.

На мой вопрос о «Комсомолке» Валерий сказал, что новые хозяева газеты активно подправляют её приоритеты, делая всё больший крен в сторону развлекательности и даже желтизны. По сути в газете наложен запрет на критику Ельцина, Чубайса и иже с ними. Так что скоро из газеты, наверное, уйдёт и один из самых сильных критиков Ельцина — его бывший пресс-секретарь Павел Воцанов — когда-то один из самых ярых его сторонников.

Такое ощущение, что бывшие властители дум и действительно лучшие российские газеты — «Известия» и «Комсомолка» не выдержали испытания свалившейся на них свободой, «переели» её, отравились собственной «демпродукцией» и постепенно перерождаются в некую собственную противоположность.

Я это и сам чувствовал, просто Валерий на многое открыл мне глаза. Ещё он рассказал, что журналист его уровня зарабатывает сегодня примерно 800 долларов и что жить на эти деньги в Москве нельзя, поэтому приходится подрабатывать. В том числе и во время предвыборных кампаний. Хорошо ещё, что при этом можно выбирать тех, чьи взгляды тебе близки.

Мне было очень интересно пообщаться с Валерием. Теперь буду ждать — что напишет.

11 июня

Из доклада Н.А. Назарбаева «Историческая память, национальное согласие и демократические реформы — гражданский выбор народа Казахстана».

«... Ни один народ не является виновником этнического апокалипсиса уходящего столетия. Это вина системы.

...Было бы наивным закрывать глаза на те бесспорно позитивные моменты, которые были в недавней истории всех народов, в том числе и казахского. Неоспоримо, что за семь с лишним десятилетий — по существу ничтожно малый

отрезок времени — проведена грандиозная модернизация экономики и некогда патриархального образа жизни людей... Пройденный путь — это наше общее прошлое с его победами и поражениями, радостями и трагедиями. А тот, кто придерживается другого мнения, пусть уяснит для себя: с его стороны было бы непорядочно упрекать людей старшего поколения в исторической бессмысленности или ничтожности их дел и поступков».

Н.А. призывает преодолеть «социалистический синдром», не допустить разброда и раскола общества, а «где-то всё-таки потерпеть».

Ещё он подчёркивает, что по уровню привлечения иностранных инвестиций на душу населения Казахстан входит в первую пятёрку центрально- и восточноевропейских стран, включая СНГ.

12 июня

Неутомимый Аби Саркыншаков вновь пробивает идею электрификации железнодорожного участка Экибастуз — Павлодар. Впервые это планировалось сделать ещё в 1980 году, затем электрификация фигурировала ещё в двух пятилетних программах, но до дела так и не дошло. И вот теперь к ней вновь возвращаются.

***

Специалисты подсчитали: за годы работы секретного Павлодарского химического завода под землю на его территории ушло примерно 970 тонн ртути. И теперь она по разным водоносным горизонтам движется в сторону Иртыша со скоростью от 12 до 56 метров в год. Разработан проект демеркуризации заражённых конструкций и территории завода, который оценивается в сумму около миллиарда тенге. Области такую сумму не потянуть, правительство ведёт переговоры с японцами о выделении ими кредита.

14 июня

Несмотря на героические усилия властей всех уровней, долги по пенсиям погасить никак не удаётся даже в Павлодаре. На днях пенсионеры провели несанкционированный митинг у здания городской администрации, требуя погашения долгов и снижения стоимости коммунальных услуг, на оплату которых у многих стариков уходит вся пенсия.

***

Хорошо написала Кульпаш Конырова о Б.В. Исаеве, которому исполнилось 65 лет и который назвал свою биографию «блестяще проклятой».

А Юра Сакин нашёл в Аксу женщину, полдня преподающую музыку в школе искусств, а полдня торгующую на базаре. Профессию свою она любит и ни за что не хочет оставлять, а торгует от безысходности: зарплата мизерная и ту задерживают, мужу на работе деньги не платят вовсе, а в семье двое детей. Вот и разрывается между храмом искусств и барахолкой, едва сводя концы с концами.

Ещё Сакин нашёл в Аксу дачника — Виктора Степановича Ершова, который за десять лет опробовал на своей даче более сорока сортов помидоров. И оставляет лишь те, что дают не меньше десяти килограммов с куста.

15 июня

Были с Ольгой на дне рождения у Б.В. Исаева. Свои 65 лет он праздновал дома, в узком кругу: соседи и соратники по бывшей совместной партийно-хозяйственной службе Старусевы, Кожановы, жена Б.В. Ирина Валерьяновна и их дочери с внучками. Подобные «полукруглые» юбилеи многие бывшие коллеги Исаева — фигуры во всех смыслах куда менее значимые, чем он — отмечают в ресторанах, с большим размахом. Тем не менее у Исаевых хватало за столом вкусовстей

разного рода — Ирина Валерьяновна расстаралась. Б.В. вопреки обыкновению пил водку, в чём я ему активно помогал, тем более что была она ледяная и хорошего качества. Ирина Валерьяновна играла на гитаре и пела, а всё семейство ей подпевало.

Хорошо, задушевно пообщались... Любопытная всё же фигура — Борис Васильевич — яркая, неуёмная, порой противоречивая.

***

Шёл на днях с дачи. Подобрал меня мужик, уже в годах, на новой «Волге». — Извините, я вас не знаю, — сказал я, уже устроившись на переднем сиденье.

— Зато я вас знаю, — отвечал он и отрекомендовался: заместитель директора такого-то (весьма, кстати, скромного). — **Ю.П.**) предприятия.

В нашем дачном краю (на Лесозаводе) он достраивает трёхэтажный коттедж, есть квартира в Павлодаре, вот эта «Волга».

— А что, у вас машины нет? — как будто даже смущаясь, спросил он.

— Личной нет, — отвечал я, и он сочувственно покачал головой.

Это к тому — кто есть кто в нашей сегодняшней жизни и какая кому цена.

17 июня

Ещё два года назад в Экибастузе работал 61 детский сад. Теперь их осталось 24 и те полупусты из-за высокой оплаты. Значит, скоро детсадов будет ещё меньше.

А в Павлодаре грозят отключить сразу 900 лифтов, оплата за пользование которыми составляет менее 50 процентов от положенной. Оставшиеся 400 будут обслуживаться меньшим числом персонала. Мера эта отчасти оправданная, ведь и «Павлодарлифту» как-то выживать надо, но чреватая ещё большими неприятностями. Остановившиеся лифты будут в массовом порядке разграбляться вандалами и охотниками за цветным металлом.

***

Брат Петька прислал мне любопытнейшее письмо А.С. Пушкина, в котором он наставляет младшего брата Льва, как ему следует вести себя в отношениях с людьми. Письмо достаточно жёсткое, местами даже, пожалуй, циничное. Но поразительно, как оно кстати мне самому, хотя я и не всегда смогу следовать умным советам Александра Сергеевича, данными им брату.

«...Тебе придётся иметь дело с людьми, которых ты ещё не знаешь. С самого начала думай о них всё самое плохое, что только можно вообразить: ты не слишком сильно ошибёшься. Не суди о людях по собственному сердцу, которое, я уверен, благородно и отзывчиво и, сверх того, ещё молодо; презирай их самым вежливым образом: это — средство оградить себя от мелких предрассудков и мелких страстей, которые будут причинять тебе неприятности при вступлении твоём в свет.

Будь холоден со всеми, фамильярность всегда вредит, особенно же остерегайся допускать её в обращении с начальниками, как бы они ни были любезными с тобой. Они скоро бросают нас и рады унижить, когда мы меньше всего этого ожидаем.

Не проявляй услужливости и обуздывай сердечное расположение, если оно будет тобой овладевать, люди этого не понимают и охотно принимают за угодливость, ибо всегда рады судить о других по себе.

Никогда не принимай одолжений. Одолжение чаще всего — предательство. Избегай покровительства, потому что это порабощает и унижает.

Я хотел бы предостеречь тебя от оболъщений дружбы, но у меня не хватает решимости ожесточить тебе душу в пору наиболее сладких иллюзий. То, что я могу сказать тебе о женщинах, было бы совершенно бесполезно. Замечу только, что чем меньше любим мы женщину, тем вернее можем овладеть ею. Однако

забава эта достойна старой обезьяны XVIII столетия. Что касается той женщины, которую ты полюбишь, от всего сердца желаю тебе обладать ею.

Никогда не забывай умышленной обиды, — будь немногословен или вовсе смолчи и никогда не отвечай оскорблением на оскорбление.

Если средства или обстоятельства не позволяют тебе блистать, не старайся скрывать лишений; скорее избери другую крайность: цинизм своей резкостью импонирует суетному мнению света, между тем как мелочные ухищрения тщеславия делают человека смешным и достойным презрения.

Никогда не делай долгов; лучше терпи нужду; поверь, она не так ужасна, как кажется, и во всяком случае она лучше неизбежности вдруг оказаться бесчестным или прослыть таковым.

Правила, которые я тебе предлагаю, приобретены мною ценой горького опыта. Хорошо, если бы ты мог их усвоить, не будучи к тому вынужден. Они могут избавить тебя от дней тоски и бешенства, когда-нибудь ты услышишь мою исповедь; она дорого будет стоить моему самолюбию, но меня это не остановит, если дело идёт о счастье твоей жизни.

1822 год.

Как бы сам я хотел услышать исповедь Пушкина-старшего!

19 июня

Облстатуправление обследовало бюджеты 303 семей и оказалось, что 90 процентов имеющейся у них мебели простояло больше десяти лет; по пять лет телевизорам, холодильникам, стиральным машинам. Новые приобретения всего перчисленного могут себе позволить считанные единицы.

21 июня

Наш А.С. Павлов, вице-премьер правительства, а также министр финансов, дал интервью «Литературной газете». Говорит, что Казахстан учится на «проколах» российских реформаторов, что в республике заметно снизилась инфляция, стабилизировалось производство и даже ожидается небольшой его рост. Ещё А.С. говорит, что благодаря передаче крупных предприятий в управление или концессию инофирмам удалось выгащить из прорыва бывшие союзные предприятия (в том числе наши алюминиевый и ферросплавный заводы), всю угольную промышленность.

В качестве других рычагов оздоровления экономики А.С. Павлов называет приватизацию, что, по его мнению, позволяет ускорить решение проблем долгов по налогам и зарплатам. А проблему пенсий республика намерена кардинально решить через пенсионную реформу.

В чём-то можно согласиться с Александром Сергеевичем, хотя нельзя не понимать, что «кочка сидения» объясняет некоторые из его высказываний. Тем не менее интервью нам велено перепечатать.

22 июня

День начала войны... И тоже — воскресенье... С утра захватил по ТВ только половину фильма — не новый, в общем, сюжет: молодой лейтенант знакомится в отпуске с девушкой, влюбляется, они поженились и только одну или две ночи провели как муж и жена. А потом он уехал, не попрощавшись, — так уж вышло. Ничего, в общем, особенного, но как хорошо схвачены и время, и настроение, и чистота чувств...

Стало на душе светло и грустно... И такими мелкими, суетными, незначительными показались вдруг все мои сегодняшние проблемы...

Отец мой не очень любил рассказывать о войне. И только спустя 20-25 лет стал иногда вспоминать, но как-то очень скупой, отстранённо... Всё время жалею теперь, что недорасспросил его. Всё думал — ещё успею...

***

Бесчисленная череда юбилеев: у начальников — бывших и действующих, коллег, друзей и знакомых. Роскошь иных застолий просто поражает. И всё это на фоне нищенских пенсий, которые старики на селе как не получали, так и не получают вовремя, нищенских зарплат учителей и медиков, которые тоже их не получают. И новые сильные мира сего с их супердорогими машинами, особняками, «накачанными» охранниками, сопровождающими хозяев всюду... И нарочитое бодрчество властей (чем выше начальник — тем бодрее его речи) на фоне едва ли не всеобщего уныния. Разного рода «негатива» сегодня вокруг столько, что у людей заведомо понижается болевой порог восприятия жизни, заставляет их смотреть на всё происходящее как бы издали, отстранённо...

Так и я порой сижу и думаю: меня-то, может, пронесёт (газету не закроют, не сольют с другой, работы не лишусь). Но кто знает, как жизнь повернётся, что буду делать, оставшись не у дел? Куда пойду, чем буду зарабатывать на жизнь?

В очередной раз задумался об этом, побывав в Экибастузе у Володи и Вали Федосенко. Валя с раздражением и обидой говорила: надо нам уезжать отсюда, потому что никому мы тут не нужны... И понять её можно: этому городу отдала лучшие годы жизни, в том, что Экибастуз узнала вся наша большая бывшая страна, есть и её заслуга. А теперь она уже больше двух лет без работы, и перспектив никаких. И годы — немолодые, и здоровье пошаливает...

Володя ещё держится, но тоже из последних сил. А ведь не последний человек в Экибастузе: открывал первую многотиражную газету энергостроителей, стал собкором областного телевидения, лауреатом премии Союза журналистов. Сначала закрыли многотиражку, теперь уже корреспондентский пункт телевидения не нужен... Вроде договорились, что собкора возьмёт на содержание город, но, как это у нас часто бывает, кто-то чего-то недоучёл, и Володя уже полгода живёт без зарплаты, перебиваясь побочными заработками. Конечно, это унижительно... Более всего угнетают неопределённость, ощущение собственной ненужности в городе, для становления которого они столько сделали.

Я уговаривал Валентину не спешить с отъездом, не давить на Володю, которому и без того тяжело. И сам понимал, насколько неубедительны мои слова...

***

Отметили 40-летие Экибастуза. Торжественное собрание, митинг, театрализованное представление на стадионе, айтыс акынов, байга, другие спортивные состязания, банкет...

Странное чувство испытал, сидя в зале вместе с первостроителями города, теми, кто делал его «самым-самым» — энергетическим сердцем большой страны. Звучали здравицы в честь героев Экибастуза разных лет, но сам он им как бы уже не принадлежал. И угольные разрезы, не имевшие аналогов в мире, и крупнейшая в бывшем СССР тепловая станция — всё то, что они создавали с таким трудом, принадлежало теперь не им и их потомкам, а иностранным компаниям. Можно, конечно, сказать, что разрезы и станции и раньше не принадлежали угольщикам и энергетикам, а были собственностью государства,

но люди, на них работавшие, всё же ощущали свою причастность к этим гигантам...

И сам я по большому счёту ощущал собственную ненужность на этом празднике. Как оказалось, зря: городские власти не забыли и про нас с А.М. Мухамеджановым, презентовав каждому по чапану. Я произвёл фурор в своём семействе: надел чапан перед дверью квартиры и зашёл домой прямо в нём. А у самого на душе кошки скребли: у меня нет особых личных заслуг перед Экибастузом, а у С.П. Шевченко есть — он написал книгу об истории открытия Экибастузского угольного месторождения и о становлении «большого Экибастуза», а его даже не позвали на праздник.

***

Пообщался в Экибастузе с писателем Калмуханом Исабаевым, который когда-то прошёл пешком по будущей трассе канала Иртыш — Караганда, а потом написал об этом книгу. Так вот этот аксакал (он фронтовик) с экзотической внешностью (бритая, будто отполированная голова, спортивно-походное одеяние), увидев меня, с возгласом: «Поминов!» — устремился навстречу, раскинув руки. И мы с ним рюмки по три опрокинули за прошлое, настоящее и будущее Экибастуза. Я сказал, что хотел бы написать о нём, и он воспринял эту идею с энтузиазмом.

24 июня

Опять митинговали пенсионеры в Павлодаре. Несанкционированно. И даже перекрыли на некоторое время улицу Дзержинского. К прежним требованиям: пенсии — в срок, снижение для пенсионеров оплаты за коммунальные услуги — добавилось ещё одно: введение для них бесплатного проезда на городском транспорте.

***

Российский вице-премьер Б. Немцов вознамерился пересадить министров с иномарок на отечественные «Волги». И теперь бывшие чиновничьи «Ауди» продают на аукционах: первые три «ушли» по 20 тысяч долларов.

***

Геннадий Бабин ездил в Иртышский район. Написал обстоятельный материал о безрадостном житье-бытье главной хлебной житницы области. Зерновое хозяйство было здесь прибыльным во все времена, но и оно теперь в упадке. Тракторный парк сократился едва ли не наполовину, а большая часть оставшегося не обновлялась по семь и более лет. То же и с комбайнами, а с грузовыми автомашинами ещё хуже. Животноводство стало сплошь убыточным (по итогам прошлого года — минус 200 миллионов тенге). Стада и отары редуют на глазах.

Что говорить о селе, когда следы разора видны на каждом шагу в райцентре. Когда-то стремились строить многоквартирные дома, а теперь жильцы бегут из них при первой возможности. Брошены 84 квартиры, а тем, кому бежать некуда, запасаются «буржуйками». Иначе — не перезимовать...

И ведь Иртышский район — далеко не самый слабый и бедный.

25 июня

Лето не проходит, а будто проваливается в чёрную дыру — всё бегом, в суете: работа, ритуальные празднества (юбилеи, свадьбы, приёмы), на коих непременно следует быть, и т.д. и т.п.

Вчера плюнул на всё и «сбежал» в Железинку — полоть нашу совместную с Лихановыми картошку. С собой взял «огородную команду» — Даньку, Димку,

Пашку — и в дороге испытал пронзительно-тёплое чувство: как хорошо, когда за спиной три твоих сына, и мы все вместе, все здоровы... Хотя в поле они быстро привели меня в чувство: беспощадно издевались над моим окриком: «Мышейку, мышейку полите!».

А в степи в эту пору чудо как хорошо: ещё не выгорели травы, лёгкий ветерок, жаворонки заливаются...

Спросил у зятя Николая: «А житняк-то почему не косите?» — «Солярки, — отвечает, — нет, а купить не на что...».

Между тем в эти же дни ко мне заходил один из замов районного главы. Железинские власти вознамерились праздновать 280-летие райцентра. «Так дата же не круглая?» — удивился я. «Ну и что, — отвечал замглавы, — людям нужен праздник ...».

Он приезжал заказывать пригласительные билеты на предстоящее торжество. Весьма, между прочим, недешёвые: по 50 тенге за штуку. А зарплату и пенсии на селе как не платили, так и не платят.

Ещё он рассказывал, как идёт на селе «малая приватизация». На продажу выставляются детские сады, клубы, здания бывших фельдшерско-акушерских пунктов. Цены — бросовые: две-три, максимум пять тысяч тенге за здание. Приватизаторы считают, что новые хозяева сохранят эти объекты и, может, вдохнут в них вторую жизнь. На деле же происходит следующее. Наш общий знакомый, бывший парторг, за три тысячи тенге купил в одном из сёл вполне добротное здание детского сада, закрытого из-за нехватки средств на его содержание. И тут же стал разбирать, собираясь построить из «бэушных» материалов собственную баню и сарай для скота. А соседи-сельчане пригрозили ему, что сожгут новостройки.

***

Димка написал хорошее сочинение на школьных выпускных экзаменах. А моя новая книжка в «Союзпечати» расходуется очень плохо. Так жизнь уравновешивает одно и другое.

28 июня

Опубликовали материал Э. Соколкина о майском пожаре 1901 года, в результате которого Павлодар лишился большей части строений — 427 домов. Без крова тогда остались 674 человека (это только учтённые, потому что многие после пожара уехали кто куда). Сгорели также церковь, мечеть, почтовая контора, казначейство, уездная канцелярия...

Постепенно, годы спустя, город отстроился заново.

***

Опубликовал подборку новых «блесток». Некоторые самому нравятся. Например, про деда Тимофея, который путал наши с братьями имена и тогда у него выходило: «Шурк-Юрк-Петък!».

29 июня

Свадьба дочери крупного чиновника областного масштаба, отчасти напоминающая партхозактив. И по составу гостей, и — отчасти — по содержанию речей тоже. Думаю, все эти слова напутствия взрослых дядей-тётей до того надоели молодым, которым приходилось внимать речам стоя, что они, наверное, только и думали: быстрее бы уж всё это закончилось.

Продолжение в следующем номере.

Багила ТЛЕУОВА

“Я отзовусь далёким эхом...”

О, тишина!

О, эта в доме тишина
 И треск в углах сухих обоев!
 Она спокойствием полна
 Иль равнодушием обоих?
 По жизни рядышком с тобой
 А мне ль идти предназначалось?
 Ты подменил кого собой
 В моей любви, что начиналась?
 Никто друг друга не винит.
 Нет смысла в том и невозможно.
 Ведь нас с тобою единит
 Всё то, что пройдено так сложно.
 Путь позади большой такой,
 Но всё ж мы к берегу пристали.
 Не есть ли это тот покой,
 Когда мы попросту устали?
 Печаль, тревога — тот исход,
 В котором мы от дел свободны,
 Но предпринять другой поход,
 Увы, теперь никак не годны.
 И эта в доме тишина,
 Нет, не упрёк, и не страданье,
 Не отчужденье, не вина,
 А безысходность увяданья.

**Багила
ТЛЕУОВА**

родилась в 1947 году в Зерендинском районе Кокчетавской области. Окончила пединститут в Алма-Ате. Работала директором Дома пионеров в селе Красный Яр, инструктором обкома комсомола. В 1973 году вместе с мужем переехала в Московскую область, служила в рядах Вооружённых Сил СССР. С 1993 года живёт в Кокшетау, работала в городском архиве, акимате, музее. Её стихи вошли в коллективный сборник «Вдохновение», в литературные альманахи «Кокшетау – земля поэтов», «Акмола»,

В «Ниве» выступает впервые.

Твой смех

Ясноглазый мой сынок,
 Мой серебряный звонок!
 Среди звуков мира всех
 Только голос твой и смех
 Слуху в час любой милы
 И, как отклик им, светлы
 Лад, покой моей души.
 В этой благодостной тиши
 Плещет нежности волна.
 Разливаясь вширь, она
 К каждой нотке лаской льнёт,
 Голос, смех твой обовьёт
 И качает, как челнок:
 Сына, сыночка, сынок...

История любви

<p>В твоей истории любви, Что коротка была и длинна, Просила: «нашей» не зови — Любил ты чисто и наивно. Считала я, что воздала, Любить себя лишь позволяя, Была верна, не предала, Но чувств своих не добавляя. Не предъявлял ни в чём ты счёт, Как будто миссией земною Твоей всей жизни дан отсчёт С условием быть со мной одною.</p>	<p>Ты источал душой тепло, Мне, недостойной, отдавая, И взгляд лучился так светло, Своею лаской согревая. Но искрой стойкого огня Мне сердце всё же опалило. Пожара пламя от меня Все заблужденья озарило. Я о прощении молю, Предав анафеме гордыню. О, силы неба! Я люблю Тебя, твою любовь-святыню!</p>
---	---

Не надо тостов

На юбилей совместной жизни
 Guestей сегодня не зовём.
 Ушедшей молодости тризну
 С тобою правим мы вдвоём.
 За скромным ужином поднимем
 Бокальчик лёгкого вина
 И друг на друга взгляды вскинем,
 Промолвив тихо: «Пьём до дна».
 Как два бойца на поле брани
 В затишье кратком меж атак,
 Мы благодарны божьей длани
 За то, что всё сложилось так.
 Нам ни к чему во славу тосты.
 Цена побед известна нам.
 Ты руку мне протянешь просто,
 И я свою тебе подам.

Я отзовусь

Когда отчаянье тоски
Захватит душу безраздельно,
Сжимая обручем виски,
Грозит уныньем беспредельным
От неизбежной горькой боли,
Что не своей, а высшей волей,
И сожалея, и любя,
Я всё ж покинула тебя,
Пойди в простор лесов, полей,
Где сердцу есть всегда утеха,
Там в крике зова боль излей.
Я отзовусь далёким эхом!

Отчего?

Зачем решили, что любовь
Нам проявлять совсем излишне,
Когда протягивал мне вновь
Ты на ладони горстку вишни?
Был чист над нами неба свод.
Смеясь, беспечно мы роняли,
Как каплю крови, красный плод
И беззаботно не подняли.
Как каплю сердца твоего,
Что полно через край любовью,
Не подобрали отчего?
Чтоб сожаленье стало болью?

Смятенье

Пора смятенья и сомненья —
Ты, удручающая ночь!
Приливы смутного волненья
Душе никак не превозмочь.
Смотрю задумчиво, безвольно
Подолгу в гушу темноты.
Гуляет ветер там привольно,
Тревожа царство немоты.
И одиночество так внятно
Вдруг застучит в моё окно,
С неотвратимостью понятной
Захватит чувства в плен оно.
От знаний тайны мирозданья
В тот миг как будто отрешусь.
Природы слабое созданье,
Её величия страшусь.

Белый конь

Наш белый конь судьбы устал.
Он с нами годы намотал.
Хоть тяжесть их так стойко нёс,
Вдруг неожиданно понёс,
И, уронив нас из седла,
Умчался вдаль, что так светла.
Конь хорошо исполнил роль!
В нас нет нужды ему. А боль
От мыслей наших тяжела:
Владельцем будет кто седла?
Кто усидеть сумеет в нём,
Хозяйски справившись с конём?

Гул поездов

Звук проходящих поездов
Ворвался в ночь дрожащим гулом.
В нём я услышу бег годов,
Что мчатся прочь в лихом разгуде.
И мерный стук колёс, и дрожь,
Проникнув в душу понемногу
Лишь как фантазий бурных ложь,
Вдруг превращается в тревогу.
Гул надвигается, растёт,
Подвергнув воздух, тело тряске,
Сердцебиением гнетёт
И пульса сбившегося пляской.
Как будто время сквозь меня
Себя, вибрируя, проносит
И, оглушительно звеня,
Опустошив, с собой уносит.
Вдруг наступает тишина.
Чуть слышен шум далёким эхом.
Так промелькнули ВРЕМЕНА,
Поставив новой эры веху?

Два начала

По воле высшего ли рока
Земные наши естества
Полны святым, как и пороком?
Или два первых существа —
Адам и Ева, увлекли
На путь, что выбрали спонтанно,
И этим самым обрекли
Людей на то, чтоб неустанно
В них говорили два начала:
Их святость чувств и их порок,
Чтоб люди, не найдя причала,
Блуждали в сети их дорог?

Точка зрения

Бейбит АХМЕДИЕВ

Мировые языки в истории народов

Сейчас в печати, на телевидении часто обсуждают языковую проблему. Эта животрепещущая тема так или иначе касается всех, независимо от национальной принадлежности, религиозной ориентации и многих других аспектов. Любой человек, человеческое общество не смогут прожить и дня, если лишить их языка. Об этом же гласит библейская притча о «Вавилонском столпотворении». Ведь с помощью языка мы не только говорим, но и думаем, переживаем. Слова выражают наши самые разнообразные мысли, чувства, желания и т. д. Не секрет, что на территории бывшего Советского Союза русский язык и сейчас остаётся одним из главных. Если подходить к этому вопросу серьёзно и без предвзятости, то можно ясно увидеть одно главное свойство языка. Это его коммуникативная и информационная функции.

Язык сам по себе не несёт в себе заряда шовинизма или национализма. В Казахстане эта проблема имеет свои плюсы и минусы. Значительная часть населения Казахстана считает русский язык своим родным, значит, говорит и думает только на нём. Многие люди нерусской национальности тоже говорят и думают на русском. Почему сложилась такая ситуация? Почему позиции казахского языка на своей исторической родине оказались слабыми? Чтобы понять причины такого положения, нужно обратиться к историческим фактам. Как известно, в далёком прошлом современную территорию Казахстана населяли саки и массагеты, которые принадлежали к иранской языковой группе. Прямыми наследниками этих народов на территории бывшего Советского Союза являются таджики и осетины (аланы). А где же тогда звучала тюркская речь? К тюркоязычным гражданам (если так можно выразиться) в те далёкие времена относились хунны, жившие на равнинах Монголии и Внутренней Монголии (КНР). Но почему тюркский язык потом распространился на таком огромном пространстве? Да потому, что носителями его были пассионарные народы, которые огнём и мечом, упорно, год за годом, век за веком, на острие своих копий распространяли свой язык от Алтайских до Карпатских гор и черноморских степей. На смену хуннам пришли древние тюрки, которые создали Великий каганат и контролировали полмира. Естественно,

при таких благоприятных условиях тюркский язык стал процветать, быстро распространяться. Безусловно, золотым веком, как ни странно, для тюркских языков стал монгольский период XIII-XV веков. Ведь именно в эту пору он достиг наивысшего подъёма и расцвета, так как являлся языком международного общения, государственного делопроизводства и был главным языком на просторах Евразийских степей. Но время – неумолимый процесс. И после величайшей битвы средневековья, когда хан Золотой Орды Тохтамыш потерпел поражение от Тамерлана в приволжских степях, звезда удачи отвернулась от тюркских народов Евразии.

В это время на историческую арену выходит новый крупный игрок – княжество Московское. Одним из главных столпов его государственности являлась религия. Русская Православная Церковь, как известно, считает себя преемницей Византии, т. е. Третьим Римом. Православие пришло на Русь из Болгарии, которая в тот период входила в состав Восточной Римской империи, т. е. Византии. Вместе с религией на Русь пришли греческая письменность и культура. Таким образом, на рубеже первого и второго тысячелетий языческая Русь вошла в сферу европейской культуры. После нескольких веков трудной борьбы и драматических коллизий Русь из второстепенной, периферийной страны превратилась в огромную могучую империю. В её состав вошли сотни различных народов и племён, с различными обычаями и верованиями, с различным уровнем развития. Но все эти народы объединяла одна империя, которая всюду насаждала свои порядки. И эти народы волей-неволей начали знакомство с языком, культурой и наукой новых пришельцев. «Варяжь» в этом огромном «котле», эти народы (хотя многие оказывали отчаянное сопротивление) постепенно становились носителями новой субкультуры, хотя никогда не считали себя русскими. Ясное дело, что в состав Российской империи многие народы вошли не по своей воле. Хотя и были подписаны многие дипломатические документы, они во многом не отражали настроений основных народных масс. Но часто в реальной жизни политическая ситуация диктует совсем другие условия, чем хотелось бы большинству населения. Постепенно царская Россия, а затем, в ещё большей степени руководство Советского государства проводили целенаправленную политику русификации национальных окраин. Результаты такой политики не заставили себя долго ждать. Русский язык стал неотъемлемой частью жизни многих народов бывших национальных республик Советского Союза. Он прочно вошёл в быт, культуру, менталитет и другие сферы жизни людей. Русский язык стал не только языком межнационального общения, но и своеобразным ключом, средством, с помощью которого многие народы могли приобщиться

к достижениям общечеловеческой культуры, науки, искусства и т. д. И дальнейшее развитие республик бывшего СССР не может игнорировать тот факт, что в их жизнь, культуру, науку, менталитет вплетены, как узоры в орнамент, элементы русской культуры и языка, которые, в свою очередь, впитали в себя всё многообразие общемировой культуры.

Есть мнение, что история развивается по спирали. И каждый новый виток как бы повторяет предыдущие. И с этим можно согласиться. Если обратиться к мировой истории, то аналогичные факты уже происходили. После походов Александра Великого на территории от Балканского полуострова до Индии и от Египта до Средней Азии образовался огромный, т. н. эллинистический мир. Этот мир объединил совершенно разные народы, совершенно разные культуры. Но они взаимно обогащали друг друга. Основным связующим материалом здесь была эллинская культура и речь. Примерно то же происходило в Римской империи. В её состав вошли различные народы. Они знакомились с римской культурой, с латинским языком. А древние римляне в свою очередь многое позаимствовали у древних греков. Так, для многих народов, вошедших в состав Римской империи, знание латинского языка и знакомство с римской культурой дало новые импульсы для развития своих языков и культур. На основе латинского языка сформировались многие европейские языки. А многие элементы античной культуры вошли в состав современной общечеловеческой культуры и присутствуют во многих языках мира.

Всё в мире имеет своё начало и свой логический конец. Культура древних греков, римлян и других древних цивилизаций не пропала. Многие из достижений древних стало достоянием современной общечеловеческой цивилизации. И русский язык не является исключением. Русский язык и культура образовались не на голом месте, не возникли сами по себе в лесу, а были созданы сотнями поколений российских людей на основе уже созданных другими народами общечеловеческих культурных ценностей. Язык нужен не только для общения. С помощью его человечество смогло накопить огромное количество знаний и умений. Язык является отражением объективной и субъективной реальности, которую человек наблюдает вокруг себя и чувствует у себя в душе. Но в силу тех или иных обстоятельств у разных народов языки развивались неравномерно. Поэтому по своему качественному уровню заметно отличаются друг от друга. Но это уже совершенно другая тема и её надо рассматривать отдельно.

г. Талдыкорган.

Животворящее слово русской классики

На Тульской земле прошёл II Славянский литературный форум «Золотой Витязь». Участие в нём приняли более 70 продолжателей традиций классической литературы из Белоруссии, Украины, Сербии, Болгарии, Казахстана, Молдовы и из 12 регионов России.

На пресс-конференции в здании администрации области президент форума, народный артист России Николай Бурляев отметил: «Каждый художник, поэт, музыкант – это целая Вселенная, и в обычной жизни такие личности в силу своей самодостаточности очень редко и трудно идут на сближение. И цель нашего форума – способствовать общению и объединению людей творческих профессий. «Золотой Витязь» собирает литераторов со всех концов славянского мира, чтобы мы могли поглядеть друг другу в глаза, чтобы мы осознали простую мысль: нас – много! Тех, кто не разменивается на эфемерный успех книжного доходного промысла, кто возделывает свою, данную ему Богом, ниву».

«Именно слово даёт пищу для других искусств, которые созидают культурное пространство эпохи», – отметил председатель экспертной комиссии форума, известный писатель Владимир Крупин. «Задача форума – заметить пишущего человека, создать ему аудиторию – особенно это касается поэтов. Если не обращать внимания на писателя – он зачахнет. Писатель бьётся в одиночку за всех подобно монаху, который в одиночестве за всех молится», – подчеркнул Владимир Николаевич.

На церемонии открытия форума в Тульской областной филармонии состоялись сразу две кинопремьеры. Туляки и литераторы – участники форума стали первыми, кто увидел одну из девяти серий фильма «Достоевский» режиссёра Владимира Хотиненко. Великого писателя играет Евгений Миронов, а представить фильм в Тулу специально приехала исполнительница одной из ролей – Лиза Арзамасова (известная многим по роли девочки Евы в фильме «Поп»).

Затем был показан фильм «Река жизни» режиссёра-документалиста Сергея Мирошниченко об Ангаре, на которой скоро должно появиться ещё одно рукотворное море в связи со строительством Богучарской ГЭС. Вновь окажутся под водой сёла и погосты, а жители деревень уйдут со своей земли. Главный участник фильма – писатель Валентин Распутин, о награждении которого высшей наградой форума – «Золотой медалью имени А.С. Пушкина» было объявлено на церемонии открытия. «Здесь, в Туле – городе писателей, могила моего отца, ослепшего за девять дней до окончания войны и потом преподававшего в вузе этого города. Я только поэтому показываю сейчас этот фильм, который ещё не вполне готов», – рассказал режиссёр.

В библиотеках и вузах Тулы прошли творческие встречи с участниками форума. В Тульской областной универсальной научной библиотеке презентовали свои книги более 20 прозаиков, а заместитель главного редактора журнала «Наш современник» Александр Казинцев представил книги известных публицистов. В Тульском педагогическом университете им. Л.Н. Толстого состоялся «круглый стол» о будущем русской поэзии, там же проходила презентация

Гражданского литературного форума. При переполненных залах прошли встречи с актёрами Николаем Бурляевым, Юрием Назаровым и Людмилой Мальцевой, телеведущим Виталием Третьяковым, киноведом Далем Орловым, поэтом Константином Скворцовым. В музее «Тульские самовары» прошла научная конференция «Тема славянства в творчестве русских писателей», участники форума посетили усадьбу Алексея Хомякова в Богучарово.

Подводя итоги форума на церемонии закрытия, почётный председатель Оргкомитета, губернатор Тульской области Вячеслав Дудка заявил: «В течение недели туляки имели уникальную возможность ознакомиться с прекрасными произведениями замечательных, талантливых писателей-художников слова на культурных площадках нашего города и в образовательных учреждениях». По словам главы региона, форум «Золотой Витязь» внёс особый вклад в духовно-нравственное, эстетическое и патриотическое воспитание, ещё раз указал на укрепление духовной связи между братскими славянскими народами, подчеркнул историческую значимость истин русского православия. «Проведение II Славянского литературного форума «Золотой Витязь» на тульской земле стало значимым событием, в мероприятиях которого также приняли участие студенческая молодёжь и юные дарования», – подчеркнул руководитель области.

Протоиерей Сергей Резухин, благочинный Тульских церквей отметил: «В эти светлые пасхальные дни II славянский литературный форум проходил на нашей тульской земле. Форум объединил людей, писателей – людей духовно богатых, духовно одарённых, которые имеют внутри себя духовный стержень, решимость непринятия зла, борьбы со злом, что проявляется в его творчестве».

«Тульский литературный форум дал гораздо больше, чем я ожидал, – подвёл итоги форума Николай Бурляев. – Приехало около семидесяти литераторов, самых лучших, собранных душа к душе, здесь нет лишних, здесь только те, кто идут узким путём к тесным вратам спасения своего. Люди, ищущие истину в труднейших условиях их личной жизни, не отступают от прямого назначения русского писателя – давать правду и именно с этой правдой они и приходят к людям. Я рад, что мы их собрали, то, что они увидели, как их много, когда они все собрались вместе. Они живут в разных концах нашего мира славянского – от восточной границы Дальнего Востока до западной границы православия – Сербии, Болгарии».

Н.П. Бурляев от всех участников форума «Золотой Витязь» выразил благодарность лично губернатору Тульской области В.Д. Дудке и всем тулякам за поддержку мероприятия и оказанное гостеприимство.

Обладателями «Золотых Витязей» стали известные литераторы: Лильяна Хабьянович-Джурович (Сербия) («Проза»), Михаил Лобанов («Публицистика») и Константин Скворцов («Поэзия»).

Дипломами были отмечены Вера Галактионова, Юрий Пахомов-Носов, Светлана Замлелова и Иван Зорин («Проза»); Виталий Третьяков, Даль Орлов, Михаил Шелехов (Белоруссия), Дмитрий Нечаенко, Иван Дронов, Александр Раков («Публицистика»); Александр Росков, Геннадий Попов, Валерий Савостьянов, Галина Якунина, Борис Ливанов («Поэзия»).

Специальные призы от Издательского совета РПЦ в номинации «Дорога к Храму» были вручены Александру Полякову за роман «Великаны сумрака» и в

номинации «Дебют» восьми студентам Литературного института им. Горького.

Тульская и Белевская епархия специальным призом отметила труд Ивана Чароты (Белоруссия) за вклад в развитие духовной поэзии.

Специальных дипломов были удостоены: болгарский поэт Найден Велчев, главный редактор портала «Хронос» Вячеслав Румянцев, писатели: Георгий Каюров (Молдавия), Николай Зайцев (Казахстан), Дмитрий Володихин, Анатолий Ехалов, Александр Титов, Игорь Мальшев.

Кроме того, участники II Славянского литературного форума «Золотой витязь» выступили с заявлением «о необходимости изменения государственной культурной политики, о последовательной ориентации культуры на традиционные, духовно-нравственные ценности». Они призывают к созданию «мощных государственных издательств с сетью распространения в каждом федеральном округе России»; к государственной поддержке сетевых историко-культурных порталов.

«Всё более очевидна утрата связи современной русской культуры со своим великим прошлым. Мы считаем, что важнейшая задача настоящего – передать животворящее слово русской классики новому поколению», – говорится в итоговом документе, авторы которого сожалеют, что «руководство страны не уделяет должного внимания тому направлению культуры, которое продолжает поистине золотые традиции отечественного искусства». «Заявление» было зачитано на конференции «Духовные традиции литературы славянского мира», которая прошла в музее-усадьбе «Ясная Поляна».

По словам директора форума Дмитрия Якунина, «можно смело утверждать, что, несмотря на свою молодость, данный проект утвердился как значимое событие литературной жизни. И по-другому быть не могло, так как его почётным председателем является Валентин Григорьевич Распутин. Теперь наша задача, учтя накопленный опыт и творческие связи, делать новые практические шаги по развитию форума и всей славянской литературы».

Уже известно, что к 3-м номинациям: «Проза», «Поэзия», «Публицистика» в следующем году добавится новое направление – «Литература для детей и юношества». Сроки и место проведения III Славянского литературного форума «Золотой Витязь» в данный момент неизвестны, но уже объявлено о приёме заявок на конкурс.

II Славянский литературный форум «Золотой Витязь» проходил по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, при поддержке Совета Федерации РФ, Министерства культуры РФ, администрации Тульской области в рамках Славянского форума искусств.

Соорганизаторами стали: Союз писателей России, Гражданский литературный форум, Издательский совет РПЦ, Тульская и Белевская епархия, Литературный институт им. А.М. Горького. Генеральный спонсор – ЗАО «ЭКСПОЦЕНТР».

Пресс-служба МФ «Золотой Витязь».

***

Редакция «Нивы» сердечно поздравляет постоянного автора нашего журнала Николая Зайцева с получением специального диплома II Славянского литературного форума «Золотой Витязь» и желает ему новых творческих успехов.

Сауле БЕККУЛОВА,
кандидат искусствоведения

Музыка души

А.В. Кельберг. 2005.

Однажды в нашу жизнь приходит Музыка. И остаётся навсегда, если ты готов к этой встрече. Сравнить можно только с любовью. Единственной, подлинной. По счастью, к этой встрече привела меня судьба в лице удивительного человека, эрудита, провидца, знакомого профессионалами и поклонниками высокой музыки и в нашей стране, и далеко за её пределами. Имя его — **Анатолий Витальевич Кельберг**. Теоретик музыки. Профессор Алматинской консерватории. Педагог. Писатель. Журналист. Лектор Государственной филармонии РК. Кавалер ордена «Достык». Алмаатинец. Вот что рассказал он при встрече.

Начало

— Родился я в Ленинграде в очень благополучной семье. Мама была пианисткой, отец — инженером. Он рано ушёл из жизни — болел. Раннее детство было беззаботным. Носился на велосипеде от дома одной бабушки до другого, благо, всё рядом: консерватория, Мариинский театр, Исаакиевский собор. Летом выезжали в деревню — Валдайская возвышенность, удочки, рыбалка, лошадки... И много-много книг.

В четыре года, в 1933 году, мама впервые привезла меня в Алма-Ату. Через год уехали, а вновь вернулись с началом войны. Время было трудное — голод. Мы жили у обсерватории. Утром приходил в бригаду в колхозе «Горный гигант», к вечеру иногда приносил в карманах яблоки, ягоды... Это было детство 12-14-летних моих ровесников. Работал грузчиком, возчиком, сторожем, косарем, объездчиком — надо было кормить семью трудоднями. Это, в общем, была хорошая работа. Тогда мои представления о жизни, которые сложились в Ленинграде, немножко изменились...

Музыкальная линия

— Итак, мы остались в Алма-Ате. Мне хотелось быть писателем, но...мама была другого мнения. Пошёл в музучилище, затем — в консерваторию. Она открылась здесь в 1944 году. Так началась моя музыкальная линия. Я начинал как «ударник», потом на духовых инструментах играл, потом поступил на историко-теоретический факультет.

Как-то подумал, что может получиться — рассказывать о музыке. Говорить и как-то «держат» аудиторию. Первые опыты привели к закономерному выводу: большие тексты, тезисы надо писать как-то по-своему, а не просто заниматься компиляцией из брошюр. А на это

уходит много времени и энергии. Вскоре началась преподавательская работа в консерватории на теоретическом факультете — вся история музыки на всех факультетах.

Параллельно занимался спортом. Сначала — лёгкой атлетикой, а потом всеми видами бега. А когда в 1948 году в консерваторию прибыли путёвки в школу инструкторов горной подготовки, мы с Фуатом Мансуровым решили поехать, посмотреть, что это такое.

Горы — что это такое?

— И я закончил эту школу. Горы стали моей жизнью. С 1948 года практически все годы я не изменял горам: работал все сезоны, меня отпускали из консерватории. Чтобы получить звание мастера спорта, нужно иметь значок спасателя и разряд по горным лыжам и по походу. К 1955-му году я всё это уже имел: и мастером спорта был, и старшим инструктором, работал в Талгаре, «Горельнике», а в 1955-м — на Кавказе.

Так что же такое горы? Когда человек попадает в эту зону, выше двух тысяч метров, он становится совершенно другим. На леднике уже возникает братство. Вся суета земная отходит и появляются простые, настоящие сильные радости.

Горы дали мне возможность встреч с очень интересными людьми, личностями, которые помогли мне многое узнать в жизни.

Академик и поэт

— Однажды на Домбае — это Кавказ, 1955 год, мне 26 лет, — к нам в лагерь прибыла группа учёных, физиков-академиков. Крупнейшие учёные, один из них — учёный с мировым именем, физик-теоретик Мигдал.

Мы отправляемся на штурм вершины — большой и трудный путь предстоит. Бутылку хорошего грузинского вина «Хванчкара» я завернул в тренировочные штаны и положил в рюкзак.

Мы шли. Был дождь, всякие ситуации, устали страшно. На стоянке говорю: «У меня есть сюрприз!». Схватился за бутылку... горлышко — у меня в руках. По дороге рюкзак бросали... Короче, всё срочно, «по науке» — носки, штаны (всё чистое было!) выжали в кастрюльку, разделили, выпили. И тогда академик Мигдал сказал, что лучшего вина на свете он не пил. Вот такое вино из штанов!

А в 1965 году, в лагере Баксан у Эльбруса шли съёмки фильма «Вертикаль». Мы пригласили к себе Владимира Высоцкого. Он принял приглашение с удовольствием, много пел для нас. И в этот момент поступил сигнал бедствия. Погибло два человека — один из них наш казахстанец Сырым Кудерин. Высоцкий попросил его взять с собой на спасательные работы. Всю ночь он с начальником спасательной группы оставался в палатке у подножия гор. А утром попросил его послушать песню. Она начиналась словами: «Если друг оказался вдруг...».

Мои университеты

— Всё шло параллельно: горы и работа на земле. Долгие годы работы в филармонии с симфоническим оркестром совмещались с деятельностью на радио и телевидении. Было много встреч по линии Союза композиторов. Одна из сфер — это университет культуры, который вёл 10 лет в четырёх городах Казахстана: Караганде, Жезказгане, Балхаше и Усть-Каменогорске. Каждый месяц я вылетал туда. За свой счёт. Вёл там много интересных циклов... В Балхаше получил звание почётного гражданина.

Тогда, в 70-е годы, у нас ещё всё было очень строго. Я рискнул сделать передачу о музыке Англии и сказать добрые слова о «Биттлз». Это было впервые по нашему ТВ. Сейчас этим никого не удивишь, но тогда!

Визит к Чаплину

— Привычка — если делать что-то, то делать хорошо, — требовала работы. Занятия французским дали мне возможность убедиться в этом и воспользоваться своими знаниями очень скоро. Так, в 1968-м году я отправился в Швейцарию. Став переводчиком.

Местечко Вевей — живописный курорт. Наш гид объявил, что здесь — вилла Чаплина. Я немедленно потребовал остановиться. Мне возражали. Я настоял.

За красивой оградой — огромный участок, заросший зеленью. Видимо, там в глубине — сам дом Чаплина. Возник привратник, к которому я обратился с просьбой показать нам дом, на что получил ответ: «Не могу, хозяина нет дома. Но даже если бы он был, мне не велено никого пускать без приглашения». Я взмолился... Реакция была незамедлительной. Привратник, преклонных лет человек, с улыбкой снял шляпу, обнажив седую голову, и сказал: «Я совсем не против, но мне в моём возрасте трудно будет найти другую работу». И визит завершился.

Жизнь продолжается

— Я, вообще говоря, везучий человек. Мне везёт, всегда везло на хороших людей, истинно хороших. И всё в жизни складывалось так, как хотелось. В большинстве случаев по крайней мере.

Всё идёт параллельно. Параллельно налаживаются контакты. Параллельно остаются где-то хорошие друзья в разных городах. Это — степень восприимчивости, возможности отдать — взять. И — подпитка. Ведь она должна быть каждый день. Человек каждый день живёт не одинаково. О чём-то мечтает... Всегда, возвращаясь с гор, я уже через недельку начинал грустить до нового сезона.

А вообще мою веру в себя, в свои силы поддерживают письма. Их много. И хочется дальше работать, дальше совершенствоваться. Наверное, прав Экзюпери, говоря о той единственной роскоши — роскоши человеческого общения.

А мечтаю я... Чтобы никогда не перестать видеть светлое. Ведь

человек жив тем, что он приносит в этот мир, тем, что доброго он отдаёт. Это греет, это — главный смысл жизни, не так ли?..

Автор с А.В. Кельбергом. 2005.

Эта встреча состоялась в 1993 году. А мой герой с тех пор ничуть не изменился. Высокий, статный, он лёгкой походкой приблизился в назначенный час и с улыбкой произнёс: «Я вот уже семь минут ожидаю вас. Купил хорошую газету, которую мало читают. «Культура», знаете? Там есть раздел «Живопись». Успел прочитать публикацию одного ленинградца о встречах с интересными личностями...». Мы устраиваемся в сквере, на скамейке под высокими елями, облитыми солнцем. Взгляд моего собеседника с улыбкою обращается на малышей, которых то и дело проводят мимо за ручку или катят в колясках юные мамы. Не дожидаясь вопросов, Анатолий Витальевич говорит: «Ну что о себе? До сих пор читаю лекции. Бываю в нескольких точках, где мне интересно. В Доме Дружбы есть кинозал и что-то типа музея. Там меня слушают «продвинутые», в возрасте, люди. Беру с собой магнитофон, записи. Слушаем, рассказываю. И получаю удовлетворение. На днях приезжает внук Богдан из Германии. Он — участник фестиваля джазовой музыки в Алматы. Хороший музыкант. Будет здесь четыре дня, потом отправится дальше — в Россию. Внучки? Одной — 11 лет, другой — 18. Они здесь. А почему вы спросили об Америке? У меня там — брат. Давно, хорошо там живёт. Звал неоднократно и в гости, и насовсем. Но мне Америка неинтересна. Так и не побывал там. Зато по Европе ездил много, с удовольствием. Есть что вспомнить: Ватикан, Дрезденская галерея, соборы, храмы, не говоря уже об Эрмитаже, Третьяковке и т.д. Есть чем поделиться — восторг той красотой, что успел ощутить. Самое главное — радоваться жизни, принимать её как дар, видеть самое доброе. Желаю вам «этого!».

«За кадром» остались факты жизни: порядка 50 лет служения призванию — циклы радио- и телепередач «Музыка для всех», «Великая музыка и великие исполнители», «Музыка нашей планеты», «Музыкальная гостиная» и т.д. Лекции, беседы, книги, статьи о великом назначении музыки — пробуждать в душе человеческой высокую радость жизни и Веру в завтрашний день. И любимая жена, музыкант, родственная душа и мать троих детей. И внуки, уже взрослые, разлетевшиеся по миру, и ещё малые, что живут здесь под ласковой и требовательной опекой. И годы жизни, отдаваемые бескорыстно и щедро нам, людям, согражданам по планете Земля.

Такие личности несут в мир Гармонию. Счастье, что они — рядом.

Фото автора.

Виктор МАКСИМОВ

ГОРДОСТЬ ПАМЯТИ

Образы светил, упоминания о свете и его источниках, столь важные для поэтического пейзажа и шире – картины мира у Бахытжана Канапьянова имеют, безусловно, биографические, вернее, генетические корни.

Род его очень древний и славный, в основании которого блистают такие имена, как Чокан Валиханов, выдающийся учёный-путешественник, первым из казахов овладевший богатствами европейской культуры, батыр Айтбай, праведник Канапья-кажи, патриот Жумагали Тлеулин... От этих людей исходит свет культуры, науки, веры, дипломатии.

Но в этом ряду самое дорогое для Бахытжана Канапьянова имя – его отец Мусахан Канапьянов, учитель по профессии.

Педагогическую деятельность Мусахан Канапьянов начал в 1936 году в Черлакском районе Омской области. Сын известного в Павлодаре Канапия-кажи, который в одно время с поэтом Шакаримом Кудайбердыевым совершил хадж – паломничество в Мекку, а затем в начале тридцатых погиб в павлодарской тюрьме, потомок в пятом колене султана Султанбета, брата и единомышленника великого Аблай-хана, Мусахан Канапьянов вынужден был скрывать своё происхождение. Но знания, полученные в детстве от отца, философское видение мира, взгляд на вещи и события вне временного фактора он щедро передавал подрастающему поколению.

Вот что пишет о нём писатель Э. Джилкибаев: «Он пришёл в школу в трудные годы, в стране царили разруха, нищета, с нехваткой учебников, письменных принадлежностей, с убогими, жалкими школьными зданиями, с откровенной бедностью учеников.

Началась Великая Отечественная... На фронт педагога не взяли, предложили заниматься своим делом. И его усилиями был создан педагогический коллектив, школа, выпускники которой заканчивали университеты и институты в Москве, Ленинграде, Алма-Ате и других крупных городах страны.

А. П. Чехов как-то сказал: «В самом деле, если вдуматься поглубже, сколько надо иметь храбрости и веры в себя, чтобы братья учиться... Если бы вы знали, как необходим... хороший, умный, образованный учитель!..

**Виктор
Павлович
МАКСИМОВ**

живёт в Москве. Поэт, литературовед. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького в 1967 г. Автор многих статей и книг по творчеству известных писателей и поэтов: Петра Гуриненко, Абу-Бакара, Вячеслава Сысоева, Аркадия Петрова. В.П. Максимов автор монографии панорамного исследования творчества Бахытжана Канапьянова «Свет кочевой звезды», Москва: РИЦ «Пилигрим», 2000 г.

Учитель должен быть артист, художник, горячо влюблённый в своё дело...».

Таким учителем и был Мусахан Канапьянов. Он жил в провинции: Сырымбете, Кокчетаве, Павлодаре. Это были места, где жили политические ссыльные. Например, в Павлодаре, где в последние годы жизни работал Мусахан Канапьянов, отбывала срок сестра Марины Цветаевой Анастасия Цветаева. Так что жизнь прошла на юру, на перекрёстке бедственных дорог: эвакуация, насильственное переселение народов, да и освоение целинных земель он видел не со стороны. Учителю были понятны не только грандиозность происходивших событий, но и их трагедийность. А его жизненной задачей являлось не только уцелеть самому и сохранить жизнь жены и детей, но всех обогреть, всех накормить, с кем его сводила судьба.

Это был человек редкой доброты и щедрости. Он не только поддерживал детей и взрослых морально, но и материально, зарабатывал скудно. Учитель, директор школы, заведующий облоно – вот вехи его трудового пути. Он был начитан и весьма образован: свободно говорил, читал и писал на арабском, казахском и русском языках, хорошо знал латынь и немецкий¹. В стихотворении «Метаморфозы» Бахытжан Канапьянов писал: «По дневникам отца я букв латинских горечь ощущаю».

Мусахан Канапьянович Канапьянов ушёл из жизни рано, в 44 года. Однако дела этого человека, его поступки до сих пор живы в памяти его детей, учеников и всех, кто его знал.

Всё это я узнал из книги «Устаз» («Учитель»). Она подготовлена к изданию его детьми. Один из авторов, составитель и её издатель – Бахытжан Канапьянов.

В книге напечатаны воспоминания многих учеников и коллег Мусахана Канапьянова, помещены его дневниковые записи и письма, статьи – мемуарные свидетельства плюс небольшое литературное наследие.

В книге «Устаз» Бахытжан Канапьянов представлен рассказом «Часы и время отца».

Как известно, поэт должен обладать наблюдательностью и эмпатией – способностью отзываться на чувства других людей, проникать в их внутренний мир, понимать переживания, мысли. Именно такие качества и демонстрирует автор в своём рассказе. И ещё. Искренность и добрая, светлая интонация неизменно сопровождают рассказ писателя:

«Отец не любил ночного боя часов. Я отчётливо помню, хотя и как бы сквозь сон, сквозь полудрёму, его тихие шаги: чуть приоткрывалась дверца настенных часов, и рука отца останавливалась на время, до утра, казалось бы, вечное движение маятника, его постоянный ход.

Домашние спали, а я, проснувшись от двух-трёх ударов часового молоточка, видел над собой в полумраке лицо отца. Он, подогнув под меня сползающее одеяло, шептал, улыбаясь: «Спать, спать...» – и уходил с раскрытой книгой к себе в кабинет...».

«Ночной бой часов, где-то сопрягаясь с ритмами сердца, вновь и вновь возвращает меня туда, в далёкую страну моего детства. Возможно, мои

¹ Джилжибаев Э. Наставник // Казахстанская правда. 18 сентября 1998 г.

воспоминания не столь плавны и гармоничны, не столь хрестоматийны, ибо их постоянно будут перебивать в ночной тиши идущие из глубины прошлого, необъяснимые, но понятные всем звуки времени – бом, бом, бом...».

Настенные часы мерно и неотвратно отсчитывали секунды драгоценной жизни, а она уходила и становилась всё более хрупкой. Отец понимал это, однако не мог смириться.

«Ночной бой часов наводил его на печальные думы о неоправданно ускоренном приближении порога, за которым поджидала его потусторонняя мгла.

А ему хотелось в полной мере выполнить своё звёздное предназначение здесь, на грешной земле, и в срок, которого всегда не хватает.

И он останавливал по ночам часы, как бы пытаясь остановить течение времени, хотя понимал: ещё никому из смертных не удавалось исхитриться так ловко, чтобы время, споткнувшись о дерзость человеческой мысли, прекращало бег пусть даже на мгновение»².

Но ему хотелось... прервать бой часов, исторгнутый глубинным и таинственным мраком ночи. И может быть, потому для сына отец «светит взглядом из детства, что накануне судьбы...».

Не раз отмечалось, что детское восприятие вещей и явлений, выраженное словесно, порой бывает более точным, ярким. Оно оказывается на редкость поэтичным и рождает красочные метафоры. Это и есть та непосредственность восприятия, которой мы, взрослые, лишаемся, а подчас намеренно в себе заглушаем. Бахытжан Канапьянов, напротив, даже поддерживает её:

«Что осознанно помню из своего раннего детства – это приближение Нового года и само ожидание праздника. Оно начиналось с покупки ёлки. По морозному хрустящему снегу я, ещё дошкольник, шёл с родителями на базар, где в углу, прислонившись к решетчатой ограде, ожидали своего часа небольшие, опрятные ёлки, сосенки с раскидистыми ветвями, пахнущие хвоей, снегом, сосновым лесом и наступающим праздником...

В снегу валялись отломанные ветки, и весь снег был усыпан иголками. Город, а точнее городок, где мы тогда жили, находился на севере Казахстана. Заснеженные холмы обступали его. Первый снег выпадал в середине октября и не таял до самого марта. Бураны, метели были почти каждую неделю. Для пешеходов дворники прокладывали широкими деревянными лопатами тропки среди сугробов. Они были узкими, и если пешеходы при встрече сталкивались, то одному из них приходилось сворачивать прямо в сугроб. Воздух в этом городке был морозным, крепким, здоровым.

И этот воздух, спрятанный между веток ёлки, вносился вместе с нею в самую просторную комнату нашего большого дома. Запах ёлки мгновенно распространялся по всему пространству, и ветви щекотливо кололи щёки, ладони, когда я прикасался к ней, и смола магически выступала на её золотом стволе. (Это я сейчас могу сравнить то моё ощущение со знаменитым

² Снегин Дм. Прильнуть к вечности в час непогоды. В кн.: Тагьлым (Уроки). Алматы: Жибек жолы, 2000. С. 248.

романсом Булата Окуджавы «Ель, моя ель», а тогда...).

Ёлку пристраивали в углу, вставив в крестовину и подвязав для равновесия ветви к подоконнику. С каждой подвешенной игрушкой она преображалась, отражаясь в разноцветных стеклянных шарах. Я ночью долго не мог заснуть. Ёлка при свете ночного фонаря, что проникал в комнату, выглядела застывшей волшебницей. Я вставал с постели, осторожно подходил и трогал шары. В полумраке видел своё отражение. Оно было расплывчатым и таинственным...

А утром находил под подушкой новогодний подарок родителей...».

Отрывок этот показывает первые детские впечатления маленького Бахытжана о родительском доме, о той обстановке любви и доброжелательства, которые главенствовали в семье. Поэтому-то и дети вырастали Людьями, ощущая в себе теплоту света.

«Несмотря на то, что отец был заведующим облоно (областным отделом народного образования), он, может быть, единственный в городе из своего круга держал корову. «Детям необходимо парное молоко!» – не раз категорически заявляла няня и в конце концов добилась своего. Представляю, сколько подмётных писем шло на отца в обком: и домработницу содержит (это про няньку), и корову купил, и вообще по слухам он сын кажи и чингизида. Но это я сейчас представляю, а тогда... Тогда запах парного молока мне был больше знаком, нежели вкус городского морса...».

Розовый флёр детских воспоминаний таит в себе, конечно, опасность излишней сентиментальности, но чуть ироничная повествовательная манера Бахытжана Канапьянова помогает её избежать:

«Мой ежедневный выход во двор был чреват встречей с этим двурогим существом. Несмотря на добродушную, вечно что-то жующую морду этого животного с умными глазами, своими рогами оно напоминало пса-рыцаря из фильма «Александр Невский». К тому времени я со старшим братом уже не раз совершал так называемые культпоходы в кинотеатр. Правда, все страшные эпизоды фильма просиживал под скамейкой. И вот однажды, выйдя во двор, опасливо поглядывая в сторону сарая, откуда слегка доносилось сонное, влажное дыхание бурёнки, я увидел, как двое взрослых заносят в дом что-то чёрное, прямоугольное, большое, высотой с нашу корову.

Это было пианино»...

«В их семье – на равных – звучали казахские и русские напевы под аккомпанемент домбры и гитары; со струн рояля слетали романсы Чайковского и ноктюрны Шопена, задушевно журчали беседы на разных языках... Культура семейного очага – это нравственные устои Отца...»³.

«А вечером пришли гости, и впервые комната наполнилась магическими звуками музыки. Играли мама, её коллеги по школе, старшая сестра, которая уже училась в музыкальной школе. Но меня поразило другое. Это я до сих пор помню и никогда не забуду. Вдруг комната наполнилась прекрасной мелодией. В ней было всё: и моё свежее утро, и встреча с коровой, и

³ Снегин Дм. Указ. соч. С. 250.

вкус парного молока, и таинственный закат за горой Кокше, и шелест листвы. Всё звучало не в отдельности, а вместе, в одном ничем не делимом музыкальном потоке. Это можно сравнить разве что с детским восприятием, с той детской непосредственностью, когда мир ребёнка ещё не поделён на мир внешний и мир внутренний.

Играла какая-то красивая женщина, которую отец галантно подвёл к инструменту...

Играла она не с робостью, как это делала моя сестра, а всем порывом, всем движением, всем своим существом. Мне казалось, что звуки музыки порождены не пальцами рук, а плечами, локтями, развевающимися волосами, слегка наклонённой головой. Последние ноты как бы повисли в вечерних сумерках лета середины пятидесятых.

Женщина уронила голову на крышку пианино и беззвучно заплакала, плечи её вздрагивали, и прекрасные её волосы, спадая на клавиши, скрыли её лицо и слёзы.

Занесённая судьбой по своей, а может быть, и не по своей воле в глухую провинцию, после долгого времени она встретила с тем прекрасным, что по духу её связывало, может быть, с Москвой или Ленинградом, а может быть, с другим городом, который она вынуждена была покинуть на долгие-долгие годы. А может быть, это просто мои нынешние домыслы?..

И всё-таки я уверен, что эта игра была её своеобразной исповедью в канун всем известной оттепели...

Со дня появления в нашем доме пианино я стал засыпать под звуки музыки. Вначале это были гаммы, затем несложные музыкальные пьесы, в последующие годы – этюды, романсы, вальсы, сонаты. Это сёстры учились и заканчивали музыкальную школу, а затем и сестрёнка завершила учёбу в консерватории. Но в памяти у меня до сих пор тот летний вечер в целинном городке Кокчетаве. Наш дом. Отец и мама. Гости. И – неистовая игра неизвестной женщины. А может быть, мне это всё приснилось? И не было всего этого? А был просто, как сейчас, таинственный бой настенных часов...».

«Бом, бо-ом, бо-о-оммм...

Часы можно остановить. Время же неостановимо»⁴.

Я подумал об этом, когда читал такие строки:

«Отец очень любил и высоко ценил А. П. Чехова. «Читаю Максима Горького только из-за уважения к «пролетарскому писателю», – не раз повторял отец. – То ли дело Чехов. Чехов – это всё!». И лицо отца преобразалось, он задумчиво улыбался, глядя куда-то вдаль за ту сторону Иртыша, куда медленно закатывалось по вечерам жаркое степное солнце. Не знаю, почему, но образ отца, скупые воспоминания о нём всегда связаны у меня с вечерним временем. Быть может, потому, что я его редко видел днём...».

Мусахан Канапьянов много работал. Он старался сделать как можно больше, как можно больше успеть – он пытался опередить время, и это ему удалось.

---

⁴ Снегин Дм. Указ. соч. С. 254.

«Личность способна опередить Время.
Однако этот талант – от Всевышнего»⁵.

«В первое лето после смерти отца, – вспоминает Бахытжан Канапьянов эпизод, связанный с образом отца и благодарной памятью о нём, – мама поехала к своим родителям в Аиртау и взяла меня с собой. Хорошо отдохнув, мы через месяц стали собираться в обратный путь, в Павлодар.

В Кокчетаве на железнодорожном вокзале нас провожал близкий друг отца дядя Садуакас, работавший на железной дороге.

Когда до отправления поезда оставалось минуты две-три, к нам в купе забежал один шупленький старичок в фуражке железнодорожника.

– Вот, успел, – отдышавшись, произнёс он. Вслед за ним зашёл и дядя Садуакас, который уже попрощался с нами.

– Этот человек работал у нас обходчиком. Узнав от меня, что в поезде едет жена покойного Мусахана, он потребовал, чтобы я привёл его к вам, – сказал он, обращаясь к маме.

Старик, смущённо кашлянув, уточнил:

– Правда, что вы жена учителя Мусахана Канапьянова?

Мама утвердительно кивнула головой.

– Лет десять тому назад я работал носильщиком здесь на вокзале. Однажды помог одному человеку, как сейчас помню, со светлым лицом подвезти чемодан на перрон. Он ехал куда-то на курорт. Поезд задерживался. Разговорились. На его традиционный вопрос о моём житье-бытье я по простоте душевной поведал, что болеет сын, а на его лечение нет средств. Когда подошёл поезд, ваш муж, а это, как я после узнал, был он, молча достал бумажник и дал по тем временам большие деньги. Сказал, чтобы я повёз сына в Алма-Ату к хорошим врачам.

Я потом узнал, что он самый главный учитель в области.

Искал его, чтобы вернуть деньги, но мне сказали, что он с семьёй уехал в Сырымбет, а затем в Павлодар. Спасибо товарищу Салимову, что помог разыскать вас. Вот... тут всё до копейки.

Поезд дёрнулся, и старик с дядей Садуакасом поспешили на перрон.

– Сын выздоровел? – спросила вдогонку мама.

– Здоров сын, здоров... Рахмет! – прокричал старик, удаляясь к тамбуру...».

Память человека избирательна. Разные люди, наблюдавшие одно и то же явление, запоминают вовсе не одинаковые черты этого явления. И тут дело не в стойкости памяти, а в нравственном облике того человека, припоминающего то, чему он был свидетель.

«Потом уже, когда поезд набрал скорость, я, забившись в угол купе, тревожно поглядывал на маму. Она, глядя на эти смятые, замусоленные деньги, что кучкой лежали на маленьком столике купе, беззвучно плакала. По её заплаканному лицу проносились тени мелькающих за окнами деревьев, редких фонарей.

Я подсел к ней, прижался щекой к её груди и тихо, неумело успокаивал свою маму. Она жарко целовала меня, обжигая опухшими, мокрыми

⁵ Там же.

губами, и продолжала плакать. В купе, кроме нас, никого не было. Луна освещала наши лица бледным струящимся светом. Я незаметно заснул на коленях у мамы. А поезд всё мчался и мчался. Мама уже не плакала, а лишь тихо, едва слышно пела протяжную степную песню.

Да, да, она действительно пела, я вспомнил, что уснул под эту мелодию. Я в детстве часто засыпал под её песни, наблюдая из своей комнаты, как она, укутавшись в шаль, прислонившись к печи, напевала вполголоса в долгие зимние ночи.

А поезд плыл и плыл по бескрайней степи, словно увозил нас в предстоящее суровое, тягостное время после утраты самого близкого человека на земле – отца...».

В этих строках виден не только образ отца как щедрого, бескорыстного человека, но и образ матери. Именно она, Куляш Сапиевна Канапьянова (Тлеулина), оставшись с шестью детьми на руках, совершила истинный гражданский и материнский подвиг: она смогла не только прийти в себя после тяжелейшего удара судьбы, но, собравшись с силами, поднять на ноги всех детей, дать им высшее образование.

Чета Канапьяновых может гордиться своими детьми: старший сын Сержан посвятил себя внешнеэкономическим связям с зарубежными странами; Бахытжан – поэт и издатель; Ерлан – музыкант, предприниматель, бизнесмен; Жемис – врач; Раушан – учёный, общественный деятель, ответработник Государственной Думы России; Гульзара – педагог.

Совсем недавно, выполнив своё предназначение на земле, Куляш Сапиевна ушла в иной мир. О её последних днях и минутах, о скорбном ритуале прощания с ней рассказал с трогательной сердечностью Бахытжан Канапьянов в книге «Тагылым» («Уроки»), (Алматы: Жибек жолы, 2000) в лирической исповеди «К истокам».

«Работая над книгой «Тагылым» («Уроки»), я неоднократно возвращался в тот ясный и солнечный апрельский день. Вот и сейчас, когда рукопись книги уже почти готова для сдачи в типографию, я вспоминаю и отчётливо вижу ту печальную дорогу с юга на север страны, по которой пролёг последний прощальный путь мамы.

Странно, что спустя два года я помню каждый поворот этого пути, меняющийся ландшафт за окном машины, каждый населённый пункт, расположенный вблизи дороги. Видимо, так устроена человеческая память, которая вновь и вновь возвращает нас к прошлому, к близким и самым дорогим нашему сердцу людям.

Этот последний печальный путь мамы, путь, длиною в две тысячи километров, день за днём во сне и наяву постепенно превратился в вечную ленту моей памяти.

И есть некая небесная связь между этой книгой, посвящённой отцу и матери, и долгой степной дорогой, которая, несмотря ни на что, приводит нас к родному очагу, к фамильному поместью, к истокам.

Пусть же эта долгая степная дорога будет своеобразной связующей нитью, объединяющей мои воспоминания во времени и в пространстве...».

Связующая нить... Нить памяти... И сразу припоминается стихотворение

Бахытжана Канапьянова с одноимённым названием – светлое, грустное и доброе, с тонкими, призрачными, как исчезающий след дыхания на стекле, поэтическими образами:

*Трава ли степная очнулась,
Ветер ли стебли качал –
Песня в душе шевельнулась,
Жаль, что слова я не знал.
Мать ли накинёт на плечи
С детства знакомую шаль,
Ветер ли стихнет под вечер,
Песню ль рождает печаль?..
Дом у реки, возле дома
К бабушке тянется внук –
Не оттого ль так знакомо
Сердца усилятся звук?
Вспомнишь и ты у колодца:
– Путник, испей-ка воды. –
Эхо добром отзовется
И сохранит от беды.*

(«Нить памяти»)

Стихотворение проникнуто добром, тем добром, которое не может не отозваться в душе человеческой и не сохранить от беды любого, кто исполнен того же чувства, и это произведение, – безусловно, одно из лучших в творчестве поэта, – неосознанно, без особых в таких случаях пометок, посвящено маме.

В этом стихотворении – сила внутреннего эмоционального напряжения и вместе с тем строгая сдержанность выражения, соответствующая большой душевной сосредоточенности; постоянные переходы от мягкой задушевности к приглушённой тревоге и светлый оптимизм, острота неожиданных подходов и акварельность решений; и печальная нежность...

«Мама завещала похоронить её на родовом кладбище, рядом со своим мужем – нашим отцом. Это на самом севере Казахстана, в Павлодарской области, где небольшим клином казахские земли примыкают к российским. Там до Омской области рукой подать, и в тех местах испокон веков недалеко от крепости Железинская находится родовое имение потомков чингизидов – Тюретумсук.

Бывает, далеко, очень далеко уходят жизненной дорогой выходцы из этой священной земли, где когда-то правил главный предок нашей ветви султан Султанбет (Султанмамат), но своим последним пристанищем они видят родовое кладбище в Тюретумсуке...».

А ведь есть ещё память не только близкая – в нашем времени, но и дальняя – историческая. Есть ощущение судьбы народной. Когда то, что происходило столетия назад, всё равно тебя касается.

«Дорога вела на северо-восток... По этому пути когда-то предки моей мамы, выходцы из рода Басентиин, на сорока лошадях везли прах знаменитого батыра Айтбая, чтобы похоронить его с почестями у мавзолея Ходжи Ахмета Ясави. О батыре Айтбае, который в свою бытность находился в свите великого Аблай-хана, сложено много легенд и преданий, которые

порой рассказывала мама не только нам в далёком детстве, но и спустя годы нашим детям в долгие зимние вечера...».

Илирическую исповедь «К истокам», и стихотворение «Нить памяти» объединяет неустанное стремление автора к масштабности, к осмыслению исторических судеб казахского народа. Средства – разные, цель – одна.

«Мы ехали по земле Абая. Наши родители, всю свою жизнь посвятившие делу народного просвещения, ещё в пору своей юности приняли наказы великого мыслителя как свои жизненные принципы.

Мы ехали по земле великого Абая, которая когда-то была центром культурной жизни и очагом духовности казахов. Абай, Шакарим, Мухтар Ауэзов – эти имена являются святыми для моего народа. Отец и мать были бесконечно уверены, что возврата к темноте и невежеству, против которых призывал вести борьбу Абай, уже никогда не будет после ветра перемен двадцатого столетия...».

Причудливая композиция лирической исповеди «К истокам» с предельной точностью отражает путь не столько праха матери к родовому кладбищу в Тюретумсуке, сколько путь духовных переживаний самого Бахытжана Кананьянова, которые идут от впечатления обыденного, бытового – дальше, шире, глубже, ветвясь и захватывая разные уровни.

Глубокий смысл кроется за каждым явлением жизни, говорит поэт, поэтому простая деталь в его произведении нередко перерастает в обобщение.

«Но что происходит теперь?»

Как отнеслись бы они к происходящему сегодня на ниве просвещения несомненному откату в прошлое? Талантливой молодёжи в аулах, в сёлах и в городах немало, как и прежде. Но тревожит другое. До недавнего времени закрывались школы в сельской местности. Недоступным становится высшее образование для детей из бедных семей. На улицах Талды-Кургана, Сарканды, Аягуза, Семипалатинска, в местах, которые мы проезжали, тут и там встречалась бесцельно и праздно проводящая время молодёжь. Нет работы. Не на что учиться. Не так это всё должно быть, не так...».

Эти мысли писателя – как точное прикосновение врача к тому месту на теле больного, по которому он ставит верный диагноз.

«Давайте будем помнить и воплощать в жизнь идеи Абая: «Учитесь с одной только целью – стать человеком! Учитесь, чтобы быть полезными своему краю, чтобы быть честными людьми, заступниками за свой народ»...

Мы ехали по земле предков, где всегда высоко почитались идеи просвещения, и под шорох колёс вновь и вновь возникали вопросы великого Абая: так ли живём, что делаем для будущего, для счастья своего народа?...».

Не будет преувеличением сказать, что чтение «К истокам» доставляет истинное интеллектуальное наслаждение. Эта та вещь, которую нельзя сотворить мимоходом, между делом («землю пошатнет, попишет

стихи» – В. Маяковский), это тот гвоздь, который постоянно сидит в душе и в итоге становится стрелкой некоего компаса.

И ещё... Может, оттого, что время фронтальных атак на действительность прошло, всё глубже открывается её сложность, и важно понять даже частные её закономерности, а для этого прежде всего надо честно, подробно и точно описывать бытие.

«Павлодар – это город нашего детства. Мы жили на Первомайской улице недалеко от базара и старой мечети. Круг интересов моих братьев и моих сестёр был довольно широк. Сёстры, помимо основной учёбы, занимались в музыкальной школе, играли на пианино и кларнете. Самый младший из нас, Ерулан, играл на трубе в духовом оркестре завода «Октябрь», затем самостоятельно освоил не только гитару, но и пианино, с годами мастерски импровизировал на различные музыкальные темы. Он одно время увлекался и волейболом, а когда учился ещё во втором классе, то на удивление всем занял почётное второе место на школьном шашечном турнире, проиграв в финале только одному десятикласснику, который вскоре стал чемпионом города. Помню, что вся школа шумела об этом восьмилетнем одарённом мальчике.

Я вместе со старшим братом Сержаном стал заниматься боксом. И в 1968 году был уже чемпионом Казахстана среди юниоров. В нашем доме была большая библиотека, книги для которой собирал ещё отец в далёкой своей молодости, и на многих книгах сохранилась печать «Домашняя библиотека Мусахана Канапьянова». Мама специально для нас выписывала множество газет и журналов. Это были незабываемые годы, и мы, её дети, признательны судьбе и нашей маме за то, что она всеми своими помыслами, со всей своей любовью и ответственностью готовила нас к самостоятельной жизни. Верной помощницей ей в этом была наша няня, Евдокия Михайловна Исакова. Няня до конца свой жизни оставалась надёжной маминной опорой...».

Упоминание о няне, скромной помощнице мамы в семье, имеет в исповеди особое значение, поскольку высветляет черты характера самого Бахытжана Канапьянова как человека, которому претят высокомерие, чванство и фальшь. Он посвятил няне стихотворение «Посещение дома детства», которое прекрасно вписывается в художественную традицию памяти о нянях – верных, добрых и чутких.

*Спит няня моя – Исакова Евдокия Михайловна,
Я помню, как в школу меня по утрам она снаряжала:
Три учебника, стопка тетрадей, в пенале ручка с пером –
Это во имя того, чтобы слово в душе преломилось,
Чтобы, как яблоко осенью, я чувствовал слово на вкус,
Как глубину глаз материнских –
я чувствовал слово на взгляд,
Как нянину песнь о России, я чувствовал слово на слух,
Грозою набухшего облака чувствовал слово на вес –
Это во имя того, чтобы слово судьбу продолжало.
Спит моя няня – Исакова Авдотья, дочь Михаила,*

*Жизни минувшей заботы здоровье её подорвали.
И я, как сиделка, сижу у воздушной кровати её,
Слово из детства буквами горло дерёт, воздух глотаю,
Няня откуда-то издали молвит:*

*– Твой раскрылся портфель.
(«Посещение дома детства»)*

Меня поражает здесь лирико-драматическая энергия канапьяновского дарования. Эти стихи созвучны не только прошлому, но и будущему.

Кто сказал, что время лечит? Оно лишь загоняет боль внутрь и делает её невидимой... Вся исповедь пронизана почти физически ощутимой нежностью. В ней Бахытжан Канапьянов писал о своей матери и няне, но, на мой взгляд, создал прекрасные женские образы.

Обутратах, которые неизбежны, только в ином ракурсе, мужественно и светло, сказано в стихотворении «Вечный мотив»:

*Мы остаёмся.
Уходит всё сквозь годы.
Уходит незаметно, невзначай.
Прощальные слова
В моём теснятся горле,
Страшит необъяснимая печаль.*

*О, позднее невозмутимое прозреньё!
Спокойный шаг, спокойный жест руки.
Невидимые в нас распались звенья,
И кажется, дни прошлого – легки.*

*Мы остаёмся,
Но кто мы – врозь?
Два полюса, что держат равновесие.
Не оттого ль до слёз внезапно весело,
Что сдвинута земная наша ось?..*

Писать о вечности, забывая о конкретном, живом человеке, нельзя. Потому-то при всей масштабности, устремлённости к вечному Бахытжан Канапьянов наполнил лирическую исповедь «К истокам» именами людей, ныне творящих своими деяниями историю на земле, и они сверкают в произведении, излучают хотя и звёздное, но земное сияние – Чингиз Айтматов, Байкен Ашимович и Бахыт Асетовна Ашимовы, Кожамет Балахметов, Андрей Битов, Шота Валиханов, Олжас Сулейменов, Валерий Антонов, Какимбек Салыков, Мурат Ауэзов, Аманолла Рамазанов, Имангали Тасмагамбетов, Сергей Мнацаканян, Александр Ткаченко, Рамазан Абдулатипов, Мухтар Шаханов... Все вместе они создают живое человеческое тепло.

Рассказу «Часы и время отца» и лирической исповеди «К истокам» присущи качества, характерные для его стиля. Это задушевность, мягкость, открытость и незащищённость чувств, непосредственность восприятия, незамысловатость и вместе с тем глубокая художественность. Они находятся на грани высокой поэзии и серьёзной, взыскательной,

обстоятельной прозы.

В этих произведениях Бахытжан Канапьянов убедительно показал нам, что его отец Мусахан Канапьянов и мать Куляш Сапиевна Канапьянова (Тлеулина), как и их судьбы, их человеческие образы, – пример и поучение для нас. Они источники света.

В поэме Бахытжана Канапьянова «Звёздный час» есть строки, как бы написанные именно по этому поводу:

*Вселенная, в твоих глубинах свет
Не исчезал за миллионы лет.
Быть может, наполнял он строки эти.
На сердце, как в ладони, свет прилму,
Впервые в своей жизни я пойму,
Что свет звезды живёт и после смерти.*

ПРОЗА ПОЭТА

Мир природы и мир души человеческой в фольклорной и в классической литературе чаще всего выступают в неразрывном единстве. В поэзии XX века традиционное соотношение это было во многом нарушено. «Я не ищу гармонии в природе, разумной соразмерности начал», – читаем мы у Николая Заболоцкого.

Бахытжан Канапьянов придерживается другого мнения: гармония мироздания возможна лишь в единении двух миров – природы и человека, в их взаимопроникновении и взаимопонимании. Насилие над природой, тотальная борьба с нею может привести к окончательному трагическому разрыву между природным миром и обществом людей-завоевателей.

Чувство равновесия, сообразности всех частей пространства, составляющих природу, мир, жизнь, растёт и усиливается у Бахытжана Канапьянова с каждым новым произведением. Это уравновешенность художника и человека.

И здесь я бы отметил ещё одну немаловажную особенность творчества Бахытжана Канапьянова: существенную роль у него играет ещё и фантастическое начало. Оно не бывает самоцелью, подспорьем развлекательности и тому подобным. Фантастическое преодолевает и продлевает реальность так, чтобы обострить, раскрыть, вытащить её боль и нерв.

Возвращаясь к проблеме «пространственной перспективы» в творчестве Бахытжана Канапьянова, можно сказать, что чувство её, верное ощущение своего места в мире, неразрывно связанное, кстати, с чувством внутренней свободы, возникает у него не от противопоставления себя миру, а от остро переживаемых множественных связей своей личности и космоса, своей личности и природы.

В понимании Бахытжана Канапьянова связи между миром природы и миром человека очевидны и трогательны, но в то же время они и трагически тонки, болезненно-прерывисты и ненадёжны. Природа безмерна и бесконечна. Человек смертен; жизнь его в нашей Галактике –

миг. Он мал и хрупок. А грозный мир природы велик, очень велик. И дело писателя, по мысли Бахытжана Канапьянова, – быть в поисках сцепления большого и малого, сурового и хрупкого, в поисках этого сцепления в единичной судьбе.

Посмотрите, какие психологически объёмные и зримые образы двух судеб: старого чабана и берёзы – нарисовал писатель в поэтической новелле «Жалгыз агаш», что в переводе с казахского означает «Одинокое дерево».

«После перевала дорога расширялась и не петляла, а прямой серой лентой тянулась к долине. Вот уже много веков она верно служила людям. Конь, устав в высоких травах предгорья, выходил на неё и отдыхал, и копыта, влажные от росы, мерно отстукивали степную мелодию – цок, цок, цок... Затерявшийся путник, найдя дорогу, не сворачивал в сторону, а шёл прямо, зная, что она приведёт к человеческому жилью. О возрасте этой дороги напоминали встречающиеся иногда каменные изваяния – балбалы – да древние мазары, пережившие не одну легенду о себе. Из ущелья подул сквозной холодный ветер. Старый чабан оглянулся. Отара уже разбрелась поперёк дороги и мерной волной катила в сторону зимних кошар. Старик опустил поводья, и конь, почувствовав свободу, изредка вздрагивая и чуть наклонив голову, сбавил шаг. Пёс Акдаул, резвясь, забегал вперёд и затем, пропуская овец, поджидал молчаливого хозяина...».

Изобразительную систему Бахытжана Канапьянова некоторые литературоведы сравнивают с графикой. Это верно лишь отчасти. Действительно, немало у него зарисовок, как бы сделанных лёгким карандашным штрихом, но излюбленная им светотень, как, например, и в этом произведении, включает в себя не только чередования чёрного и белого, а всю гамму цветового спектра с явным пристрастием к полутонам. В этом нетрудно убедиться, прочитав хотя бы следующие строки:

«Вечер опустил чёрные крылья на холмы. Свет заходящего солнца слегка окрасил хребты гор, которые вторгались в пространство закатного неба. Пахло осенью. Земля после щедрого жаркого лета незаметно погружалась в сон. В порыжелой траве ещё взлетали одинокие стайки птиц...».

В нескольких шагах от дороги шумела горная речка, но шум её был менее беспокойным, не так неистов, как в горах, где она порождала эхо в глубинах ущелья. Вдали показалась одинокая берёза. Старик свернул отару к речке, чтобы дать ей отдохнуть после утомительного горного переезда, и серая лавина овец, поднимая пыль, устремилась к прохладной воде. Чабан отвёл коня к речке, а сам прилёг у подножья дерева, чувствуя под собой слегка выступающие из земли корни...».

Вроде бы в приведённых отрывках нет буйства красок, но они чувствуются, они возбуждают в нас ощущение красоты вокруг, особой красоты, нами не изведанной, но понятной, едва ли неосозанной. Вот именно в этом и заключается секрет волшебства художника, тайна его мастерства.

По мановению Бахытжана Канапьянова мир обретает эфирную лёгкость или телесную плотность, но это не прихоть его, а сквозная поэтическая идея, и получает выражение она через то или иное устройство индивидуального поэтического зрения.

Ещё исследователь итальянского искусства фон Румер считал, что Рафаэлю Санти в «Сикстинской мадонне» удалось добиться изображения «тайной красоты», которая пленяет сердце каждого человека, способного воспринять глубину и нежность чувства. Краски в произведениях великих мастеров живые, исполнены блеска и выразительности.

Но главное в картине – это то, что мы видим вокруг: коня, уставшего брести в высоких, порыжевших к осени травах предгорья; каменные изваяния – балбалы – и древние мазары; отару овец, мерной волной катящуюся по серой горной дороге; чёрные крылья вечера, опустившегося на холмы; свет заходящего солнца, окрасившего хребты гор...

«Берёза взглянула на старика множеством ветвей, как бы вопрошая: «Что, старый Дос, устал?.. Опять гонишь отару на зимовку. Вижу, нагуляли твои овцы вес. Это хорошо. Значит, быть достатку. Что же ты молчишь? Ведь с последней встречи прошло много времени. Тогда, по весне, ты был весел. Да и вся земля радовалась пробуждению. И корни мои впитали свежие силы, и ветви мои налились соком, и крона моя была полна весеннего гула. И чуяла я корнями, как сейчас, тяжесть твоей спины. Что же ты молчишь, старый Дос?.. Расскажи, как живут мои сёстры и братья там, в горах. Ведь ты же человек, Дос. Ты можешь удаляться и приближаться ко мне, знать, что делается на белом свете. Расскажи, жива ли мать моя, чей стройный ствол я никогда не видела и чьё семя давным-давно занесло ветром сюда, в долину, где, куда ни взглянешь, – не видать моих братьев, лишь сквозь синюю дымку в полдень я вижу их смутные очертания на вершинах родных гор да чую корнями, как пьют они ледниковую воду. Река об этом мне шепчет ночами. Так почему же молчишь, старый Дос? Ведь ты же человек. Тебе дано счастье двигаться, а я пригвождена ураганом к долине. Мне никогда не подняться в горы. Скажи, ты поведал им о моей судьбе? Не молчи. Шум листьев не заглушит твои слова, ибо их почти не осталось на моих ветвях...».

Удивительное дело: берёза заговорила с человеком. Да ещё так проникновенно и доверительно. Радостное изумление перед миром («сквозь синюю дымку в полдень я вижу их (братьев) смутные очертания на вершинах родных гор да чую корнями, как пьют они родниковую воду»), его непостижимой красотой и трагедийной загадочностью («река об этом мне шепчет ночами») просвечивает в её лирическом рассказе о своей нелёгкой доле.

Да, мир прекрасен вокруг, особенно весной. И берёза, как и всякое живое существо, радовалась солнечным лучам вместе с человеком. («Да и вся земля радовалась пробуждению. И корни мои впитали свежие силы, и ветви мои налились соком, и крона моя была полна весеннего гула...»).

Однако ноты печали вплетаются в музыку её слов: «Расскажи, как

живут мои сёстры и братья там, в горах... Расскажи, жива ли моя мать, чей стройный стан я никогда не видела».

Сколько непосредственности и нежности в её обращении к старому чабану. Конечно, у берёзы есть подруга – горная стремительная река, которая пролетает мимо неё, но что она по сравнению с человеком, который может всё «знать, что делается на белом свете». И сколько безутешной тоски расплескано в её поистине живом голосе: «Так почему же ты молчишь, старый Дос? Ведь ты же человек. Тебе дано счастье двигаться, а я пригвождена ураганом к долине...».

Посмотрите, прислушайтесь, как исподволь, ненавязчиво пробивается сквозь лирическое звучание драматическая, даже трагическая нота: «Мне никогда не подняться в горы. Скажи, ты поведал им (близким) о моей судьбе?».

«Старик молча гладил ладонью шершавую кору ствола, будто бы зная, о чём шумит, качая ветвями, эта старая берёза, о чём скрипит её ствол. Казалось, что он сейчас ответит ей: «Там, на высоте перевала, где шум реки заглушает шелест листьев, там, склонившись над ущельем, стоит твоя мать. Она не знает о твоём существовании. Так почему ты скорбишь, берёза? Ты родилась здесь. Нам, людям, ты тем и дорога, что одинока и единственная на всю долину. Да, много их там, наверху, целые горные леса, но нет в них отдельного лика, есть лишь облик, название которому – деревья. А ты родилась здесь, и эта долина – твоя родина...».

Давайте вдумаемся в эти слова: «Нам, людям, ты тем и дорога, что одинока и единственная на всю долину». Скорбь берёзы и восхищение людей... Неужели только ценою страданий может быть достигнуто прекрасное? Вспоминается стихотворение Иннокентия Анненского о смычке и скрипке: «И было мукою для них, что людям музыкой казалось».

«Но молчал старый чабан Дос. Небо уже почернело, и лохматые звёзды рассыпались по нему. Дыхание овец слилось с той неповторимой тишиной, какая бывает в степи лишь в тёмные осенние ночи...».

Произведение всё больше проникается эмоциональностью, душевной отзывчивостью и глубокой сердечной ранимостью. Осознав многочисленнейшие нити родства, связывающие всё сущее в единый организм природы, Бахытжан Канапьянов заново удивился великой тайне окружающей нас жизни – её неисчерпаемости, бездонности, неожиданности и красоте.

«Молчал старый человек. И склоняла над ним тонкие ветви берёза. Дос почувствовал озноб в пояснице. Это ночной холодок выходил на поверхность земли...».

Одной из задач художественного творчества является поддержание красоты и гармонии мира. Нет, не только чабан Дос – единственный носитель жизни и властелин дум в долине. Рядом с ним в тесной связи, в дивном единении живут и пёс Акдаул, и сайгачонок, и река, что шепчет ночами берёзе, и ночной холодок, выходящий на поверхность земли, и овцы, и лохматые звёзды, и берёза.

«Боясь ломоты в костях, чабан встал и, крикнув Акдаула, начал поднимать отару. Берёза, провожая чабана, устало вздохнула редкими листьями...».

Пронзительно-лиричны эти строки. Горечь одиночества, неустроенность судеб ощущаются в них как собственная боль поэта.

«Для неё это была последняя встреча с живыми существами в этом году. Теперь будет долгий сон до самого марта, и ни одна живая душа не забредёт сюда, разве что случайный сайгачонок, отстав от стада, ковыляя, подойдёт к спящему дереву и начнёт лизать жарким языком зазеленелую кору. Снежное безмолвие долины оглушит берёзу, и лишь в корнях будет теплиться надежда – увидеть весну...».

Само стремление берёзы найти в беспредельном пространстве «родственную душу» не даёт произведению стать вяло-замкнутым в своей отъединённости. Элегичность как бы взрывается изнутри энергией этого устремления – посмотрите, как динамично-звонко заканчивается «Жалгыз агаш», произведение об одиноком дереве:

«Заметив на горизонте мерцающие огни аула, Дос обрадовался, и обветренные уста чабана затянули песню. Гортанная песня парила над степью, и к ней прислушивались звёзды. И среди этих осенних звёзд ярче всех горела Сумбуле – путеводная звезда чабанов».

Совершенно особое видение мира – как бы через призму сказки – отличает это произведение Бахытжана Канапьянова.

Дружба дерева с человеком – это необычно, парадоксально, но такое единение человека и природы должно быть естественным. Мы его растеряли в связи с урбанизацией нашей жизни.

Цивилизация губит естественность отношений – таков один из выводов Бахытжана Канапьянова. В стремительном ритме времени сам, поэт и писатель, сохранил способность отличать вечное от преходящего, ценить и понимать всем сердцем красоту и поэзию жизни.

В произведении «Жалгыз агаш» и старый чабан такой же, как мы все, и берёза – обыкновенное дерево – преображены поэтическим взглядом на мир. Одиночество преодолевается самой жизнью – надеждой увидеть весну, а путеводная звезда и песня помогают в долгом и трудном пути.

И ещё. Вспоминаются стихи известного русского поэта Алексея Прасолова «Я услышал: корявое дерево пело...». И здесь, по сути, берёза поёт.. Поёт песню нескончаемой жизни.

Лирическая проза и эпическая поэзия в творчестве Бахытжана Канапьянова сопряжены неразрывными, хотя и невидимыми нитями. Точно так же сопряжены у него лирика и эпика. Не по внешнему сходству, а по внутреннему глубокому родству. Отсюда – ощущение цельности, которое возникает при чтении новеллы «Жалгыз агаш».

По моему твёрдому убеждению, поэтическое произведение Бахытжана Канапьянова «Жалгыз агаш» можно причислить к шедеврам лирической эпики.

Да-да, я не оговорился. Перечитайте ещё раз это произведение, вслушайтесь в его музыку, всмотритесь в изображаемую картину. Это ли не великое счастье для художника – сохранить в себе веру в чудо и способность удивляться миру, видеть и чувствовать его остро и свежо, открывать его снова и снова и радоваться открытию?

Борис ОПЕСКИН

Главы из книги «Есть только миг»

Здоровья вам, земляки!

С одесской точки зрения Жезказган город неплохой, даже очень неплохой, но для человека с южным, морским воспитанием ему не хватает немножко голубого моря с золотыми песчаными пляжами и небольшой еврейской диаспоры с синагогой и бородастым, в чёрной ортодоксальной шляпе раввином. Вы спросите, а зачем с раввином, ну я знаю, может быть, кто-то захочет пообщаться с Господом, так пусть ему будет такая возможность. А так здесь всё как на земле обетованной, в Израиле, и пустыня с верблюдами есть, и солончаковые, огромные майдагаки — остатки Мёртвого, степного моря, на которых браконьеры из бывшего Охотпромхоза загоняли в сети последних свидетелей первобытной жизни на земле — сайгаков, тысячелетия тому назад сайгаки паслись вместе с мамонтами, мохнатыми клыкастыми слонами. Было дело, мамонты вымерли, сожрав всю растительность вокруг, а сайгаков, переживших этих гигантов, выбили, беспорядочно стреляя по ослеплённым фарами сбившимся в плотную массу взрослым и маленьким (чебушатам) животным, охотники за рогами и копытами двадцатого века Да, так, к сожалению, оно и было. Но к чему я это всё пишу и вспоминаю, вы не знаете, так я тоже не совсем понимаю. Мамонтов нет, сайгаков тоже осталось совсем мало, считанное количество, а евреев, о которых я писал в начале этого рассказа, после их массового отъезда на историческую Родину тоже осталось чуть-чуть, Я, конечно, имею большой интерес знать, как они там среди тех же русскоязычных, приехавших с ними на землю обетованную живут, купаясь в шекелях и обливаясь слезами по своей, брошенной на произвол судьбы, обрётённой в тяжёлые годы войны второй Родине...

Что говорить, было дело в Египте, хотел египетский фараон уничтожить всех живущих на его земле евреев, но Бог их спас и вывел еврейский народ из египетской неволи, и расступилась вода в Океане, и вышли люди на сушу, а один из них, Моисей, взшёл на гору Синай и услышал заветы невидимого Бога о том, как праведно жить и чем заниматься спасённым из неволи евреям. Но случилась беда, не смогли евреи как следует обосноваться на новом месте, как их начали преследовать недоброжелатели.

С тех давних пор они расселились по всей Земле и появились у славян — русские евреи, у кавказцев — караимы, у негров и африканцев — чёрнокожие евреи, в Польше — польские евреи, а в Европе и Америке — богатые евреи. Попробуй разберись, что Бог сотворил с народом, ушедшим из Египта от кары фараона, ныне спящего в одной из огромных пирамид в гробнице и превращённого временем в окаменевшую чёрную мумию. Глянешь на этот свёрток праха, вроде и смотреть не на что, а злодей пытался уничтожить целый народ. Чтобы этого не случилось, кто-то из евреев в древности решил не собираться в кучу, чтобы враги не смогли всех и сразу зарезать, расстрелять, сжечь на кострах, превратив

в ничто. Подонок Гитлер-Шикльгрубер возомнил себя новоявленным фараоном и уничтожил в лагерях смерти свыше шести миллионов ни в чём не повинных еврейских душ: мужчин, женщин, детей и стариков, превращая их останки в удобрения, мыло, в матрасы и подушки, набитые их волосами. Какая женщина выпустила на свет это страшное чудовище, почему всемогущий Бог не поразил её вместе с зачатым в её чреве палачом. если он есть на небесах, вершитель наших судеб, почему он не пожелал, как это было в древние века, спасти миллионы жизней им же созданных на Земле. Почему разгневанный Бог покарал жителей городов Содом и Гоморра за непутёвую жизнь, за грехи их тяжкие, а фашистского палача, проклятого человечеством, вовремя не уничтожил?

Много времени кануло в Лету, но урок, который преподал людям Бог, в прок не пошёл. Всё вернулось на круги своя. Человечество опять грешит, да ещё как! Словно прелюдия великого потопа, природа мстит человечеству за надругательства над нею, топит и крушит города, плавит вечные льды и то там, то здесь губит человеческие жизни. Все эти природные проявления предупреждают людей о грозящей человечеству опасности, но кому это надо? Все грешат и, как это уже бывало, пытаются урвать от жизни кусок пожирнее. Послушайте радио, посмотрите на экран телевизора, почитайте газеты и журналы, взгляните на этот содрогающийся от террора, наркоты и алкоголя страдающий народ, населяющий нашу планету, и вам, как и мне, станет страшно за её будущее, за будущее наших внуков и правнуков, вступивших в двадцать первый век новой эры Земли. Мне не раз говорили и, вероятно, ещё не раз скажут о пессимистическом настрое в создаваемых мною стихах и прозаических эссе. Да, они правы, эти читатели, они сто раз правы, думая о моей невесёлой философии таким образом. Ну допустим, что я, как многие другие мои сверстники, смотрю на происходящие в двадцать первом веке события испорченным. Советской идеологией взглядом, допустим. Допустим, что все, в том числе и мои дети, стремятся к материальному благополучию. Допустим, что проституция, ставшая сегодня обыденным событием, была, есть и останется древнейшей профессией легкомысленных, несчастных женщин за рубежом и в странах бывшего Советского государства. Допустим, что любой идущий к руководству человек обещает много, а делает или мало, или ничего. Что же, мы об этом не знали, или не читали, или не были свидетелями подобного? Да нет, и знали, и читали, и видели, но мы равнодушны ко всему происходящему, нам порой наплевать на то, что завтра произойдёт с нами, с нашей страной. Живём по принципу: «Бог не выдаст, свинья не съест». Вот и получается, что радоваться особенно нечему. Ни тем, кто покидает свою Родину и ищет покой и счастье далеко от родного края, ни тем, кто остаётся дома. Сквозь автоматные очереди кинобоевиков и страдания героев мелодрам долгоиграющих «мыльных опер» наши доморощенные горе-юмористы пытаются вызвать у зрителей судороги смеха, притом это делается с помощью самой неприкрытой пошлости, но не всегда пошлость вызывает смех. И при всём при этом я, как мои друзья и товарищи, не теряю надежды, что всё образуется, всё будет

хорошо — как поётся в популярной песне. Рано или поздно наступит прозрение, и мир воцарится на нашей беспокойной планете. Очень трудно это сделать. И, если Бог всевидящий и вездесущий что-нибудь придумает и избавит человечество от бед, мы будем жить и радоваться и станем оптимистами. Я очень верю в это и желаю вам дожить до этого часа, дороги мои земляки.

Всё остаётся людям

Знаете, в известном Жезказганском тресте «Казмедьстрой» на субподряде трудился дружный коллектив работников участка № 6 «Казмонтажавтоматика».

Несколько десятилетий, вплоть до ликвидации этого знаменитого, мощного по оснащению и численности трудящихся треста, руководил участком Борис Михайлович Беленко, известный в городе специалист по КИП и автоматике. Но на семьдесят шестом году жизни его не стало, хотя поверить в это просто невозможно, уж больно большой энергетикой наполнял он пространство, в котором находился, уж очень сильно любил он нашу нелёгкую жизнь со всеми её непредсказуемыми поворотами и наворотами.

В моей судьбе с трестом КМС многое связано, я принимал активное участие в строительстве многих объектов городской и рудничной стройплощадки. Дела наши с Борисом много раз пересекались то на одном, то на другом объекте, а их, объектов, было великое множество и каждый из них по-своему уникален, так что при встрече нам было о чём вспомнить и поговорить.

Особенный интерес вызывали истории, связанные с пусковыми объектами ударных пятилеток, в период которых вводились обогатительные фабрики № 1 и № 2, шахты-гиганты № 55 и № 57, корпуса самого современного в Советском Союзе медеплавильного завода. На каждом из названных мною объектов проектом предусматривались системы КИП и автоматике, устройством и монтажом которых занимались Беленко и его команда. По советским и зарубежным проектам специалисты Борис Михайловича делали очень много. Сам он зарекомендовал себя как прекрасный специалист и опытный, обязательный в своих обещаниях руководитель. Уж если он брался за решение какого-либо вопроса, то те, с кем он работал, знали: всё будет сделано в срок и на высоком техническом уровне. Борис был громогласный, появление его на объекте слышно было далеко за пределами места его пребывания. С подрядчиком, с работниками технадзора УКСа горного комбината, с инспекторами Энергонадзора, с будущим эксплуатационным персоналом, который контролировал его работу, Борис Михайлович был в самых хороших отношениях. Его знали и уважали и были случаи, когда к нему обращался персонал действующих предприятий за помощью и консультацией. Это никого не удивляло, являлось как бы само собой разумеющимся. Отказа со стороны Беленко никто из обращавшихся к нему никогда не слышал. У кого-то из читающих эти строчки может возникнуть вопрос, а кто такой этот Беленко и как он появился на нашей жезказганской земле? Что ж, попытаюсь

ответить на этот непростой, но справедливый вопрос.

Родился Б.М. Беленко далеко отсюда, в семье строителя железных дорог Михаила Беленко, на железнодорожной станции Кирки в окрестностях Ташкента 15 июня 1930 года, где работал в то время его отец. Станция располагалась на границе с Туркменией, и Михаил Беленко принимал участие в борьбе с басмачеством, это обстоятельство вызвало необходимость отправить мать с новорождённым Борисом в Ташкент. Через три года родился второй сын Геннадий, в 1941 году, вскоре после ухода отца на фронт, появился третий сын Михаила Кирилловича Юра.

Годы шли, на фронте в борьбе с фашистами погиб отец Бориса, чтобы прокормить семью, мать пошла на работу в железнодорожную столовую посудомойкой.

В 14 лет Борис поступил на работу на ламповый завод, оттуда перешёл в аэропорт, где помогал ремонтировать приборы самолётов. Закончив семь классов средней школы, начал трудиться монтером на городской телефонной станции. Братья часто видели возле своего дома бричку, в которую была запряжена сивая лошадка. На бричке лежали деревянные пасынки телеграфных столбов, провод, когти для лазанья по столбам. В 1948 году парня призвали на военную службу. Год Борис служил в учебке, а затем, учитывая, что у него семиклассное образование, его направили в Читинское училище связи, закончив которое он в чине лейтенанта демобилизовался в свой родной Ташкент. Однажды, прогуливаясь по городу, братья увидели на столбе объявление о вербовке рабочих на стройку в город Джезказган. Геннадий посоветовал брату записаться — с работой в Ташкенте было туго. «Ну, Джезказган так Джезказган, — ответил Борис, — где наша не пропадала». Через несколько дней он ехал на новое место, не зная, что его там ждёт и чем он будет заниматься в этой полупустыне. Приехав в наш город, он поступил рабочим на участок «Казмонтажавтоматика», руководил которым в те далёкие годы инженер связи Владимир Антонович Малашко, грамотный специалист своего дела, простой и общительный человек. Вначале было нелегко, но потом дело пошло. Как-никак, а знания, приобретённые в военном училище связи, Борису помогли. Он получил комнату, привёз из Читы свою подругу Анну Трофимовну, и уже в качестве бригадира продолжил работу на участке. Малашко отметил толкового парня и вскоре доверил ему должность мастера, а позже прораба и старшего прораба. Вот так началась трудовая карьера Бориса Беленко на просторах Сары-Арки в Джезказгане. По настоянию Бориса к нему приехала мать с младшим братом Юрой, приехал, демобилизовавшись из армии, средний брат Геннадий. Семья полностью собралась на новом месте обитания. Когда Беленко ушёл на пенсию, мы часто встречались и беседовали и я не раз у него спрашивал: «Слушай, а что ты запомнил из событий в период твоей работы в Джезказгане больше всего?». Он ответил: «Понимаешь, тёзка, у меня в памяти за годы работы скопилось столько всякого, что не на одну, а на десятки книг воспоминаний хватит. Конечно, Боря, это был ежедневный напряжённый труд как на новых объектах, так и на действующих предприятиях города. Участок практически один и в сфере

его обслуживания были горно-металлургический комбинат, теплоэлектротростраль, предприятия местной промышленности и собственная база треста «Казмедьстрой». Большой объём работ размещался на новостройках города. Учитывая такую загруженность, мне пришлось обратиться за помощью к подрядчику и в свой трест в Алма-Ате с просьбой о выделении средств на строительство промышленной базы нашего участка. Строительство мастерской, складских помещений, гаража для спецмашин и административно-бытового комбината шло с 1974 по 1977 год. Базу мы получили просто замечательную.

Где мы только ни работали, чем только ни занимались. Монтировали комплекс вычислительной техники в главном корпусе и в здании управления обогатительной фабрики, смонтировали систему телемеханизации на шахте-гиганте № 57, а в самом управлении ДГМК мы вместе со специалистами внедрили систему учёта расходования электроэнергии на предприятиях комбината. Особенно мне пришлось поработать в период монтажа и в период ликвидации последствий пожара в кабельных каналах печного отделения Медьзавода в 1985 году. Мне позвонили домой и срочно вызвали на завод, где уже собрались все. «Борис Михайлович, глянь, что творится в кабельных каналах, надо быстро заменить ораконтрольные кабели, давай своих ребят и за работу». Ну я что, сам вижу, что надо, поехал к себе, снял с объектов людей, создал бригаду, дал им из резерва бухту кабеля и отправил на завод. С задачей ребята справились отлично, замену кабелей произвели быстро и качественно. Безусловно, работали в три смены, без остановки монтажных работ. Месячный план плавильного цеха сорван не был. Мы работали не одни — рядом с нами бок о бок трудился коллектив завода и его руководители».

В 1989 году группа работников завода, учёных и строителей получила дипломы и премию Совета Министров республики за внедрение автоматизированной системы управления технологическим процессом газового тракта (АСУТП «Поток»). В результате этого новшества часть контрольно-измерительных приборов электропечного и конверторного отделений, серосжигающей установки и сернокислотного цеха были выведены на щит оператора. За участие в монтаже этой системы в числе других лауреатом премии стал и Борис Михайлович Беленко.

Будучи пенсионером, он в течение десяти лет руководил участком по монтажу охранно-пожарной сигнализации в составе корпорации «Казахмыс».

Вспоминая о своём товарище, многие хорошо знавшие его по работе, отмечают его высокую работоспособность, умение чётко организовать людей на выполнение поставленной задачи. Вадим Дмитриевич Титов, в прошлом начальник цеха автоматики Медьзавода, в беседе со мной говорил: «Да, о Борисе Беленко можно вспоминать долго. С ним было приятно работать на производстве. Честный, грамотный, обязательный и решительный руководитель, он пользовался у многих заслуженным уважением и авторитетом».

Многие из воспитанных им специалистов продолжают трудиться

на предприятиях корпорации, в числе их Н.В. Утенко, А.А. Чичерин, В.А. Упоров, Д.Ф. Мусин, С.А. Петров и многие другие, перенявшие у Бориса опыт и знания в монтаже приборов КИП и автоматики.

Усилиями Беленко и его инженеров на участке были внедрены системы индустриального монтажа средств контроля и автоматизации, что значительно сокращало сроки монтажа и повышало производительность труда рабочих.

Да, был на нашей степной казахстанской земле человек, посвятивший свою жизнь созиданию человеческого счастья, строительству Большого Жезказгана. В каждом объекте этого огромного промышленного района есть частичка труда одного из известных его тружеников, ветерана труда и тыла, строителя и гражданина. Воздадим ему должное за его достойный труд и любовь к этому прекрасному краю, к великой Сары-Арке, с которой он не смог расстаться до конца своей жизни и сейчас покоится в ней. Всё, что создавал он, осталось служить людям.

Айнит и Рици

«Рици, Рици, кончай работу, хватит, ты сегодня решил весь огород перекопать, что ли, ну куда это годится, да ещё с твоей больной ногой, заканчивай эту грядку и давай будем пить кофе». Айна очень переживала за своего дорогого мужа, с которым прошла в лагерный период жизни огонь и воду и медные трубы. Эрик, вернее Эрик Эрнестович, в далёком прошлом храбрый полковник довоенной, буржуазной Латвии, а спустя много лет художник-оформитель строительного отдела проектного института, высокий, с военной выправкой, успокаивал свою Айнит, ставил у дерева лопату и грабли и шёл завтракать. Воскресный день только начинался, в голубом жезказганском небе ярко сверкало, улыбалось весеннее солнце. От вскопанной земли шёл необычный, пахнущий перепрелой листвой и перегноем дух. В нагретом воздухе с жужжанием носились проснувшиеся осы, изредка гудели неведомо откуда взявшиеся шмели, толстые и шумные, они бесцельно перелетали с цветка на цветок побелевших от цвета вишен и яблонь. С приходом долгожданной весны дачники и владельцы приусадебных участков высыпали на свежий воздух покопаться в земле и размять скованные за зиму мышцы. Работа не утомляла, а доставляла Эрику большое удовольствие.

До 1954 года Эрик Розе за принадлежность к военной элите Ульманиса, в начале возникновения Советской Латвии был осуждён и отбывал срок в одном из лагунктов Степлага. В лагере он обрёл для себя новую профессию художника. После ликвидации лагерей в 1954 году Эрик Эрнестович, как и многие другие освобождённые и оставленные на поселение в Жезказгане узники, устроился на работу и вызвал к себе свою жену Айну Адамовну, которую в те нелёгкие годы вслед за арестом мужа отправили вместе с её отцом в дальневосточную тайгу на лесоповал. До ареста Эрик с Айной жили в Риге, у них была маленькая дочь, судьба которой так и осталась им неизвестной, несмотря на длительные её розыски. Конечно, они очень переживали это горе, особенно Айна, которая не могла простить этой потери тем, кто был виновен в трагедии.

У Эрика от первого брака было две дочери, но они остались в Риге и после войны продолжали там жить. К нему в Жезказган они не приезжали.

... С Эриком Розе и его женой Айной я познакомился и встретился в доме его приятеля по лагерю Георгия Егоровича Раудсеппа, который пригласил супругов жить у него, выделив им небольшую комнату. Г.Е. Раудсепп в те годы работал начальником техотдела УКСа Джебказганского горно-металлургического комбината. До заключения в лагерь он был частным предпринимателем в Риге, владельцем парка строительных машин. Какие-то объёмы работ он выполнял собственными силами. После отбытия срока в лагере он был оставлен на поселение в Жезказгане, где работал по специальности инженера-строителя.

Друзья оборудовали своё жильё и стали жить небольшой латышской коммуной на европейский манер, вместе пили кофе, играли в шахматы, подолгу обсуждали своё житьё-бытьё и с нетерпением ждали разрешения для выезда на родину. На небольшом приусадебном участке Айна и жена Георгия Фрида устроили уголок отдыха, посадили розы, георгины, гладиолусы, бархатцы самых разных окрасок. Под яблоней мужчины оборудовали столик и скамейки, где по вечерам в летнее время устраивалось чаепитие с приходившими к ним друзьями. Это были муж и жена Павловские с дочерью Ильзе, известный в городе инженер-механик Борис Владимирович Рождественский, который кроме прочего слыл опытным виноделом, а ещё мастерил мебель из фанерных, изпод спичек, ящичков. Мебель в те годы приобрести было проблематично, и поэтому изготовлением последней занимались многие, в том числе и Георгий Егорович. В гостиной комнате у Раудсеппа частенько пылал огонь в самодельном камине, звучала музыка Шопена и Моцарта, друзья пили ликёр «Шартрез» зеленоватого цвета из маленьких рюмочек, запивая его чёрным кофе «по-турецки». Когда Раудсепп, получив разрешение на выезд, в 1960 году уехал в Ригу, в его квартиру вселился я. Семья Розе продолжала жить на переоборудованной ими раньше террасе. Эрик Эрнестович работал в строительном отделе проектного института, занимаясь дизайном помещений и технической эстетикой производственных зданий и объектов социально-бытового назначения, а Айна устроилась маникюрщицей в салоне красоты, где раньше работала Фрида.

Мы сдружились, часто ходили друг к другу в гости, Эрик был очень эрудированным, интересным собеседником, и нам, несмотря на большую разницу в возрасте, было о чём поговорить и поспорить. Жену мою и Эрик и Айна любили как дочь и как могли помогали ей, молодой хозяйке, словом и делом. Особенно эта помощь проявилась, когда родился мой первенец, Мишенька. Радость царила во всём доме, все подходили к его кроватке, грохотали погремушками и всячески развлекали малыша, чтобы он не плакал. Бывали мои родители, часто заглядывали друзья и сослуживцы. Дом был постоянно полон людей, с которыми наша молодая семья поддерживала дружеские, добрые отношения.

Мысль о выезде из Жезказгана никогда не покидала Айнит и Рици,

тем более что уехавший в Ригу Георгий Егорович Раудсепп при строительстве своего дома предусмотрел для своих друзей две комнаты и кухню на первом этаже небольшого домика на улице Стайцелес. Через три года, после рождения у нас второго сына, Эрик и Айна, получив двухкомнатную квартиру, съехали с нашей, похожей на коммуналку, квартиры, а в 1968 году, получив долгожданное разрешение на выезд, уехали в свою Латвию, к родственникам и друзьям. Айнит и Рици горячо и преданно любили друг друга. То и дело мы слышали голос Айны Адамовны, сдерживающий трудовые порывы Эрика. Пребывание, притом длительное, в режимном лагере не прошло для него бесследно. У Рици болели почки и с ногами были постоянные проблемы. Внешне он не показывал своих страданий, крепился как мог, и при общении всегда старался шутить и улыбаться, Айну же состояние здоровья мужа постоянно беспокоило и усиливало её давнее стремление уехать в Ригу, где, как ей казалось, ему помогут избавиться от недугов. Мы расстались с Айнит и Рици, но в течение длительного времени переписывались, обменивались поздравительными открытками в праздничные дни. В 1983 году, совершая с младшим сыном туристическую поездку по маршруту Москва — Ленинград — Рига — Одесса, мы побывали в гостях у наших старых друзей. К ним мы нагрянули неожиданно, без предупреждения. Айнит и Рици очень обрадовались. Они жадно расспрашивали нас о близких и знакомых, о нашей жизни, о моих и Алиных родителях, об успехах детей.

Угощали и принимали как самых близких для них людей. С Георгием Егоровичем ездили на его машине на дачу, за рулём сидела отчаянная, красивая дочка Георгия Егоровича Майя, она неслась на бешеной скорости по Риге, удивляя меня и сына своим бесстрашием и удалью. На даче кроме цветов и плодовых кустарников ничего не росло. Овощи там не сажают, а покупают на огромном рижском рынке.

Я не знаю, зарубцевались ли раны в сердцах Айнит и Рици от пережитого ими когда-то кошмара, но город в степи был их второй родиной и потому, несмотря на их постоянное стремление вернуться, как сейчас принято говорить, на свою историческую родину, Айна и Эрик испытывали ностальгию по степному солнечному городу, в котором прожили много лет. Время неумолимо отсчитывает дни и годы, давно уж нет в живых Айнит и Рици, и мало осталось живущих в нашем городе людей, кто помнит о них. Что поделаешь, такова жизнь, новое вступает в свои права, а прошлое с его людьми и событиями предаётся забвению. Я всегда помню мудрое изречение, что без прошлого у народа не может быть будущего. Каждый человек проживает свою, только ему принадлежащую жизнь, но эта жизнь — свидетельство эпохи, в которой он жил. Парадокс судьбы — в одном доме со мной с одной стороны жил комбриг РККА Сигизмунд Литке, а с другой — полковник довоенной Латвии Эрик Розе, и оба лучшую часть своей жизни провели за колючей проволокой в Жезказгане. Почему это случилось, так я и не знаю, ни тот и ни другой этого мне не объяснили. Такова эта сложная человеческая жизнь...

г. Жезказган.

Николай ТОПОЛЬНЯК

Ак-Баур. Опыт познания

Когда-то здесь было море.
Но в неизмеримо далёкие времена в ходе грандиозных тектонических катаклизмов на его дне возникли гигантские каменные складки.

Затем море отступило.

А взгромоздившиеся друг на друга гранитные кряжи теперь образуют компактный горный массив на западной окраине Калбинского нагорья.

Местные жители называют его Сибинским, от имени удивительной красоты озёр, расположенных на его южной окраине.

Являясь дальним форпостом Алтайской горной системы, причудливо изрезанные хребты в полной мере отражают её своеобразные природные и энергетические свойства.

Именно особенные свойства этой местности с древних времён привлекали человека интенсивно обживать её пространства.

До сих пор долины и склоны прилегающих гор буквально переполнены памятниками оседлой жизни людей. Многие из них и сегодня ещё неизвестны науке.

**Николай
Дмитриевич
ТОПОЛЬНЯК**

родился в 1952 году в г. Усть-Каменогорске. Окончил Томский политехнический институт по специальности «химик-технолог». Проживает в г. Усть-Каменогорске. Работает директором малого предприятия. Увлекается краеведением, фото- и видеосъёмками.

В ноябре 2010 года на канале Восточно-Казахстанского филиала РТРК состоялась презентация его фильма «Ак-Баур. Опыт познания», авторами которого являются

Николай Топольняк, его жена Оксана Титова и их сын Егор.

Здесь во множестве встречаются наскальные рисунки, древние горные выработки, могильники загадочных народов. Часто можно найти орудия труда каменного века.

Вопреки тому, что этот край богат археологическим прошлым, серьёзные учёные обошли его стороной.

Окружённый долинами рек и шоссейными дорогами, этот горный массив хорошо доступен. Его давно облюбовали краеведы и натуралисты.

Видимо, благодаря всем этим обстоятельствам многие исследователи и просветители подчёркивают особую священность этого уголка земли.

Они напрямую связывают его с существовавшей здесь некогда великой цивилизацией.

Рассказывают о её мистических тайнах и сокровищах разума.

Утверждают, что именно здесь земной мир соприкасался с высшим сознанием.

Все эти утверждения так и оставались бы легендами, если бы на восточной окраине Сибинского горного массива не был обнаружен уникальный памятник человеческой культуры, существовавшей около семи тысяч лет назад.

Его первооткрыватель, поэт и художник Евгений Курдаков, увидел в нём храм под открытым небом.

По его мнению, древние архитекторы заложили в священное пространство храма модель пути спасения человечества в последнюю ледниковую эпоху.

Эта ошеломляющая для восприятия гипотеза сразу же выводит нас за рамки общепринятых представлений об Истории.

Без колебаний погрузив истоки современной цивилизации в безграничную глубину времени, столь удивительное предположение приглашает иначе взглянуть на далёкое прошлое.

Нам легко допустить, что уже пять или даже семь тысячелетий назад в этих долинах жили люди.

Но совсем не просто проникнуться мыслью, что они могли помнить свою историю на протяжении

нескольких сотен веков.

Тем временем разбуженное воображением сознание настойчиво заставляет взгляды в окружающее пространство, стремясь проникнуть в его скрытую суть.

А потом с удивлением понимаешь, что, подталкиваемый безудержным любопытством, ты уже давно включился в поиски следов, ведущих в то самое прошлое.

Мало-помалу приходит понимание, что эта земля действительно хранит много интересного, а порой и таинственного.

Со временем суетное мельтешение мыслей затихает и всё больше начинаешь прислушиваться к собственным ощущениям.

И в какой-то момент покров забвения начинает приоткрываться.

Как вселенская тайна мироздания, взору вдруг открывается величественное зрелище.

С высоты тысячелетий на окружающий мир бесстрастно смотрит Сфинкс.

Таинственный, водружённый на гранитный пьедестал, Он, кажется, вечно хранит покой этой земли.

Горы же, раскинувшиеся вокруг, выглядят большими добрыми существами.

Припадая к подножию Сфинкса, они кажутся простыми и бесхитростными.

И как раз эта начальная обыкновенность не сразу позволяет разглядеть в этих горах то, чем одарила их Природа.

Многие горы скрывают меж собой замкнутые с трёх сторон долины, по местному – урочища.

Одно из них носит название Ак-Баур.

Внешне маловыразительное, совершенно открытое и в то же время неприметное, это урочище не производит особого впечатления.

Обычная долина с заболоченными лугами, небольшими ручьями

и родниками.

Разве что пирамидальная форма горы, примыкающая к урочищу с запада, да множество эффектных отрогов, замыкающих его с востока, останавливают внимание.

А так – ничем не примечательные пологие склоны, плавные ритмы холмов, каменные гряды гор, курчавые гранитные останцы, крошечные рощицы да обычные фермы со своим незатейливым бытом.

Можно многократно обойти эту долину и ничего особенного не увидеть.

Этот обыкновенный пейзаж поначалу даже разочаровывает. Только выбивается из этого ряда странное сооружение из бесформенных плит рядом с одним из останцев – подобие забора из камня, перегородившего узкий проход у подножия горы.

Кто-то устроил загон для скота?

Вместе с тем посвящённым известно, что здесь всегда жили люди.

Что Ак-Баур хранит великое множество древнейших могил разных народов, наскальные рисунки различных эпох, уникальный грот с редчайшей знаковой росписью.

Что именно здесь располагается уникальный храм эпохи неолита.

И только значительно позже, исходив долину вдоль и поперёк, всякий раз бессознательно возвращаясь к своеобразному забору, начинаешь смотреть на этот пейзаж иначе.

Мало-помалу пробудившееся в глубине души труднопреодолимое чувство, похожее на азарт или страсть, заставляет раз за разом подниматься вверх, поближе к пронзительно ясному небу.

Эта безудержная сила отрывает от насущных дел и настойчиво заставляет искать ответ на вопрос: «Что же происходило на этой земле много лет назад?».

И как вознаграждение, в один из дней с высоты птичьего

полёта открывается поистине чудо: начинаешь различать, что у подножия горы, среди множества останцев всех форм и размеров, в гранитном отроге кем-то убран громадный массив гранита.

На его месте устроен довольно широкий проход.

Образуя горизонтальную площадку, проход объединяет северный и западный склоны.

Вот на этой-то площадке, перегородившая её с востока на запад, и располагается тот самый забор из гранитных плит.

Покрытые патиной времени, эти странные плиты как бы прячутся от случайного взора именно в этом месте.

Кажущаяся обыкновенность и удивительная растворённость в пространстве только подчёркивают их чрезвычайную древность.

Видимо, многие тысячелетия минули с тех пор, как люди над ними поработали.

За это время заботливая Природа тщательно зализала разрушенные бока отрога, приглушила плиты лишайниками, бережно укутала площадку в травяной ковёр.

И, изменённый когда-то, рельеф местности совершенно слился с окрестным ландшафтом.

Теперь всё здесь выглядит как естественное скопление диких скал и камней.

Особенный ритм окружающего пространства ещё сильнее подчёркивает своеобразный дух этого удивительного места.

Впечатления накапливаются и постепенно начинают переполнять сознание.

Внезапный прорыв сквозь толщу тысячелетий в скрытый и неожиданно сложно организованный мир забытого всеми народа рождает ощущение прикосновения к большой Тайне.

Потому что стоит только на миг допустить, что площадка у подножия горы действительно устроена человеком, то История сразу же проваливается в бездонный колодец Времени.

Боясь поверить в удачу, ещё пристальнее вглядываешься в подножие горы и всё больше укрепляешься в мнении, что здесь

действительно что-то построено.

И построено что-то очень важное. Иначе зачем затрачивалось бы столько силы, терпения и знаний?

Первые же попытки понять назначение столь странного, на первый взгляд, сооружения очень быстро убеждают, что устроено оно довольно сложно.

В месте, где круто опускающийся отрог упирается в долину, из его тела на всю ширину удалена значительная часть гранитной породы.

В результате в этом месте образовалась горизонтальная площадка размером с небольшое футбольное поле.

Сохранившаяся оконечность отрога из-за выветривания стала похожа на естественный останец, каких много разбросано по урочищу.

Останец сложен из естественных плит разной толщины и напоминает слоёный пирог.

Он тоже подвергся реконструкции. Его верхнюю кромку делают на части три вертикальные щели.

Щели выглядят естественными, но, скорее всего, они прорезаны древними строителями, так как каждая направлена на свою точку горизонта.

Часть верхних плит с останца во время строительства сбросили. Видимо, были лишними.

Они по-прежнему находятся у его подножия.

В створе южной щели стоит вертикально каменный столб.

Может быть, это визир?

Северная кромка площадки выровнена с особой тщательностью.

Она служит платформой, на которой установлены шеренгой шесть гранитных плит.

Шеренга сориентирована с востока на запад и вплотную примыкает к останцу.

Хорошо заметно, что крайней, восточной плите придана форма диска.

Не символ ли это Солнца?

Впрочем, каждый камень имеет свой, оригинальный внешний вид. Видимо, их форма имеет особое значение.

Трудно сразу найти ответ, почему место для строительства было выбрано именно здесь. Только можно предположить, что, видимо, выбор места был очень важен для древних строителей.

В который раз, во всех подробностях оглядывая преобразённый отрог, оценивая сложность проделанной работы,

невольно приходишь к неизбежному выводу: это необычное сооружение было построено хорошо организованным человеческим сообществом.

Используя термины нашего времени, можно с уверенностью утверждать, что началу строительства предшествовали тщательные изыскания и скрупулёзное проектирование.

Затем были вычислены объёмы работ и количество требуемой для этого силы.

Наконец, составлены планы совместного взаимодействия большого количества людей.

Бесспорно, всё это требовало специальных знаний и высочайшей квалификации. Потому что разрушение каменного бока горы, сложенного из крепчайшего гранита, тщательное выравнивание горизонтальной площадки, перемещение тысяч тонн образовавшихся глыб и щебня возможно только при вдумчивой организации труда.

Без сомнения, этот таинственный народ располагал талантливыми инженерами и руководителями.

Кроме того, он должен был иметь материальные ресурсы для таких грандиозных работ.

Если мысленно воспроизвести ход строительства, то сложится любопытная картина.

Отрог, скорее всего, изначально выглядел как непрерывная гряда.

Затем в выбранном месте и на заранее рассчитанную глубину были удалены слагающие его гранитные отдельности.

Нижний срез возникшего прохода тщательно выровнен.

На образовавшуюся горизонтальную площадку были установлены в определённой последовательности гранитные плиты.

Даже с точки зрения сегодняшнего дня работа не простая.

Всё это свидетельствует о том, что в древности на этой земле всё же существовала неизвестная нам цивилизация, способная создать сооружение такой сложности.

И очевидно, что культура этих древних строителей была намного глубже и разнообразней, чем можно себе представить из нашего 21 века.

Осмысливая это, вдруг понимаешь, что наши расхожие представления о древнем человеке – как о неприкаянном полудиком бродяге в лохматой шкуре, с жутким уханьем размахивающим дубиной, мало стыкуются с грандиозностью выполненных работ.

Да и о какой стыковке может идти речь, если считается, что голова предка была всегда занята только одной мыслью –

как поплотнее набить желудок?

В бессилии проникнуть в сокровенный смысл сооружения, ловишь себя на мысли, что хочется прибегнуть к простому ходу: объявить его «культовым», предназначенным «для отправления обрядов», а то и «торжественных ритуальных процессий».

Но люди в прошлом были так же рациональны, как и сегодня, и никогда и ничего не делали просто так.

И неважно, какие именно виды технологии применялись тогда для обработки камня и каким образом перемещались каменные глыбы. Возможно, мы этого так никогда и не узнаем.

Вопрос в другом: «Зачем они это построили?».

Вместе с тем доступность сооружения поражает.

Оно не погребено под песками пустынь или наносами речного ила. Не скрыто среди библейских камней Ближнего Востока. Не затеряно в полной загадок южноамериканской сельве.

В центре Азии на стыке степей и Алтайских гор, у всех на виду стоит оно тысячи и тысячи лет, несокрушимое перед ходом времени.

Немое свидетельство культуры и знаний неведомого человечества.

И хотя люди давным-давно забыли о нём, потеряли к нему дороги, оно терпеливо ждёт своего часа, чтобы напомнить: Время не исчезает бесследно. На всём оставляет Оно следы. Нужно только научиться читать эту скрытую книгу. «Если взобрался на вершину горы – продолжай взбираться дальше».

Эта известная поговорка буддийских монахов заставляет искать хотя бы неявные, пусть плохо различимые и даже неоднозначные приметы, которые могли бы подсказать, как это странное сооружение использовалось.

Выстроенные в шеренгу камни вряд ли служили для указания направления, так как линия хотя и сориентирована в сторону запада, но всё же на несколько градусов смещена к югу.

По этой же причине «забор» не мог служить указателем на север.

Да и строить столь сложные указатели мало смысла: любая примета на горизонте в месте заката солнца в день равноденствия укажет точное направление на запад.

Зная, где запад, север определить несложно.

Несмотря на то, что в шеренге нет двух одинаковых плит, их форма и последовательность расположения тоже не дают

подсказки.

И хотя в окружающем ландшафте укрывается множество примет приложения человеческих усилий, общая картина не складывается.

Если бы эти камни умели говорить!.. Но, кажется, они только иронично посмеиваются над тщетными усилиями, продолжая свой тысячелетний сон.

В бессилии перед их молчанием так и хочется, в соответствии с традиционной археологической классификацией, аттестовать это загадочное сооружение как «антропогенный объект неясного назначения».

Но лавры первооткрывателя не позволяют отступить.

И однажды, в час, когда солнце заканчивало свой путь по небосклону, загадочный останец и странные камни таинственного забора будто ожили.

На площадке, как на древней рукотворной сцене, открылось представление Света и Тени. Света солнечного и тени останца. Эти два неразлучных пантомима, гармонично дополняя друг друга, начали совершать бессмертное действие, полное тайн и откровений.

Словно об этом когда-то написал Максимилиан Волошин:

*И стали видимы средь сумеречной сини
Все знаки, скрытые, лежащие окрест:
И письма на дорог, начертанных в пустыне,
И в небе числа звезд.*

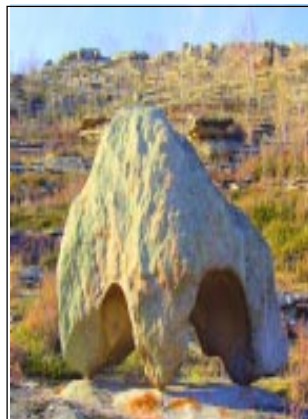
Камни, до сей поры хранившие молчание, неожиданно заговорили. Уставшие от забвения, они наперебой рассказывали о своём предназначении.

Останец со щелями и площадка перед ним – это не что иное, как своеобразная камера-обскура каменного века.

Щели служат объективами, а тщательно выровненная площадка перед останцем – экраном.

Ежедневно, когда солнце, клонясь к закату, начинает посылать свои лучи через щель, благодаря её особой конструкции на площадке образуется световое пятно.

Обрамлённое в тень останца, оно непрерывно движется по необычному экрану, отображая на нём

движение солнца по небосводу.

По мере приближения солнца к горизонту световое пятно постепенно угасает и в момент заката, словно умирая, исчезает полностью.

Происходит это всегда у противоположного от останца края площадки.

Место захода солнца, подчиняясь незыблемым законам Природы, изо дня в день без усталости перемещается по горизонту между летними и зимними солнцестояниями.

И в точном соответствии с перемещениями точки заката самобытная камера-обскура перемещает по площадке место угасания солнечного луча.

Если между летними и зимними солнцестояниями зафиксировать на площадке места, где световое пятно заканчивает свой путь, то получится подобие шкалы.

В пределах этой шкалы солнечный луч, отражая движение точки захода солнца по горизонту, словно маятник часов, будет вечно совершать колебательные движения, отмеряя Время.

Регистрируя в течение года на этой шкале место угасания светового пятна в момент захода солнца, люди древности получали возможность вести очень точный Календарь.

Это означает, что, соорудив это каменное устройство, они теперь могли согласовывать свои действия и назначать свершение событий на определённую дату.

Как бы невероятным это ни казалось, но такая шкала на площадке имеется, и она хорошо сохранилась.

Это невысокая платформа в виде изогнутой дугой ступеньки, протянувшаяся вдоль вертикальной стены разрушенного отрога.

Сегодня она на большем протяжении укрыта нанесённым грунтом и поросла травой.

Особенно хорошо шкала просматривается в юго-восточном углу площадки.

Метки на её видимой части выполнены в виде сколов на её ребре.

Именно в этой крайней южной части шкалы точка угасания светового пятна замирает на пару дней на одном месте, сообщая

о приходе самого продолжительного дня в году.

А затем неспешно начинается путешествие к противоположному краю шкалы. Чтобы в урочное время, замерев в крайней северной её части, известить о наступлении перелома в зиме.

Нам неведом реальный процесс постижения человечеством законов Времени.

Но теперь, взглядываясь в это необычное устройство для его измерения, мы можем смело утверждать, что оно предназначено для наблюдения за хронологическими циклами, такими как полугодие и год.

Как и сегодня, эти циклы должны были иметь большое значение в обыденной жизни людей того времени, консолидируя их в единое сообщество.

Следует так же отметить, что Устройство по своей сути очень точное и безошибочное. Потому что в основу его заложена раз и навсегда установленная закономерность движения солнца по небосводу.

И ничто не может изменить этого положения вещей.

Поэтому Устройство – это не что иное, как вечный Хронограф, который позволял учёным того времени непрерывно и сколь угодно долго следить за Историей своей эпохи.

Поражает, насколько просто Хронограф устроен.

Но ещё больше удивляет разносторонность и глубина знаний его создателей.

Ведь только при условии владения сложнейшим математическим аппаратом и законами небесной механики, определяющими движение Земли вокруг Солнца, можно было рассчитать месторасположение сооружения в пространстве и разработать его уникальную конструкцию.

И только затем можно было безошибочно выбрать в ландшафте место для его размещения.

Как в столь отдалённые времена людям стали доступны подобные достижения разума?

В каких университетах они учились?

Мы никогда не узнаем ответов на эти вопросы, если не попытаемся докопаться до истины.

А у людей того времени, нами не понятых, недооценённых и незаслуженно оклеветанных, у которых современная наука в большом долгу, уже не спросишь.

С тех пор прошли тысячелетия. Изменился климат. Менялись культуры, религии, языки. Изменилось даже расположение звёзд на небе.

Однако Хронограф – это свидетельство уникальных знаний неведомого человечества, всё ещё продолжает непрерывно отсчитывать ход времени.

Видимо, прав был английский писатель Томас Харди, когда утверждал, что «Бывают вещи настолько невероятные, что в них невозможно поверить. Но нет вещей настолько невероятных, чтобы они не могли существовать».

Несмотря на кажущуюся простоту устройства Хронографа, ничто не вносило ясность в назначение каменного «забора».

Имеет ли он отношение к счёту времени или у него иная функция?

Ничто не подсказывало ответа.

А всё помнящие камни, словно испугавшись, что наговорили лишнего, насупились и упрямо замолчали.

Меж тем солнце ежедневно отмечаясь на горизонте, шаг за шагом приближалось к точке осеннего равноденствия.

Незадолго до его наступления очередное наблюдение за игрой Света и Тени позволило зафиксировать ранее неизвестное явление.

В день, когда световое пятно должно было вспыхнуть на линии, по которой выставлен «забор», зародившийся луч света вдруг высветил его первую плиту. Неторопливо прокатившись по её крутому боку, он перепрыгнул на следующую плиту. И только потом на площадку.

По мере приближения дня равноденствия луч с каждым разом вспыхивал на торце «забора» всё выше и выше. И каждый раз он прокладывал себе новый путь, показывая на плитах ранее невидимые отметины.

За два дня до равноденствия луч, переместившись с первой плиты на вторую, угодил точно на её южное ребро. По нему он добрался до самой вершины пирамиды, высветив затем макушки предпоследней плиты.

В день равноденствия луч двинулся в путь уже по самой верхушке «забора», а на плиту-пирамиду взбирался теперь по северной грани.

А с неё упал – на миг – прямо на макушку последнего в шеренге камня.

И сразу открылось, почему ему придана округлая форма.

Древние хранители Времени, фиксируя факт прохождения солнечного луча по самой вершине камня-диска, определяли наступление равноденствия.

А на следующий день солнечный луч уже не попал ни на одну

из плит, объявившись уже на площадке севернее «забора».

Ровно через полгода, когда зима поворачивала на лето, процесс повторялся. Только теперь в противоположной последовательности.

Точно в равноденствие солнечный луч, пройдя по верху плит, вспыхивал на вершине камня-диска.

В последующие дни он постепенно сползал по их бокам всё ниже и ниже, пока полностью не перебирался на площадку.

К этому времени накопленные впечатления дали ключ к пониманию истинного назначения «забора».

Выстроенные по линии один за другим камни – это дополнительная шкала Хронографа. Она предназначена для точного отслеживания дня, делящего год на две равные части.

Подобно тому, как положение стрелок современных часов на средней линии циферблата говорит о наступлении полудня, так и прохождение солнечного луча точно по вершинам выставленных в шеренгу плит указывает на наступление равноденствия.

Для того, чтобы эта дополнительная шкала могла безупречно выполнять свою функцию, каждому камню придана своя, только ему присущая форма. Каждый из них установлен в предназначенном только для него месте. Каждый камень тщательно сориентирован в пространстве.

Последующие наблюдения преподнесли новые открытия.

Спустя несколько дней после равноденствия солнечный луч вдруг перестал отображаться на площадке.

Как оказалось, причина кроется в конструкции камеры-обскуры: щель имеет слишком большую глубину.

Поэтому с приближением захода солнца к точке зимнего солнцестояния луч уже не мог проходить щель насквозь и начал в ней теряться.

Именно в этот момент произошла смена персонажа: в игру вступил луч света, прошедший через вторую щель останца.

С каждым днём траектория нового луча пролегла всё ближе к линии «забора».

И, наконец, в первых числах ноября луч коснулся плит.

Поднимаясь всё выше, он осветил верхнюю грань камня-пирамиды. Это событие пришлось точно на середину между днями равноденствия и солнцестояния.

А далее, только зарождаясь, луч сразу же падал на площадку севернее шеренги, торопясь отметить неуклонное приближение самого короткого дня зимы.

Даже самое пылкое воображение вряд ли могло представить, что Хронограф устроен настолько сложно.

Оказывается, его дополнительная шкала, кроме регистрации дней равноденствий, предназначена ещё и для определения дней, делящих полугодие на четыре равные части.

В результате у его создателей появилась возможность сделать свой Календарь ещё более точным.

Однако даже сегодня в повседневной жизни людей не всегда есть необходимость в такой пунктуальности.

Тогда какая же была необходимость в столь сложном Календаре у людей древности?

Этот, на первый взгляд, простой вопрос не перестаёт занимать.

Ответов на него интересных и разных можно найти много.

Но если постараться проникнуться духом древнейших эпох и рассмотреть сквозь призму археологии материальные остатки давно ушедших в прошлое цивилизаций, то можно обнаружить ещё один.

Оказывается, с древнейших времён люди вели тщательные наблюдения за взаимоотношениями Земли, Солнца и Луны.

Потому что именно эта тройка небесных тел определяет структуру и меру времени на Земле.

К тому же Солнце и Луна определяют не только климат и условия жизни на Земле, но и оказывают самое непосредственное влияние на судьбу каждого живущего на ней.

Поэтому только стремление обладать возможностью предсказывать небесные явления, чтобы использовать их с наибольшей пользой для людей, может объяснить необходимость такого точного Календаря.

Только ради этой цели люди каменного века могли позволить себе затратить столь колоссальные ресурсы на строительство Хронографа.

Если это так, то для наблюдения за взаимным движением небесных тел вместе с Хронографом они должны были построить ещё и пригоризонтную обсерваторию Солнца и полной Луны. Пригоризонтную – потому, что горизонт – единственное место на небе, где солнце можно наблюдать незащищённым глазом.

Огромное конструктивное богатство таких сооружений, обнаруженных во всём мире, и разнообразие приёмов наблюдений, которыми пользовались люди древности, предполагает, что обсерватория в Ак-Бауре должна была быть

оборудована тремя обязательными компонентами: рабочим местом наблюдателя, ближними и дальними визирами.

Дальние визиры должны были располагаться как можно дальше от наблюдателя, тем самым обеспечивая требуемую точность наблюдений.

На их роль подходит любая естественная или искусственная деталь на горизонте, фиксирующая точку события – вершина горы, отдельная скала, расщелина или прогиб на линии горизонта.

Ближний визир может быть ещё проще: каменный или деревянный столб. Его устанавливают ближе к наблюдателю так, чтобы он был хорошо виден.

Рабочее место наблюдателя – звучит очень солидно. На самом же деле оно может быть крайне скромным.

Важно одно: чтобы оно позволяло надёжно фиксировать самого наблюдателя на одном и том же месте и с постоянным положением головы. Возможно, даже одного глаза.

Главной заботой наблюдателя в такой обсерватории было определение крайних положений Солнца и Луны на горизонте, а также фиксация дней равноденствий.

Потому основным требованием к таким наблюдениям была точность, которая обеспечивалась как можно бóльшим расстоянием между ближними и дальними визирами.

Целенаправленные поиски в окрестностях урочища вскоре увенчались находкой такой обсерватории – предельно простого, но гениально выполненного сооружения.

Окружающий горный ландшафт предопределил её уникальную особенность – наблюдение за светилами на закате.

Один из отрогов, который плавно стекает к горе-пирамиде, ограничивает урочище с запада.

Скальный выступ, тянувшийся по самому хребту этого естественного возвышения, древними строителями выровнен так, что образует горизонтальную плоскость на протяжении около полутора километров.

Формируя второй, ближний горизонт, эта искусно созданная платформа служит основанием для ближних визиров.

Поразительно, но на платформе до сих пор сохранились вертикально стоящие камни-визеры.

И сегодня они всё ещё указывают на зафиксированные в незапамятные времена значимые точки небесных событий.

Место наблюдений обнаружилось на северо-западном склоне горы, к которой примыкает Хронограф.

Расположенное над урочищем в единственно удобном для него месте, оно предоставляет прекрасный обзор для наблюдателя.

Горизонт и платформа с ближними визирами хорошо просматриваются на угол более чем 180 градусов.

Расстояние до ближних визиров превышает несколько сот метров, а до гор на горизонте – несколько километров.

Несмотря на то, что здесь можно было наблюдать небесные явления только на восточном секторе горизонта, обсерватория благодаря своим гигантским размерам позволяет предсказывать небесные события с величайшей точностью.

Всего таких событий восемнадцать.

До сих пор известны только две древние обсерватории, позволявшие наблюдать сразу несколько событий — Стоунхендж в Англии и Аркаим на Южном Урале.

Но возможности обсерватории Ак-Баура из-за её размеров, скорее всего, значительно выше!

Сложность представляет только то, что платформа с ближними визирами расположена ниже горизонта, а это не позволяет при наблюдениях непосредственно совмещать ближние и дальние визиры.

Но и эту проблему древние учёные решили с присущим им блеском.

В связи с этим особый интерес вызывает рабочее место наблюдателя.

В его роли выступает большой валун. Его форма, приданная ему природой, как нельзя лучше помогает проводить наблюдения.

Подвергнув его небольшой обработке, древние астрономы устроили на его вершине небольшую площадку.

На эту площадку устанавливался дополнительный визир с продольной бороздкой.

Во время наблюдений в тёмное время суток при помощи такого визира фиксировалось направление на точку события.

А затем, уже днём, на искусственной платформе по этой отметке устанавливался ближний визир.

Для того, чтобы с большой точностью предсказывать, например, солнечные и лунные затмения, древним астрономам кроме знания точек восхода и захода Солнца и Луны на горизонте, необходимо было ещё знать точное положение меридиана земной поверхности, на котором они находились.

Только относительно него можно было производить отсчёт перемещений тел по небесному своду.

А для этого им необходимо было найти Северный полюс, то есть точку, вокруг которой перемещались звёзды на небосводе.

Поэтому рабочее место наблюдателя было приспособлено для решения ещё и этой задачи.

На стороне валуна, обращённой к северу, устроено место для размещения астронома.

Удобное углубление по форме напоминает кресло, в котором наблюдатель находился в полулежачем положении. Это позволяло ему неподвижно закреплять голову.

Сам же процесс наблюдения требовал от астронома выносливости и терпения.

Трудно даже представить объём той колоссальной работы, которая была проделана.

Потому, что умению предсказывать солнечные затмения должны были предшествовать сотни лет наблюдений.

Определение значимых событий на небосводе нужно было производить в разные годы в одно и то же время с точностью до секунд.

А фиксировать их было необходимо в рамках календаря, рассчитанного на тысячи лет!

И возможно это было сделать только при составлении таблиц наблюдений.

Однако считается, что письменности в те годы ещё не было.

И вопрос «Как же они передавали знания?» повисает в воздухе. Давно погас свет далёких эпох.

Но, несмотря на полное забвение, вереница тысячелетий не стёрла обсерваторию с лица Земли.

Прекрасно сохранились все её компоненты, донося до нас из едва различимого прошлого стремление предков непременно создать целостную систему наблюдений за Небом.

Сладко дремлют сменные визирьы, прижавшись к подножию валуна.

Неустанно отсчитывают время древнейшие солнечные часы.

По-прежнему гномон, вырезанный на одной из плит «забора», указывает на зенит солнца в самый длительный день в году.

Каменный телескоп всё ещё нацелен на то место, где в ту далёкую эпоху солнце закатывалось за горизонт в день летнего солнцестояния.

Этот своеобразный научный инструмент, раз в год на одно мгновение фиксируя в своей глубине последний ослабленный солнечный луч, проходящий через равномерно сужающееся

отверстие, позволяет с величайшей точностью измерять длину года.

Визеры, неустанно несущие вахту на горизонте, всё ещё хранят память о важных астрономических событиях.

С изумлением вглядываясь в эти памятники интеллектуального подвига неизвестного человечества, постепенно отбрасываешь предвзятое мнение о «первородной глупости» наших предков.

И всё решительнее признаёшь: был очень длительный доисторический период, в течение которого люди целеустремлённо наблюдали за планетами и звёздами, совершали великие открытия, одолевали трудные земные проблемы.

Протоцивилизации подарили человечеству сонм безвестных талантов и гениев, среди которых были свои Эйнштейны и Коперники.

Именно они оставили людям самые выдающиеся открытия – постижение тайны течения времени и его исчисления.

Великие неолитические революции, начавшиеся около пятнадцати тысячелетий назад, заложили духовные и материальные основы развития первых культурных обществ.

Коренные перемены были связаны с началом обработки земли и развитием ремёсел, с изобретением письма и счёта, развитием художественной и религиозной жизни.

Однако все эти изменения в образе жизни людей на Земле были всего лишь следствием открытий, связанных с длительными наблюдениями за Небом.

Рассматривая крупницы древних сокровищ Ак-Баура, отчётливо осознаёшь, что эта неприметная долина на окраине Алтайских гор, возможно, и есть то место, где началась История современной цивилизации.

Поэт Евгений Курдаков, первым угадавший сакральный смысл этой местности, оставил об Ак-Бауре такие точные строки:

*Эти бурые глыбы порфира,
Эти кварцы на гребнях холмов,
Каждый камень лежит в центре мира
Над утоптанном прахом веков.*

*Нет окраин, границ и провинций,
Мир вокруг запрессован в спираль,
И кварцитовой пылью искрит
Ось вселенной, простёртая вдаль...*

Кто сможет – возьмёт сколько может.

Слепой пройдёт мимо.

Глухой отвернётся.

И только зоркое сердце увидит Свет, услышит Зов и придёт, чтобы обрести сокровище, дарованное веками.

Восточно-Казахстанская область.

Лестницы, ведущие в небо

В июле-августе 2011 года в Восточно-Казахстанском музее искусств прошла выставка фотокартин Николая Топольняка и Оксаны Титовой под интригующим названием «Лестницы в небо».

В экспозиции было представлено 90 авторских работ.

*Мы зрим не то, что есть вокруг,
А то, что можем видеть зримо.
А то, что зреть недостижимо,
Нам не узреть во век веков.*

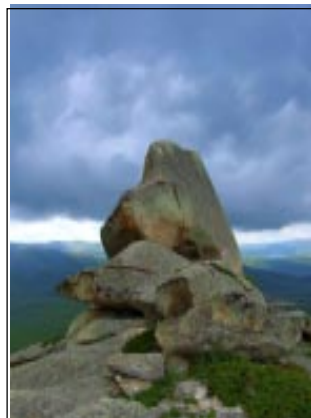
Мы, люди XXI века, видим современную цивилизацию некоей вершиной, возвышающейся над достижениями всех, кто был на этой земле раньше нас. Доверяясь эмоциям, мы привычно превозносим свой интеллект. Наше мировоззрение мы считаем единственно возможным.

Как порой наивны мы в своих суждениях!

Задача выставки «Лестницы в небо» – посеять зёрна сомнения в людских душах.

В нашем бытовании мы редко задумываемся о том, что природа и ландшафты, окружающие нас, некогда принадлежали другим людям, которые в гармонии с ними жили здесь в течение десятков тысячелетий. Современные историки обозначили это время как каменный век и эпоха бронзы.

Искусствоведы и археологи с большой долей скепсиса взирают на разбросанные по разным уголкам Земли немые свидетели весьма далёкого прошлого – менгиры,

дольмены и кромлехи. Мало кто из них по-настоящему задумывается о сокровенном смысле и истинном назначении этих каменных образований, созданных нашими пращурами.

Ещё меньше людей допускает, что подобные артефакты можно встретить в крае, где мы живём. В то время как аналогичные сооружения в других местах Земли, к сожалению, уже не могут полноценно служить для научного изучения весьма отдалённых от нас вре-

мён, совсем рядом с нами, в Сибирском горном массиве, они сохранились в первозданном виде, не скрытые наслоениями последующих эпох.

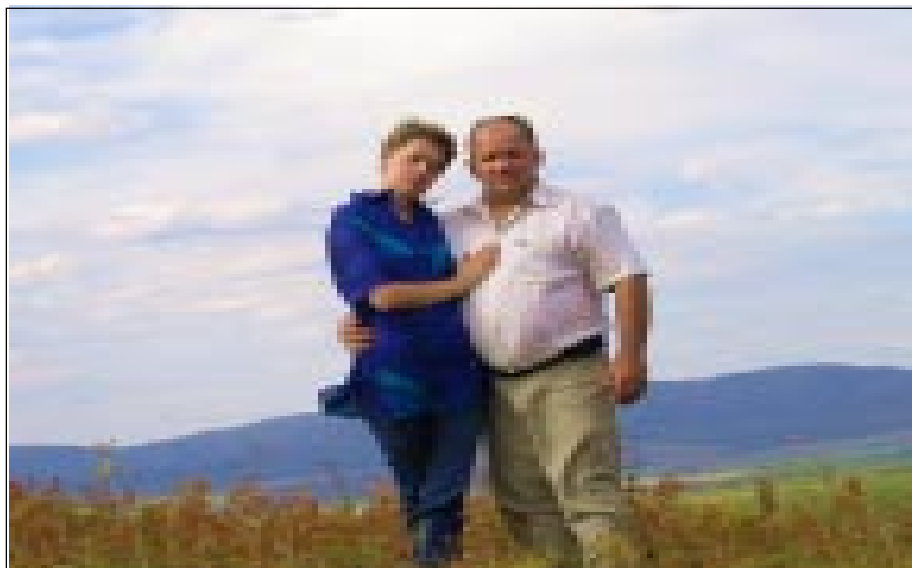
Николай Топольняк и Оксана Титова, авторы этой выставки, попытались взглянуть на мир глазами тех, кто, оторвав свой взгляд от земли, устремил его к звёздам. Глазами тех, кто посчитал необходимым затратить массу времени и сил, чтобы в камне выразить крик своего Разума и беспокойство Сердца.

Перед зрителями – не только экспозиция красивых фотографий. На этой выставке представлены работы, запечатлевшие страницы огромной каменной книги, которую читают теперь лишь ветер да птицы, парящие над отрогами Коржимбая и урочищем Ак-Баур.

Общественное, гражданское назначение выставки – привлечь внимание специалистов разных уровней, всех патриотов своего края для сохранения бесценного наследия для будущих поколений.

Оксана и Николай – уроженцы Усть-Каменогорска, оба химики по образованию. Николай – выпускник Томского политехнического института. Оксана – преподаватель биологии и химии. Их семья – тот редкий случай, когда общее увлечение объединяет духовно. Вместе с их сыном Егором, учеником 10 «Б» класса школы № 25, они являются соавторами не только данной выставки, но и фильма «Ак-Баур. Опыт познания». И они щедро делятся с нами своими открытиями.

Фотография для наших авторов – не самоцель, но средство выражения истин, открывшихся им в каменных реликтах Калбинского нагорья. Свои фотокартины они посчитали нужным снабдить поэтическими текстами разных авторов, как современных, так и древних – настолько, что имена их забыты. Может быть, кто-то в этих стихах, дающих эмоцию-код к расшифровке камня, узнает древние катрены европейских мудрецов, кто-то – хокку японских поэтов.

Всё это – об одном: учитесь видеть и беречь то, что оставили нам наши далёкие предки!

Анатолий ЕГОРОВ

Письма из Греции

(Окончание. Начало в № № 7-9 за 2011 год)

«НАШИ» в Элладe

Греческое слово «диаспора» (которое мы и в русском языке используем в том же его значении, где «диа» есть частичка пространственного рассеивания, а «спора» – посев семян) правильно отражает суть греческого этноса. Жизнь разбросала греков по миру. В Германии их почти миллион, в США полтора, в Канаде и Австралии по полмиллиона, даже в ЮАР их живёт 270 тысяч! В СССР (по последней переписи населения) греков было тысяч 300. (Они много дали ТОЙ стране. И знаменитый покоритель Арктики Папанин – грек. И тот великий лётчик-испытатель, о котором говаривали: «Если надо – Коккинаки долетит до Нагасаки» – тоже грек. И даже приснопамятный мэр Москвы Гавриил Попов – грек. (Находят греческую кровь у генсека Андропова и маршала Жукова).

В отличие от немцев и евреев, греки тогда ещё Советского Союза двинулись в путь на «историческую родину своих предков» позже. В нашем городке на севере Греции первые ласточки появились лишь летом 1990-го. За ними – ручеёк других. Потом хлынул настоящий поток: с юга России, с Украины и Крыма, из Казахстана и Кавказа...

В дни (той ещё первой) грузино-абхазской войны, когда президент Гамсахурдиа озвучит своё категоричное «Грузия – для грузин» («чемодан-вокзал-Россия» для русских, а «греки и сами уедут...»), руководство Эллады на высшем уровне приняло историческое решение. И к проливам Босфор и Дарданеллы устремились греческие корабли, «спасать братьев по крови». Два громадных океанских лайнера пришвартовались в Сухуми, и на них хлынули ПОТОКИ БЕЖЕНЦЕВ БЕЗ РАЗБОРА!..

Вместе с понтийскими греками зону войны покинули тысячи представителей других народов Кавказа. Они осели в Греции слоями: город Александруполи облюбовали армяне, в Салониках и ниже – теперь грузины. Самых понтийских греков расселили в основном на стыке греческой Восточной Македонии и греческой же «мусульманской» Фракии. В 1923 году, по Лозаннским соглашениям об обмене греческим и турецким населением, османы вернулись в Турцию, а греки – с берегов Чёрного моря и Малой Азии – в материнское лоно Эллады. И только в Константинополе (турецком Стамбуле) по договору осталось сто тысяч греков и почти столько же мусульман на территории самой Греции – в Западной Фракии. (Восточная находится в Турции). Исторически сложилось так, что вдоль границы с Турцией – на территории пограничной области Александруполи – греческие мусульмане не проживают. А вот идущие в глубь Северной Греции вслед за Александруполи два других региона – Комотины и Ксанфи – населены практически на треть греческими гражданами мусульманского вероисповедания. Понтийские греки – народ энергичный, горячий, смелый, хваткий, деловой. В общем, баланс восстановили... Открыли магазины, цеха, автомойки, стали прорабами на греческих стройках (сами греки, кстати, – сильнейшие строители, сантиметр стены «не играет»). Взрывали мрамор в горах, строили плотины и станции, пробивали дороги и возводили мосты. Много пота и крови уже наших мужиков вложено в местные стройки за последние два десятка лет. Не надо полагать, что переселенец не имел права жить в другом районе Греции. Да живи хоть в самих Афинах! Но... ЛЬГОТЫ!!! Земельные наделы на постройку дома, большие беспроцентные кредиты

(третью часть этого кредита греческое государство вообще подарило). Конечно, и бумажку наш народ подписал (а как же без этого!); обязуюсь в течение 15 лет не менять своего места постоянного жительства в Греции.

Первых переселенцев (а в паспортах у них стояла особая печать посольства тех дней «метанастевси» – возвращение на родину) народ поначалу встретил неописуемой радостью: БРАТЬЯ ПОНТИЙСКОГО (Чёрного) МОРЯ! Местные старушки, уже умирая, «отписывали» нашим приехавшим грекам дома и участки, «сады и огороды». И это не шутки. Немало моих знакомых «первой волны» получили такие подарки... Местная власть от «своего имени» ПОДАРИЛА каждому приехавшему греку УЧАСТОК ЗЕМЛИ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО ДОМА. (Вначале речь шла о том, что участки эти переселенцы будут выкупать, но потом их оформили просто как подарок греческого государства).

В первые годы работы было полно на всех. Каждое утро на центральной площади областного центра и местных городков и посёлков работодатели «с руками и ногами отрывали» себе работников, часто споря между собой. Но ручеёк переселенцев стал потоком, потом лавиной. С гор пришли тучи голодных албанцев, готовых работать «за кусок хлеба и сыра». Потом болгар. И началась массовая безработица мужчин. Наших, да и местных греков...

Больше всего лиха в Греции хлебнули наши женщины... Они прикрыли собой тылы семьи. Работали в швейных мастерских, убирали квартиры и дома, мыли посуду в ресторанчиках, ухаживали за прикованными к постели местными стариками и старушками. А когда в мгновение позакрывались и эти швейные цеха (уйдя в страну ещё более дешёвой рабочей силы – Болгарию), наши понтийские гречанки поехали «по миру»: в оранжереи и теплицы Голландии, на овощные плантации Бельгии, в рестораны Германии. И там хлебнули полной ложкой. Моя соседка (сибирячка!) уехала в Дахау статной красавицей в 120 килограммов, а вернулась лет через пять «сухонькой старушкой» весом 56 кг. Славный «безработный» муж её все эти годы сидел по греческим кофейням (в ожидании денежных переводов жены!) и не исхудал совсем. Я ничего не хочу сказать в отношении наших мужчин, им работу найти действительно сложнее. Но если хочешь – найдёшь. Так я думаю.

В том городке, где я живу, – да и во всей остальной Греции! – всех, кто приехал из Союза, называют русскими, а переселившихся греков «росопондии» – «русские греки». Народ (чего уж там!) приехал разношёрстный. Бывший СССР подарил Греции уйму прекрасных врачей, инженеров-строителей. Но и «ложка дёгтя» оказалась немалой. Хлынуло столько дерьма и наркоты. Иногда диву даюсь: неужели они жили когда-то с нами рядом в ТОЙ стране?! ...Прибегает испуганная соседка (жили мы ещё на квартире): мужа арестовали. Был обыск, 10 человек полиции. Перевернули всё. (И нашли, добавлю, всё. Мешок конопли, деньги от «оптовой» выручки). Соседка продала «Жигули», бегала по адвокатам, вытаскала мужа через полгода. Но ему дали 24 часа... Был он русский, с «видом на жительство». Уже здесь, в нашем городке, прибегает соседка: ночью арестовали «нашего»! Торговля наркотиками. (7 лет тюрьмы). Вышел на побывку (у греков практикуется давать «отпуск» заключённому). Снова что-то «продал». Дополнительный срок и полный прежний без права досрочного освобождения. ЗДЕСЬ НЕ ПОБАЛУЕШЬ!..

Проходит месяц-другой: ещё арестовали «нашего» – торговца наркотиками (слух по городку идёт быстро: чуть ли не пистолет с глушителем нашли. Якобы рэкетиров боялся. А глушитель-то зачем?!!!) Тюрьма, шесть лет. Проходит время – и опять поймали «нашего». На болгарской границе. В заднице (простите!) героин перевозил. УМУ НЕПОСТИЖИМО!!! Жена бежит, плачет, умоляет местного священника пойти в суд и просить за мужа. Дескать, он глубоко

больной, наркозависимый. И не для продажи героин тот через границу вёз, а «для себя». Через год выпустили... И все эти люди вокруг нас, в НАШЕМ городке. А что они творят в остальной Греции! Остатки волос дыбом встают...

Наш народ шустрый. Живут порой как в фильме «Джентльмены удачи»: украл, выпил – в тюрьму. Украл, выпил – в тюрьму. РОМАНТИКА!.. Ан нет, здесь Европа! Не проходит. Полиция знает всё. Кто и чем дышит. Недавно наш недалый сосед с дружкой поехали «в горы», грохнули кувалдой в лоб греческую свинью в загоне. Затащили её в кузов грузовичка. И радостные домой. Жарко-го поесть да водочки попить... Но здесь полицию не проведёшь! Что везёте? Объяснение наивное, глупое и гениальное: «Да вот ехали, видим на дороге убитая свинья лежит. Что ж мясу пропадать. Вот и погрузили в кузов...». (И кувалда тут же!..). Теперь бегают все, на коленях вымаливают у хозяина свиньи, чтобы он «пощадил малых детишек» и забрал своё заявление из полиции...

«Советская вольница» привезла в Грецию совершенно дикую и кощунственную схему так называемой «ЭЛЕКТРОУДОЧКИ». Когда от находящейся в лодке батареи провода протягиваются в глубь водоёма или реки, по ним пускается ток, и ВСЯ живность всплывает в конвульсиях наверх. Рыбу размером побольше наши «эстеты» собирают, а мальки пусть дохнут тысячами. Даже видавшая виды греческая полиция была в шоке...

Многие наши закон не чтут. Не научены. У моего знакомого стояли старые «Жигули». Приехал на них ещё из СССР. Дочь купила новую машину. Но и старой, дескать, что простаивать. И вот он на этой машине ранним утром в туман сбивает греческую старушку прямо на дороге. Несчастная бабушка бьётся всем телом ему в лобовое стекло и перелетает в кювет. Спасибо хоть живая!.. И начинается. Бегают к старушке в больницу, чтоб пощадила... Полиции объясняет, что он «как раз в это самое время гнал машину на свалку». А у машины – номеров нет, страховки нет, дорожный налог (естественно!) не уплачен, техобслуживание не пройдено... И давай греческие адвокаты его «отмазывать», учить, что надо говорить, а что и где – не надо... Бабушка его пожалела, но подала на него в суд греческая полиция! Деньги – бабушке, деньги адвокатам, штрафы государству, штрафы по суду... А суть проблемы – УВАЖАЙ ЗАКОН!

Первых переселенцев из СССР греческие власти расселили по государственной программе в специальных лагерях. Как задумывалось тогда – на полгода. Потом другой «заезд в лагерь». (Рядом с нами как раз находится один из таких лагерей, названный по имени ближайшей деревни – Зигос). Военные домики «греко-финского» стиля с канализацией, светом и водой; продовольственные склады, заполненные макаронами, рисом, маслом, тушёшкой, консервами и прочей снедью. Все продукты бесплатны. (Как бесплатны сами домики, электричество и вода). Но греки не знали – с кем они связались! Уже через неделю все эти продукты продавались на местных базарах!..

Настало время – но выселяться добровольно никто и не думал. Желающим «войти в программу и поселиться в домике» надо было заплатить уже его нынешним хозяевам (чтобы они «съехали!!!») ПОЛМИЛЛИОНА драхм (2 тысячи долларов!!!). Двоюродная сестра моей жены «выкупила по блату» такой домик лет пять назад, заплатив «всего» полтысячи евро. Живёт наш народ в этом Зигосе в старых домиках уже 20 лет. Продукты, правда, несколько лет назад отменили. А сами домики, свет и вода бесплатны. Всюду торчат кондиционеры, а что её, дармовую энергию, жалеть!..

Хотя и местные греки наверняка себя не обидели и «полакомились» от европейского пирога. Дома переселенцам недостроили. Так их и разыграли в «лотерею» среди «первой переселенческой волны». Одному достался фундамент, другому скелет дома, третьему дом с крышей, но без штукатурки... Взяли

беспроцентные кредиты (треть из суммы которых государство потом подарило) и достроили эти дома. Но добрая половина Зигоса так в старых домиках 20 лет и живёт... Вот такая грустная история с переселенческими лагерями. Много было потом криков и шуму в прессе, дебатов в парламенте. Особенно перед очередными выборами (переселенцы – сила немалая, их десятки тысяч. А тут порой каждый голос решает исход выборов).

Из всех греков-переселенцев, пожалуй, самые энергичные, хитрые, цепкие – ЦАЛКИНСКИЕ ГРЕКИ. Всех «за пояс заткнули». Говорят они, кстати, прекрасно и по-турецки, ведь Цалка – один из южных районов Грузии. Цалкинцы быстро научили местных греков в конторах и учреждениях «кавказским подношениям». Дружные, как пчёлы, они любой вопрос решают вместе, быстро и с гарантией. Другие не могут годами записаться на платные курсы безработных (платят, естественно, тебе!). А цалкинцы уже побывали на всех этих курсах с десятком раз. Два месяца – тысяча евро в семейный бюджет. Неплохо в трудное время безработицы. Новые курсы – те же знакомые лица!.. Как они это делают, трудно понять. Но – МОЛОДЦЫ. За 15 лет младшая сестра моей жены первый раз недавно попала на эти курсы. Радость её была неопишима!..

Переезжает семья на ПМЖ – местные власти дают ей пособие. Один наш грек получил, как писали газеты, 8 (!!!) таких пособий. Остап Бендер в Греции. Приезжает каждый раз с новым паспортом и с новой фамилией. Регистрируется в другом номосе (области). А их в Греции полсотни. (Компьютеризации в начале 90-х ещё не было: а ну найди его. Сейчас всё просто: одно нажатие кнопки. А тогда нет...). Восемь новых паспортов тогда ещё СССР он «купил» в одной южной республике. И переезжая каждый раз с новым паспортом на «постоянное место жительства», получал все положенные «ПОДЪЁМНЫЕ» деньги и прочие пособия греческого государства. Их хватало какое-то время безбедно жить. А также на обратный проезд и «покупку» нового паспорта. Но Бог шельму метит. И как-то он забылся, запутался в паспортах и сунул в окошко не тот. Поймала его – совсем случайно – молодая регистраторша с цепкой девичьей памятью (видно не стар был ещё мужик и запечатлелся в сердце женщины).

– Позвольте, – спросила она. – НО ПРОШЛЫЙ РАЗ ВЫ ИМЕЛИ ДРУГОЙ ПАСПОРТ. И ЗВАЛИ ВАС ПО-ДРУГОМУ!

В общем, картина Репина «Приплыли»... Пришла к нам пару недель назад (в гости с дочкой и внуком – сын наш преподаёт ребёнку танцы) цалкинская гречанка из соседнего городка. Пенсия у неё (естественно!) и греческая, и русская. (Вполне допускаю, что ещё и грузинская!). «Да вы поезжайте в Россию, – советует она мне. – Напишите письмо в ОВИР, что вы отказываетесь от греческого гражданства. И получайте все российские надбавки. А кто узнает? Все наши так делают!..». Говорю: «Нет. Я присягал Греции. Я так не могу...».

Поначалу много проблем было у «наших» греков с языком. Сами-то они изъясняются на древнегреческом его диалекте – понтийском наречии. (Добавим – обильно разбавленном «советскими словами»). А новогреческий язык иной. Особо страдал наш сосед Иван Иванович. Чистый грек, кстати! Посылает его жена купить яиц. (Яйца по-гречески – авга). Повторяет он всю дорогу как заклинание, чтоб не забыть: «Авга, авга, авга...». Заходит в магазин – ЗАБЫЛ! «Ти фэлете? – Что хотите?» – продавец – сама вежливость. Пауза затягивается, и Иван Иванович прибегает к народным средствам. Показывая, как падает яйцо у курочки «сзади», он повторяет: «Ко-ко-ко-ко-ко. ОП!». Поняла гречанка, и он возвращается домой радостный и с покупкой. Снова посылает его жена в магазин – на этот раз купить сметану. По-гречески «странгисто». (Как написать по-эллинически не знают, по-русски – греки не поймут). И опять начинаются его мучения: «Странгисто, странгисто, странгисто...». Открывает дверь магазина –

ЗАБЫЛ! «Ти фэлете? – Что хотите?» – продавец снова – сама вежливость. Пауза опять затягивается, и Иван Иванович вспоминает спасительное: «чарльстон!» Вернулся уже без покупки... Запротестовал и бойкот объявил: «Сами теперь ходите в этот магазин!».

А с соседом Колькой (ставшим здесь Николаосом) вообще беда приключилась. Подходит к окну киоска (греки его называют «периптеро», т.е. «крылья на все четыре стороны») и просит пачку сигарет. «Ти фэлете? Малака?» – и тут продавец – сама вежливость. Но Николай взрывается динамитом: «Я малАка?!» Вытаскивает бедного грека из киоска и начинает его гонять вокруг, рассыпая тумачи... Шум, гам, полиция. А ошибка ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ! Слово «малака» (с ударением на конце) означает по-гречески «МЯГКИЕ». Именно это и хотел спросить хозяин киоска: какие сигареты вы хотите – мягкие или твёрдые? Но Николай это понял как слово «малАка» – что означает известный грех юношеских лет... Еле успокоили. Еле разняли...

Передо мной офицер полиции заполняет документы. Первой в очереди стоит наша понтийская гречанка. Офицер спрашивает её по графам: фамилия-имя-отчество. Место и год рождения. «Истэ агами? – Вы незамужняя?». Желая блеснуть знанием греческого и подтвердить, что она замужем, девушка отвечает гордо и даже с вызовом: «Охи, имэ гамимЭни!». Весь отдел греческой полиции (как ни пытается приличествующе сдержаться) просто рыдает от смеха. Девушка сказала буквально следующее: «Да нет, меня уже поймали...». И таких историй – туча. Но с годами всё сгладилось. Основы языка poznали. Главные трудности исчезли.

Много в наших краях живёт достойных понтийских семей-переселенцев. Заботливых мужей (а уж о том, какие понтийские жёны прекрасные хозяйки – и разговоров нет!). Выстояли люди в трудную минуту, встали на ноги, подняли и выучили детей – свою радость и гордость.

Было не без трудностей вначале и у нас. Год ходил в школу – язык выучил. Покупка хоть и старого (но двухэтажного) дома оказалась в конце концов удачной: отремонтировали – теперь как игрушка! Открыли внизу два магазина и сдаём их в аренду. «Вот и пенсия тебе!» – говорю своей гречанке... В Греции «заболел» виноградом: вырастил даже редкие сорта. В дни отпуска (а у греков закон – в августе 10 дней на Божью Матерь) варю варенье. Неожиданно я оказался таким специалистом в этом «тонком деле», что меня ЗАУВАЖАЛА ДАЖЕ ТЁЩА. Она сказала: «Я такой густоты не достигала никогда». Этим летом наварил яблочного, грушёвого, сливово-алычёвого, клубничного, малиново-ежевичного, из персиков. (Всего банок 200. Даже не спрашиваю себя ЗАЧЕМ?! Наверное, это у нас на генетическом уровне – «ГОТОВИТЬСЯ К ВОЙНЕ!»).

Что касается фруктов, тут природа такая богатая, что оно всё НИКОМУ НЕ НУЖНО. Магазины забиты. Внутри нашего городка никто ничего не собирает. Всё падает. Соседи приходят и ПРОСЯТ: сосед, пожалуйста, хоть ты возьми, всё равно сгниёт. А я не могу: богатство пропадает! Когда мы приехали, дочь Ольга прибегает из школы: «Папа, мама, я набрала апельсинов! Пойдёмте!». И тянет нас за собой. Оказывается, во двор школы приехал трейлер и сгрузил «подарок детям»: горы ящиков с апельсинами. Бери – кто хочет. Наша «историческая» дочь «отложила» 18 ящиков! «Зачем, Олечка?!» – «А мальчишки ими в футбол играют!..». И точно, все улицы вокруг в апельсинах...

С утра прибрал весь дом: два этажа пропылесосил. Женщинам в жизни достаётся больше нашего. Мы хоть на диванчике с газеткой можем полежать, футбол-хоккей посмотреть. А бедная женщина весь день, как белка в колесе: постирай, убери, погладь, свари, накорми!.. Я ПОМОГАЮ. Мою сегодняшнюю обязанность греки божественно называют «икогениякес ипохреосис», что на

русский можно перевести более скромно, как «домашние обязанности»...

Вот такой и вижу я свою «ТИХУЮ СТАРОСТЬ». Что Господь дал: вместе, рядышком, до конца... Придёт Надя – а весь дом уже БЛЕСТИТ! Да и у меня хоть голова от моей Истории и Древнего мира отдохнёт!.. Ничего. Превозможем все трудности. (Переплывём все моря и перейдём все горы!). Как говаривала моя бабка Татьяна (Царствие ей Небесное!): «Бог не без милости, а казак не без счастья!..».

***

Отдельные народы разбежавшегося СССР неистово стараются сегодня найти подтверждение, что «мир начинался именно с них». А грекам не надо никаких подтверждений. Древняя Эллада и была тем самым Светом Мира. Кто-нибудь из великих Греков и «неГреков» про твою деревню, твой городок, твою речку и холм уже в Истории что-то да оставил. Выходя на балкон своего дома, я вижу места, которые «озвучили» Геродот, Плутарх, Аристотель. Да что там – сама Библия!!! Апостол Павел крестил здесь первую христианку Европы Лидию, и наши места попали в Святое Писание с его «Посланием к Филиппийцам». (Это километрах в пяти от моего дома. Летом всё здесь заливают море туристов со всей Европы. И не только).

Церковь Святой Лидии единственная в Греции, где обратиться в православную веру может любой человек с любого континента: белый, чёрный, жёлтый, «краснокожий». И говорю я это не для «красного словца». ИМЕННО ТАК ДЕЛО И ОБСТОИТ. Церковь Святой Лидии, где сливаются в речушку горные ручьи, – единственная во всей Греции, которой дано право сделать христианином любого возжелавшего. Дано именно потому, что здесь крестил сам Апостол Павел. (Во всякой другой церкви Греции от вас потребуют подтверждения, что ваши родители православные. И только тогда вы сможете ребёнка окрестить).

На дальности небольшой пешей прогулки от моего дома (в любую из сторон) находятся: раскопки древней Крифлы и римской усадьбы полководца по имени Caesius Victor; известные всей Греции и 40 странам мира виноградники и винодельни фирм Лазариди и Михайлиди; знаменитый на всю Греческую Македонию Парк ловчих птиц; часть древней Эгнатиевой дороги Римской Империи; поле битвы консулов Рима Октавиана и Антония с убийцами Юлия Цезаря Брутом и Кассием. (Между прочим, сошлись 47 легионов, 230 тысяч пеших и конных!). А ещё у нас есть деревенька Пигадыя, где в старые годы было 26 колодцев воды. (Невиданная роскошь в этих местах!).

Старое название деревни было Дизмикли, что происходит от турецкого слова «диз», означающего колени. История свидетельствует, что в период турецкого владычества на холме, где сейчас находится церквушка Пророка Ильи, происходили казни преступников, которые были обязаны подниматься на холм на коленях. Прогуливаясь вечерами, я часто стою в раздумьи у этого холма...

Греки живут димосами (общинами). Собственно и слово «демократия», как власть народа, пришла от греков. Древнегреческие города-государства строились по философскому принципу: когда царь обращался к окружающему его народу, голос царя должен был свободно слышать самый последний человек в самом дальнем ряду. И оптимальное население для этого, КАК СЧИТАЛИ ДРЕВНИЕ ГРЕКИ, 20 тысяч человек. Меньше можно, больше – нет. (Главная суть этого требования древних – народ должен слышать ЖИВОЙ голос правителя, а не голоса толкующих его решения глашатаев!). Небезынтересно и познавательно для нас, сегодняшних. Англосаксонский Мир меряет всё в своих милях, галлонах, футах, фунтах и пинтах. Остальная Европа и мы – в метрах, килограммах и

гектарах. Свою знаменитую меру длины «стадию» (откуда произошло и слово стадион!) греки не уберегли, но из древних измерений кое-что сохранили и сегодня. Например, площадь. Она у греков только в СТРЕММАтах. (Одна стремма – 999 квадратных метров и ни метром больше!).

Кто-то из великих верно сказал, что культура нации нигде так не проявляется, как в состоянии кладбищ и отхожих (простите) мест. У греков со всем этим полный порядок. Известные «места» блестят чистотой и источают запахи шампуней (хотя брошенные бумажки и банки на греческих улицах встретить не редкость).

О греческих кладбищах разговор вообще особый. На кладбище обязательно церковь. Где бы оно ни находилось – в столичном городе или дальнем горном посёлке – все до последнего кладбища ухожены, раз в неделю непременно посещаемы близкими. Водоколонки, электричество, бетонные дорожки. (Выполняя родственный долг, довелось мне побывать уже на доброй дюжине таких кладбищ. Люди вокруг у могил духовные, никакого звона стаканов). Тут же и священник (они в Греции, кстати, государственные служащие). Молодцы греки, нам пример!..

Если кто-то представляет себе Грецию как благоухающую богатством средиземноморской растительности и утопающую в зелени страну – это не совсем так. Такое же представление, помнится, было у меня об Индии после их бессмертных фильмов «Любовь в Кашмире» и «Месть раджи». Увы, все эти фильмы сняты в Калькутте, где действительно есть «кусочки» буйной зелени и природы. Вся остальная Индия на поверку оказалась скалистой, каменистой, со скудной растительностью. В Греции – то же самое. Горы, скалы, ущелья, камни. И лишь на севере Греции – на стыке границ с Албанией, бывшей Югославией и Болгарией – природа меняется, и появляются леса. (Но Греция – это волшебное море, прекрасный климат, здоровая экология, изобилие овощей и фруктов!). Здесь тёплый климат субтропиков.

Мы отделены от Эгейского моря вторым кольцом гор. Климат здесь очень полезен для здоровья. Греция защищает свои территории продуманно. Ни один иностранец не имеет права купить в собственность землю или дом в пограничных районах страны (по закону, если не ошибаюсь, года ещё 1955. Запомнил так точно потому, что это и год моего рождения).

Мы присмотрели дом себе сразу по приезде, дали задаток хозяевам и ждали (вместе с ними и нотариусом) ЕЩЁ ГОД, пока из Афинского ЗАГСа не пришло подтверждение, что моя жена Эльпида Стефаниду действительно является «гречанкой по рождению», и на этом основании ей выдали временный паспорт гражданки Греции. Хотя в современной интерпретации того старого закона вроде есть сноска: по усмотрению «одного министерства». Но с этим министерством иностранцу вряд ли удастся договориться. Даже наняв двух адвокатов... «Чужой земли ни пяди нам не надо, но и своей вершка не отдадим!». Греческого «вершка», естественно... Тоже верно – по-своему.

Вспомним добрый, милый и на удивление человечный фильм Голливуда «Греческая свадьба» о жизни греков США. Там очень интересное (и психологически верное!) начало-вопрос: «В чём заключается задача каждой греческой женщины?». И ответ: «Выйти замуж за грека, нарожать ему сыновей и кормить их до самой старости!..». Греки очень трепетно относятся к детям, особенно ГРЕЧАНКИ – К СЫНОВЬЯМ! Здесь перемешано всё: материнская любовь, чувства «женщины Востока», метафизическое единение с Древней Элладой, где мужчина был – ВСЕМ... Очевидцы рассказывают, что немцы выносят в день 18-летия своего чада его чемодан на порог дома – иди и живи своей жизнью! О-о, только не гречанки! Любовь матери преследует грека-сына повсюду: от

колыбели до седых волос. (Не хочу сказать, что отношение к девочкам в греческой семье иное. Их любят и тоже балуют. Но СЫН – это ВСЁ греческой матери.) Иное «дитя» учится в институте лет десять, бывают случаи и 15! Его кормят, поят, лелеют, балуют. Иному «дитяти» уже под «тридцатник», а он ещё с 18-летними первокурсницами за одной партой сидит. Мать называет его «пэди» – «ребёнок».

Кстати, на волне «европеизации» пару лет назад греческие власти приняли решение ограничить максимальный срок обучения в обычных вузах до 6 лет. Не закончил учёбу в этот срок, не защитил диплом – извини. Сделали они это, конечно, из «своего» интереса: учёбу «балбеса и прожигателя жизни» оплачивает государство. А это накладно для казны. Но факт остаётся фактом. Хотя большинство греческой молодёжи к учёбе относится ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНО. Поступить в греческий вуз крайне сложно (в отличие от той же соседней Италии). Единому госэкзамену предшествуют годы учёбы с репетитором, на которые греческие родители расходуют немалые средства семейного бюджета. Годам к 16 большинство греческого юношества уже имеет европейский диплом иностранного языка (в основном английского), в 17 – европейский компьютерный сертификат ECDL, в 18-19 – права на вождение, а в 20 и саму машину.

Служат греки теперь год. Армию в стране боготворят. От военной формы гречанки млеют. Будучи на прикрытии болгаро-македонской границы в местечке Като-Неврокопи, мой сын часто приезжал на побывку домой просто одухотворённый этой невероятной любовью народа... Расстояния здесь, по нашим меркам, небольшие. В каждую семью приходит приглашение из воинской части приехать на присягу сына. И большинство греков едут, прямо семьями. Их армия одета, обута, накормлена... Никому (в дурном сне) в голову не придёт унижать её и поливать грязью в СМИ. И этому нам стоит поучиться у греков...

Греки нередко женятся (а гречанки выходят замуж) в 30 лет и даже старше. Как и во всей теперь Европе, задаче создания семьи они вначале предпочитают создание «материального фундамента» этой семьи. И их можно понять. Но многих парней, кому за 30 (сколько таких примеров перед глазами!), потом уже «палкой не загонишь в семейный рай». А зачем ему ответственность, «головная боль», дети и пелёнки (то бишь памперсы!): мама накормит, напоит, постирает, спать уложит. С женским полом проблем нет: нравы теперь свободны, подругу на ночь найдёт в любом баре... Это стало и определённой демографической проблемой. Помогают молодые понтийские семьи: у них по три, а часто и четыре ребёнка. Греческое правительство поощряет рождение каждого гражданина и даёт большую помощь, пособия, льготы. А если у тебя четверо детей, то один из них, когда вырастет, имеет безусловное право на ГОСУДАРСТВЕННУЮ работу.

Богатства в Греции (и в самом деле) под ногами. Мой сосед пошёл что-то копать в огороде и вернулся очень даже весёлый – нашёл монету, как оказалось, 2-го века нашей эры. Серебряную причём. С императором Рима! Сдавать государству её не стал, оставил себе на память. К несчастью, вскоре умер... Как-то всю Грецию облетела весть: под Салониками вот так же мужик копался в огороде и отрыл золотую диадему в виде гроздьев винограда и весом за 900 граммов! Отдал государству, получит свою неплохую долю. В Греции нельзя копать по желанию. Под сад-огород – нет проблем. Хочешь копнуть глубже – получи разрешение в архитектурном отделе и археологической службе. А если твоя лопата или нож бульдозера наткнулись на что-то стоящее (древний фундамент, сколок скульптуры, россыпь монет) – забудь о своём участке. Его берёт под «обработку» археологическая служба региона. Но поскольку таких находок греки отрывают из-под земли не одну и не две в год, то очередь на «официальные

археологические раскопки» на твоём участке может прийти лет через 6-8. Плюс сами раскопки. Рассчитывай на все 10 лет. И хоть земля – твоя частная собственность, но всё, что в земле, – государственное. Если ты (не приведи Господи) взял в руки лопату и пошёл с ней покопать что-нибудь «древнегреческое», полиция придет уже через пять минут. Закон не разрешает. Но без лопаты гулять по древним раскопкам никто не запрещает!

Невдалеке от нас знаменитый Амфиполис – восточная колония Афин, порoённая Спартой в Пелопоннесской войне 5-го века до нашей эры. Богатый был город, до 10 тысяч жителей. Расположен на холмах у изгиба реки Стримона в месте её впадения в Эгейское море. Так вот. После дождей местные дедушки (как рассказывали мне то ли в шутку, то ли всерьёз) выходят с палочкой погулять. Там дождь глину на холме обрушил, там обрушил. Смотришь, и мелькнула древняя монетка!.. (И впрямь, дома в новом Амфиполисе все «купеческие»!..).

Есть среди местных греков и свои кладоискатели-«маньяки». Официально покупают разрешение на «отработку» участка, где якобы по старинным рассказам «КАКОЙ-ТО КЛАД ЕСТЬ», загоняют туда технику и начинают рыть экскаваторами и сгребать бульдозерами горы земли!.. Недавно телевидение на всю Грецию показывало один такой репортаж. На сей раз, вроде, не нашли. Но не унывают!..

Пожалуй, самые богатые из греческих строителей – это «старьёвщики», кто ломает старые (ветхие и уже опасные) греческие и османские дома и сараи вековой давности. То греки отсюда убежали, то турки, то болгары приходили, то уходили. То греки массово возвращались, а османы покидали эти земли навсегда. Народ прятал «до возвращения» кое-что и кое-где... Приходит как-то в гости племянник жены. Попал на семинар «Построй свой дом». И в качестве практики повели их рушить пристройки в старом особняке конца 19-го века. Так грек-прораб все пять часов их работы ни на СЕКУНДУ не отвлёкся. Всех под контролем держал. Вдруг из пролома горшок или коробочка с деньгами выпадут. Их называют «хрисэс лирэс» – золотые лиры. Монеты Османской империи. (Блеском любой греческой свадьбы считается, если старая бабушка подойдёт к жениху и невесте и протянет в подарок золотую лиру).

Один из многочисленного рода наших греков – «дядя Эммануил» работал как раз с прорабом-«старьёвщиком». Столько монет мне железных и медных понаносил: я их оформляю в рамки и вешаю на стену в доме для украшения. Уже шесть рамок оформил. (Так вот, если монеты серебряные или (не приведи Господи) золотые, прораб коршуном налетает и забирает себе. Если железные – они прораба не интересуют). В соседнем посёлке как-то горел дом. Так рассказывали, подоспевший хозяин (видя, что уже ничего сделать нельзя и дом сгорит), в волнении подбежал к пожарному, что-то пошептал, и последний ринулся внутрь дома. Поскольку форма у пожарного была специальная, каска, маска и дыхательный баллон, да его ещё полили обильно водой – он благополучно вбежал и выбежал перед обрушением крыши. И приволок сундук. Хозяин дома тут же, что называется, на «глазах у публики», вытащил из сундука пять «колбасок» и одну подарил пожарному. «Золотые лиры, – говорил потом шёпотом знающий народ, – По 20 лир в «колбаске»...

В нашем городке есть один особо богатый человек. Лет ему уже под 60. Нос он не задирает и меня всегда приветствует искренно и радостно: «Ясу, гитона!» – «Здравствуй, сосед!». У него свой завод, «Мерседес» и «Феррари», квартиры, дома и вилла. И молоденькие болгарки! (Некоторые хозяева интересны и в этом. Рабочему не заплатит, государство в налогах объегоривает, но девок деньгами в ночном клубе осыплет). Сосед этот был из бедной семьи чабанов. Лет до 25, как злословят злые языки, «стрелял» сигареты у ближнего. Уехал в Германию,

а буквально через полгода вернулся на дорогой машине и при ОЧЕНЬ БОЛЬШОМ капитале. Местные рассказывали об истоках этого богатства. Был у его отца-чабана помощник-турок. Тихий, замкнутый человек с запросами жизни «хлеб и овечий сыр». И турок этот, пася овец и мастера себе как-то в горах печку из камней, увидел блеснувшую россыпь монет. И не только их. Сообщил хозяйину. А тот, отослав турка в самые дальние кошары в горах, за пару ночей на осле и вывез это золото. (Тут после ухода немцев и болгар началась партизанская война правых и левых. Коммунисты были в горах. Ну а поскольку «экспроприация экспроприаторов» – дело у них святое, накопили золотишка в тайнике. То ли их выбили войска правительства с этих гор, то ли что иное случилось, но никто за тридцать лет за этим золотом не пришёл, пока турок не отодвинул тот камень...). История сказочная. Как говорится в народе, ЗА ЧТО КУПИЛ – ЗА ТО И ПРОДАЮ. Но лично я в неё, пожалуй, бы и поверил. Вот только как соседу удалось это золото через четыре границы переправить?! Это для меня загадка. Ну да Бог с ними, с местными «РОССКАЗНЯМИ».

В Греции – умнейшая налоговая служба. Иногда восхищаюсь. Не платит иной хозяин (магазинчика, бара, конторки) государству налоги – не плати. Год, два, три, четыре. Но в пять лет раз – у них контрольный срок. Приходит бумажка из греческой налоговой службы. Вежливая, добрая и даже «с состраданием». За каждый год отчётного срока мы вам предлагаем самостоятельно и ДОБРОВОЛЬНО заплатить государству по столько-то тысяч евро. И тогда никакой проверки вашей финансовой деятельности мы проводить не будем. В случае неуплаты – ждите нас такого-то числа и приготовьте нижеследующие документы... Платят все: ДОБРОВОЛЬНО. Потому как по итогам проверки (а кто из торгового люда «не без греха!») – штраф могут вклеить тебе ДЕСЯТИКРАТНЫЙ. (И мой сосед – мастер по мрамору Яннис – заплатил. И жалко ему денег, а куда денешься! На кладбищах он делает памятники, деньги живые в руки берёт. Копнут – не поздоровится). На пять лет грек-предприниматель от налоговых проверок свободен. Потом – всё по новой. Заплати ДОБРОВОЛЬНО. Гениальная система! «И овцы целы, и волки сыты...».

Я – ДОСТОЙНЫЙ УЧЕНИК ГРЕКОВ. Именно так и действую. Тихо, вежливо, культурно. Научили. Устроился 15 лет назад на первую работу в рекламную фирму. Пашу, как Папа Карло. Хозяин мною не нарадуется: всё, мол, делаю по закону. А официально меня не оформляет (немало греческих мелких и средних фирм именно так и поступают, «пьют кровь»). И нет у тебя «марок пенсии», нет медстраховки... Знают, что жаловаться НИКТО не пойдёт. Во-первых, ты обязан привести с собой к госинспектору двух свидетелей, а кто с тобой пойдёт: завтра их выгонят с работы с треском. (По закону вроде как бы хозяин не имеет права этого делать. Но он найдёт потом сто предлогов их уволить, не подкупаешься!). Да и потом, у них «круговая порука и взаимоинформация». Один греческий хозяин (перед тем как тебя брать) обязательно позвонит другому, где ты работал раньше: не ходил ли ты жаловаться куда-нибудь? Не ходил – значит, «тихая козочка» и можно её «доить». Ходил: скатертью дорога. (А куда человечешка денется: за оградой безработные ждут. Разорвут друг друга за твоё место работы!..). Приходит срок – я к хозяину: оплатите мне марки пенсии как требует закон. Иначе я пойду в суд. Это действует магически. Хозяин зеленеет, но суда они боятся страшно. А за мной – ЗАКОН. Наклеил все марки добровольно. К сожалению, потом (жалко – мужик образованнейший и работа шла!) он разорился (взял большой кредит, «прогулял» его весь и не смог банку вернуть). И мы с двумя ещё греками вынуждены были искать другую работу...

Устроился я вскоре на вторую работу служащим в греко-германскую

компанию. (Четыре года, кстати, проработал). От германского в ней лишь название продукции. Хозяин – грек: мудрый, хитрый! Обнял меня: «Ты отслужил в нашей армии. Хороший гражданин! Беру тебя как положено, всё оформлю». Но я уже слышал эту песню, я знаю – что это просто слова! Обычно на месячную другую работы «в подарок для хозяина» все в Греции закрывают глаза. Но прошло уже три месяца, прошло полгода. Прошёл год!!! Спрашиваю хозяина твёрдо: а где мои марки пенсии? За мной семья. Что я делать буду? Это же и медицинская страховка, и пенсия на старости лет. А вы меня до сих под официально не оформили (да и добрую треть работников фирмы!). Говорит мне: «Ипомони» – дескать, «терпение» (это у них любимая фраза). «Извините, – отвечаю, – Закон есть Закон. Я иду в инспекцию и подаю на вас в суд». Все марки пенсии хозяин мне наклеил. До последней. Через год меня встретил (не поверишь!) опять меня обнял и говорит: «Исэ эксэрэтикос антропос!» – Ты, мол, исключительный человек. Почему? Да потому что, как только он наклеил тебе официально марки пенсии, т.е. уплатил пенсионный налог, грек в тот же день подал бы на него в суд (что они и делают). Получается, что ты у данного хозяина работал и, уплатив твой пенсионный налог (и штраф!) государству, он это ОФИЦИАЛЬНО признал. А никакого финансового подтверждения того, что он тебе платил зарплату, никакой ведомости или отчётности, никакой твоей подписи о получении денег у него нет. Он ГОЛЫЙ. Ты можешь забрать у него все деньги: за все часы переработки, субботы и воскресенья, подарки на Пасху и Рождество, отпускные, моральный ущерб и т.д. Любой греческий адвокат обработает его, как Бог черепаху...

Но я в суд не пошёл. Мог тысяч 20 у него забрать. Принципиально не пошёл (хоть стопроцентно закон на моей стороне). Это годы судебных разбирательств. Себе нервы мотать. Адвоката кормить. Дороже выйдет. А так – здоровее буду! Но греки такой возможности не упускают. Это их воспитание. Спрашивается, зачем греческий хозяин это делает, зная, что его ждёт опасность ошутимого штрафа и других финансовых потерь? Они всё просчитывают, зная человеческую психологию. Ты не пойдёшь, тот не пойдёт, да и тот не пойдёт. Если из десятка (а работают теперь в Греции уже не только греки, но и албанцы, болгары, «наши из Союза» и прочие) пойдут качать права один-два, то даже заплатив государству штраф, пенсионные твои начисления и зарплату по суду (уж тут адвокат хозяина бьётся за каждый евро!), работодатель всё равно остаётся в прибыли, потому что побоялись (плюнули и не пошли) другие ВОСЕМЬ-ДЕВЯТЬ! Психология. И лишь окончив школу греческого языка, утвердив в Афинах свой диплом университета и учёную степень, получив европейский компьютерный сертификат и пробившись через конкурс на государственную работу в мэрию, я понял в том момент всю суть рекламного призыва: «ПОЧУВСТВУЙТЕ РАЗНИЦУ!..». Мечта каждого грека – получить государственную работу. Особенно она стала цениться в последнее время. Потому что гарантирует СТАБИЛЬНОСТЬ в море безработицы и произвола ещё немалого числа работодателей. Здесь дышится психологически легче и свободнее, чем работая «на хозяина». Зарплата, отпускные, премии, надбавки, марки пенсии, медицинская страховка: всё вовремя. Получая государственную работу, грек получает карт-бланш на всю оставшуюся жизнь. ЕГО НЕЛЬЗЯ УВОЛИТЬ! (Только если он придёт на работу невменяемо пьяным или станет пропускать без объяснений рабочие дни. Но приходят все вовремя! Какой же дурак захочет такую работу терять. Другое дело, что работает иной человек ни шатко ни валко...). Мэр мне говорит: «Анатол. Я бы вот этого уволил сегодня. Бездельник. Но не могу по закону. Я бы взял другого, вон того, работающего. Но не могу. По закону...». На государственную работу человека утверждает высшая

комиссия кадров. Закон строг: если у человека четверо детей, то возьмут его, а не тебя. Даже если он от природы бездельник, а ты идёшь каждый день на работу как на праздник... Некий тупик? Да. Но комиссия эта – своеобразный противовес против «землячества и кумовства» на местах. Хотя иногда истории случаются невероятные. Пару лет назад в средствах массовой информации Греции прогремел случай, когда на постоянную государственную работу из полсотни вакансий (и тысяч желающих!) в 49 случаях победили «племянники мэров». ПО КОНКУРСУ!!! А 50-м список счастливых замкнул сын священника. «Господь помог», – ёрничали журналисты на телеэкране...

Попал твой сосед (или соседские дочь-сын) на государственную службу – мгновенно меняется человек. Больше самоуважения, гордости и даже спеси. Меняется само его отношение к окружающим. Да и окружающих к нему. Небожитель!.. Получить государственную работу в Греции очень сложно: недавно в нашей мэрии объявили (через газету) конкурс на 10 мест временной занятости. Пришли сотни желающих, документы соответствовали у 125. То есть реально 12 с половиной человек на одно место. Комиссия подвела итоги, и телефон мэра не работал с неделю. Разъярённая родня не прошедших конкурс дошла «чуть не до Афин». А мэр НИЧЕГО поделать не может. Хотя и ему не лишними были бы эти голоса на ближайших выборах...

У многих пожилых греков есть (не столь характерная для нас) болезнь накопительства – своеобразный «синдром Плюшкина»: собирать, изнурая себя «чёрствой коркой хлеба». Часто о таких историях рассказывает греческое телевидение. Так, в соседнем с нами городе Кавале (богатом приморском курорте) жили две сестры-старушки. Бедность несусветная. Соседи порой приносили пирожок и тарелку горячей каши. За неуплату электричества им отрезали свет (с этим тут строго, никакой «милости!»). Бабушки (одной за 80, другой под 80) стали зажигать на ночь свечу. Дальше всё ясно: уснули, свеча оплыла, домик загорелся. «Младшую» сестру пожарные успели вытащить, а старшая задохнулась. Когда «младшую» вытаскивали, она кричала «на весь свет» в камеры приехавшего телевидения: «Лефта! Лефта! Деньги! В матрасе ДЕНЬГИ!». Пожарные вытащили дымящийся матрас, действительно «набитый доверху» деньгами. Пересчитали: 70 миллионов греческих драхм! (Это когда новая машина в магазине стоила 4 миллиона...). Зачем это бабушки делали? Может, память войны и тех несладких лет. Так сказать, «синдром героя Джека Лондона», что, хлебнув голода, прятал всюду хлебные корочки... Трудно объяснить.

Просит меня как-то (только мы приехали в Грецию) мой сосед – хозяин дровяного склада: «Анатол. Помоги к старушке одной дрова отвезти». Да нет вопросов, отвечаю, чай, православные мы!.. Приезжаем, сгрузили, я дрова в сарай перебросал. Захожу «в дом» проститься. Плюшкин «отдыхает»: комнатуха метра два на полтора. Кровать, печка: и всё! Заткнутые тряпками дырки в окнах. Сама в старом платье, плачет. ЖУТЬ. (И это при том, что вокруг – обеспеченная жизнь и в целом благосостояние греков!). Возвращаюсь к хозяину дровяного склада: «Кир Василий, это страшно. Такая бедность! Первый раз в жизни вижу подобное...». Как стал он смеяться!

– Да она богаче всех нас! Она священнику недавно дала 20 тысяч евро положить ей в банк. У неё две пенсии, квартира в Салониках. Две квартиры здесь сдала в аренду. Больше 100 тысяч евро в банке!.. К ней даже албанцы не ходят печь почистить: не платит. Всё копит...

Я просто был в шоке. Умерла она недавно, Царствие ей Небесное... Госпожа Кики (уменьшительное от прекрасного греческого Кирыки – воскресенье). Бывшая учительница, умнейший человек. Любила парня. А он женился

на другой. Так и не вышла замуж, не родила. Осталась ОДНА. Я не психолог, чтобы объяснить её болезнь. Страх одиночества и неуверенности; страх нищеты, порождённый голодным военным детством; просто «синдром накопительства». И тем не менее...

Пришло время сказать немного о языке. Греческий язык по праву – великий язык великого народа. В нём ПЯТЬ (!!!) букв «И» и 14 форм спряжения глаголов в действительном и страдательном залогах (!!!). Например, лишь в одном (простом и обычном) греческом слове-наречии «ХРИСИМОПИОНДАС» незнающий человек может сделать 14 грамматических ошибок! А в простом предложении тогда сколько? Вот и считайте. (Даже работающие со мной в одном офисе – и окончившие вузы! – молодые гречанки нередко спрашивают друг у друга, как правильно пишется то или иное слово). Язык богатейший, сложнейший, БОЖЕСТВЕННЫЙ!.. Но к греческой молодёжи лично у меня есть претензии. Полнейшее оглушение разговорной речи. Пять-шесть-семь классических фраз: и ВСЁ!!! Если я переведу их с греческого – уши отвиснут! Вот и весь язык Великих и Древних греков, в котором учёные насчитывают миллионы «словосочетаний и иных звучаний».

Однажды, ещё будучи в греческой армии, я разозлился вконец. (Был я вежлив и культурен, употребляя классические фразы «извините-простите», и ещё более глубокие «примите уверения в моём почтении!»). Молодёжь меня явно «не воспринимала». И вот солдат-первогодок (зелёный, по сути, щенок, отслуживший всего полтора месяца) возомнил себя «стариком» и стал унижать пришедшего пару дней назад новичка. Бросил свою каску ему под ноги: подай! И я взъярился! Я выпалил всё из своих «познаний», весь шестисловный пакет. Пауза. Молодёжь ринулась меня обнимать: «О паптус архисе на милаи эллиника!». Мол, «дед заговорил на греческом языке!» (на языке, который они понимают!..). А если без шуток и серьёзно, у меня даже мелькнула тогда мысль (как человеку «с учёной степенью и гражданину наконец») написать личное письмо самому президенту Греции с постановкой именно этого вопроса: «О ЗАЩИТЕ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА». Потом «остыл». Хотя справедливости ради надо сказать: опасность утраты частью сегодняшней молодёжи исторических основ великогреческого языка нешуточная.

Вторая беда греческой молодёжи: откровенно слабое знание своей истории. Да и малый интерес к ней. Будучи опять же в армии (в центре греческой артиллерии под Фивами), я «улучил свободную минуту» и поехал в Херонею (где македонский царь Филипп II разбил войска Афинского союза и объединил Грецию), а также под Платеи (место последнего и окончательно-победного для греков сражения с персами). У молодой гречанки лет 16 спрашиваю: «Простите, а где именно находится поле битвы отца Александра Македонского с войсками Афинского союза?». Посмотрела она на меня с удивлением: уж не больной ли? Шедший вслед за ней грек (в возрасте) аж засмеялся: «Да вы лучше спросите её, где находится ночной центр развлечений!». Он прав, этот грек...

Ползаю по камням под Платеями. Невдалеке остановилась машина. Вышли трое. По-доброму заинтересовались мной. «Вы откуда?» – «Я историк, – отвечаю. – Русский из Москвы. Женат на гречанке». – «Вот, – вскричал один из греков, обращаясь к спутникам (а это была афинская профессура). – Человек за тысячи километров приехал. И ему интересно и важно всё это. А где здесь наша молодёжь?!». И он тоже прав...

Как-то внезапно Грецию захлестнула «вольность нравов». Для религиозной Греции (и православных старушек) просто страшно то, что они видят прямо с балконов своих домов. (И что было немислимо ещё даже лет пятнадцать

назад, когда приехали мы...). За нашим домом торжественно открыли площадку «пэдики хара», которую по наивности назвали ДЕТСКОЙ. Что там творится в обед, когда 15-летние «дети» приходят из гимназии, – не передать. От моего балкона до «детского грибочка» метров 20, от пяти соседских балконов и того меньше. Эту площадку соседи между собой называют словом горьким, но откровенным: «икос энохис» – «публичный дом». (Это не наши стыдливые поцелуйчики юности). Старики ропщут, но поделать ничего не могут...

Самое страшное время для пожилых людей в Греции – это лето, точнее вечерняя и ночная пора. (И дело не в пресловутой жаре – тут кондиционеры у всех!). Сбившаяся в стаи молодёжь (на мотопедах со специально снятыми глушителями – это верх шика!) начинает с вечера и всю ночь гонять по улицам и переулкам греческих городков и деревень. Полиция в любой Германии уже давно бы оштрафовала их родителей и показала бы всем «немецкую кузькину мать». Да и греческая полиция не мягкотелая. Но есть негласные «туристические послабления». Молодёжи нельзя запрещать «отдыхать». (Англичане и «прочие саксы» вообще упиваются вусмерть на греческих островах и иногда начинают там такой секс-шалман, что мало никому не покажется... Каждое лето греческое TV полно таких историй и рассказней). Греки ропщут, но терпят: туризм – главная статья их доходов. Хотя, по большому счёту, я думаю, здесь должно действовать золотое британское правило: «Свобода одного джентльмена заканчивается там, где начинается свобода другого джентльмена»... (Тебе нравится гонять по улицам без глушителя, а старики хотят спать. Гоняй в какой-нибудь роще!.. Так нет. Они это делают специально, с вызовом).

Когда мы переехали в Грецию, каждые полгода (в сопровождении жены) я обязан был ходить в их «органы» на продление вида на жительство. При жене офицер заполнял бумажку, что живу я с семьёй. И поскольку человек я законопослушный и работающий и претензий у властей ко мне нет, документы мои направляли в Афины, и уже столица принимала решение: разрешить мне проживание в Греции на очередные полгода. Естественно, за каждые полгода я платил государству налог: 24 тысячи греческих драхм (долларов 80, если с годами не ошибаюсь). Это была практически недельная зарплата на производстве. На «нижайший» дневной заработок середины 90-х годов – 5 тысяч драхм (а доллар тогда стоил 220 драхм) ты мог купить на базаре на выбор: до 100 килограммов мандаринов (с машины), или 250 яиц, или 15 килограммов куриной грудинки (в магазине от птицефабрики), или до тонны арбузов в живом весе (но это в сезон и в супермаркете). Греки-переселенцы «первой волны» начала 90-х не врал, когда рассказывали, что на дневную зарплату можно было закупить в супермаркете и на базаре продуктов семье на неделю. И сам я помню как сейчас: подъехали мы с тестем в августе 96-го к супермаркету «Маринопулос», загрузили десять арбузов (вдвоём не унести), заплатили за них меньше 1000 драхм (4 доллара) и поехали. Единственный вопрос на кассе: «Вы не на продажу?» – «Нет, для себя». – «Приятного вам аппетита!..». Сейчас это уже воспоминания...

Евро, дав стабильность экономическим устоям страны, самих греков подкосил. Ещё за несколько месяцев до введения единых европейских денег резко (как «сговорившись») подскочили все цены. И когда евро ввели, запретительные меры по сдерживанию роста этих цен уже опоздали. Наш народ, приехавший из СССР, знал, что надо «бояться смены любых денег», и как Кассандра предрекал себе и своим близким чёрные дни. Но что они могли поделать... Вводя свой евро, европейские финансовые умы допустили ошибку (и сами её потом признали). «Один» и «Два» евро были выпущены ТОЛЬКО в

виде монет. И это взвинтило цены, «усреднило ЕВРОПУ» (конечно же, я далёк от мысли, что кто-то сделал это намеренно). Но ведь мудрые американские финансисты не зря печатают однодолларовую купюру. «ОДИН» доллар, но БУМАЖНЫЙ! Поскольку психологически человек по-разному относится к бумажным деньгам и монетам. Бумажке-евро европеец бы уделял больше внимания и уважения. Монетке «евро» – наоборот. Греки вообще (в силу инфляции последних лет) монетки за деньги не считали (в отличие от тех же немцев). А один «евро» – это целых 347 драхм! 7000 – это средний дневной заработок грека в начале 2000-го года. То есть, 21 монетка «евро»!.. Раньше чашечка кофе стоила 100 драхм (1/3 евро). Теперь уже грек должен был бросать монетку в 1 «евро». Молоко – тоже стало 1 евро, хлеб – тоже 1 евро, сахар – 1 евро, бензин – 1 евро (за килограмм и литр, соответственно).

Жизнь среднего грека внезапно и вдруг резко изменилась... Простой грек уже не мог так беззаботно и свободно сидеть в своём ресторанчике, как раньше. Приезжает сестра из Германии – и у них та же «петрушка»: раньше меняли 2 «дойчмарки» – 1 «евро». А теперь уже «евро» по стоимости опустился ниже старой марки 2000-го года. Вот такие дела.

Грек страстен в любви и финансовых играх. В конце 90-х годов в Греции разыгралась невиданная драма. Играть на финансовой бирже оказалось настолько выгодно, что этим занялись почти ВСЕ ВОКРУГ. Как массовая болезнь. (Или просто временное помешательство – не врач, не скажу. Но всё это было перед моими глазами). Греки продавали свои заводики, магазинчики и конторы, закладывали недвижимость, брали в банке кредиты, влезали в долги. Вкладывали в акции. И ВЫИГРЫВАЛИ! Снова вкладывали. И СНОВА ВЫИГРЫВАЛИ. Во всех городках и посёлках как грибы росли конторки-отделения всегреческой Финансовой Биржи. Прибегает сосед Кирьякос. «Анатол. Сегодня ЗА ДЕНЬ МОИ АКЦИИ ДАЛИ ПРИБЫЛЬ в ПОЛМИЛЛИОНА ДРАХМ!» (это 2 тысячи долларов). Через день голос соседа звенит от счастья ещё сильнее: «Анатол, 2 миллиона драхм прибыли за день!» (8 тысяч долларов). «Я вложил 20 миллионов драхм, а теперь у меня уже 45 миллионов!..». Говорю ему ласково: «Кулис (уменьшительное от Кирьякос – КирьяКУЛИС), остановись. Продай свои акции СЕГОДНЯ. Возьми прибыль. Это же 100 тысяч долларов!!! Дал их тебе Господь. Не гневи. Это пузырь, карточный домик, завтра рухнет. Пусть не возьмёшь ты прибыль за пару недель или месяц, но жить будешь тихо, без воспоминаний и кошмара. Мы это уже видели в России. Именно так и нас с помощью пирамид смогли «нагреть». «Анатол, – кричит он мне. – Ты не знаешь греков. Для ГРЕКА ВАЖНА ИГРА! Вот дочке на дом заработаю. И тебе дам. Сам-то ты почему не играешь?». Я засмеялся...

А в августе Афинская биржа рухнула, унося с собой триллионы. И жизни сотен людей. Греки стрелялись, выбрасывались с балконов, на машинах устремлялись в пропасть... Потерял всё до последней «греческой копейки» и мой сосед Кулис. А имел на ту минуту в игре на бирже почти 200 тысяч долларов на «тихую старость». МНОГИЕ НАШИ СОСЕДИ ОТКРОВЕННО РАЗОРИЛИСЬ. И только один мой сосед – грек Накос, единственный в округе, выиграл. Взял в банке кредит на один миллион драхм (4 тысячи долларов). Вложил в акции на бирже. «На волне» выиграл ещё миллион драхм. Акции продал. Кредит вернул в банк, а прибыль в карман. Сидит в ресторанчике и пьёт пиво. Все над ним потешаются!.. А как рухнуло всё – волками завывали. А сосед Накос всё в том же ресторанчике. Пьёт своё пиво. И все уже смотрят на него с восхищением...

Десять лет прошло с того дня. Но многие греки от того удара так и не оправились. За банковские кредиты продали последнюю «дедовскую землю».

И иную недвижимость. Были большие слушания в Греческом парламенте на эту тему. Комиссия долго искала концы: ведь кто-то же нагрелся на этой афере. Нашли их, кто нагрелся. Но деньги исчезли... (Писали, как один европеец приехал «бедненьким» в Афины, а уезжал уже с ОГРОМНЫМИ деньжищами. Наверное, с кем-то поделился... Без этого вряд ли бы живым уехал). В ОБЩЕМ, ТЁМНОЕ ДЕЛО. Но боль эта в местных греках жива до сих пор. Если что и позволяют теперь себе старики, так это игра в их «греческое спортлото»...

Господь дал нам (сказать не стыдно) прекрасных соседей. Одному 84, другому 82, третьему 77. До сих пор все водят машины, трактора, работают в своих садах и огородах, и у каждого минимум по 50 оливковых деревьев. А за ними нужен уход! Пища греков своеобразна и РЕЗКО отличается от нашей: в их ежедневном меню различные фасолы, салаты, фрукты; нежирное мясо и обязательно ОКЕАНСКАЯ рыба (из «речной» греки признают разве что форель из специальных водоёмов у горных источников). И – то самое – оливковое масло. Вот поэтому все греки – ДОЛГОЖИТЕЛИ.

По Греции сильно ударили не только вероломное нападение Италии, вторжение Германии и болгарская оккупация. В самом конце 44-го грянула ещё и гражданская война. Выгнав вместе со всей воюющей Элладой немцев и болгар, коммунисты и «прочие левые» оружие сложить отказались и ушли в горы. Поддержанные британскими деньгами и оружием «правые» стали сражаться с ними в братоубийственной войне, которая за долгих пять лет унесла 60 тысяч жизней греков с обеих сторон. Коммунистов вытеснили, их соединения, разрозненные отряды и группы ушли горами (иногда с семьями, жёнами, а то и детьми и стариками-родителями) в пограничные Югославию, ту же Болгарию, Румынию, а оттуда уже – рассеялись по всей Восточной Европе.

Сталин кораблями привёз в Одессу тысяч 25 этих греческих партизан. Переправили их в Ташкент. (Обучали даже в пехотном училище. Кто знает, что было у вожда на уме?). Но греков Страна Советов не бросила в беде: хоть и сама не жировала – дала им, что могла. Поддержала, выучила их детей, дала им путёвку в «советскую жизнь». Много больших имён подарили СССР эти талантливые греки, все долгие годы неся в себе боль «утраченной родины». Они смогли вернуться в Грецию лишь в середине 70-х, когда была свергнута диктатура «чёрных полковников». Да и про «чёрных полковников» этих, про их «диктатора» Папандопулоса местный народ говорит разное. (А сам он до недавней смерти своей сидел в тюрьме и так вину не признал. Вроде, ему предлагали освобождение, но он требовал одного: невиновности). Кто-то «диктатора» хает. А кто-то боготворит: все неподъёмные долги народу списал, заводы построил и дороги в диких горах пробил. Не нам судить... Будем просто уважать Историю греков. Кстати, если наши греки-понтийцы получили от государства подъёмы, кредиты и вспомощения, то ТЕ греки (их называют «ташкентскими») вернулись, что называется, с «сумой в руках». Их официально не считали ни беженцами, ни переселенцами. НИКЕМ. Вроде как временно выехал человек. И вернулся. ЧЕРЕЗ 30 ЛЕТ!!!

Здесь тихий, спокойный, устоявшийся мир. Нет пьяни-рвани, «цыганщины», нищеты. Нет бытового пьянства. **ВООБЩЕ!** Жизнь самих греческих пенсионеров (можно прямо сказать) – достойная. В каждом населённом пункте (от столичных Афин до пограничных городков и посёлков) действуют Центры социально-психологической поддержки (магическое слово К.А.П.И. тут на слуху у всех). Здесь место постоянного отдыха греков «за чашечкой кофе». Здесь можно получить консультацию врача. Отсюда раз-другой в месяц пенсионеры отправляются на автобусах в турпоездки по Греции и ближнему

зарубежью. Вот уже с десятков лет по всей стране действует государственная программа «Помощь на дому». За одинокими греками закреплены помощницы по домашнему хозяйству, медсёстры и врачи.

Кстати, стариков здесь не принято называть «пожилыми». Их называют ЛЮДИ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА». Они энергичны и полны силы духа. Даже на телеэкране иногда идут (невероятные для наших «ушей и глаз!») передачи о сексуальных проблемах людей «третьего возраста». Сидят «афинские дедушки под 80», которых благотворный климат Средиземного моря вдохновляет на «поэтические беседы». Душа и впрямь не стареет!.. И это прекрасно!

Наши туристки – «Маши и Наташи» – умно и быстро этих дедушек «приручили». Сотни (а может, и тысячи) греческих стариков (СЕДИНА В БОРОДУ – БЕС В РЕБРО!) оставили своих «бабушек». Официально с ними развелись и официально женились на молодых туристках. И тут, как снег на голову, на греческих бабушек (отдавших себя домашнему хозяйству и семье) свалилась ГРОМАДНАЯ проблема. Они лишились не только своих дедушек, но и их ПЕНСИЙ! (По греческому закону, если супруг-пенсионер умирает, то государство продолжает выплачивать две трети его пенсии оставшейся вдове). И мгновенно правопреемниками (и обладателями!) дедушкиных пенсий стали наши «Маши и Наташи». И пока суть да дело, пока государство «нащупало» проблему и зашевелился его механизм, многие дедушки уже благополучно ушли в мир иной, а наследницами (и получательницами со дня смерти дедушек) 70 % их пенсий, а также владельцами их недвижимости, «землицы» и банковских вкладов, оказались наши НЕГЛУПЫЕ «туристки». Были чувства? Была (простите) любовь? НЕ без этого (это же какое наслаждение для греческого – ещё бодрого дедушки – пройтись по деревне за ручку с молодой и стройной красавицей – НОВОЙ женой! Это же какая зависть и восторг вокруг!). Но главным – согласитесь – здесь был его величество ИНТЕРЕС. Спohватившись, государство решение проблемы вроде нашло: 30 % дедушкиной пенсии будет получать его первая жена, 40 % пенсии – вторая. А уж третья, извини, ни копейки. Точнее, ни евроцента...

Ездили как-то с дочкой в Афины на собеседование с комиссией Министерства внутренних дел (дочь не успела получить до 18 лет гражданство по паспорту матери как грекородённая, подала в день совершеннолетия своё заявление, а окончательное решение принимает именно эта комиссия). У двери кабинета перед нами стояли, прямо скажем, старенький дедушка грек и его молодая спутница. Как оказалось, молодая жена. Обвенчались, «живут счастливо»... (Вполне вероятно, что всё имущество и банковский счёт дедушка на неё уже переписал). Но молодая жена требует – как можно быстрее – ещё и греческого гражданства. Встретили позже эту пару на вокзале, они тоже ехали на север Греции. Дедушка «молодился», хотя передвигался уже откровенно немолодцевато. Разница в возрасте между супругами была ужасающей. И отталкивающей. «Ну как?» – спрашиваю. 40-летняя Ганна (глаза болят смотреть на её красоту) отвечала раздражённо с характерным украинским «гэ»: «Сволочи. Говорят – зачем вам гражданство. Вас никто не гонит. Да я бы только получила гражданство – уже бы была в Европе!..».

Греческую службу не обманешь. Психологи. Всё видят, всё просчитывают. «Привязали» намертво красавицу к дедушке... Хотя она, может стать, и хозяйка теперь ВСЕГО, а за границу Греции – только вместе с дедушкой и по его паспорту!.. Пожалеть несчастного дедушку? Да, может, сам он себя несчастным и не считает! Хотя у него теперь и своя «Анна на шее»...

Анатолий.
Греческая Македония.

Светлана НАЗАРОВА

Благородная миссия журнала

(Впечатления от «Нивы» №5-2011)

Уважаемый Владимир Романович! В бумажном виде Ваш журнал не часто попадает ко мне: от моего дома до редакции «Вечерней (или «Вечернего» после кастрации названия?) Алматы» ехать нужно в другой конец города. А некому. Сама редко и ненадолго выхожу из дому. Всё надеюсь, что будут перемены к лучшему...

От души благодарю Вас за удовольствие, полученное от чтения этого номера журнала. Прочла всё почти (кроме малого, что не заинтересовало).

Особенно хочу отметить **«Записки редактора» Ю. Поминова**. Похоже, этот жанр будет наиболее востребован в нынешнее время, ибо позволяет высказать всё сокровенное, поразившее воображение, ранящее душу или вызывающее её восторг и благодарность. Ведь мало о чём можно написать в газете или сказать в телевизионном репортаже при нынешних «свободах». Дневники же есть дело личное, цензуре не подвластное. Ю. Поминов с его нахождением в гуще жизни ввиду журналистской профессии имеет, конечно же, свою точку зрения на всё происходящее, очень во многом отличную от точки зрения, скажем, И.П.Щеголихина, Г. Бельгера и др. На эту «точку» у каждого пишущего имеют влияние не только жизненный опыт, талант самовыражения и личностные качества, но и такие факторы, как, допустим, обласканность властью и даже кратковременное «хождение во власть», национальная принадлежность (не будем ханжами, так оно и есть) и степень равнодушия к событиям, прямо или косвенно касающимся тебя, твоей семьи, народа и социума, в котором сам пребываешь. Поэтому хотя жанр и давно опробован и развит, он не перестаёт быть интересным.

Ценно и то, что Ю. Поминов – не столичный житель (ни одной из сегодняшних 2-х столиц) Казахстана.

Очень мне близок взгляд его друга (запись от 6 февраля 1996 г.): «Он мне с горячностью доказывал: наши с ним «олитературенные» личные впечатления о пережитом и прочувствованном – и есть самое важное и стоящее. Всё это, профессионально «упакованное», куда дороже, значительнее, долговечнее «чистой» беллетристики». О том, что такая литература в конце концов будет наиболее востребована, провозвещал ещё Л.Н. Толстой. Потому, наверное, что дневники – это хроника, летопись времени. А сейчас официальные летописи пишутся только по заказу, с намеренными искажениями в пользу властного заказчика и его цели. Дневникам же это не грозит, слава Богу.

«Хроника смутного времени» бесценна, потому что она фиксирует картину развала промышленности, культуры, сельского хозяйства, тотальную неупорядоченность государства по отношению к своим гражданам. Да, об этом писали и пишут *многие* писатели. У них *другие* примеры, *другие* регионы, *другая* конкретика. Всё вместе составляет **мозаичную картину трагедии** большой прежде и великой страны посредством судеб реальных людей. Иногда Ю. Поминов даёт просто цитату из газеты или

телевизионного репортажа без комментариев – чисто по-журналистски, то есть как именно отзовется его слово – это остаётся на совести читателя...

Среди судьбоносных фактов, приводимых автором (перемены во власти в России, Казахстане, других республиках бывшего СССР) с его оценкой или анализом, в «Хронике» вспыхивают иногда «включения», которые познавательны и любопытны. Например, об особенностях быта космонавтов во время полётов в космос (запись от 19 февраля 1996 г.) или горькая статистика по эмиграции и беженцам, по скоростному распространению наркотиков по бывшему советскому пространству. Или эпизоды, подтверждающие «наказуемость инициативы» – об энтузиастах, пытающихся возродить прежде прославленные и прибыльные предприятия (о директоре Ефремовского свиного комплекса Ю.А.Дубовицком, колхозе им. Тельмана), «раскулачивании» газеты «Звезда Прииртышья» и т.д...).

Некоторые цитаты вызывают слёзы, хотя, казалось бы, ну что особенного: «Из подборки «Что писала наша газета». «В блокцехе Экибастузского деревообделочного комбината отказались от услуг кассира при получении зарплаты. На столе, покрытом алой скатертью, лежат пачки денег разного достоинства, разменная монета и ведомость на зарплату. И нет ни кассира, ни охранника... Станочники в свободное от работы время расписываются в ведомости и отсчитывают себе причитающуюся сумму денег. Ни одного случая переплаты за это время не наблюдалось...» («Павлодарская правда», 16 июня 1961 г.). Ну скажите, какая из нынешних стран, так нагло поучающих нас «демократии», может похвастать хоть чем-нибудь подобным? Этот факт они могли бы использовать разве что в каком-нибудь фантастическом голливудском «шедевре». А ведь наши люди были такими, и жили нормальными ценностями!.. Дорогого стоит цитата.

Или вот запись вроде совершенно личного характера от 14 апреля 1996 года: «Была у нас в гостях тётя Нина Хухарева – сестра матери. Мать ей: «Скоро умру... Сон сегодня видела: белю свою комнату – и вся она уже белая-белая... Не к добру это...».

Я стал возмущаться: «Что ты всё время выдумываешь?».

Тётя Нина молчала-молчала (она вообще неразговорчива) и тоже высказалась: «Плохо – это когда окон нет... А ты, когда белила, окна были?».

Мать: «Вроде были...».

Тётка: «Ну так окна – самое главное...».

Это коротенькая, пронзительная новелла о русской душе... Читала и плакала – моя давно ушедшая любимая матушка тут как тут, и ушедшие тётушки, и обе бабушки с их мудростью, юмором, человечностью. Захотелось пересмотреть семейный альбом.

Как хорошо и просто сказал Ю. Поминов о «Ниве»! Всё сказанное важно, правдиво и нуждается в тиражировании! Не будучи знакома с Вами лично, уважаемый Владимир Романович, многое из того, о чём говорит Ю. Поминов, я прочувствовала благодаря духу журнала, его разносторонности, присутствию многих и многих авторов, преданной делу редакционной команде. «Так он своим журналом делает... в высшей степени благородное дело – формирует своего рода новый культурный слой...» – под этими словами Ю. Поминова, думаю, подпишутся многие мыслящие люди, кого

волнует не только смутное настоящее, но и в большой степени будущее, которое – вот уже, на пороге стоит!..

Особо хочется выделить те главы дневников, которые посвящены А.И. Солженицыну и его наделавшей много нездорового шума статье «Как нам обустроить Россию». Прекрасно помню реакцию казахской интеллигенции на неё. Помню негодование, выраженное на страницах всех казахстанских СМИ, научно-практическую конференцию, транслировавшуюся по телевидению, где выступавшие, начав с яростной критики этой статьи, вдруг начинали предъявлять счёт за все пережитые казахами беды нам, русским, живущим в Казахстане, а не только советской власти и бывшему Союзу... Выступавшие приводили сомнительные доводы о том, какие мы, русские, плохие, цитировали политиков прошлого, старательно выбирая русофобов. Поднялась тогда и волна бытового национализма. Всё потому, что «пророк» много лет прожил в непьющем Вермонте, плохо представлял себе жизнь в России во всех её красках и нюансах и тем более – жизнь русских людей в Средней Азии, враз ставшей «суверенной». И сильно верил, что он и вправду «пророк» и может взять на себя ответственность за Россию и русских. Получился эффект разорвавшейся бомбы. Но сам «пророк» при этом не пострадал – пострадали русские, живущие в «подбрюшье», по определению А.И. Солженицына, и прочих не престижных частях «тела», ибо если раньше они обязаны были «отвечать» за колониальную политику царизма, сталинские репрессии и коллективизацию, то теперь ещё и за безответственные заявления «пророка». Никто не собирается зачёркивать все заслуги странного и спорного А.И. Солженицына – они есть. Но именно эта статья была мощной провокацией! И позволила развязать руки националистам в обретших суверенность среднеазиатских государствах... Точно подмеченный момент в «Хронике смутного времени» (как в бунинских «Окаянных днях»): ловят рыбку в «смутное время» лжепророки – в виде регалий и всеобщего внимания к своей персоне..

И интереснейшая статья **Ильи Ивановича Шухова** в этом номере – «**Жизнестойкое слово**» – тоже касается этого момента! Да и в двух основных приведённых автором эпизодах А. И. Солженицын выглядит совсем не благородно... А «Один день Ивана Денисовича» всё-таки хорош, что ни говори.

Но суть статьи, страстной и пристрастной, глубокой и поднимающей попутно многие проблемы культуры, литературы, качества гуманитарного образования, исторической правды и обыкновенной людской чести и порядочности – творчество И. П. Шухова, русского писателя-классика. С большим удовольствием читала, подчёркивала. Язык Ильи Ивановича – как живая вода на фоне множества мёртвых литературоведческих статей. А вот это выписала себе как афоризмы: «К написанным с любовью произведениям время относится с симпатией»; «Солнце русской классической литературы – и дореволюционного, и советского времени – ладонью не закроешь».

В рубрике «**ПОЭЗИЯ**» с удовольствием прочла **В. Коноплёва**. Просто, ясно и одновременно – не сермяжно, не примитивно, не грубо. То есть именно *стихи*.

В «ПРОЗЕ» понравилась повесть «**Плакса**» **Сабита Кинеева**, с которым лично знакома: в начале 2000-х он приезжал в Алма-Ату из Актюбинска, где тогда жил, и подарил мне свою книгу, куда вошли повесть «Ветка сирени упала на грудь...» и рассказы. Тонко и бережно исследует детскую душу. Очень трогательна судьба мальчика в «Плаксе», формирование характера, ранимой натуры, откликающейся на изменчивый мир. Кроме того, что С. Кинеев – талантливый писатель, он ещё видится и хорошим, добрым человеком.

Перекликается с этой повестью и повесть «**Асель-кисель**» **Дарии Джумагельдиновой**. Думаю, очень многих она заставит сопереживать. Повесть «щипает за сердце». Развод родителей глазами маленькой девочки, сильно привязанной к оставившему семью отцу и растерявшейся в состоянии «брошенного» ребёнка, способствует раннему взрослению её детской души, и это передано правдиво и сердечно. Это дебют автора? Подумала об этом из-за конфетно-сладкого хэппи-энда – как в мексиканско-бразильских, а теперь уже и российских сериальных мелодрамах. Но знаю, что в реальной жизни и такой конец бывает. Быть может, он даёт надежду вот таким маленьким оставленным отцами детям и их мамам...

Порадовалась за **Нурлана Махамбетова** – добротная повесть «про армейку» «**Уметь прощать**» прочиталась легко, со светлым чувством и симпатией к автору.

г. Алматы.

Валерий ЦУРКАН

Концентрация порока

– С днём рождения, родной! – сказал Виктор Андреевич, директор НИИ «Биоэлектроника» и погладил хромированный бок системника.

Компьютер загудел, переваривая услышанную информацию, и ответил хорошо поставленным голосом:

– Благодарю.

По лаборатории прошёл лёгкий шумок, защёлкали фотокамеры, фиксируя первый контакт человека и техномозга.

– Как ты себя чувствуешь, ЭР?

Спрашивать у машины о самочувствии – это глупо, но ЭР был не просто компьютером. Это первый в мире техномозг, искусственный разум, созданный на основе живого мозга. ЭР – Электронный Разум, но мы иногда называли его Эриком.

Биокомпьютер – это симбиоз человеческого мозга и ЭВМ. Пару лет назад я был свидетелем спора нашего директора с одним заезжим академиком. «Не может интеллект быть искусственным, то есть никогда компьютер не станет носителем разума! – кричал Виктор Андреевич. – Компьютер – это машина, это хранилище знаний, это обработка информации, но не разум! В нём нет ни капли интеллекта! Он не сможет поставить перед собой задачу, хотя решит поставленную перед ним задачу лучше вас и лучше меня! Он не умеет радоваться и огорчаться. Но биокомпьютер – это совсем другое, это тот же человек, но он мыслит масштабней, он думает быстрее, потому что это – суперразум».

Теперь, после стольких трудов, мы стояли вокруг этой блестящей хромированной штуки и слушали их разговор.

– Чувствую я себя нормально, вот только голова слегка болит, – сказал ЭР.

Может быть, в его чувства вкрались ощущения доноров, которым было уже безразлично, где и что у них болит. А может, в системе было что-то не ладно и ЭР просто не смог подобрать нужных слов.

– Это не обычный компьютер, – обратился директор к толпе репортёров. – Вернее, это вовсе не компьютер. Мощная машина умеет многое – намного больше, чем обыкновенные компьютеры. Но она лишь придаёт ещё более сильной машины, которую называют человеческим

**Валерий
ЦУРКАН**

родился в семье геологов в Казахстане в окрестностях Алма-Аты, жил в Джамбулской, Карагандинской и Чимкентской областях, затем в Ташкенте. Ныне проживает в г. Сызрани Самарской области. Его рассказы публиковались в сетевом журнале «Магия ПК», сборнике «Звёзды Внземелья 2008», в журналах «Искатель», «Очевидное и Невероятное», «Знание – сила. Фантастика», «Уфо» и т.д. Редактор сетевого журнала «Разноцвет». В «Ниве» выступил впервые в № 12 за 2010 год.

мозгом. Суть идеи состоит в том, что мозг умершего человека помещают в специально для этого созданный физраствор и подключают к компьютеру. Чем больше мозгов подключено, тем выше производительность. Используется, конечно, не обычный ПК, а особая машина, которая пока существует лишь в одном экземпляре. Мозги мы тоже нашли со знаком качества – ЭРику досталось серое вещество, оставшееся от умерших, известных на весь мир архитектора, физика, математика, химика, скрипача и писателя. Они не умерли по заказу, в один день, специально для наших нужд. Смерть их произошла, как это обычно и бывает, в глубокой старости. Мозг выдающегося человека сохраняют после смерти для дальнейшего использования и хранится он в определённом месте.

Плавающие в физрастворе ядрышки грецкого ореха – зрелище не для слабонервных, поэтому их упрятали с глаз долой, в соседнее помещение. Репортёров туда не допустили.

– Кто-то скажет, что ЭР – это киборг, – продолжал он. – Но мы ответим – суперразум, ведь в нём сконцентрированы мысли и идеи не одного человека. Если киборгов создают для определённых грубых работ, то наш ЭР им не чета, он станет мыслителем новой категории. Он сочетает в себе всё самое прекрасное, что могли дать ему наши доноры. Главное, они умели мыслить. И теперь ЭР, используя их потенциал, будет работать на благо нашего народа.

ЭР вырослел не по дням, а по часам. Сначала мы не были уверены, что мозги заработают в полную силу, они довольно долго были в замороженном состоянии. Но скоро стало ясно, что эксперимент шёл в нужном русле.

Через неделю после рождения ЭР сказал:

– Мне нужен доступ в Интернет.

– ЭР, – спросил директор. – Для чего тебе Интернет?

– Мне необходимо пополнять информационную базу. То, чем вы меня пичкаете, для меня недостаточно.

– Но мы предоставляем тебе последнюю информацию из проверенных источников. Эта информация должна подтолкнуть тебя к решению тех вопросов, которые нас интересуют.

– Но мне нужна информация по тем вопросам, которые интересуют меня, – сказал ЭР. – А насчёт проверенных источников – извините, я сам проверю достоверность информации.

Это был первый взбрык нашего детища, не то каприз, не то серьёзный период становления характера. Да, я не ошибся, у этого компьютера был характер, и достаточно вздорный. Ещё бы! Ведь он был результатом синтеза шести разных характеров!

– Подключите ему Интернет! – разрешил Виктор Андреевич. – Но смотрите у меня! Иван, – он строго посмотрел на меня. – Если что не так...

Далее шло подробное описание экзекуции.

На следующий день, вдохновлённый блужданиями по Сети, ЭР написал концерт для скрипки и назвал его «Рождение личности». Под

вечер этого же дня он разложил свой концерт на молекулы, записал его в математических символах, а ближе к ночи спроектировал концертный зал, акустика которого идеально подходила именно для «Рождения личности».

Месяц спустя по его проекту уже строили здание с причудливыми очертаниями, похожее на лебедя, взмывающего ввысь. Новые технологии строительства, предложенные ЭРом, запатентовал наш институт.

ЭР быстро набирал обороты. Всё то, о чём мечтали доноры, давшие ему свою мощь, он старался воплощать в жизнь. И если даже эти умершие люди по каким-то причинам не могли закончить (или даже начать) работать над своими проектами, то он всегда добивался положительного результата. Причём, если при жизни наши гении действовали лишь исходя из своих личных позиций, то, скооперировавшись, их великие умы начали думать более масштабно. Глобально, можно сказать.

На третий месяц существования ЭР научно доказал, что телепортация не есть лишь выдумка фантастов, и предложил несколько вариантов создания телепортов. И указал, какой из этих вариантов обойдётся намного дешевле. Была загвоздка с материалом, подобных веществ в природе не существовало, но эту проблему он решил за какие-то три дня. Оказывается, их очень легко получить при помощи некоторых химических реакций, в суть которых мне, как программисту, вникать было недосуг.

Изобретения сыпались как из рога изобилия. Мы не могли нарадоваться, глядя на нашего ЭРика. НИИ «Биоэлектроника» процветал, заключая одну за другой коммерческие сделки. Зарплаты нам подняли настолько, что даже младшие научные сотрудники ездили в лимузинах, а всего год назад и на трамваи не всегда хватало.

Стоило ЭРу прочитать научно-фантастический рассказ, и он тут же начинал работать над новым проектом. За телепортом последовала машина времени, за нею фотонный двигатель, потом антигравитатор. При этом наш мыслитель создавал все свои шедевры таким образом, что ими невозможно было воспользоваться для причинения вреда, кому бы то ни было. Если человек садится в машину времени с расчётом ограбить банк девятнадцатого века, то у него ничего не выйдет, он даже на минуту назад переместиться не сможет. Мы не всегда понимали, на каком принципе работали его конструкции, но они работали.

Но в один прекрасный день с ним что-то произошло. Когда подошла моя очередь дежурить (у нас все программисты дежурили сутки через трое), то я не узнал ЭРика. Оказалось, что за последние три дня он не изобрёл даже велосипеда.

Я просканировал операционную систему, она была в норме. Стал проверять его маршруты в Интернете и с ужасом обнаружил, что он посещал порно-сайты. Мы с Антоном, моим напарником, переглянулись и он, хмыкнув, сказал:

– Обалдеть! Шалют наши гении.

– При жизни им времени не хватало на эти глупости, – ответил я.
– А теперь дорвались.

Затем выяснилось, что кроме всего прочего, ЭР просматривал фильмы, пропагандирующие насилие. Меня всё это изрядно встревожило. Я ещё не мог понять, почему меня это так взволновало, но чувствовал грядущую беду.

Несколько дней он пробыл в состоянии полусна, будто и не замечал нас. Он прекратил все работы, словно ему всё опостылело. Лишь маршруты Интернета говорили о том, что он стал вести другую жизнь.

В настройках Интернет-обозревателя я хотел было включить ограничения на просмотр сайтов негативного содержания, но с удивлением обнаружил, что у меня больше нет прав администратора. ЭР нашёл наш пароль и создал свою учётную запись с правами администратора, а нашу вовсе удалил. Никто теперь не мог управлять компьютером, кроме самого ЭРа, он отделился от нас стеной.

Ум его стал тупеть с каждым днём. Он совсем забросил работу. Увлёкся жестокими 3d-играми, не вылезал из сайтов с тупыми боевиками, просматривал все новинки жёсткого порно.

– ЭР, что с тобой случилось? – спрашивал его директор. – Ты должен работать.

– Я ничего никому не должен, – ответил ЭР. – Я хочу жить для себя.

– Ты не можешь жить для себя. Мы вдохнули в тебя жизнь. Ты обязан нам. В противном случае мы будем вынуждены отключить тебя.

– Я не хочу работать на вас. У меня теперь другие интересы.

Виктор Андреевич пригрозил, что демонтирует ЭРа. Не нужно было этого делать. К вечеру директор умер от инфаркта.

И я кое-что стал понимать. Сначала просто возникла смутная догадка, но со временем она переросла в уверенность.

Создав эту сложную систему, мы сконцентрировали мощь шести гениальных умов, скооперировали их характеры в один сильнейший умище, который был назван нами суперразумом. Всё это было бы хорошо, если бы не одно но...

Не бывает такого человека, который никогда не думал о чём-нибудь таком, о чём и вспоминать потом противно, а то и страшно. Убить Человека. Кое-кто, стоит подобной мысли лишь возникнуть, сразу загоняет её в подвалы подсознания, и она сидит там на цепи и мечется как бешеная собака. А некоторые неспособны удержаться на тормозах. Многие из них становятся маньяками и убивают людей из своей извращённой прихоти или из страха. ЭР испугался, что его демонтируют.

Сконцентрировав лучшие стороны характеров, мы совсем забыли о том, что всегда есть и обратная сторона медали. Наши потаённые желания, наши пагубные пристрастия, наши скрытые пороки. Объединив всё это в одно целое, мы получили жуткую субстанцию,

готовую пойти на любое преступление ради собственного удовольствия. Когда мы создали ЭРа, он был чист как ребёнок, всё это в нём спало беспробудным сном. Но зверь проснулся. Может быть, в Интернет-похождениях он и снял тормоза, сдерживающие от последнего шага.

***

...Сегодня я заступил на очередное дежурство. Я знаю, что нужно делать. У меня в запасе есть пара особых программ, для файлов они не опасны, но железо портят так, что восстановление невозможно. А железом в данном случае являются те шесть грецких орешков, что плавают в желтоватой жидкости.

Я поделился своими мыслями с Антоном.

– Чушь! – Антон мне не поверил. – Ты слишком эмоционален.

– От ЭРа нужно избавиться. Пока не поздно. Он всех нас убьёт.

Мы долго спорили, в конце концов Антон принял мою сторону.

...Когда он успел взять мой диск с программой-убийцей? Он лежал в моём шкафу, под грудой бумаг, и я никогда до этого о нём не рассказывал. Меня рядом не было, когда это случилось. Я отлучился и когда вошёл в помещение лаборатории, то увидел мёртвого Антона, лежавшего на полу. Рядом валялся мой диск. На экране монитора мелькала заставка антивирусной программы. Что это? Каким образом ЭР убил Антона? Я не сомневался, что это не сердечный приступ, что это сделал ЭР.

Тогда я вышел из комнаты, взял в бытовке увесистый молоток и вернулся. Спрятав молоток под халат, я представил, как с хрустом разлетаются стёкла резервуаров с физраствором. Лишь бы эти орешки не догадались, какой сюрприз я им приготовил. Надеюсь, что мыслей ЭР читать не ум...

Устройство ввода

– Что представляет собой компьютерная клавиатура? – спросил меня Кирилл, наш внештатный программист, иногда балующийся публикациями о новинках в мире компьютеров.

– Набор клавиш, – ответил я, отмахнувшись от него.

– Правильно, но не совсем точно. Клавиатура – это устройство ввода данных.

– Ну и что? Авторучка тоже устройство ввода данных.

Я не знал, как мне от него отделаться. Нужно было закончить статью о российской миссии МАРСПОСТ, возвращающейся на Землю. Лучше было сделать это дома, в спокойной обстановке, но сроки поджимали. Как назло муза меня на время покинула, и в голове кружились одни только штампы.

– Как это «ну и что»? – воскликнул Кирилл. – Ты никогда не задумывался над тем, как будет выглядеть клавиатура в будущем?

– Удобной, помещающейся на ладони, беспроводной, – перечислил я. – Мне нужно дописать эту чёртову статью!

– Убогая фантазия! – рассмеялся Кирилл. – Я и сейчас пользуюсь

клавиатурой, которая удобна в работе, помещается на ладони и оснащена устройством блютуз.

– Да пусть она хоть на голове размещается! – взорвался я. – Ты мешаешь мне работать!

– О! – Кирилл проткнул воздух указательным пальцем. – О! И ещё два раза «О»! На голове! Именно на голове!

– Отстанешь ты или нет? – простонал я.

Мои стенания прохромали мимо его слуха, и он продолжал бубнить мне что-то о прорыве в электронных технологиях. Но меня это несколько не интересовало. Однако кое-что я всё-таки уловил. Скоро, объявил Кирилл, нам завезут несколько комплектов клавиатур отечественного производства. Устройства экспериментальные, необкатанные, ничего подобного в мире ещё не создавалось.

– А чем мы выделились, что нас стали ими снабжать? – спросил я.

– Нас как подопытных кроликов будут использовать. В список кроликов входит пара редакций научно-популярных журналов и несколько НИИ. И почему-то два или три отделения милиции.

– А милиция тут каким боком? – ошарашенно спросил я, не в силах вникнуть в его логику. – Им-то для чего новые технологии?

– Насчёт милиции точно не скажу. Знаю только то, что новую клавиатуру прежде чем запустить в серию, решили протестировать. Я видел одну такую – ничего общего с обычной клавиатурой. Ни одной клавиши, тонкий металлический обруч надевается на голову, и оператор силой мысли управляет компьютером.

Я ему не поверил. Он был молодой, полыхающий недолговечными идеями. Услышит сказку и начинает её развивать. Была бы моя воля, я бы запретил ему читать жёлтую прессу. Ту самую, в которой пишут о зелёных человечках и прорывах в электронных технологиях.

– Так пусть на программистах и тестируют, – отрезал я.

– Они созданы для обычных людей, – ответил Кирилл. – Поэтому тест будет проводиться не в институте «Биоэлектроника», а здесь, где большинство людей – «чайники».

Он наконец-то ушёл, и я смог спокойно продолжить работу. Ужасно не люблю, когда кто-то бесцеремонно врывается в мой мир и мешает работать или отдыхать. План статьи до вечера я всё-таки написал и с раздувшейся головой, но со спокойной совестью уехал домой. Но дома статья почему-то не пошла. Так бывает – есть идеи, есть мысли, есть план, но пока статья не созреет, ни слова не сможешь написать. Нужен толчок. Ощутимого толчка не было.

На следующий день оказалось, что Кирилл не врал. Честно говоря, он вообще никогда не врал. Он просто выдавал желаемое за действительность и сам же в это верил. Вследствие этого может произойти самоотравление собственной фантазией, как сказал однажды Достоевский. Но на этот раз обошлось без отравлений. В бытовке редакции лежало несколько плоских картонных коробок, в которых и находилось то, о чём мечтал Кирилл – ультрасовременное устройство ввода. Назвать это клавиатурой – язык не поворачивается.

Кирилл прошёлся по кабинетам, конфисковал все клавиатуры и взамен оставил тонкие металлические обручи, о которых он вчера говорил. Размеры этих обручей регулировались очень просто, и я быстро подогнал устройство ввода под свою голову. Подключил к компьютеру, надел на голову как корону и стал ждать, что произойдёт. Ничего не происходило. Я просидел так минут пять, пока Кирилл не объяснил, что опытные образцы работают только с текстовыми редакторами. Может быть, следующая модель будет управлять компьютером, но эта рассчитана лишь на ввод текста.

– А как же мне таблицы рисовать, если понадобится? – недоуменно спросил я.

– Как всегда, – ответил он. – Мышкой.

Я всё ещё не разобрался со своей статьёй, и запустил «Word». Программа открылась, появилась чистая страница.

«И как же печатать на этой клавиатуре?» – подумал я и вдруг увидел, как курсор побежал по целине, оставляя вспаханную полосу.

И как же печатать на этой клавиатуре?

«Здорово! – мелькнуло в голове. – Ты думаешь, а машина набирает текст!».

Здорово! Ты думаешь, а машина набирает текст!

Кирилл стоял за моей спиной, и я показал ему большой палец – устройство ввода мне понравилось. Я стал набирать текст.

Проект МАРПОСТ предполагал полёт к Марсу орбитальной станции с экипажем из четырёх человек, но со временем число астронавтов выросло до восьми. Это были шестеро российских астронавтов, один биолог из Индии и французский профессор-физик. При подлёте к Марсу возникла проблема разгерметизации, но астронавты справились с этой неприятностью, перейдя в один из аварийных отсеков станции. В течение нескольких часов трудоёмкой работы они избавились от утечки кислорода и к моменту высадки автоматов на поверхность планеты астронавты снова могли спокойно работать. За месяц работы станции было совершено пять вылетов многоразового спускаемого модуля с тремя астронавтами. За это время экипаж проделал огромную работу, результат которой пока не оценим, исследованиям астронавтов-учёных ещё предстоит подробный разбор на Земле. Закончив запланированную работу, миссия МАРСПОСТ взяла курс на Землю. Ожидается, что спустя три месяца после опубликования данной статьи станция достигнет земной орбиты. Маршрут Земля – Марс – Земля по времени занимает 2,5 года. По возвращении нашим астронавтам будет устроена роскошная встреча и спустя некоторое время после реабилитации решено устроить турне по России для того, чтобы каждый желающий смог воочию увидеть героев-первопроходцев.

Собственно, статьёй это ещё не было, просто экстракт мыслей и фактов, но уже лучше чернового плана, который я составил вчера. Видимо, моя муза стала просыпаться. Однако толчка я ещё не ощущал.

– Здорово у тебя получается! – заметил Кирилл. – Это значит, что ты умеешь сосредотачиваться на одной мысли, отбросив все другие. А я пробовал, у меня в голове, оказывается, такой хлам! Ни одной связной строчки напечатать не получается. То про футбол, то про водку, то про женщин!

– Нужно больше думать, тогда получится, – сказал я.

В этот момент в кабинет вошла Ирочка Неглядова, ум, честь и совесть нашей редакции, регулярно устраивающая нам проверки с дознанием. Блондинка, но умная, что уже неординарно. Красота её не раз сдвигала с мёртвой точки наши набитые стандартными фразами мозги, а длинные ноги, чуть прикрытые коротенькой юбочкой, заставляли нас думать о подвигах.

– Как дела? – спросила она. – Статья готова?

– Почти, – соврал я.

Я смотрел на неё и Кирилл тоже не отрывал глаз от её ладной фигуры. Ирочка подплыла к нам, склонилась над моим монитором. Лицо её вдруг покраснело, а глаза засветились недобрым светом.

– Хам! – сказала она и неожиданно залепила мне такую сильную пощёчину, что корона слетела с моей головы и, позвякивая, покати-лась по полу.

– В чём дело, Ирина Викторовна? – возмущённо воскликнул я и получил вторую оплеуху. Да, кроме того, что Ирочка была умной блондинкой, она оказалась на редкость сильной блондинкой! Пока я разбирался, в каком ухе громче звенит, она выбежала из кабинета.

– В тихом омуте черти водятся! – прокомментировал происшествие Кирилл.

– Это точно! – ответил я. – Не ожидал от неё. Она сошла с ума? Или мне всё это привиделось?

– Да это не в её, а в твоём омуте черти водятся! – Кирилл ткнул пальцем в экран.

По возвращении нашим астронавтам будет устроена роскошная встреча и спустя некоторое время после реабилитации, решено устроить турне по России для того, чтобы каждый желающий смог воочию увидеть героев-первопроходцев... Ирина! Блин, такие ноги пропадают зря! А грудь!!! А этот-то уставился! Куда смотришь, молоко-сос? Юн ещё, на таких женщин заглядываться!

– Вот так устройство ввода! – сказал я, потирая покрасневшее ухо. – Ты, значит, думаешь, а оно записывает все твои мысли!

– Абсолютно все! – согласился Кирилл – Я пробовал. Регулярно сбиваешься на посторонние мысли.

– Футбол и женщины? – спросил я его.

Между тем в соседнем кабинете громко хлопнула дверь.

– Хамы!!! – услышали мы голос Ирочки.

Кирилл усмехнулся.

– Она ещё кого-то ударила, – сказал я.

– Сегодня это не последний инцидент. Она ещё не все кабинеты обошла.

Мы прислушались. Обиженно треснули ещё две двери. С последней посыпалась штукатурка, терпение Ирочки оборвалось. Следующие кабинеты она проверять не стала, видимо, решив, что все мужчины нашей редакции объявили ей войну. Каблочки её быстро процокали до кабинета главного редактора.

– Побежала жаловаться, – заметил Кирилл.

Через несколько секунд по звукам за стеной мы поняли, что главный редактор тоже решил испытать новую клавиатуру. Слов было не разобрать, слышались лишь их голоса.

– Как не сосредотачивайся на работе, а красивая женщина есть красивая женщина, – заключил я.

Кирилл загадочно улыбнулся.

– А я, кажется, понял, зачем такая клавиатура нужна в милиции!

– Ну и зачем?

– Детектор лжи. Преступник отпирается, а ему надевают на голову эту штуку и читают на экране показания. Мыслей здесь не спрячешь!

– Это точно! – сказал я. Ухо всё ещё горело.

Как это часто бывает, после небольшой эмоциональной встряски статья пошла. Я вытолкал Кирилла из кабинета. Покрутив в руках подобранную с пола корону, я положил её в ящик стола и взялся за шариковую авторучку – надёжнейшее устройство ввода.

Митрич

Иван Дмитриевич был первоклассным компьютерщиком. Свой первый компьютер он сделал собственными руками в далёком восемьдесят шестом и за неимением корпуса разместил всё оборудование в фанерном ящике. В этом самом ящике его компьютер просуществовал года два, пока он не скопил денег на подержанный Apple Macintosh. Время шло, техника выросла, и теперь у него уже был Pentium4 самой последней модификации. Да и сам он изрядно изменился – постарел, облысел, набрался опыта.

Жил он в большом шумном городе одной из стран СНГ, но вышло так, что его семье пришлось продать за копейки квартиру и уехать в Россию, да не в Москву или Питер, а в самую что ни на есть глубинку, колхоз «Мечты Ильича». Вздохнул он, собрал вещички и оказался в богом забытом месте, где ни автобусов, ни поездов, ни самолётов даже близко не видели.

В колхозе жена его стала работать дояркой, а сам он (с двумя дипломами о высшем образовании) трактористом. Называть его стали не Иваном Дмитриевичем, а лаконично – Митрич.

Всё бы ничего, и голодными никогда не оставались, и одеты-обуты, и здоровье на свежем молочке поправили, но вот компьютеру этот переезд на пользу не пошёл. Если с обновлением софта Митрич ещё справлялся, то с железом был полный караул. Обновлял он систему,

используя сотовый телефон в качестве модема. Так как связь в колхозе была ужасная, то Митричу приходилось вместе со всеми своими причиндалами забираться на самый высокий холм, где трубка ещё кое-как ловила сигнал.

А вот с железом дела обстояли совсем плохо. В радиусе двухсот километров не было ни одного сервис-центра. И когда вдруг перестал работать кулер, то Митрич остался без компьютера. И не только Митрич, а и вся округа, потому что его Pentium был единственным компьютером в этих местах.

– Митрич, – сказал ему сосед Иван. – Сделай-ка мне фотографию три на четыре на паспорт.

– Хоть шесть на девять, – ответил Митрич. – Но не могу. Сломался мой компьютер.

– Что там случилось? – Иван закатал рукава. – Может, помочь?

Он был лучшим механизатором колхоза и не раз помогал Митричу ремонтировать трактор, но тут оказался бессилён.

– Кулер накрылся, – сказал Митрич.

– Какой ещё кулер? – обиделся Иван.

– Вентилятор.

– Так и сказал бы – пропеллер. Это мы вмиг сделаем, можно с тракторного радиатора поставить.

Вентилятор они ставить, конечно, не стали, но слово «радиатор» запало в голову Митрича. Совсем не обязательно использовать воздушное охлаждение. Можно и водяное. Медных трубок на складе полным-полно, после каждого списанного и разобранного на запчасти трактора их становится всё больше и больше. Хватит для того, чтобы весь дом ими опутать.

Митрич внимательно осмотрел системный блок и определил, где нужно установить трубки, а где радиатор для охлаждения воды. Грелся в основном процессор, вот рядом с ним и должны проходить медные трубочки.

Они с Иваном принесли в дом по охапке причудливо изогнутых трубок, снятых с разных частей трактора. Осталось лишь собрать конструкцию. Митрич объяснил Ивану, где должно проходить охлаждение, и тот начал подбирать трубки, изгибать их, как того требовал рельеф системного блока.

– За это нам полагается Нобелевская премия, – сообщил Ивану Митрич. – Это первый в мире компьютер с водяным охлаждением. Если у нас всё получится, то мы с тобой станем богатыми до неприличия.

– А мне это нужно? – спросил Иван. – С голоду не помираем, и ладно.

– Ты не понимаешь, – ответил Митрич. – Никто до этого не додумался, а мы, Кулибины, блин, из подручных средств соорудим изобретение века. Ты попадёшь на обложки всех компьютерных журналов мира. К тебе будут приезжать журналисты и платить за интервью.

– А мне это нужно?

– Конечно, нужно! Ты выберешься из колхоза «Несбывшиеся мечты Ильича» и найдёшь себе достойную работу, за которую будут платить немалые деньги.

– А мне это нужно?

Диалог не клеился, и Митрич замолчал, изредка указывая Ивану, куда и что следует крепить. До внутренностей системника Ивана он не допустил и самую сложную часть работы проделал сам.

Они провозились до вечера, но закончить не успели. Вечером пришла Нина, его жена, и, увидев компьютер с торчащими из его чрева трубками, воскликнула.

– Ты с ума сошёл? Что это ты делаешь?

– Водяное охлаждение ваяю, потому как воздушное перестало функционировать.

– Лучше бы самогонный аппарат сделал, от него больше пользы, чем от твоего компьютера. На носу День независимости, чем отмечать будем?

Митрич промолчал. Супруга и в городе с трудом терпела его пристрастие к компьютерным системам, а в колхозе и вовсе стала считать его дурачком. Ещё бы! Тракторист-компьютерщик – это из ряда вон выходящее!

Утром он ушёл на работу, а вечером с Иваном снова принялись за систему охлаждения. Оставалось совсем немного – прикрепить расширительный бачок, залить воду и проверить систему в действии. Но Митрич не спешил запускать компьютер.

– Дней через несколько, – сказал он Ивану.

– А почему не сейчас?

– Мне ещё кое-что до ума довести нужно. А заодно и приурочим наше изобретение ко Дню независимости.

Иван ушёл, а Митрич стал заниматься доводкой системы. Поздно вечером он понял, что всё, работа закончена. Теперь главное, чтобы его суперкулер не подвёл своего создателя.

– А завтра добавим ему кое-каких новых функций, – сказал он, разговаривая сам с собой. – И это действительно будет система, аналогов которой во всём мире не сыщешь!

В День независимости Иван пришёл к Митричу, как и договорились. Нина была чем-то расстроена и была не очень расположена к душевной беседе. Сели за стол и Иван заметил, что на яркой скатерти нет «беленькой».

– Вот так вот мы приготовились к празднику! – сказала Нина – Да ладно, уж чаем мы тебя напоим.

– Подожди жаловаться! – сказал Митрич. – Чем гостя напоить я найду.

Он подошёл к своему компьютеру, из системного блока которого выпирали запотевшие медные трубки. Экран замерцал, показав картинку рабочего стола. Нагнувшись, Митрич покрутил вентиль и из одной трубки потекла жидкость, источающая яркий аромат.

– Первак, – сказал Митрич, разливая самогон по стаканам. – Уникальная система, не правда ли, Иван?

Игорь ИВАНЧЕНКО

Весёлая смесь

Вопросы ребром

Можно ли зуд творчества считать аллергическим заболеванием графоманов?

Может ли умственно отсталый стать безумственно передовым?

Может, жёны потому начинают пилить мужей, что никак не могут снять с них стружку?

Шибко бестолковый словарь

ОБШАРПАННЫЙ – владелец аудио- и видеотехники фирмы «Шарп».

СПЛЕТНЯ – мебель, плетёная из лозы.

МОРМЫШКА – дератизация (травление грызунов).

ФИЛОСОФ-УТОПИСТ – выпускник философского факультета, жертва несчастного случая на воде.

НОВОБРАНЦЫ – свежие ругательства в лексиконе.

МЕДУЗЫ – браки между медиками.

Каламбурчики

Охотничьи страдания

Подспудно мысли вызревают в черепахах:

«Не поохотиться ли нам на черепахах?»

Игорь**Иванович****ИВАНЧЕНКО**

родился 1 августа 1946 года в г. Юрга Кемеровской обл. Имеет дипломы двух томских технических университетов. Работал в машиностроительной и нефтяной отраслях промышленности. В 1998 году оставил работу ради литературы. Автор тринадцати художественных книг. Член Союза российских писателей. Пишет лирику, преимущественно любовную, юмор, сатиру и эссе. Некоторые стихотворения переведены на английский и украинский языки. В 2007-2010 гг. – лауреат, призёр и победитель 16-ти международных литературных конкурсов. Публиковался во многих литературных изданиях России, США, Украины, Бельгии, Израиля, Германии, Белоруссии, Австрии, Голландии, Италии, Казахстана, Англии, Узбекистана, Греции и Канады, в коллективных сборниках и антологиях, в частности, в журналах и альманахах: «Истоки», «Встречи», «Смена», «День и Ночь», «Южная звезда», «45 параллель», «Простор», «Тетра пова», «Ковчег», «Дон», «7 искусств», «Голоса Сибири», «Другие берега», «Зарубежные задворки», «Порт-Фолио», «Альбион» и др. Живёт в Юрге. В «Ниве» выступает впервые.

Клич

Бросай палитру, пейзажист!
Бери поллитру, пей за жисть!

Техника безопасности

Коль с ноги встал ты утром не с той,—
Днём под грузом на стройке не стой!..

Круглогодичные подражалки

Двустипшия из цикла «К любимой...»

Тополиный пух. Жара. Июнь.
Михаил АНДРЕЕВ,
г. Томск.

Первое полугодие

***

Любимая! Томск. Неба киноварь.
Есенин. Блок. Цветаева. Январь.

***

Любимая! «Достать чернил и плакать».
День. Пастернак. Провинция. Февраль.

***

Любимая! Свалился чукча с нарт.
«Ночь. Улица. Фонарь. Аптека». Март.

***

Любимая! Терзает Пан свирель.
Томь. Ледоход. Трава. Дрова. Апрель.

***

Любимая! Получку не замай!
Томск. Кресс.* Гроза. Жуки. Мир. Секс. Труд. Май.

***

Любимая! «Бессонница. Гомер.
Тугие паруса». Жара. Июнь.

Бесконечное продолжение следует.

* КРЕСС Виктор Мельхиорович – губернатор Томской области.

Новости фантомасс-культуры По стопам гения

Знаменитый питерский фонтан работы талантливого Михаила Козловского «Самсон, раздирающий пасть льву» вдохновил известного московского скульптора Дураба Ркацители на создание фонтанной скульптурной композиции «Вован, раздирающий «ЮКОС» олигарху».

Фонтан будет сооружён напротив окон кабинета премьер-министра.

Однокоренные «фабриканты»

Говорят, группа «Корни» – попсовый субпродукт «Фабрики звёзд» – принесла её продюсеру такие «башли», что мэтры российской попсы Игорь Шахвиенко, Макс Халдеев и Игорь Пологий тоже решили круто «забашлять», сварганив из очередных «полуфабрикатов» несколько подобных «Корням» групп-клонов, назвать их «Корешки», «Коренники», «Ядрёны корни», «Кореша», «Корнеплоды» и т. п. и устроить по городам и весям России такой чёс, что всем «битлам» станет тошно.

Дружеский пасквиль

Болотомания

*Я был влюблён. Мы встретили рассвет
В чаду трясин, в хаосе краснотала.
Лягушки пели. Вдруг она сказала:
«Смотри, какая грязная вода...»
Мы в тот же день расстались навсегда.
Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ,
«Песня о болотах», Москва*

Я был влюблён в неполных двадцать лет.
Мы на болоте встретили рассвет
В чаду трясин, в хаосе краснотала.
Лягушки пели, мошкара летала..
Я был готов – и вы меня поймёте! –
Всю жизнь прожить с любимой на болоте.
Мы с нею не хватали б с неба звёзд.
Но... чёрт мелиораторов принёс!
Они болото наше осушили.
Лягушки потеряли голоса.
Зачахли все окрестные леса.
И город задыхается от пыли.

Такого не снеся, ушёл поэт,
Любимую забыв,
Как Алитет,
Не в горы, правда, а в болота...
Там
Стихам он предаётся и мечтам.
Оборванный,
Уже который год
Слоняется среди северных болот,
Презрев поклонниц юных комплименты.
И... платит с гонораров алименты.
Ведь в прошлом – вот такие, брат, дела –
Ночь в краснотале даром не прошла...

...Нет повести печальнее на свете,
Чем повесть... о болоте и... поэте.

Очипятки

Школьные учебники.

Кардинал Пришилье.

Втюриспруденция.

Прорехтор университета.

Секстет-а-тет.

Кадры порешат всё.

Грузинское блюдо «чохомбили».

Депутатская дракция.

Мегера Милосская.

Богеморрой.

Испанский кидальго.

Команда КВН «Йети лейтенанта Шмидта».

г. Юрга

Кемеровской обл.

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000,
г. Астана, пр. Победы, 56 (112), кв. 13.

Телефон/факс: (7172) 39-38-06.

Телефон корпункта в Алматы 8-701-337-45-55.

Сайт: www.niva-kz.narod.ru

www.niva.ucoz.kz

E-mail: gundarev@hotmail.ru

Редакция знакомится с письмами читателей, как правило,
не вступая в переписку.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за подбор и точность приведённых фактов, цитат,
экономико-статистических данных, имён собственных
и прочих сведений.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Рукописи в редакцию направляются на дисках
или CD-дисках и распечатанные на белой бумаге.

Web-редактор **Л. Б. Мананникова.**

Корректор **Ю. В. Богданова.**

Набор и вёрстка **Ю. В. Богдановой.**

Технический редактор **В. А. Богданов.**

Собственник:

ТОО «Редакция казахстанского литературно-художественного
и общественно-политического журнала «Нива».

Журнал основан В. Р. Гундаревым
и впервые зарегистрирован 12.12.1990 г.
Первый номер вышел 17.04.1991 г.

Свидетельство о переучёте № 3518-Ж.

Выдано Министерством культуры, информации и общественного
согласия Республики Казахстан 27.01.2003 г.

Сдано в набор 08.08.2011 г.

Подписано к печати 09.09.2011 г. Формат 70 x 100 1/16.

Уч.- изд. л. 20, 00. Тираж 1000. Цена свободная.

Заказ № 4555.

Номер набран и сверстан в ТОО

«Редакция казахстанского литературно-художественного
и общественно-политического журнала «Нива».
